ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1914

8

Въ славномъ бою подъ Эйдкуненомъ мужественно пали доблестной жертвой Царю и Родинѣ Михаилъ и Андрей Андреевичи Катковы.

МОСКВА
Синодальная Типографія
1914

Юліанъ КУЛАКОВСКІЙ. Прошлое Тавриды. Краткій историческій очеркъ, съ 3-мя картами, 7-ю рисунками на таблицахъ и 10-ю въ текстѣ. Изданіе 2-ое, пересмотрѣнное. Кіевъ, 1914. Ц. 1 р.

Популярно написанный трудъ нашего византиниста подводитъ итоги тому, что сдѣлано наукою по исторіи Крыма и ближайшихъ мѣстъ отъ древнихъ временъ до новой эпохи. Передъ читателемъ проходятъ Херсонисъ, Сугдея-Судакъ, Боспоръ-Керчь, Ольвія; скиѳы, сарматы, греки, римляне, роксоланы, русь, готы, генуэзцы, хозары, татары; Геродотъ, Птоломей, Константинъ Багрянородный, греческія и латинскія надписи, житія святыхъ, русскія лѣтописи. И читатель получаетъ ясное представленіе о судьбахъ Тавриды.—Книга издана Имп. Археологическою Комиссіею.

Н. Н. ГЛУБОКОВСКІЙ. Высокопреосвященный Смарагдъ (Крыжановскій), архіепископъ рязанскій, его жизнь и дѣятельность. Съ 7 портретами и 3 автографами. Спб. 1914. Ц. 3 руб.

О архіеп. Смарагдѣ, его корыстолюбіи, гордости, жестокости существуетъ въ литературѣ цѣлый рядъ разсказовъ (Н. С. Лѣскова и др.). Авторъ въ своей подробной біографіи и характеристикѣ этого дѣятеля показываетъ, что всѣ разсказы или ложны, или преувеличенны. Его изслѣдованіе даетъ возможность видѣть въ Смарагдѣ крупное историческое лицо, умѣвшее работать на пользу церкви и государства (особенно въ Полоцкѣ и Могилевѣ), отстаивать, гдѣ нужно, интересы духовенства, заботиться о церковномъ благолѣпіи и т. д. Авторъ использовалъ огромный архивный матеріалъ духовныхъ консисторій Свят. Синода и т. д., и его трудъ даетъ цѣнныя данныя, между прочимъ, для исторіи сѣверо-западнаго края въ эпоху возсоединенія уніатовъ.

Православный Палестинскій Сборникъ. Выпускъ 61-й. Изданіе Имп. Православнаго Палестинскаго Общ. Спб. 1914. Ц. 4 руб.

Этотъ выпускъ „Сборника" содержитъ въ себѣ текстъ „Путешествія" черниговскаго іеромонаха Ипполита Вишенскаго въ Іерусалимъ, на Синай и Аѳонъ, въ 1707—1709 гг., напечатанный подъ редакціей С. П. Розанова, съ его предисловіемъ, примѣчаніями и указателями. Мы уже были знакомы съ „Путешествіемъ" Вишенскаго по изданію въ московскихъ „Чтеніяхъ" 1876 г., но, тѣмъ не менѣе, привѣтствуемъ новое изданіе какъ болѣе тщательное, болѣе точное и лучше комментированное. Разсказъ Вишенскаго богатъ не только подробностями о святыняхъ, но и свѣдѣніями о видѣнномъ и слышанномъ на пути къ нимъ—въ Молдавіи, Царьградѣ, Дамаскѣ и др.

В. И. ГРАЧЕВЪ. Пребываніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕДОРОВНЫ и ИХЪ АВГУСТѢЙШАГО СЕМЕЙСТВА въ г. Смоленскѣ (31 Августа 1912 года). Смоленскъ 1914. Стр. 33. Цѣна не означена.

Въ брошюрѣ этой г. Грачевъ чрезвычайно подробно, какъ того требуетъ важность событія, описываетъ пребываніе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ осенью 1912 года въ Смоленскѣ. Какъ введеніе, авторъ приводитъ свѣдѣнія о связи предковъ Дома Романовыхъ съ областями Смоленскими, и упоминаетъ о посѣщеніяхъ Смоленска почившими Государями; вслѣдъ за этимъ идетъ описаніе города, украсившагося

ВОЗЗВАНІЕ

Грозный часъ испытанія насталъ.

Германія, вѣковой врагъ Славянства, объявила Россіи войну и, въ союзѣ съ Австріей, желаетъ посягнуть на Могущество Нашей Дорогой Родины.

По слову Своего ДЕРЖАВНАГО ВОЖДЯ, Русскій Народъ, какъ одинъ человѣкъ, всталъ на защиту Своего Отечества.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Особый Комитетъ по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія, давшій Флоту и Арміи, за десятилѣтнее свое существованіе, 23 боевыхъ судна и подготовившій значительное количество военныхъ летчиковъ, несущихъ въ настоящее время боевую службу, направилъ нынѣ всѣ свои средства на постройку самолетовъ и на непрерывную подготовку летчиковъ и авіаціонныхъ-мотористовъ, какъ изъ чиновъ Арміи и Флота, такъ и изъ числа частныхъ лицъ, готовыхъ служить, на правахъ охотниковъ, въ военно-авіаціонныхъ отрядахъ. [1])

Ко всѣмъ, кому дорого благо Великой Россіи, обращаюсь съ горячимъ призывомъ оказать состоящему подъ Моимъ Предсѣдательствомъ Особому Комитету посильную помощь пожертвованіями на воздушный флотъ—могучее оружіе современной войны. [2])

Великій Князь Александръ Михаиловичъ

---

[1]) Прошенія принимаются въ Канцеляріи ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особаго Комитета—Петроградъ, Офицерская улица, д. № 35. Къ прошенію должны быть приложены документы, указанные въ перечнѣ требованій, предъявляемыхъ къ желающимъ обучаться искусству летать на аэропланахъ или подготовляться къ обязанностямъ авіаціонныхъ-мотористовъ.

[2]) Пожертвованія принимаются: въ Конторѣ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА, Петроградъ, Офицерская, 35, въ мѣстныхъ комитетахъ, казначействахъ, конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго банка, въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ банкѣ и отдѣленіяхъ его, въ Московскомъ Купеческомъ банкѣ и отдѣленіяхъ его и въ Конторѣ газеты „Новое Время“, Петроградъ, Невскій, 40.

СОСТОЯЩІЙ

под **ВЫСОЧАЙШИМЪ** покровительствомъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

СКОБЕЛЕВСКІЙ КОМИТЕТЪ,

открывая госпитали-санаторіи для лѣченія воиновъ, призванныхъ подъ знамена на защиту Родины,—призываетъ отзывчивыхъ русскихъ людей внести свою посильную лепту на пользу тѣхъ, кого такъ горячо любилъ незабвенный Михаилъ Дмитріевичъ **Скобелевъ** и кто боготворилъ его.

Ни суммой, ни количествомъ жертвуемаго просятъ не стѣсняться, такъ какъ всякое пожертвованіе, какъ вещами, такъ и деньгами будетъ принято съ глубокой благодарностью.

Лицъ, желающихъ помочь своимъ личнымъ трудомъ, просятъ пожаловать въ Канцелярію Комитета.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета, Петроградъ, Пески, Мытнинская ул., № 27.

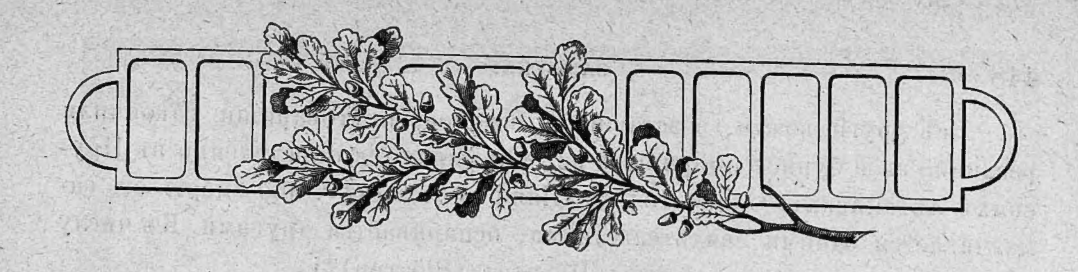
Славные подвиги Христолюбиваго воинства и самоотверженный трудъ тѣхъ, на коихъ возложено бремя Правительственное, принадлежатъ историкамъ временъ грядущихъ. Нашъ же скромный долгъ лишь подчеркнуть величавую важность переживаемаго и потщиться отыскать въ прошломъ то, доселѣ неизвѣстное или малоизвѣстное, что поможетъ уяснить совершающееся и бросить свѣтъ въ будущее.

Неизмѣнно вѣрная историческому призванію своему Россія, мужественно встрѣтивъ дерзкій вызовъ иноплеменниковъ, стоитъ нынѣ передъ осуществленіемъ тѣхъ великихъ задачъ, которыя выражались еще при Царѣ Тишайшемъ, какъ мечты завѣтныя и чаянія отдаленныя. Въ этой согласованности съ духомъ родной старины—залогъ успѣха.

Противухристіанское теченіе германской мысли послѣднихъ лѣтъ принесло обильные плоды—звѣрства тевтонскихъ полчищъ, что даетъ намъ право считать возгорѣвшуюся войну не только борьбой народностей, но единоборствомъ двухъ началъ, духа ратнаго съ Духомъ Благодатнымъ.

Сознаніе правоты даруетъ мощь и отвагу, и всѣ мы отъ мала до велика молимся и вѣримъ, что Богъ, даруя побѣду сторонѣ правой, поможетъ Россіи свершить міровое призваніе свое, и сохранитъ цѣлость Государства.

П. Бартеневъ (младшій)

ЗАМѢТКА

Наступившее трехсотлѣтіе царствованія дома Романовыхъ побуждаетъ остановиться на родоначальникѣ ихъ, т. е. на отцѣ Андрея „Ивановича“ Кобилы (Cobilo), что упоминается въ Лѣтописи въ XIV вѣкѣ, въ 1347 году, какъ посолъ Вел. Кн. Симеона Гордаго въ Тверь за невѣстою Княжною Маріею Александровной Тверской. „Въ лѣто 6855, женися князь великій Семенъ Ивановичъ въ 3-іе, поя за ся княжну Марію Александровну Тверскаго князя: а ѣздили по нее Андрѣй Кобыла да Алексѣй Босоволковъ“ [1]).

Казалось бы очень просто почесть этого отца—Иваномъ, разъ что сына его величали „Ивановичемъ“, и видѣть въ немъ прирожденнаго Новгородца. Однако нужно быть осторожнымъ и припомнить, что существовало языческое Пруское имя Ивонъ (Ywon), не рѣдко упоминаемое въ Лѣтописяхъ древнихъ Прусовъ. Вождь возставшихъ въ 1261 году Прусовъ земли Сама, т. е. земли Вита (Wit—свѣтъ) лицо историческое; то былъ сынъ Дивона-Ивонъ, слѣдовательно Дивоновичъ-Ивóновичъ, одинъ изъ жителей южно-Балтійскаго Янтарнаго берега, откуда не разъ „выѣзжали“ мѣстные Прусы, изнемогавшіе въ борьбѣ съ рыцарями Тевтонскаго ордена [2]).

Этотъ вождь, во главѣ значительнаго отряда судовъ Прускихъ съ моря напалъ на твердыню нынѣшняго Кенигсберга и въ бою пропалъ безъ вѣсти... Въ 1263 году этотъ вождь былъ Gland—Голандъ или Гландосъ, упоминаемый Прускими и Польскими лѣтописями. Судьба этого человѣка на своей родинѣ должна служить предметомъ особаго изслѣдованія. Пока ограничимся лишь признаніемъ, что лицо съ такимъ именемъ дѣйствительно существовало и боролось съ наступавшими Крестоносцами (Крыжаками) Тевтонскаго Ордена.

---

[1]) П. С. Р. Л. т. VII. Воскресенская лѣтопись, стр. 210.

[2]) Scriptores rerum Prussicarum Band 1 (Chronica Dusburg, chron. Hohenlohe u chron. Oliva). Leipzig, 1861.

Всѣ другіе вожди, возставшихъ его боевые товарищи закончили различно свое бурное поприще и всѣ упоминаются опредѣленно въ Прускихъ лѣтописяхъ. Одинъ только Gland „исчезаетъ", ибо смерть его замалчивается одними свидѣтельствами, оспаривается другими. Къ числу сомнѣвающихся принадлежитъ Шёгренъ (Sjögren).[1])

Отыскался ли слѣдъ его?....

Князь Курбскій совершенно правъ, называя того вождя возставшихъ въ 1261 году Прусовъ „мужемъ свѣтлымъ и знаменитымъ, изъ рода княжатъ Решскихъ" [2]). А земля Решская, гдѣ жили „Реши" (первоначальное названіе Reszas; Reuschen, Ryczen, Reysen resin, resien, rysen, Territorium in Pomesanien, die gegend, in welcher später Riesenburg, Riesenkirchen und Marienwerder erbaut[3]) wurden[4]). Gebiet Reysen—ничего не имѣетъ общаго съ имперскими князьями Германіи. Она вполнѣ опредѣляется древнѣйшими лѣтописями Прусовъ и находилась въ низовьяхъ Вислы, у береговъ Ногата, Глана и Липца, (Rregel) примыкающихъ къ берегу „латырь камня" и впадающихъ въ заливъ *Русна* (Фришгафъ), гдѣ былъ „Вышгородъ" земли Прусовъ[5]) и Erino, (Rina), колыбель вождя Дивона (Ивона), отца вождя Гланда, также упоминаемаго въ прускихъ и польскихъ лѣтописяхъ. (Alt, Wissegrad, wisehorod по C. D. V. II, 43. 59). въ лѣсной и западной части земли Сама, близъ рѣчки впадающей у нынѣшняго: Фишгаузена, древняго Дивонса—Дивенца, (Dievens)—въ заливъ *Русна*[6]).

Тутъ же и древній „Кобылецъ", нынѣ замокъ „Маріенбургъ" [7]).

Имя же „Кабило" не разъ встрѣчается въ тѣхъ же упомянутыхъ нами источникахъ и оно очевидно принадлежало Прусу земли Решской[8]).

Г. С. Ш.

Михайловское.

30 Іюня 1914 г.

---

[1]) Sjögren. Uber die Wohnsitze und die verhältnisse der Jatwägen. St. Petersburg. 1858.

[2]) Сказанія князя Курбскаго. Изд. 2-е, Н. Устрялова. СПБ. 1842, стр. 108.

[3]) (Древній Квидинъ).

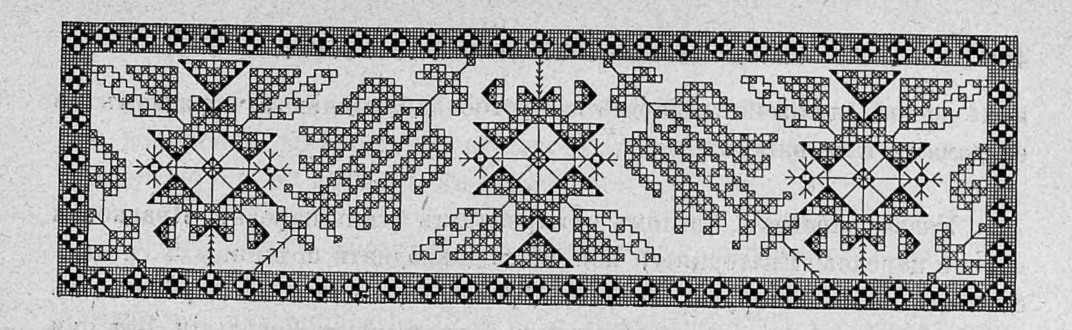
[4]) Nesselmann. Thesaurus linguae Prussicae. Berlin, 1873, s. 147.

[5]) Jbid, s. 208.

[6]) Weber. Preussen vor 500 Jahren. Danzig, 1878.

[7]) Ewald. Erobernug Preussens r. 161. Halle 1879.

[8]) Voigt. Cod. dipl. ir. I. № 84.

Указы царевенъ Прасковьи Іоанновны и Екатерины Іоанновны управителю ихъ вотчинъ кн. Кекуатову.

Царевна Прасковья Іоанновна, по кончинѣ матери своей, царицы Прасковьи Θеодоровны, унаслѣдовала всѣ ея дома и земельныя имущества, въ количествѣ 1760 десятинъ въ предѣлахъ теперешнихъ петербургскаго, новгородскаго и псковскаго уѣздовъ. По словамъ Семевскаго („Царица Прасковья", стр. 161) во владѣніи царицы состояло 2477 посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ, причемъ цифра эта, какъ предполагалъ Семевскій, не выражала полнаго числа владѣній Прасковьи Θеодоровны.

Подобно своей матери, строгая и аккуратная хозяйка, царевна Прасковья съ большимъ интересомъ относилась къ веденію хозяйства въ своихъ имѣніяхъ, входя въ самыя мелочныя распоряженія и сама распредѣляя количество денегъ, живности и припасовъ, которыя должны были быть ей доставлены съ тѣхъ или другихъ ея владѣній. Выѣхавъ изъ Петербурга въ Москву, на коронацію императрицы Анны, царевна продолжала входить до мельчайшихъ подробностей во внутренній распорядокъ установленный въ ея имѣніяхъ, давая точныя и подробныя указанія на всѣ могущія возникнуть случаи „упровителю" ея, князю М. Т. Кекуатову.

Не успѣвъ вернуться въ Петербургъ, царевна Прасковья Іоанновна скончалась въ Москвѣ 8 Октября 1731 года. Ея земли и все имущество перешло къ ея сестрѣ, царевнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ, герцогинѣ Мекленбургской, при которой князь Кекуатовъ, по прежнему, оставался главнымъ петербургскимъ управителемъ. Указы царевны Екатерины не такъ пространны, какъ указы ея сестры,—она не такъ внимательно входитъ въ подробности и мелочи, какъ царевна Прасковья, но и въ

нихъ видна ея хозяйственность и строгое наблюденіе за порядкомъ въ ея домахъ и имѣніяхъ.

Указы царевенъ, числомъ четырнадцать (семь царевны Прасковьи и семь царевны Екатерины), изъ нихъ двѣнадцать подлинныхъ, подписанныхъ собственноручно самими царевнами, и двѣ копіи, хранятся въ книгахъ рѣшенныхъ дѣлъ въ архивѣ Департамента Герольдіи. Всѣ они прекрасно сохранились; на одномъ изъ указовъ царевны Прасковьи еще цѣла ея печать, красная сургучная, безъ надписи, съ двуглавымъ орломъ, типичнымъ для конца XVII вѣка. Эти указы были представлены въ Герольдію вдовою „упровителя“ царевенъ, княгинею Авдотьей Степановной Кекуатовой, въ доказательство княжескаго происхожденія ея сыновей.

Родъ князей Кекуатовыхъ (ранѣе Кекуватовыхъ, въ настоящее время Кейкуатовыхъ) происходитъ изъ едисанской орды. Въ выпискѣ изъ московскаго архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ, имѣющейся въ архивномъ дѣлѣ Департамента Герольдіи, значится: „въ Астрахани крестился въ православную христіанскую вѣру ногайской мурза Атманай Урусовъ сынъ Кекуатовъ, а по крещеніи имя ему Петръ; а государево ему жалованье за крещеніе дано въ Астрахани же, а къ Москвѣ пріѣхалъ въ 1637 г., какъ онъ государю челомъ ударилъ и у руки былъ и дано ему государева жалованья ковшъ серебряный въ полъ к҃ гривны: м соболей въ л҃ рублевъ; камки куфтеръ; денегъ к҃ рублевъ. А государева жалованья учиненъ ему окладъ помѣстный х҃ четвертей, денегъ к҃а рублевъ, да поденнаго корму велѣно ему, Петру, давать денегъ по є҃ алтынъ, да питья по д҃ чарки вина, по г҃ кружки меду въ день; да его же, Петра, пожаловалъ государь княжнимъ именемъ и велѣно его, князь Петра, написать по московскому списку.“ Князь Петръ Урусъ-Мурзинъ Кекуатовъ состоялъ на государевой службѣ въ Темниковѣ и въ Тулѣ въ 1643—44 г. г.; онъ оставилъ двухъ сыновей, князь Тихона и князь Ивана. Князь Тихонъ Петровичъ былъ записанъ 4-го Декабря 1670 г. въ жильцы по московскому списку и затѣмъ, въ 1681 и 1685 годахъ, былъ жалованъ помѣстьями за походы подъ Чигиринъ и Курскъ. Гдѣ и какъ началась служба его второго сына, князя Михаила Тихоновича, никакихъ свѣдѣній не имѣется; извѣстно лишь, что ко времени вступленія на престолъ императрицы Анны Іоанновны, онъ управлялъ имѣніями царевны Прасковьи, находившимися въ петербургскомъ уѣздѣ и завѣдывалъ также ея петербургскими и „загороднымъ“ домами, а затѣмъ оставался „упровителемъ“ у царевны Екатерины Іоанновны, по кончинѣ которой, 14 Іюня 1733 г., ему

было повелѣно, по указу Дворцо-конторы, отъ 31 Мая 1734 г., быть „въ дворцовой командѣ въ штатѣ, и жалованья ему давать противъ стряпчихъ, по 60 рублевъ въ годъ.“

Время смерти князя М. Т. Кекуатова неизвѣстно; послѣ него осталась вдова княжна Авдотья Степановна, и два малолѣтнихъ сына, Александръ, родившійся въ 1739 г., и Иванъ въ 1751 г.; вдова возбудила въ герольдмейстерской конторѣ правительствующаго сената (сенатъ выѣзжалъ въ Москву) ходатайство объ опредѣленіи дѣтей ея на службу и объ „отысканіи фамиліи ихъ княжества.“ Дѣло объ этомъ, за отсутствіемъ необходимыхъ документовъ, а также и потому, что ни вдова, ни малолѣтніе просители „не знали, гдѣ отецъ и дѣдъ и прадѣдъ ихъ, въ которомъ родились, и отца своего не памятствуютъ,“ тянулось нѣсколько лѣтъ и наконецъ было прекращено „за отсутствіемъ хожденія.“ О дальнѣйшей участи князей Александра и Ивана Михайловичей Кекуатовыхъ и ихъ потомства, если оно существовало, свѣдѣній нѣтъ; можно лишь предположить, что таковое угасло, не добившись утвержденія въ княжескомъ достоинствѣ.

Существующія нынѣ вѣтви князей Кейкуатовыхъ происходятъ отъ князя Ивана Петровича, втораго сына родоначальника этой фамиліи, князя Петра Урусъ-мурзина сына Кекуатова.

I. Указъ ея высочества государыни царевны Парасковіи Іоанновны служителю нашему князю Михаилу Кекуатову.

Сей нашъ указъ получа, мѣдную и оловянную посуду поваренную собравъ въ казенной или гдѣ она имѣется, прислать къ намъ, въ Москву, съ нарошнымъ, съ нашимъ служителемъ, Өедоромъ Никитинымъ, немедленно на ямскихъ лошадяхъ, а прогоны дать изъ тѣхъ денегъ, которыя будутъ взяты за живность. Ежели скоро за живность деньги не будутъ, то изъ какихъ нибудь нашихъ доходовъ оные прогоны дать и чтобы, конечно, какъ сей указъ получа, тѣмъ днемъ или на утріе, какъ мѣдную, такъ и оловянную посуду прислать, уложа хорошенько, чтобы въ дорогѣ не изломали, да пришли къ намъ бондору костяную, которая лежитъ въ казенной, въ футлярѣ. Просилъ насъ Алексѣй Ивановичъ Дашковъ, *) чтобы дать человѣку его, который

*) Алексѣй Ивановичъ Дашковъ былъ съ 1682 г. стольникомъ при царицѣ Прасковьѣ Өедоровнѣ; въ 1712 г. онъ былъ назначенъ резидентомъ въ Варшаву, гдѣ пробылъ до 1715 г.; съ 1718 до 1723 г. былъ посланникомъ въ Турціи; впослѣдствіи—тайный совѣтникъ; скончался въ 1733 году. См. Руммель и, Голубцовъ, т. I стр. 230.

живетъ въ Петербургѣ, и ты бы, сей указъ получа, отпусти муки ржаной двѣнадцать четвертей, крупъ, какія есть, двѣ четверти. Ежели въ Петербургѣ, въ домѣ нашемъ,[1]) муки нѣтъ, то отпусти изъ Рожествена[2]). *„Царевна Прасковья“.*

Изъ Москвы. Іюня 6 дня, 1729 года.

II. Указъ ея высочества государыни царевни Праскевіи Іоанновны служителю нашему князю Михайлѣ Кекуатову.

Сей нашъ указъ получа, осмотрѣть тебѣ на каменномъ дворѣ,[3]) внутри, палаты въ обѣихъ половинахъ, также и по всѣмъ покоямъ и кровлю, не имѣется какой починки, и, осмотря, учини всему опись и, призвавъ мастеровыхъ людей, съ ними договорись, что они, если есть какая починка, возьмутъ за работу и что какихъ надо матеріаловъ. О всемъ съ первой почтой пришли немедленно извѣстье, а какъ станешь съ мастеровыми договариваться, о томъ спрашивай Алексѣя Васильевича Дмитріева-Мамонова.[4]) А на починку деньги у тебя имѣются,— что взято за сѣно. Яхту и буеръ осмотри и что около ихъ есть починки, о томъ отпиши, а безъ указа нашего яхты и буера не чини. Поѣхалъ отсюда въ Петербургъ Алексѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ и какъ онъ въ Петербургъ прибудетъ, ты къ нему отошли

---

[1]) Царевна Прасковья Іоановна унаслѣдовала отъ матери своей, царицы Прасковьи Ѳедоровны, дачу и всѣ ея дома въ Петербургѣ, которыхъ, по словамъ Петрова, у царицы было два. Первый находился недалеко отъ теперешняго Литейнаго проспекта, приблизительно на мѣстѣ дома предварительнаго заключенія; впослѣдствіи онъ достался генералъ-аншефу В. Ѳ. Салтыкову. Второй былъ рядомъ съ почтовымъ дворомъ, т. е. находился на Дворцовой набережной, недалеко отъ нынѣшняго Мраморнаго Дворца. См. Петровъ, Исторія Петербурга, стр. 110, 165 и др. Кромѣ этого въ 1720 г. царица Прасковья Ѳедоровна построила себѣ домъ на Васильевскомъ островѣ, отошедшій впослѣдствіи подъ Академію. См. Голиковъ, т. XIII, стр. 397. Неизвѣстно, о которыхъ изъ этихъ домовъ идетъ рѣчь въ настоящемъ указѣ.

[2]) Село Рожествено, названное такъ по церкви Рождества Пресвятой Богородицы, иначе Куровицкая мѣра, находилось въ копорскомъ уѣздѣ и принадлежало ранѣе царевичу Алексѣю Петровичу. См. Устряловъ, IV, стр. 570. По кончинѣ царевича, въ 1718 г., оно было подарено Петромъ Великимъ царицѣ Прасковьѣ. При императрицѣ Екатеринѣ II Рожествено было возведено на степень уѣзднаго города. Императоръ Павелъ I, указомъ 1798 г., вновь обратилъ Рожествено въ село, а рожественскій уѣздъ переименовалъ въ гатчинскій.

[3]) См. выше, примѣчаніе 1-ое.

[4]) Алексѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ былъ сынъ адмирала Василія Аѳанасьевича. О немъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. См. „Дмитріевы-Мамоновы,“ сост. Дмитріевымъ-Мамоновымъ.

муки ржаной двадцать четвертей, овса десять четвертей и наличный хлѣбъ, что есть въ селѣ Рожественѣ, да сѣна оттуда ближе тридцати возовъ и, если въ чемъ случится нужда, не оставляй его. *„Царевна Прасковья“*.

1730 года. Мая 13-го.

III. Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны въ Санктъ-Петербургъ шталмейстеру князю Михаилу Кекуатову.

Посланъ былъ отъ насъ Владиміръ Колмаковъ[1]), какъ отъ сего указу явится къ тебѣ,—велѣть ему жить на загородномъ дворѣ нашемъ[2]) и выдать ему жалованье денежнаго изъ тамошнихъ доходовъ десять рублевъ, хлѣбнаго десять четвертей съ женой въ годъ. А въ селѣ Рожественѣ хлѣбъ всякой чтобы былъ въ сохранности, а со крестьянъ того села положенныя птицы дикія и куры ручныя и прочіе спасовые припасы до указу не сбирать, а велѣть имъ къ пріѣзду нашему быть въ готовности. Подписано тако: царевна Прасковья.

Декабря 28-го, 1730 года.

IV. Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны служителю князю Михаилу Кекуатову.

Отписка твоя, сего 12-го Апрѣля отпущенная, здѣсь дня 19-го получена, въ которой пишешь, что имѣется, по указамъ нашимъ, въ Ивановскомъ, на Петровскомъ острову,[3]), въ селѣ Рожественѣ въ про-

---

[1]) Колмаковъ управлялъ принадлежавшей царицѣ Прасковьѣ Іоанновнѣ осѣченской волостью въ новгородской губерніи. См. о немъ Русскій Архивъ, 1865 г., стр. 1411—1418.

[2]) Загородный дворъ царевны Прасковьи Іоанновны, принадлежавшій ранѣе матери ея, царицѣ Прасковьѣ, находился на рѣкѣ Фонтанкѣ. Впослѣдствіи императрица Елизавета Петровна, указомъ отъ 3 Іюня 1745 г., подарила этотъ „дворъ“ графу Лестоку. Дорога, прорубленная среди окружавшей „дворъ“ рощи, носитъ въ настоящее время названіе Лештукова переулка. См. Петровъ, Исторія Пбурга, стр. 497.

[3]) Въ 1716 г. царь Петръ подарилъ царицѣ Прасковьѣ Крестовскій островъ. См. Рубанъ, 61. Но оказалось, что царевна Наталія Алексѣевна, которой ранѣе принадлежалъ этотъ островъ, уступила его, еще при жизни своей, князю Меншикову, у котораго было „на томъ островѣ не малое строеніе заведено.“ Извѣщая объ этой уступкѣ царицу Прасковью, царица Екатерина Алексѣевна пишетъ ей 10 Октября 1716 г.: „прошу ваше величество, чтобы вмѣсто онаго Крестовскаго острова позволили взять себѣ Петровскій островъ,“ принадлежавшій тогда Меншикову. О томъ же дважды просилъ царицу Прасковью и самъ Меншиковъ (письма его отъ 4 Января и 1 Февраля 1717 г.); царица Прасковья согласилась на обмѣнъ и такимъ образомъ Петровскій островъ перешелъ къ ней. См. „Письма русскихъ государей“ ч. II, стр. 8—10 и др., и Семевскій, Царица Прасковья, стр. 224 и 225.

дажу сѣна. У тебя денегъ имѣется въ наличествѣ пятьсотъ шестнадцать рублевъ сорокъ копѣекъ и то учинено изрядно и ежели впредь такъ служить станешь, то будешь отъ насъ пожалованъ. Сей указъ получа, изъ имѣющихся у тебя въ наличествѣ денегъ отдать тебѣ въ адмиралтейскую коллегію триста рублевъ и, по отдачѣ, требовать, чтобы въ московскую контору послали указъ, дабы здѣсь выдали немедленно; да двѣсти рублевъ отдать на вексель Петру Васильеву сыну Камынину *) и чтобы взять отъ него письмо прислать съ первой почтой къ намъ, въ Москву. Володиміра Колмакова жену призвавъ, объяви ей, что мужъ ея умре, а она не пожелаетъ ли ѣхать къ намъ и чтобы быть ей въ портомойнѣ нашей и ежели пожелаетъ, то когда будешь отправлять изъ Ивановскаго, то чтобы отправить ее къ намъ, въ Москву, а ежели ѣхать въ Москву не пожелаетъ, то велѣть ей съ нашего двора съѣхать и ничего ей, какъ нашей служительницѣ, какія дачи даются, не давать, ибо праздно хлѣбомъ кормить не за что, а собственную ея избу отдать въ ея волю. *Царевна Прасковья.*

Москва, 1731 года. 22 дня Апрѣля.

V. Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны служителю князю Михайлу Кекуатову.

Отписка твоя, отъ двадесятаго числа прошлаго мѣсяца отпущенная черезъ Владиміра Колмакова жену, двадесять четвертаго дня получена и по той отпискѣ церковная и по росписи утварь принята, но токмо въ присылкѣ отъ тебя не явилось жертвенника да пялецъ, а оное было прислать весьма надлежало; да въ той же твоей отпискѣ написано, что церковь на загородномъ нашемъ дворѣ покрадена, тому приложена роспись. А оная церковь покрадена, какъ видно, отъ твоего несмотренія и отъ неимѣнія караула, а ежели бы караулъ былъ, то бъ оная церковь была сохранна, и за такое твое несмотрѣніе имѣетъ на тебя быть нашъ гнѣвъ и денежнаго и хлѣбнаго жалованья какъ тебѣ, такъ и всѣмъ служителямъ, дать на сей годъ не указали. Церковь, что имѣется въ Ивановскомъ, изъ оной церкви всю утварь переписавъ взять въ Санктъ-Петербургъ и положить въ казенную и имѣть въ сохраненіи, дабы все было въ цѣлости. О кражѣ изъ церкви утвари и прочаго подать въ полицію доношеніе и требовать, чтобы велѣли публиковать для взысканія татей; а тебѣ у служителей нашихъ, которые

*) Петръ Васильевичъ Камынинъ, бригадиръ. См. о немъ: Лобановъ-Ростовскій, т. I, стр. 442.

живутъ на загородномъ дворѣ нашемъ, учинить розыскъ и что учинено будетъ, о томъ намъ писать. Сей указъ получа, отпустить тебѣ человѣку Василія Аѳанасьевича[1]) муки ржаной три четверти, крупъ овсяныхъ осьмину, человѣку Ивана Ильича[2]) муки ржаной три четверти, крупъ по осьминѣ, также и мяса выдать и что надлежитъ. Хлѣба, что имѣется въ селѣ Рожественѣ, вѣдомость отъ тебя получена, токмо именно не росписано, что стараго и новаго; того дня, сей указъ получа, безъ всякаго укоснѣнія пришли извѣстье, росписавъ именно, что стараго хлѣба и что новаго, также и сѣна, что прошлогодняго и нынѣшняго, въ Рожественѣ, и въ Ивановскомъ, на заводѣхъ, а съ Петровскаго острова сѣно какъ старое, такъ и новое, продать, какъ цѣна настоитъ, не упуская времени, а въ прочихъ мѣстахъ сѣно беречь. Просилъ насъ генералъ-фельдцехмейстеръ господинъ фонъ-Минихъ [3]) чтобы Петровскій нашъ островъ дать ему для гулянья, что мы ему учинить обѣщали; того дня, сей указъ получа, оный островъ для гулянья отдать ему и сѣнные покосы, и ежели пожелаетъ на ономъ острову оной господинъ фонъ-Минихъ въ хоромахъ нашихъ[4]) жить и о томъ тебѣ не воспрещать и отдать ему съ описью, чтобы было по чему назадъ принять. Въ казенной что у тебя имѣется, также въ хоромахъ оконченныхъ и прочее, чтобы все было цѣло, не такъ, какъ отъ твоего несмотрѣнія покрадена была церковь, ибо какъ видно, что то учинено отъ неимѣнія караула, а по отъѣздѣ нашемъ, для охраненія дому нашего, караулъ присылался, развѣ нынѣ не присылаютъ и ежели не присылаютъ, то подлежало было тебѣ къ намъ отписать; да и кромѣ присылаемаго караула можно было и нашимъ служителямъ исправляться и велѣть бы караулить, ибо они всѣ живутъ праздно и никакого дѣла за ними нѣту; того дня, сей указъ получа, велѣть тамо обрѣтающимся нашимъ служителямъ караулить денно и нощно и чтобъ все было въ сохраненіи, а ежели что по сему указу учинено не будетъ, то взыскано будетъ на тебѣ. Также что есть на конюшнѣ и въ

---

[1]) Василій Аѳанасьевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, адмиралъ, скончался 18 Января 1739 г. При жизни царевны Прасковьи онъ былъ контръ-адмираломъ, членомъ адмиралтействъ-коллегіи и „членомъ воинской коммиссіи.“ См. „Дмитріевы-Мамоновы.“

[2]) Иванъ Ильичъ „младшій“ Дмитріевъ-Мамоновъ, родной братъ морганатическаго супруга царевны Прасковьи, капитанъ Л.-гв. Семеновскаго полка, родился въ 1694 г., умеръ 12 Декабря 1732 г. См. „Дмитріевы-Мамоновы.“

[3]) Графъ Минихъ назначенъ главнымъ начальникомъ Петербурга 29 Января 1728 г., по случаю отъѣзда императора Петра II въ Москву.

[4]) Петербургскій генералъ-полицеймейстеръ А. М. Девіеръ еще въ 1723 году докладывалъ правительствующемъ сенату, что царицей Прасковьей на Петровскомъ островѣ построены два каменныхъ дома. См. Петровъ, Истор. Пбурга.

погребѣ, „*чтобы все было цело царевна Прасковья*“, а сей указъ получа— отвѣтствовать.

Москва. Мая 18-го, 1731 года.

VI. Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны служителю князю Михайлѣ Кекуатову. Писалъ ты къ намъ, что за селомъ Рожественомъ зарѣцкая мыза размежевана, а крестьяне той мызы межу испортили и нѣсколько земель нашихъ и сѣнныхъ покосовъ отняли. Нынѣ мы писали о томъ къ Самарину,[1]), чтобы разсмотрѣлъ и рѣшеніе учинилъ, то приложенное при семъ письмо подай господину графу фонъ-Миниху, а по которыхъ мѣстъ отъ Самарина по тому дѣлу отвѣта не получишь, то фонъ-Миниху письма не подавай. О починкѣ двора нашего каменнаго писали мы Іульяну Акимовичу[2]), чтобы осмотря приказалъ починить и оныя письма при семъ посланы, которыя имъ роздай, коего исполненія отъ нихъ требуй и что въ отвѣтъ получишь, о томъ къ намъ писать. О присылкѣ къ тебѣ косцовъ и съ ихъ положенными деньгами въ волости и прикащикамъ указы посланы и какъ оные къ тебѣ будутъ и сколько и съ которой волости человѣкъ, о томъ писать; а за ними смотрѣть тебѣ, чтобы имѣющіеся сѣнные покосы въ Ивановскомъ, на заводахъ, всѣ были покошены, тако и въ селѣ Рожественѣ, и что сѣна къ намъ поставлено будетъ, также и остатокъ стараго, беречь и безъ нашего указу никуда не держать. Хлѣбное жалованье служителямъ всѣмъ и рожественскому священнику и причетникамъ выдай противъ прошлогодскаго мукою, какова къ тебѣ отъ насъ роспись послана была, противъ тоя и выдай, не прибавляя и не убавляя ничего, и также и себѣ противъ прошлогодскаго возьми, да нынѣ мы пожаловали тебя, указали прибавить муки двадесять четвертей; и какъ ты хлѣбъ выдашь, то роспись пришли для вѣдома къ намъ, чтобъ ее сличить съ нашими росписями, При семъ приложенный каменнаго нашего двора рисунокъ[3]), противъ котораго надо починить половину ту, въ которой жила сестрица, царевна Екатерина Іоанновна, гдѣ попортился гипсъ или почернѣлъ, то

---

[1]) Михаилъ Акимовичъ Самаринъ—родился въ 1652 г.; былъ однимъ изъ восьми первыхъ сенаторовъ, назначенныхъ въ Февралѣ 1711 г., при учрежденіи сената. Годъ смерти неизвѣстенъ. См. Долгоруковъ, т. IV, стр. 125 и Исторія Сената, т. V, стр. 149 (по ошибкѣ названъ „Михайловичъ“).

[2]) Ульянъ Акимовичъ Сенявинъ, генералъ-маіоръ, въ то время былъ оберъ-коммиссаромъ и директоромъ надъ строеніемъ въ С. Пбургѣ; умеръ въ 1740 г. См. Лобановъ-Ростовскій, т. II, стр. 211 и Петровъ, Исторія Пбурга, прим. 121.

[3]) Къ сожалѣнію, упоминаемый въ указѣ рисунокъ не сохранился.

надобно хорошенько и чистенько отдѣлать, также и камины противъ рисунка сдѣлать и все хорошенько въ той половинѣ вычинить, гдѣ сестрица жила, а въ той половинѣ, въ которой мы жили, ту половину вели токмо подбѣлить, а гипсомъ не подмазывать. Присланный указъ отъ адмиралтейской коллегіи и письмо Камынина получены и деньги приняты. Хлѣбъ въ селѣ Рожественѣ, что надлежитъ быть раздачею служительскою, оный беречь и некуда безъ нашего указу не держать и не продавать. Деньги, что положены на село Рожествено, оныя велѣть имъ готовить конечно къ Сентябрю мѣсяцу. Отправляются отсюда нѣсколько батальоновъ гвардіи въ Петербургъ и можетъ быть, что они пойдутъ на Тесово[1]) и на наши деревни, на Рожествено, и ежели пойдутъ,[2]) того дня ѣхать тебѣ въ Рожествено черезъ деревни наши просить командировъ, чтобы не учинили какого разоренія, и когда пройдутъ, то поѣзжай въ Петербургъ. Имѣющіяся суда, яхту и прочія, имѣть въ храненіи и чтобы стояли въ удобномъ мѣстѣ. Земля, о которой ты пишешь, что отняли заозерской мызы крестьяне, и ежели она подлинно наша, то стараться, чтобы ее возвратили къ намъ и о споможеніи просить графа фонъ-Миниха, а ежели та земля не наша, то въ чужую землю не вступать. На починку каменнаго двора нашего денегъ тебѣ не держать и работникамъ не нанимать, а просить Сенявина, чтобы онъ исполнилъ отъ себя, а когда починка окончится, то съ нимъ *„мы сами сочтемся“*. Сей указъ котораго числа получишь, о томъ къ намъ по первой почтѣ отпиши. *„Царевна Прасковья“*. И просить Ульяна Акимовича, чтобы заблаговременно приказалъ починять нынѣшнимъ лѣтнимъ временемъ, дабы не допустить до осени и чтобы подмазка могла къ зимѣ просохнуть.

Москва. 1731 года, Іюня 17-го дня.

VII. Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны служителю князю Михайлу Кекуатову.

Отправилась отсюда въ Петербургъ Алексѣева жена[3]) Васильевича Дмитріева-Мамонова и какъ отъ насъ въ Петербургъ прибудетъ

---

[1]) Ямъ Тесово или Спасскій погостъ, что въ Тесовѣ, новгородскаго уѣзда, было одно изъ имѣній, унаслѣдованныхъ царевной отъ царицы Прасковьи Ѳедоровны.

[2]) Батальоны гвардіи, возвращавшіеся изъ Москвы въ Петербургъ, шли изъ Твери на село Вышній-Волочекъ, оттуда на Валдай, Креетецъ, Бронницы въ Новгородъ; изъ Новгорода на судахъ до Волховской пристани и оттуда въ Петербургъ.

[3]) На комъ былъ женатъ Алексѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, свѣдѣній, къ сожалѣнію, не сохранилось и происхожденіе его жены неизвѣстно. См. „Дмитріевы-Мамоновы.“

и ты бы отвелъ ей на загородномъ дворѣ, для стоянія, сколько покоевъ имъ надобно, также погребъ, поварню; и ежели въ чемъ имъ случится нужда, а въ дѣлѣ нашемъ есть, то опусти. Прежде посланнимъ указомъ повелѣли тебѣ прислать вѣдомость починки на каменномъ дворѣ, да что стало и все ли вычинено, и по тому указу извѣстья къ намъ не прислано; того дня, сіе получа, прислать немедленно. Въ селѣ Рожественѣ хлѣбъ прошлыхъ лѣтъ и сего года, также сѣна, беречь и прислать извѣстье, что хлѣба въ наличествѣ. „*Царевна Прасковья*“.

Москва. 1731 года, Сентября 23.

VIII. Указъ въ Санктъ-Петербургъ князю Михайлу Кекуатову.

По полученіи сего нашего указу послѣ сестры нашей, блаженныя памяти,[1]) государыни царевны, Параскевіи Іоанновны, имѣющіеся при Санктъ-Петербургѣ дворы наши, и село Ивановское, и прочія мѣста, и село Рожествено содержать тебѣ въ добромъ смотрѣніи, которымъ учинить опись, что чего всего есть; такъ, подлинно описавъ, хранить, а тѣ описи прислать, по полученіи сего нашего указу, и намъ писать немедленно. Домъ нашъ каменный, что у почтоваго двора[2]) ежели что къ его всему починку и что къ оному потребно, какой починокъ, учини. А тебѣ ея величество всемилостивѣйшая государыня императрица указала быть при дворѣ нашемъ и ты намъ служи вѣрно, за что будешь пожалованъ. Къ пріѣзду въ домѣ нашемъ приготовить дровъ, сколько надлежитъ, также и сѣна навозить, а достойное сѣно во всѣхъ мѣстахъ велѣть беречь. Съ деревенскаго двора карету перевезти на старый нашъ дворъ[3]), а приморское старое наше мѣсто, что близь стрѣлиной мызы, отдать кому, указомъ, впредь тебѣ присланнымъ, повелѣно будетъ. Село Рожествено государыня императрица пожаловала мнѣ, и тебѣ оное все имѣть во всякомъ охраненіи. Къ пріѣзду нашему заготовь сто четвертей, въ томъ числѣ муки тридцать четвертей, солодовъ пятьдесятъ четвертей, крупъ двадцать четвертей, да овса пятьдесятъ четвертей.

Подписано тако: царевна Екатерина.

Москва, 2 Декабря, 1731 года.

---

[1]) Царевна Прасковья Іоанновна скончалась въ Москвѣ 8-го Октября 1731 года.
[2]) См. примѣчаніе 1-ое, стр. 452.
[3]) См. тамъ же.

IX. Указъ ея высочества благовѣрныя государыни царевны и великія княжны (sic) Екатерины Іоанновны князю Михайлу Кекуатову.

Какъ прибудутъ въ Петербургъ, на загородный нашъ дворъ, съ Богдановымъ наши дѣвицы, да съ Бобровымъ, а ты бы для оныхъ, по прежнему указу нашему, изготовилъ живности и прочихъ припасовъ и кормовыя ихъ, какъ надлежитъ, безъ излишества, съ довольствіемъ. И при тѣхъ спасахъ быть тебѣ самому, того смотрѣть, чтобы всѣ были сыты. А прочихъ служителей, поваровъ и конюховъ, кои оныхъ, не кормить,—для того здѣсь онымъ выданы кормовыя деньги. Лошадямъ нашимъ овесъ подавать, а безъ указу нашего ничего тебѣ не давать, хотя кто что прикажетъ. „*Царевна Екатерина*".

9 Декабря 1731 года, въ Москвѣ".

X. Указъ князю Михайлу Кекуатову.

По полученіи сего нашего указа, для нашего прибытія въ Петербургъ, *) изготовилъ тебѣ въ домѣ нашемъ каменномъ къ Рождеству Христову пива и подпива по двѣ вари, тако и квасовъ и кислыхъ штей со удовольствіемъ и къ намъ о томъ немедленно отвѣтствовать. „*Царевна Екатерина*".

13 Декабря 1731 г., въ Москвѣ.

XI. Указъ князю Михайлу Кекаутову.

Указали мы села нашего Рожествена со крестьянъ денежный оброкъ сбирать по прежнему, по срокамъ, а всякимъ хлѣбомъ по тому окладу, что прежде сего съ нихъ сбирали, мы ихъ пожаловали,—сбирать нынѣ не указали. Въ томъ же селѣ Рожественѣ, у смотрѣнія мельницы, быть до указу мельнику Тимофею Максимову, который у той мельницы плотину строилъ и давать ему, по чему надлежало, пропитаніе. Того села крестьянина Вахрамея Иванова, который въ прежнихъ давнихъ годахъ переведенъ въ Кайкуши (?), взять его по прежнему въ село Рожествено, для управленія рыбныхъ ловель. Въ томъ же селѣ имѣющихся лошадей, въ ѣзду негодныхъ, раздать неимущимъ крестьянамъ; да которые имѣются тамъ служители на хлѣбѣ нашемъ, по чему кому было давано прежде, велѣть имъ того выдавать по тому, съ запиской. „*Царевна Екатерина*."

Февраля 5 дня, 1732 г.

---

*) Царевна Екатерина Іоанновна пріѣхала изъ Москвы въ Петербургъ 30-го Декабря 1731 года. См. СПетербургскія Вѣдомости за 1731 г.

XII. Указъ князю Михайлу Кекуатову.

Указали мы въ селѣ Рожественѣ изъ имѣющагося въ томъ селѣ хлѣба ржи смолоть мукою сто четвертей, солодовъ ячнаго и ржаного израстить по пятидесяти четвертей и прислать въ Петербургъ, къ намъ, въ домашніе расходы, да выдать Григорьеву хлѣба десять четвертей. *„Царевна Екатерина.“*

5 Февраля 1732 года.

XIII. Указъ князю Михайлу Кекуатову.

Указали мы въ селѣ Рожественѣ съ крестьянъ положенный на нихъ оброкъ денежный и столовые припасы нынѣшній 1732 годъ собрать безъ доимокъ, а именно,—денегъ восемьсотъ семьдесятъ пять рублевъ тридцать восемь копѣекъ; кабацкихъ, по откупу въ нынѣшнемъ 1732 году, сто пятьдесятъ пять рублевъ; мельничнаго побору, что явится; столовыхъ припасовъ,—масла коровья тридцать три пуда двадцать два фунта съ половиной, куръ русскихъ триста пятьдесятъ восемь, дикихъ птицъ триста пятьдесятъ восемь, яицъ пять тысячъ триста семьдесятъ, и, собравъ, прислать къ намъ, въ Петербургъ, немедленно, да отъ дворцовыхъ коровъ масло и творогъ и приплодныхъ телятъ и барашковъ прислать же. *„Царевна Екатерина“*.

14 Марта мѣсяца 1732 г., въ С. Петербургѣ.

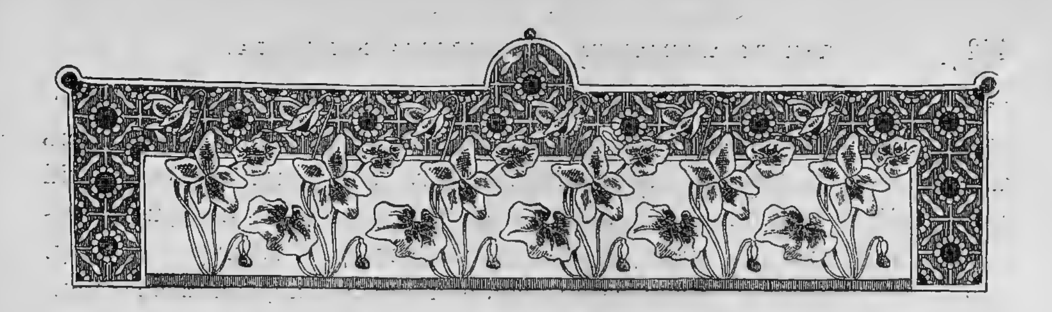
XIV Указъ князю Михаилу Кекуатову.

Сего Іюня 22-го дня принято, по отпискѣ, изъ села Рожествена выборнаго Петра Гаврилова и крестьянина Матвѣя Полякова окладныхъ оброчныхъ денегъ съ посадскихъ, съ крестьянъ и съ бобылей за сей 1732 годъ триста семьдесятъ четыре рубля девяносто пять копѣекъ, кабацкихъ, за откупъ кабаковъ за нынѣшній 1732 годъ, сто пятьдесятъ пять рублевъ, а всего къ намъ, въ хоромы, въ пріемъ денегъ пятьсотъ двадцать девять рублевъ девяносто пять копѣекъ. *„Царевна Екатерина.“*

28 дня Іюня 1732 года, въ С. Петербургѣ.

С. Любимовъ.

Памяти Александра Платоновича Барсукова

† 15 апрѣля 1914 года.

Посвящается Патріаршей Палаты соборному старцу Алексѣю Константиновичу Варженевскому.*)

Въ Петербургѣ 15 Апрѣля сего 1914 года скончался послѣдній изъ братьевъ Барсуковыхъ, оставившихъ столь замѣтный слѣдъ въ исторіи русской образованности, Александръ Платоновичъ. Съ кончиной его отошла въ область воспоминаній многимъ памятная квартира братьевъ на Большой Морской въ домѣ Тура, гдѣ они прожили столько лѣтъ, оставивъ послѣ себя цѣлую сокровищницу, главнымъ образомъ книжную и портретную, по отечественной исторіи, словесности, церковной исторіи и отчасти искусства. Оба брата были одинаково собирателями, но во всемъ остальномъ Николай Платоновичъ безспорно главенствовалъ. Въ Александрѣ Платоновичѣ не было того ума и своеобразнаго таланта, того блеска и поразительнаго знанія и чутья источниковъ, наконецъ того какъ бы средневѣковаго, монашескаго трудолюбія, какимъ владѣлъ старшій его братъ, которому онъ былъ всецѣло обязанъ и тѣмъ, что сдѣлался историкомъ и прикосновеннымъ къ литературѣ, но и онъ былъ въ высшей степени добросовѣстный, почтенный и трудолюбивый дѣятель, весьма не мало и съ успѣхомъ поработавшій на своемъ вѣку.

Александръ Платоновичъ родился 4 Декабря 1844 года въ дворянской средѣ, въ семьѣ потомка лейбъ-кампанца Платона Александровича Барсукова и его жены Аполлинаріи Ивановны, рожденной Бартеневой,

---

*) Соборными старцами Патріаршей Палаты почитались только слѣдующія лица: Ив. Ѳед. Горбуновъ [всегда во главѣ трапезнаго стола], Тамбовскій дворянинъ Серг. Евг. Маринъ, Можайскій предводитель Алексѣй Конст. Варженевскій, Ник. Плат. Барсуковъ (кладбищенскій протоіерей) и Александръ Плат. Барсуковъ (отецъ-экономъ).

въ селѣ Ивановкѣ, въ благословенныхъ краяхъ Тамбовскихъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ дома и затѣмъ въ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ Орденскій драгунскій полкъ, стоявшій въ царствѣ Польскомъ, но вскорѣ по семейнымъ причинамъ принужденъ былъ покинуть военную службу. Отецъ его, овдовѣвъ, женился вторично и дѣтямъ первой жены пришлось пробивать себѣ дорогу почти самостоятельно. Александръ Платоновичъ переселился тогда въ Петербургъ, гдѣ онъ нашелъ поддержку брата Николая, уже погруженнаго въ разработку отечественной исторіографіи и съ тѣхъ поръ оба они не разставались и оставаясь на вѣкъ холостяками, вмѣстѣ прожили всю жизнь. Братъ Иванъ Платоновичъ, женатый на Ртищевой, жилъ своей семьей и наконецъ четвертый братъ, единственно не имѣвшій прикосновенія къ литературѣ, Михаилъ Платоновичъ служилъ въ таможенномъ вѣдомствѣ.

Еще въ концѣ 1860-хъ годовъ Александръ Платоновичъ писалъ иногда статьи изъ Варшавы въ газету Погодина „Русскій", но первая его работа историческая была въ „Зарѣ" Кашпирева 1871 года подъ названіемъ „Шкловскіе авантюристы." Затѣмъ тамъ же онъ помѣстилъ другую работу подъ заглавіемъ „Узникъ Спасо-Евѳиміева монастыря." Далѣе въ Русскомъ Архивѣ 1873 года появился довольно большой трудъ о князѣ Григ. Григ. Орловѣ, а затѣмъ въ „Древней и Новой Россіи" 1875 года „Іосафъ Батуринъ" и тамъ же въ 1878 году „Батюшковъ и Опочининъ."

Все это были живонаписанные по архивнымъ документамъ и другимъ источникамъ очерки изъ временъ царствованія Елисаветы Петровны и Екатерины II, собранные имъ затѣмъ въ 1885 году въ отдѣльную книгу, подъ заглавіемъ „Разсказы изъ Русской исторіи XVIII вѣка," расположенные въ хронологическомъ порядкѣ. Книга эта давно стала библіографической рѣдкостію, а потому не лишнее будетъ возобновить въ памяти ея содержаніе.

Благодаря этой книгѣ А. П. Барсукова, передъ нами встаетъ вереница людей тѣхъ временъ, когда гвардія, состоя изъ помѣстнаго дворянства, играла столь выдающуюся роль. Все въ ней очерчено образно и умѣло.

Іосафъ Батуринъ, воспитанникъ Шляхетскаго корпуса, затѣмъ подпоручикъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, человѣкъ рѣшительнаго нрава, задумавшій въ царствованіе Елисаветы Петровны въ 1749 году

воспользоваться бывшей въ тотъ годъ въ Москвѣ неурядицей для государственнаго переворота, для чего онъ избралъ время, когда молодой дворъ жилъ въ подмосковномъ селѣ Раевѣ, гдѣ были охоты, и затѣялъ подговорить къ бунту Преображенскій батальонъ, лейбъ-кампанцевъ и всѣхъ фабричныхъ въ пользу великаго князя Петра Ѳедоровича, который „держалъ бы армію въ лучшемъ порядкѣ.“ Заговоръ не удался и Батуринъ былъ заключенъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ пробылъ 20 лѣтъ, а затѣмъ послѣ письма Екатеринѣ и несуществующему уже Петру III въ 1769 году, былъ сосланъ на Камчатку, гдѣ не угомонился и черезъ два года принялъ участіе въ бунтѣ Беніовскаго и отважномъ плаваніи его шайки по Тихому океану, будучи въ томъ же году убитъ въ одной стычкѣ съ Китайцами на островѣ Формозѣ...

Черезъ 28 лѣтъ послѣ неудачной попытки этой отставной бригадиръ, баронъ Ѳед. Фридр. Ашъ, сынъ Петербургскаго почтъ-директора, явился дѣйствующимъ лицомъ въ другой исторіи, весьма страннаго свойства. Участникъ семилѣтней войны, онъ подалъ въ 1777 году, когда ему было 49 лѣтъ, оберъ-камергеру Ив. Ив. Шувалову писанное имъ лично и подписанное его покойнымъ 85-тилѣтнимъ отцомъ письмо, въ которомъ Шуваловъ именовался Императорскимъ Высочествомъ и выражена была надежда, что Иванъ Ивановичъ вступитъ скоро на Всероссійскій престолъ, какъ подлинный принцъ и сынъ Императрицы Анны Іоанновны и Бирона... Письмо привело царедворца въ великое смущеніе и онъ съ мѣста поѣхалъ во дворецъ, а Ашъ былъ арестованъ и посаженъ въ Динамюнде, гдѣ въ крѣпости онъ просидѣлъ 19 лѣтъ. Уже при Императорѣ Павлѣ онъ былъ переведенъ въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь, гдѣ въ 1808 году его нашелъ Владимирскій губернаторъ и поэтъ, князь Ив. Мих. Долгоруковъ, который, почувствовалъ къ нему жалость, добился разрѣшенія на переводъ его къ себѣ въ домъ, такъ какъ этому узнику нуженъ былъ теперь только „покойный уголъ и чашка кофію.“ Въ губернаторскомъ домѣ Ашъ вскорѣ и скончался.

Болѣе замѣчательной и совершенно исключительной фигурой былъ блистательный князь Григ. Григ. Орловъ, вознесенный послѣ переворота изъ среды средняго, но стариннаго, новгородскаго дворянства на головокружительную высоту. По выраженію Державина, онъ былъ „орелъ изъ стаи той высокой,“ а по словамъ А. П. Барсукова, человѣкъ „скликавшій славную дружину патріотовъ, вызвавшихъ событіе 28 Іюня 1762 года, бывшее „не прихотью какой-либо одной партіи, но требованіемъ всѣхъ главнѣйшихъ дѣятелей тогдашней русской

жизни, оскорбленныхъ неуваженіемъ къ отечеству, явнымъ презрѣніемъ къ господствующей церкви и къ обычаямъ старины.“ Сама Екатерина называла его „героемъ, подобнымъ древнимъ Римлянамъ временъ цвѣтущаго состоянія республики,“ даже „единственнымъ и истинно-великимъ человѣкомъ, такъ мало оцѣненнымъ современниками.“ Григорій Орловъ былъ исключительно храбръ,—онъ былъ трижды раненъ подъ Цорндорфомъ,—добръ, великодушенъ и, по выраженію лорда Каткарта, „исполненъ высокихъ чувствъ и обладающій замѣчательнымъ природнымъ умомъ, но безъ малѣйшей охоты высказывать его;“ любитель наукъ и великій охотникъ до различныхъ физическихъ опытовъ, до химіи, анатоміи, ботаники; производившій строительные опыты замѣны свай льдомъ и дѣлавшій разрывныя пробы надъ бомбой, наполненной водою и выставленной на морозъ; онъ прыгалъ черезъ стулья и диваны, рядился женщиной, устраивалъ серенады дѣвицамъ Смольнаго монастыря и при этомъ былъ почитателемъ Ломоносова, смотрѣлъ на него, по выраженію Шлецера, какъ на полубога; въ помощь геніальному уроженцу Холмогоръ, онъ усердно ходатайствовалъ передъ Императрицей объ учрежденіи Петербургскаго университета и скупилъ послѣ смерти Ломоносова всѣ бумаги у его вдовы. Покровитель начинающаго Фонъ-Визина и основатель Вольно-экономическаго общества, онъ первый поставилъ замѣчательный вопросъ: полезно ли даровать собственность крестьянамъ? Къ Наказу Екатерины относившій холодно, „цѣны не ставя ея работѣ,“ онъ оказался самъ депутатомъ и даже былъ избранъ въ маршалы, при чемъ, предсѣдательствуя, весьма поддерживалъ крестьянскія ходатайства. Спасая Москву отъ бѣдствій чумы, онъ лично вездѣ появлялся, окруженный хирургической помощью и гвардейскими офицерами, обходя больницы и при себѣ заставляя сжигать бѣлье. Сторонникъ рѣшительной политики нашей на Востокѣ и настойчивый проводникъ идеи независимой Греціи, онъ былъ нашимъ полномочнымъ посломъ на конгрессѣ въ Фокшанахъ, откуда вдругъ ускакалъ, узнавъ о козняхъ, строившихся противъ него въ Петербургѣ, но къ Императрицѣ, допущенъ не былъ, а направленъ въ свою Гатчину. Пребываніе его здѣсь и при этомъ продолженіе особыхъ сложныхъ отношеній къ императрицѣ, все описано живо и интересно. Уже послѣ уединенія въ деревнѣ онъ преподнесъ императрицѣ тотъ знаменитый огромной величены алмазъ, что и по-нынѣ украшаетъ Россійскій Императорскій скипетръ, а до того подарилъ государству зданіе арсенала, гдѣ теперь Петербургскій судъ. Сторонникъ союза съ Англіей онъ въ 1778 году говорилъ лорду Мальмбюри: „придетъ время, когда такой шагъ можетъ быть нуженъ, даже неизбѣженъ.“ Послѣднія строки очерка посвящены

пребыванію Орлова за границей, по случаю тяжкой болѣзни его жены, рожденной Зиновьевой, угасшей въ Лозанѣ, и тому нравственному удару, который произвело это событіе на осиротѣлаго мужа, потерявшаго способности здраваго ума, вернувшагося въ Россію и вскорѣ скончавшагося у братьевъ въ Москвѣ, въ ихъ Нескучномъ, сохранивъ при этомъ сознаніе до самыхъ послѣднихъ минутъ: онъ повторялъ за прибывшимъ въ нему митрополитомъ Платономъ слова молитвъ при принятіи св. Причастія. Въ дополненіе къ своему очерку А. П. Барсуковъ приложилъ живо и поэтично записанный имъ разсказъ одного гатчинскаго служиваго простолюдина о прежнемъ хозяинѣ Гатчины, относящійся къ началу царствованія Петра III-го и начинавшійся словами: „Былъ у насъ въ управленіи король изъ иноземельныхъ, не императоръ, а просто королекъ, ледащій такой.“

Вотъ нѣсколько болѣе подробный пересказъ живого очерка А. П. Барсукова о князѣ Григоріѣ Орловѣ, къ которому онъ явно чувствовалъ расположеніе.

Слѣдующій очеркъ разсматриваемой книги касается двухъ молодыхъ людей, отставного корнета Конной гвардіи Ильи Андр. Батюшкова и адъютанта подпоручичьяго ранга Иппол. Александр. Опочинина, обвинявшихся въ 1769 году въ умыслѣ „о лишеніи ея императорскаго величества престола.“ Опочининъ выдавалъ себя за сына Елизаветы Петровны и покойнаго Англійскаго короля, пріѣзжавшаго будто бы въ Россію въ числѣ посольства подъ видомъ кавалера, увѣренность въ чемъ поддерживалъ въ немъ Батюшковъ. Послѣдній былъ поэтому сосланъ въ далекую Мангазею, а Опочининъ только отданъ „подъ доброе смотрѣніе“ жившаго въ деревнѣ престарѣлаго отца его и мѣстнаго исправника.

Послѣдній очеркъ книги, а въ порядкѣ написанія первый, имѣетъ героемъ Серба родомъ, генералъ-адъютанта Сем. Гавр. Зорича, извѣстнаго любимца Екатерины, удаленнаго послѣ своего одиннадцатимѣсячнаго случая, съ немалымъ награжденіемъ въ Шкловъ, гдѣ въ старинномъ замкѣ на берегу Днѣпра вокругъ него образовался маленькій дворъ. Острякъ, мотъ, весельчакъ и добрая душа, Зоричъ во времена своего фавора дѣлалъ кругомъ много добра, но не устоялъ „на скользкихъ паркетахъ придворныхъ“. Въ Шкловѣ онъ повелъ широкую, открытую, пышную жизнь и даже принималъ однажды Екатерину во время ея путешествія по Бѣлоруссіи. У него были тамъ и просвѣтителныя затѣи и въ своемъ замкѣ онъ учредилъ школу для 60 дворян-

скихъ дѣтей, которую вручилъ особому директору, французу Саломрану, ранѣе находившемуся въ теченіи трехъ лѣтъ „подъ присмотромъ Вольтера,“ въ помощь которому были даны 10 учителей. Но такъ какъ для своей роскошной и веселой жизни ему необходимо было невѣроятное количество средствъ, то онъ постепенно дошелъ до того, что сталъ тратить фальшивыя деньги, привозимыя изъ-за границы его родственикомъ, графомъ Зановичемъ, имѣвшимъ, по выраженію помянутаго Салморана „гибкій уловительный разумъ.“ Обманъ былъ открытъ Потемкинымъ, и Зановичъ, а также и его братъ, были въ 1783 году арестованы и заключены въ Нейшлотскій замокъ.

Быть можетъ, приведенное содержаніе очерковъ этихъ передано слишкомъ подробно для статьи, имѣющей цѣлью помянуть личность писавшаго, но у такихъ людей, какъ оба брата Барсуковы вся жизнь выражалась исключительно въ трудѣ, а поэтому такой пересказъ есть едва ли не лучшая поминка.

Князь Пав. Петр. Вяземскій весьма оцѣнилъ очерки А. П. Барсукова и выдвинулъ автора ихъ, какъ историка для задуманной въ концѣ 1870-хъ годахъ труда рода Шереметевыхъ. „Родъ Шереметевыхъ“ и сдѣлался главнымъ историческимъ трудомъ Александра Платоновича, въ который онъ цѣлый рядъ лѣтъ вкладывалъ много силъ и чувства, полюбивъ отъ души до-Петровскую Русь, съ которой до того имѣлъ мало соприкосновенія.

Первый томъ „Рода Шереметевыхъ“ вышелъ въ 1881 году. Здѣсь предметъ былъ совершенно иной. Вѣяло древностью. Въ первой же главѣ книги пришлось столкнуться съ вопросомъ, чрезвычайно туманнымъ, загадочнымъ и труднымъ, а именно о выѣздѣ въ Новгородѣ родоначальника Шереметевыхъ Гланды Камбило „изъ Пруссъ“ въ 1283 году. Вопросъ этотъ затронутъ былъ А. П. Барсуковымъ только слегка. Для разрѣшенія его требовалась большая подготовка, знакомство съ многими иностранными источниками, что оказалось слишкомъ сложнымъ. Съ великой робостію предсталъ Александръ Платоновичъ, по его собственному разсказу, съ первымъ томомъ предъ княземъ П. П. Вяземскимъ, погруженнымъ тогда, въ связи съ изслѣдованіемъ своимъ о Словѣ о полку Игоревѣ, въ вопросъ о началѣ Руси и весьма интересовавшійся и соприкасавшимся съ нимъ вопросомъ о выѣздахъ. Князь забросалъ А. П. Барсукова вопросами о Пруссахъ, о Балтійской Помераніи, о Янтарномъ берегѣ, указывая при этомъ на полную неосвѣдомленность или предвзятость ученыхъ касательно даннаго вопроса, а Александръ Плато-

новичъ принужденъ былъ признаться, что положительно не былъ въ силахъ справиться съ задачей, которую почти обошелъ.

Въ послѣдующихъ главахъ перваго тома разсказывается, уже на основаніи лѣтописныхъ данныхъ, объ сынѣ Гланды, Андреѣ Ив. Кобылѣ, и далѣе о первыхъ Шереметевыхъ при великихъ князьяхъ и царяхъ Московскихъ, при чемъ исторія ихъ доводится до конца царствованія Ивана Васильевича, т. е. до 1584 года. Время Грознаго описано было весьма удачно и дѣти Василія Андр. Шереметева Бѣса очерчены сильно и образно. Крупнѣйшей фигурой перваго тома А. П. Барсуковъ выставилъ боярина Ивана Вас. Большого Шереметева, впервые появившагося ратнымъ воеводой въ 1540 году. Передалъ рядъ его походовъ подъ Казань, гдѣ онъ былъ дважды раненъ, послѣдній разъ въ Судбищенскомъ бою, затѣмъ его бои въ Ливоніи, гдѣ подъ Полоцкомъ онъ былъ раненъ въ третій разъ, затѣмъ годъ его опалы и даже тюрьмы, потомъ, послѣ призыва вновь, веденіе переговоровъ съ польскимъ гонцомъ и вѣданіе Москвы, наконецъ постригъ его въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Двадцать лѣтъ походовъ доставили громкую славу тому, кого знали восточныя лѣтописи, а Курбскій называлъ „зѣло мудрымъ" и „со младости своея въ богатырскихъ вещахъ искуснымъ." Человѣкъ въ частномъ быту дѣловой складки, Иванъ Васильевичъ Большой мудро увеличилъ свое состояніе. Постригшись въ Кирилло-Бѣлозерской обители, онъ жилъ тамъ бояриномъ, угощая братію: „а иніи глаголютъ будто де и вино горячее потихоньку въ келью къ Шереметеву приносили," писалъ Грозный игумену, язвя за то, что братія забыла уставъ Кирилловъ и завела новый, въ угоду боярину, къ которому собственно и относилось извѣстное царское посланіе и съ которымъ Грозный видимо считался, погубить не рѣшаясь. Иванъ Вас. Большой скончался въ 1577 году и около того же времени въ томъ же первомъ томѣ появляется юный Ѳедоръ Ив. Шереметевъ, племянникъ предыдущаго, сынъ боярина Ивана Вас. Меньшого и братъ царицы Леониды, вдовы убитаго Грознымъ царевича Ивана Ивановича, на попеченіи которой онъ росъ.

Второй томъ вышелъ въ 1882 году, и въ немъ описано время съ 1584 по 1622. Здѣсь уже на первомъ мѣстѣ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, какъ бояринъ Смутнаго времени, воевода и членъ семибоярщины, проводникъ избранія въ цари Михаила Ѳед. Романова и посолъ къ нему въ Кострому; искуссный дипломатъ при Деулинѣ и при Поляновкѣ; стоявшій затѣмъ во главѣ ряда приказовъ: большой казны, стрѣлецкаго, иноземскаго, рейтарскаго, аптекарскаго и новой

четверти, друживш҇ій съ „любительными друзьями“ иностранцами, въ частной жизни также человѣкъ дѣлового имущественнаго уклада.

Третій томъ, вышедшій въ 1883 году, обнимаетъ 1622—1652 годы. Давая отчетъ о первыхъ трехъ книгахъ „Рода Шереметевыхъ,“ проф. С. Ѳ. Платоновъ свидѣтельствовалъ, что уже первый томъ возбудилъ „общее вниманіе какъ прекрасной внѣшностью изданія, такъ и своимъ содержаніемъ,“ что, несмотря на то, что иной разъ автору, согласно принятому имъ плану, приходилось говорить объ событіяхъ, имѣющихъ косвенное отношеніе къ данному роду, все же „его блестящіе очерки событій общей нашей исторіи, напр. разсказъ о взятіи Казани и о болѣзни Іоанна въ 1553 году, не кажутся чѣмъ-то извнѣ привходящимъ въ его трудъ, а въ высшей степени оживляютъ изложеніе и придаютъ ему иногда захватывающій интересъ,“ что несмотря на нѣкоторые подробно отмѣчаемые недостатки и промахи, трудъ этотъ „составленъ очень добросовѣстно,“ „заслуживаетъ всякаго уваженія и сочувствія“ и есть „цѣнное пріобрѣтеніе исторической литературы.“

Въ четвертомъ томѣ, вышедшемъ въ 1884 году, описывающемъ 1652—1658 годы, появляется Василій Борисовичъ Шереметевъ. Здѣсь между прочимъ использованы были неизвѣстныя до того письма царя Алексѣя Михайловича къ семейству, хранившіяся въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ и только впослѣдствіи изданныя, затѣмъ появились извлеченія изъ Вѣнскаго государственнаго архива и т. д. Вообще источники рода Шереметевыхъ, напр. для исторіи Малороссіи представлялись болѣе полно, были полнѣе даже чѣмъ у Соловьева и Костомарова, что отмѣтилъ въ одной рецензіи К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Въ дѣлѣ сообщенія иностранныхъ извѣстій изъ архивовъ разныхъ странъ А. П. Барсукову дѣятельно помогалъ К. Ѳ. Фетерлейнъ, хранитель отдѣленія Rossica Императорской Публичной библіотеки, и это продолжалось и для слѣдующихъ томовъ.

По поводу выхода въ 1888 году пятой книги, касающейся 1658—1660 годовъ, весьма сочувственный отзывъ далъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. А. П. Барсуковъ, „первыми своими выпусками, говоритъ онъ, уже стяжавшій вполнѣ заслуженную извѣстность“... Далѣе: „Удачный выборъ предмета... изслѣдовательность, изложеніе ясное, живое, значительное умѣнье сохранить историческую перспективу— вотъ выдающіяся черты сочиненія А. П. Барсукова, объясняющія возбужденный имъ интересъ и опредѣляющія его прочное мѣсто въ русской исторіографіи“... И затѣмъ: „Конечно, ни одинъ будущій из-

слѣдователь не можетъ уже обойтись безъ изученія этого замѣчалельнаго труда.“ Въ заключеніе покойный историкъ высказывалъ пожеланіе А. П. Барсукову также неуклонно и подробно вести „свой важный для русскаго самосознанія трудъ,“ привѣтствуя и самую внѣшность изданія какъ труда, представляющаго „книгу монументальную, а не очеркъ мимолетный,“ ибо „такъ издаются подобныя книги и въ Западной Европѣ“ и воспоминая стихъ Пушкина, который „конечно, этому порадовался бы.“

Шестой томъ, вышедшій въ 1892 году, касается, главнымъ образомъ, двухъ лицъ, боярина Василія Борисовича, взятаго въ плѣнъ крымцами, и боярина Петра Вас. Большого Шереметева воеводы въ Кіевѣ, въ годы борьбы царя Алексѣя Михайловича съ Польшей изъ за Малороссіи, распавшейся на двѣ части. Здѣсь описаны восемь лѣтъ: 1660—1668. По поводу этого тома отзывъ сдѣлалъ Д. А. Корсаковъ, который отмѣтилъ, что содержаніе его „выдѣляется особо рѣзко своими достоинствами среди трудовъ по русской исторіи послѣднихъ лѣтъ“, излюбленная тема коихъ построеніе общихъ началъ, между тѣмъ какъ фактическая разработка русской исторіи далеко не кончена, а въ частности XVII-й вѣкъ есть „непочатое поле для историка“. Исторія плѣна Василья Борисовича вслѣдствіе измѣны Юрія Хмельницкаго и заключеніе его въ Крыму въ крѣпость Чуфутъ-Кале, затѣмъ переговоры о выкупѣ—Татары требовали взамѣнъ множество денегъ, Казань и Астрахань—все передано живо и весьма подробно. Первые четыре года, пребываніе въ кандалахъ болѣе полупуда вѣсомъ, тѣснота келіи, болѣзни глазъ, ногъ и головы, цынга... Иногда при этомъ порученіе ему дѣлъ Московскаго государства, которыя приходилось вести скованному, и вмѣстѣ съ тѣмъ какая то нерѣшительность Тишайшаго царя въ дѣлѣ выкупа и интриги приближенныхъ.

Въ седьмомъ томѣ, вышедшемъ въ 1899 году, главные герои тѣ же два боярина, и продолжается описаніе смуты въ Малороссіи, при чемъ изложено всего четыре года: 1668—1672. П. И. Бартеневъ по поводу этой книги писалъ: „можно безъ преувеличенія сказать, что для исторіи царствованія второго Романова А. П. Барсуковымъ въ этомъ сочиненіи сдѣлано очень много“.

Въ восьмомъ томѣ, вышедшемъ въ 1901 году, описывается возвращеніе выкупленнаго наконецъ Василія Борисовича изъ плѣна, при чемъ передано и слѣдующее драгоцѣнное свидѣтельство о немъ стольника Ив. Гер. Соловцова о встрѣчѣ съ нимъ близъ Ахтырки черезъ

нѣсколько дней послѣ выкупа: „И сидитъ на конѣ бояринъ Василій Борисовичъ мочно и бодро, а въ коляску и на иноходца не садится, а ѣдетъ въ епанечькѣ въ Черкасской въ короткой и въ саблѣ. А ѣхали въ сутки верстъ по сороку и больше“. Замѣчательно, что Василій Борисовичъ не могъ въѣхать въ Москву. „Милосердствуя о полонномъ терпѣніи“, царскій указъ приказывалъ ему ѣхать, тогда же зимою, въ свою коломенскую вотчину Чиркино, гдѣ ждать особаго указа. Только передъ Рождествомъ ему разрѣшено было прибыть въ Москву, гдѣ въ самый день праздника онъ представлялся царю Θедору. Въ слѣдующемъ же году Василій Борисовичъ скончался въ старомъ отцовскомъ домѣ на Срѣтенской улицѣ 24 Апрѣля 1682 года.

Помимо главныхъ лицъ рода А. П. Барсуковымъ изображены и всѣ остальные, а также весьма много сообщено данныхъ о другихъ родахъ, роднившихся, или входившихъ въ соприкосновеніе съ Шереметевыми, какъ напримѣръ: князья Волконскіе-Веригины, Голицыны, Долгоруковы, Звенигородскіе, Куракины, Оболенскіе Черные, Одоевскіе, Пожарскіе, Черкасскіе, Троекуровы, Урусовы; Романовы—Юрьевы, Вылузгины, Нагіе, Полевы, Салтыковы, Собакины, Чириковы и другіе.

Разбирая вообще восемь книгъ „Рода Шереметевыхъ“ нужно признать теперь, что первые два тома менѣе полны, но слѣдуетъ принять во вниманіе, что множество матеріала по болѣе древней эпохѣ нашлось, или было опубликовано, уже послѣ выхода ихъ въ свѣтъ, но чѣмъ дальше подвигался А. П. Барсуковъ впередъ, тѣмъ обильнѣе становился матеріалъ и тѣмъ болѣе справлялся онъ со своей работой. Всѣ тома, начиная съ четвертаго, обнимаютъ всего по нѣскольку лѣтъ; шесть, два, восемь, четыре, десять. Это все почти одно царствованіе Алексѣя Михайловича и эта часть лучше всего ему удалась. Прекрасно переданъ духъ времени, XVII вѣкъ Русской исторіи, старая Москва и Московское государство, весь прежній цѣльный укладъ жизни.

Въ такомъ трудѣ какъ „Родъ Шереметевыхъ“ пропуски и даже ошибки неизбѣжны. Всѣ работающіе по источникамъ знаютъ, какого труда стоитъ иногда добыть тотъ или иной единичный фактъ, дату, одно какое-нибудь имя. Сколько приходится иной разъ читать сырыхъ архивныхъ, трудноразбираемыхъ и портящихъ зрѣніе документовъ, чтобы въ итогѣ получить лишь ту или иную небольшую черту или подроб-

ность, иногда крупицу, но важную для того или другого мѣста въ связномъ и систематическомъ разсказѣ. Чего это стоитъ!

Александръ Платоновичъ избралъ весьма оригинальный, но трудный планъ работы. Онъ слѣдилъ сразу за дѣятельностью всѣхъ наличныхъ въ описываемое время представителей рода, за что иногда и упрекали его, но намъ сдается, что этимъ достигалась большая живость изложенія и эпоха рисовалась цѣльнѣе, кромѣ того весьма важно, интересно и поучительно слѣдить на протяженіи длиннаго ряда лѣтъ, какъ отражается Русская исторія на одной какой либо семьѣ. При этомъ нисколько не отвергается необходимость другого справочнаго біографическаго изданія и при томъ такого, гдѣ можно было бы найти всѣ нужныя данныя для каждаго уже члена рода. Частью, такая работа подготовлена самимъ же А. П. Барсуковымъ, составившимъ и напечатавшимъ родословіе Шереметевыхъ въ приложеніи къ седьмому тому и изданному дважды отдѣльно, а также въ тѣхъ неопубликованныхъ его записныхъ тетрадяхъ, какія у него были заведены для каждаго представителя рода и были своего рода послужными ихъ списками, наполненными выписками изъ разнообразныхъ источниковъ. Въ восьми томахъ „Рода Шереметевыхъ" обнародовано кромѣ того столько новыхъ свѣдѣній, касательно войнъ, быта, хозяйственныхъ отношеній, дипломатіи, грамотъ, писемъ, рядныхъ, купчихъ, мѣновыхъ, мѣстническихъ споровъ и многаго другого, что ужъ за одно это, во всякомъ случаѣ, трудъ А. П. Барсукова долженъ почитаться весьма цѣннымъ вкладомъ въ Русскую историческую науку, въ общемъ оцѣненнымъ критикой, ибо при враждебномъ иной разъ отношеніи ихъ къ труду А. П. Барсукова не разъ давали сочувственные отзывы о выходившихъ томахъ многіе русскіе историки, а именно вышеупомянутые: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Д. А. Корсаковъ, С. Ѳ. Платоновъ, также В. С. Иконниковъ, А. Н. Пыпинъ и др. Старшій братъ, Николай Платоновичъ, безъ сомнѣнія, значительно содѣйствовалъ успѣху брата Александра, указывая ему порой съ обычнымъ его мастерствомъ на то или другое обстоятельство, давая совѣты, направляя, высказывая иногда мѣткій оборотъ, роняя иногда одно слово, будучи, какъ уже было выше отмѣчено, столь великимъ знатокомъ русскихъ историческихъ источниковъ, и при томъ перваго разряда. Самъ онъ работу брата Александра ставилъ весьма высоко, какъ даровито написанную на основаніи источниковъ и при томъ прекраснымъ Русскимъ языкомъ и всегда говорилъ, что ее „еще не раскусили". За то какимъ негодованіемъ загорался онъ, когда появлялась какая нибудь пасквильная статья, какихъ, къ сожалѣнію, было не мало, ибо въ

теченіи ряда лѣтъ къ труду А. П. Барсукова, также какъ и къ „Погодину“, многіе относились весьма несочувственно. При этомъ задѣвали ихъ не только враждебно настроенные органы печати, но иногда и лица, почитавшіеся друзьями. Такъ напримѣръ нынѣшній директоръ Императорской Публичной Библіотеки, Д. Ѳ. Кобеко почему то съ особеннымъ усердіемъ стремился всегда набросить тѣнь на ученыя качества разсматриваемаго труда, печатая рядъ иногда весьма интересныхъ родословныхъ разысканій, но долженствовавшихъ указать на тѣ или иныя неточности и пропуски, допущенные А. П. Барсуковымъ. Критики находили даже, что размѣръ изданія былъ „циклопическаго объема“, что выходили не томы, а „пуды“—и т. п. Не буду упоминать о такихъ, которые находили, что указанный трудъ написанъ не безпристрастно. Зная независимый образъ мыслей покойнаго Александра Платоновича приходится оставлять подобныя нападки вовсе безъ вниманія.

Впрочемъ были у А. П. Барсукова и свои поклонники. Вспоминаю, какъ восторгался его книгами нашъ преподаватель исторіи въ гимназіи Л. И. Поливанова покойный Влад. Александр. Фуксъ, какъ дивился мастерскому его изложенію ратнаго дѣла и приходилъ иногда въ классъ съ томомъ „Рода Шереметевыхъ“, откуда прочитывалъ вслухъ классу цѣлыя страницы, при томъ или другомъ объясненіи урока. Приходилось слышать и упоминаніе о трудѣ Александра Платоновича на лекціяхъ проф. Вас. Ив. Сергѣевича.

Со времени появленія послѣдняго осьмого тома прошло десять лѣтъ, но болѣе томовъ выпущено Александромъ Платоновичемъ не было. Въ этомъ былъ свой смыслъ. Восьмой книгой закончилъ онъ исторію до-Петровскихъ Шереметевыхъ и положилъ перо, можетъ быть, чувствуя себя уже не въ силахъ предпринимать описаніе новаго періода нашей исторіи оставившаго къ тому же столь великое количество матеріаловъ, хотя бы по исторіи одной Великой Сѣверной войны, овладѣть которыми представлялось ему уже и непосильнымъ. Самыя послѣднія слова осьмого тома, слѣдующія послѣ описанія погребенія Василья Борисовича въ селѣ Чиркинѣ, указываютъ на такое именно отношеніе его къ своему труду.

„Два дня спустя, 27 Апрѣля 1682 года, въ четыре часа пополудни, три мощныхъ удара большого колокола съ Ивана Великаго возвѣстили Москвѣ о кончинѣ царя Ѳедора Алексѣевича.

„Со смертью царя Θеодора Алексѣевича окончился въ нашей исторіи періодъ Московскій, когда, по замѣчанію Строева, „царство Московское и всея Русіи было въ полнымъ развитіи своихъ стихій...“ Коренныя преобразованія Петра Великаго дали жизни государственной и быту иное направленіе“.

Во всякомъ случаѣ, весьма жаль, что трудъ А. П. Барсукова болѣе не продолжался. На вопросъ о причинахъ сего Александръ Платоновичъ, всегда отвѣчалъ, что закончилъ старыхъ Шереметевыхъ, что дальнѣйшее пусть продолжають болѣе молодыя силы, что онъ усталъ поработалъ довольно.

Нѣсколько словъ теперь о прочихъ трудахъ его. Онъ напечаталъ не малое количество и болѣе мелкихъ работъ, изданныхъ имъ отдѣльно, или помѣщенныхъ въ различныхъ повременныхъ историческихъ изданіяхъ и сборникахъ. Такъ въ 1886 году вышло его „Россійское благородное собраніе въ Москвѣ“, очеркъ по архивнымъ документамъ, съ приложеніемъ интересныхъ правилъ собранія дворянства 1803 года, имѣвшихъ частный, клубный, характеръ и подписанныхъ на первомъ мѣстѣ графомъ А. Г. Орловымъ-Чесменскимъ.

Въ слѣдующемъ 1887 году вышелъ „Обзоръ источниковъ и литературы Русскаго родословія“, читанный имъ передъ тѣмъ въ засѣданіи Историко-Филологическаго отдѣленія Академіи наукъ, представляющій изъ себя работу, написанную по поводу книги Н. П. Петрова „Исторія родовъ русскаго дворянства“ и заключающій интересный и обстоятельный перечень и оцѣнку всѣхъ прежнихъ дѣятелей, разрабатывавшихъ вопросы русскаго родословія въ томъ числѣ: Миллера, Спиридова, Митрополита Евгенія, Ювеналія Воейкова, Левшина, князя П. В. Долгорукова, Лакіера и многихъ другихъ, вплоть до князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго и В. В. Руммеля и Голубцова.

Любопытна также вышедшая въ 1894 году книжка „Свѣдѣнія о Юхотской волости и ея прежнихъ владѣльцахъ князьяхъ Юхотскихъ и Мстиславскихъ“, представляющая историческій очеркъ нынѣшней Юхоти, пожалованный Петромъ Великимъ Борису Петр. Шереметеву, послѣ усмиренія имъ стрѣлецкаго возмущенія въ Астрахани.

Въ томъ же году вышли подъ наблюденіемъ его какъ члена Археографической комиссіи „Русскіе акты Ревельскаго городского архива“, заключающіе 138 документовъ разнообразнаго содержанія по

дѣламъ государственнымъ и торговымъ, отписки воеводъ и т. д., имѣвшіе отношеніе къ ежегоднымъ его и брата его посѣщеніямъ Ревеля во время лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Наконецъ въ 1902 году тою же Археографической комиссіей былъ изданъ другій его трудъ „Списки городовыхъ воеводъ и другихъ лицъ воеводскаго управленія Московскаго Государства XVII столѣтія“, представляющій результатъ его многолѣтней привычки выписывать всегда воеводскія имена, при чтеніи различныхъ актовъ, благодаря чему постепенно образовался цѣлый объемистый томъ, разумѣется не безъ пропусковъ, какъ составленный исключительно по печатнымъ матеріаламъ, рукописный же для данной цѣли представлялся, по его собственному признанію, океаномъ, который не переплыть одинокому пловцу“. Несмотря на такое ограниченіе, данный трудъ весьма важенъ, ибо значительно облегчаетъ дальнѣйшія восполненія пробѣловъ.

Александръ Платоновичъ принималъ участіе и въ дѣлахъ Общества Любителей Древней письменности и не разъ дѣлалъ на засѣданіяхъ его сообщенія. Таковы, напримѣръ, краткій историческій очеркъ села Введенскаго-Першина; затѣмъ о рукописи XVII вѣка съ данными о жизни царя Алексѣя Михайловича; также образчикъ дѣлопроизводства крестьянской съѣзжей избы 1696 года села Молодой Тудъ, Бориса Петр. Шереметева (Памятники, 1885, с. 11—12).

Далѣе: „О древностяхъ Троицкой Островоезерской пустыни въ селѣ Ворсмѣ“, принадлежавшемъ въ концѣ XVI вѣка князю Ив. Бор. Черкасскому; о рукописномъ сборникѣ XVII вѣка, пріобрѣтенномъ графомъ С. Д. Шереметевымъ, съ 11 статьями, въ томъ числѣ о явленіи иконы Пресвятой Богородицы въ Казани 1579 года, о житіи Гурія Казанскаго архіепископа и др. (Памятн. 1887, с. 4—5, 10).

Кромѣ того онъ представилъ данныя о жизни пятаго всероссійскаго патріарха Іосифа „изъ природныхъ Россійскихъ дворянъ по Тамбовскому уѣзду“ роду Дьяковыхъ (Отчеты о засѣд. 1888—91, стр. 20).

Въ другомъ засѣданіи 21 Декабря 1890 года А. П. Барсуковъ сдѣлалъ подробное сообщеніе о патріархѣ Іоакимѣ Савеловѣ и это дало ему случай привести имена весьма многихъ архипастырей изъ дворянъ, среди которыхъ встрѣчаются роды: Плещеевыхъ, Еропкиныхъ, князей Стригиныхъ, Оболенскихъ, Римскихъ-Корсаковыхъ, Кормилицыныхъ, Кожиныхъ, князей Четвертинскихъ, князей Дашковыхъ, Скрипицыныхъ, князей Полоцкихъ, Колычевыхъ, князей Вадбольскихъ,

Стремоуховыхъ, Глѣбовыхъ, Дьяковыхъ, Титовыхъ и др. При этомъ были сообщены и документы, принесенные въ даръ обществу Мих. Павл. Савеловымъ. (Прилож. VI къ отчетамъ).

Наконецъ 15 Февраля 1891 года онъ сдѣлалъ сообщеніе „Гербъ Августа Шлецера, въ которомъ ранѣе былъ нарисованъ Несторъ, но позднѣе замененъ львомъ". Два послѣднихъ доклада были изданы отдѣльно.

Помимо указанныхъ отдѣльно выходившихъ трудовъ А. П. Барсуковъ принималъ нѣкоторое участіе и въ текущихъ историческихъ изданіяхъ. Не упоминая вновь о первоначальныхъ очеркахъ его, изданныхъ отдѣльно, укажемъ сообщенія его въ „Русскомъ Архивѣ" (1888). „О семействѣ пастора Глюка", двухсотлѣтній юбилей коего только что праздновался и въ томъ же журналѣ прошеніе деньщика арапа Ганнибала о дворянствѣ и такое же другого деньщика Петра Великаго Древнина.

Тамъ же (1889, II, 5): челобитная боярина Василія Петр. Шереметева по поводу взятія его сына Матвѣя въ полонъ и письмо Дорошенки Кіевскому воеводѣ и боярину Петру Вас. Большому Шереметеву. (1902, III, 9):

Далѣе въ „Кіевской старинѣ (т. V и XVII, янв.): „Допросъ Герцыка объ участіи его въ измѣнѣ Мазепы" и „Записка о службѣ Г. Н. Теплова", ученика академіи, затѣмъ учившагося въ Тюбингенѣ и Парижѣ, съ 1751 года состоявшаго при гетманѣ, автора, записки „О непорядкахъ въ Малороссіи", въ исторіи послѣднихъ дней которой онъ игралъ важную роль; наконецъ съ 1762 года, находившагося при дѣлахъ Екатерины, „отъ ея собственныхъ повелѣній зависящихъ".

Въ сборникахъ „Старина и Новизна", (кн. 3): „Письма къ графу П. А. Румянцеву отъ его родителей", числомъ 38 за годы 1745—1768, представляющія выдающійся интересъ и извлеченныя изъ сборника графа Д. А. Толстого. Между прочимъ, въ одномъ мѣстѣ переписки есть замѣчательное упоминаніе объ участіи императрицы Елизаветы къ семейству Румянцевыхъ, о чемъ отецъ Задунайскаго такъ писалъ сыну: „Вы вѣдаете, какъ она по крови близко обязана свойствомъ".

Въ томъ же изданіи (кн. 9) помѣщены имъ были „Автографы извѣстныхъ людей" изъ архива С. Ю. Витте, состоящаго изъ объеми-

стаго сборника въ 177 документовъ XVIII и XIX столѣтій. Тутъ и дѣла Арт. Волынскаго, Калмыцкія, Астраханскія и Персидскія и бумаги Потемкинскія, и Долгоруковскія и Фадѣевскія и разныя. Напр. два письма принца де-Линь съ отвѣтами Суворова и неизданная сатира Милонова, гдѣ поэтъ Хвостовъ названъ Балдусомъ, а Вас. Львь. Пушкинъ Вздоркинымъ, а Шишковъ Злословомъ; письмо Викт. Пав. Кочубея „О Гишпанскихъ овцахъ" и письмо какой-то калмыцкой княгини Тюменевой, словомъ весьма большое разнообразіе и не все равно интересно. Есть рядъ бумагъ и писемъ, касающихся Кавказа и довольно много изъ переписки Ростислава Фадѣева, въ томъ числѣ къ нему князя Дм. Ив. Святополкъ-Мирскаго, фельдмаршала князя А. И. Барятинскаго, Ив. Серг. Аксакова и др. Въ письмахъ послѣдняго есть одно любопытное мѣсто: „Цензовое дворянство, по моему мнѣнію, отзывается сочиненіемъ, но такимъ же сочиненіемъ было и есть наше земское и сельское самоуправленіе. Будемъ прислушиваться къ голосу самой жизни".

Дружественный къ князю Петр. Дм. Святополкъ-Мирскому, Александръ Платоновичъ не разъ гащивалъ у него въ Пензѣ вмѣстѣ съ братомъ своимъ въ бытность покойнаго князя Пензенскимъ губернаторомъ и здѣсь разбирался въ архивѣ Пензенскаго Губернскаго Правленія, дѣлясь иногда съ читателями рядомъ извлеченныхъ дѣлъ подъ названіемъ „Пензенская архивная старина". (Русс. Арх. 1896, 1. апр.).

Здѣсь находимъ дѣло о дѣйствительномъ, съ отрочества, камеръгерѣ графѣ Кир. Ал. Разумовскомъ, сынѣ министра народнаго просвѣщенія, одаренномъ необыкновенными способностями и жившемъ въ Пензенскомъ селѣ Ершовѣ Чембарскаго уѣзда. Разумовскій этотъ ѣздилъ до того за границу, былъ въ сношеніи съ иллюминатами и пилъ запоемъ. Когда пріѣхали его арестовать, онъ вышелъ „съ кинжаломъ на кушакѣ." Въ подробной описи деревенскаго его дома упоминается и обстановка: оружейная комната, токарный станокъ, библіотека французскихъ книгъ, состоявшая изъ новѣйшихъ словарей, книгъ по хозяйству, скотоводству, химіи, наукамъ врачебнымъ и историческимъ, „причемъ никакихъ сомнительныхъ между ними не найдено." Его однако арестовали и отвезли въ Шлиссельбургъ.

Затѣмъ рядъ дѣлъ о пожертвованіяхъ Пензенскаго дворянства въ войну 1812 года, о путешествіи въ 1817 году великаго князя Михаила Павловича по Пензенской губерніи, при чемъ упоминаются въ дѣлѣ „летучій исправникъ князь Кугушевъ" и „станціонные дворяне."

Далѣе о томъ, какъ провелъ въ дорогѣ день своего ангела императоръ Александръ I, за годъ до своей кончины, именно въ Пензенскомъ селѣ Каменкѣ и какъ узналъ, что озимый хлѣбъ ѣстъ червь: „почему донесено было начальникомъ штаба государю императору, съ поднесеніемъ тѣхъ червей въ стаканѣ, Его Величество смотрѣлъ и сказалъ: „надобно молиться Богу.“

О путешествіи по губерніи Императора Николая Павловича въ 1836 году при чемъ въ Чембаръ были „безденежно посланы фрукты и нѣкоторая часть рыбы и дичи отъ помѣщиковъ.“

О путешествіи цесаревича Александра Николаевича въ 1837 году съ предписаніемъ губернатору, чтобы нигдѣ офиціальныхъ встрѣчъ не было и чтобы обѣдовъ не давали, а о балахъ испрашивали согласіе самаго цесаревича и чтобы тамъ, гдѣ находятся по дорогѣ „достопамятныя заведенія или историческіе предметы любопытства, ближайшіе начальники показывали бы оные.“

Наконецъ послѣдній документъ касался перевезенія тѣла Лермонтова изъ Пятигорска въ Тарханы „для погребенія на фамильномъ кладбищѣ“ съ Высочайшаго соизволенія, согласно просьбѣ бабушки поэта, Елисаветы Алекс. Арсеньевой, урожд. Столыпиной.

Кромѣ этихъ документовъ А. П. Барсуковымъ были сдѣланы еще и другія выдержки изъ того же архива губернскаго правленія, напр. рескриптъ Екатерины II генералъ-поручику Саввѣ Ив. Маврину, пріятелю Державина, по поводу злоупотребленій въ Вятскомъ намѣстничествѣ, которому предписывался рядъ мѣръ, по выраженію рескрипта, „являя въ лицѣ вашемъ защитника утѣсненныхъ.“

Въ „Извѣстіяхъ Генеалогическаго общества,“ коего онъ былъ членомъ, не находимъ никакихъ сообщеній его, но въ числѣ вопросовъ имъ поставленъ былъ одинъ, но за то весьма интересный: Изъ какого боярскаго рода происходилъ преподобный Сергій? Къ сожалѣнію, вопросъ оставшійся и до сихъ поръ безъ отвѣта.

Александръ Платоновичъ принималъ также участіе въ дѣлѣ описанія рукописей князя П. П. Вяземскаго, описавъ весьма интересныя рукописи родословныя (Изд Общ. Люб. Др. Письменности. CXIX).

Онъ собиралъ матеріалы для жизнеописанія верховника князя Дм. Мих. Голицына, которыми воспользовался въ своей извѣстной

книгѣ Д. А. Корсаковъ и подготовилъ къ печати часть переписки перваго тома „Михайловскаго архива“ съ интереснѣйшими бытовыми письмами Шереметевыхъ конца XVIII вѣка.

Наконецъ въ 1907 году, на другой годъ послѣ кончины брата Николая, онъ выпустилъ приготовленный послѣднимъ къ печати 21-й томъ „Жизни и трудовъ Погодина,“ а въ 1910 году издалъ еще 22-ю книгу того же сочиненія, заключавшую въ себѣ шесть главъ, которыми особенно дорожилъ Николай Платоновичъ, какъ написанными почти исключительно на основаніи выдержекъ изъ воспоминаній владѣльца Тамбовскаго села Караулъ, Бор. Ник. Чичерина. Къ этой то послѣдней 22-й книгѣ былъ кромѣ того приложенъ ключъ ко всѣмъ томамъ составленный племянниками Александра Платоновича, въ который вошла и работа Вл. Вл. Майкова по составленію указателя къ семи первымъ томамъ.

Возможно, что нашъ перечень трудовъ А. П. Барсукова не полонъ и библіографическія данныя его собственнаго архива восполнятъ недостающіе пробѣлы, но уже изъ всего перечисленнаго безспорно слѣдуетъ, что онъ справедливо можетъ почитаться весьма и весьма немало, успѣшно и не безъ плана потрудившимся на пользу отечественной исторіи и просвѣщенія, за что мы ему обязаны сказать великое спасибо. Болѣе всего можетъ онъ почитаться историкомъ Россійскаго дворянства и его родословія, ибо съ этимъ сословіемъ связаны почти всѣ его историческіе труды. Нужно ли упоминать, что взгляды покойнаго А. П. Барсукова на дворянство были весьма возвышенные: независимый имущественно слой въ служеніи на пользу общую.

Къ сожалѣнію семейныя обстоятельства, какъ уже упоминалось, не благопріятствовали именно имущественному благоустройству братьевъ Барсуковыхъ и они пробивали себѣ дорогу личнымъ трудомъ. Съ черноземными полями Тамбовскими они сохранили только связь духовную.

Первоначально служба Александра Платоновича была въ Синодѣ, но это продолжалось очень не долго. Вышли недоразумѣнія съ Ка. Пэ, какъ называлъ Николай Платоновичъ К. П. Побѣдоносцева, а затѣмъ онъ перешелъ въ Сенатъ, въ департаментъ Герольдіи, гдѣ оставался до самой своей кончины. Здѣсь не разъ посѣщалъ его князь П. П. Вяземскій, когда онъ назначенъ былъ сенаторомъ, и тутъ бывали по словамъ Александра Платоновича у нихъ преинтересныя и поучитель-

ныя для него бесѣды, посреди древнихъ хартій и геральдической пыли. О князѣ онъ всегда отзывался съ восхищеніемъ, изумляясь его обширнымъ познаніямъ, своеобразнымъ взглядамъ и особымъ свойствомъ ставить задачи. У него было множество темъ. И у князя П. П. Вяземскаго были добрыя отношенія къ А. П. Барсукову, котораго онъ просилъ быть своимъ душеприказчикомъ. Кромѣ того Александръ Платоновичъ былъ членомъ Археографической комиссіи и членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Кабинетъ его носилъ въ общей обстановкѣ квартиры особый отпечатокъ. Надъ письменнымъ столомъ висѣли семейные масляные портреты, а самый столъ былъ уставленъ различными письменными принадлежностями, вазами, иногда красивыми бездѣлками. Въ особыхъ футлярахъ съ ярлыками выписки. Библіотека большею частью въ красныхъ переплетахъ была особенная и цѣнная. Здѣсь акты, полковыя исторіи, родословные труды, исторія мѣстъ, церквей, монастырей, городовъ и пр. Въ особомъ шкафу старинная посуда, „страстишка къ фарфору.“ Посѣщеніе антикваріевъ было ему не совсѣмъ по средствамъ, но все же онъ любилъ ходить по Сухаревкѣ, по старому Панкратьевскому переулку, гдѣ у него былъ особенный другъ глухой букинистъ. На стѣнахъ портреты Шереметевыхъ, многіе рѣдкіе, тамъ же два красивыхъ вида масляными красками начала XIX столѣтія, Саввинъ-Сторожевскій монастырь и видъ изъ ближайшихъ окрестностей Москвы на Москвѣ-рѣкѣ.

Въ характерѣ Александра Платоновича была великая аккуратность, переходящая иногда границы и не даромъ братъ Николай про него говаривалъ: „А. Пэ.—педантъ.“ Дѣйствительно въ немъ не было и тѣни той широты, какую не разъ проявлялъ Николай Платоновичъ, любившій причислять себя къ типу гоголевскаго семейства Хлобуевыхъ, отличительное свойство которыхъ была „смѣсь нищеты съ роскошью.“ Но надо отдать справедливость Александру Платоновичу: исполняя въ „Патріаршей палатѣ“ обязанности „отца-эконома,“ онъ часто сдерживалъ брата Николая и не разъ бывалъ совершенно правъ. Обязанный многимъ брату, онъ горячо любилъ его и заботливо и ревниво охранялъ его, навлекая порой его же неудовольствіе. То же происходило и въ дорогѣ, когда братья, „осеннія мухи,“ по выраженію Николая Платоновича, изъ года въ годъ ѣздили къ намъ въ Михайловское, а послѣдніе годы и въ Гіевку къ Мирскимъ, или проѣзжали черезъ Москву, всегда проводя нѣкоторое время въ древней столицѣ, гдѣ у нихъ были свои старинныя связи и знакомства.

Мечта Александра Платоновича, не разъ имъ высказываемая, была поселиться гдѣ-нибудь въ древнемъ, живописномъ, уѣздномъ городѣ и тамъ въ тишинѣ и уединеніи предаться излюбленнымъ историческимъ занятіямъ. Онъ мечталъ, будь у него средства, устроить себѣ просторный и удобный рабочій кабинетъ, гдѣ онъ окружилъ бы себя особыми, нарочно для того заказанными деревянными козлами, гдѣ располагались бы всѣ необходимые и подготовленные имъ источники, выписки и матеріалы, какъ онъ обходилъ бы эти козлы и слѣдилъ бы за своими героями и выдвигалъ бы ихъ во время.

Разумѣется, все это была одна мечта. Никуда изъ Петербурга онъ уѣхать не могъ, а послѣ кончины старшаго брата, остался одинокимъ, но ревностнымъ хранителемъ общей прежде квартиры, что легло труднѣе на его плечи, квартиры, столь много перевидавшей на своемъ вѣку за гостепріимнымъ столомъ въ Патріаршей палатѣ, какъ называлась столовая, кругомъ увѣшанная портретами іерарховъ Русской церкви, собраніе коихъ было дѣломъ преимущественно Александра Платоновича, съ его же собственноручной развѣской; или въ „каѳедральной,“ какъ называлась гостинная, гдѣ не разъ происходили чтенія вслухъ за столикомъ съ двумя свѣчами въ серебрянныхъ шандалахъ посреди комнаты и гдѣ царилъ въ положенное время класическій нѣкогда вистъ, „единственное утѣшеніе въ жизни,“ а въ послѣдніе годы водворилась болѣе модная игра, бриджъ.

Въ разговорѣ Александра Платоновича не было того блеска и остроты ума, что сверкали въ рѣчи Николая Платоновича. Послѣ смерти послѣдняго онъ даже какъ то особенно опустился, осунулся, сдалъ. Онъ всегда и прежде нуждался въ нѣкоторой поддержкѣ, въ духовномъ поощреніи, въ поливкѣ, по его собственному выраженію, а теперь, осиротѣвъ и лишившись близкой опоры, былъ, что называется, конченъ. Послѣ смерти брата отлетѣлъ духъ изъ Патріаршей палаты и грустно было посреди ея стѣнъ...

Но память брата была для него священна. Въ годовщину кончины всегда служилась въ кладбищенской церкви заупокойная обѣдня и паннихида на могилѣ, а затѣмъ иной разъ поминали у Смурова.

Онъ былъ добрый человѣкъ и любилъ дѣтей. Старый драгунскій офицеръ, въ молодости не отказывавшійся отъ удовольствій, онъ кое что видѣлъ на своемъ вѣку и имѣлъ даже прикосновеніе къ дуэли. Въ молодые годы онъ съ увлеченіемъ переписывалъ ходившія по рукамъ

статьи „Съ того берега“ и до конца жизни сохранилъ пріемы нѣкоторой свѣтскости.

Онъ былъ глубоко религіозный человѣкъ и любилъ красоты православной службы. Любимымъ его храмомъ въ Петербургѣ былъ Казанскій соборъ и онъ часто туда ходилъ, но иногда посѣщалъ и нашу домовую церковь на Фонтанкѣ въ нѣкоторые особые дни. Послѣдній разъ мнѣ привелось его видѣть какъ то зимой. Ничто не предвѣщало близкаго конца. Онъ интересовался вышедшимъ описаніемъ Тихвинскаго женскаго монастыря въ Борисовкѣ, основаннаго Бор. Петр. Шереметевымъ и на основаніи опубликованныхъ данныхъ, заключавшихъ и личныя распоряженія фельдмаршала, сдѣлалъ живую его характеристику въ письмѣ по поводу выхода названной книги.

Находясь минувшей весной въ Крыму, я узналъ тамъ о его внезапной кончинѣ и получилъ на свой запросъ отъ близкаго ему князя Петра Дм. Святополкъ-Мирскаго телеграмму, изъ которой узналъ, что кончина его была тихая и христіанская „всѣмъ намъ въ образецъ,“ какъ прибавлялъ князь, а вскорѣ пришло извѣстіе и о кончинѣ самого князя Петра Дмитріевича...

Въ ночь съ 14-го на 15-ое Апрѣля Александръ Платоновичъ почувствовалъ себя дурно. На другой день вечеромъ посѣтилъ его Сергѣй Терт. Филипповъ и были вызваны врачи, искусственно поддерживавшіе дѣятельность ослабѣвшаго сердца. Въ отвѣтъ на вопросъ, предложенный, Сергѣемъ Тертіевичемъ не желаетъ ли больной пріобщиться, онъ съ радостью выразилъ согласіе, сказавъ: „Вотъ это главное.“ Еще до прихода священника, Александръ Платоновичъ потребовалъ себѣ зажженную свѣчу и требникъ и самъ сталъ читать свою отходную, ясно произнося дивныя и умилительныя слова молитвъ первыхъ вѣковъ христіанства...

Когда прибылъ приходскій священникъ Исакіевскаго собора и духовникъ, тотъ же, что пріобщалъ Николая Платоновича, о. Викторъ Григорьевичъ Смирнягинъ, больной сподобился пріобщиться Св. Таинъ, а затѣмъ сталъ прощаться съ присутствовавшими родными, съ С. Т. Филипповымъ, съ прислугой и скоро тихо отошелъ въ иной лучшій міръ.

Онъ похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ рядомъ съ братомъ и скоро воздвигнется и надъ нимъ красивый бѣлый каменный Визан-

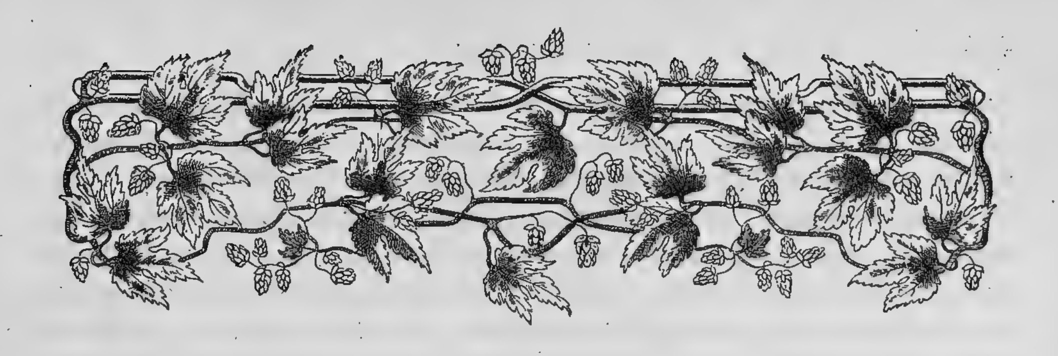
тійскій крестъ съ мозаикой въ кругу, какъ онъ поставилъ надъ могилой брата.

Любители старины могутъ быть спокойны. Собраніе братьевъ Барсуковыхъ перевозится въ Ржевъ, будетъ размѣщено въ домѣ пріобрѣтшаго это драгоцѣнное собраніе Сергѣя Терт. Филиппова и нерушимо сохранится имъ на память и назиданіе будущихъ поколѣній о тѣхъ двухъ почтенныхъ братьяхъ отшельникахъ, что превратили всю свою жизнь въ одно служеніе отечественному просвѣщенію и познанію судебъ родной земли.

Графъ Павелъ Шереметевъ.

Михайловское.
20 Іюля, 1914.

У ПОРТРЕТА

Графа Михаила Николаевича Муравьева.

Докладъ, читанный 8 Ноября 1913 г. въ гор. Вильнѣ въ Русскомъ Общественномъ Собраніи въ день празднованія 50-лѣтія со дня прибытія въ Вильну.

Сѣверо-Западный край, мирно живущій и процвѣтающій на общее благо нашего отечества, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ былъ объятъ пламенемъ мятежа. Безъ всякаго сомнѣнія, мятежъ не былъ явленіемъ случайнымъ, не былъ вспышкой страстей, возникшихъ мгновенно. Само собой разумѣется, мятежу предшествовала подготовительная работа. Онъ явился средствомъ для достиженія вполнѣ опредѣленной цѣли—возстановленія Польскаго Королевства.

Найдя поддержку и сочувствіе въ Западной Европѣ, мысль о возстановленіи Польскаго Королевства начала осуществляться путемъ возникновеніи тайныхъ обществъ, раскинувшихся сѣтью по всему широкому пространству Привислинскихъ губерній и Сѣверо-Западнаго Края. Постепенно развиваясь, скрытое неудовольствіе переходитъ въ открытое недоброжелательство къ Русскому правительству.

Съ 1857 года по всему краю начались выступленія, 1) въ видѣ различнаго рода противоправительственныхъ проявленій, 2) произнесенія въ костелахъ рѣчей, возбуждающихъ народъ къ вооруженному возстанію, обѣщая ему многія земельныя льготы, 3) оскорбленія войскъ и Русскихъ должностныхъ лицъ. Однако, не смотря на это, мѣстное начальство оставалось въ бездѣйствіи,—не принимало почти никакихъ мѣръ къ прекращенію безпорядковъ, никакъ не ожидая рѣшительныхъ дѣйствій со стороны возставшихъ. Не только не было обращено должнаго вниманія на то, что масса должностей въ краѣ была занята чиновниками-поляками, сочувствовавшими движенію, а иногда и принимавшими въ немъ участіе, но край оставался беззащитнымъ, ибо нахо-

дящіяся въ немъ войска были въ небольшомъ количествѣ. Достаточно обратиться къ письму предсѣдателя слѣдственной комиссіи въ Динабургѣ Дѣйств. Ст. Сов. Панютина, писанному имъ 6 Мая 1863 года, чтобы представить себѣ насколько было не обезпечено спокойствіе населенія. Послѣ нападенія на транспортъ съ оружіемъ, около Динабурга, сказано въ письмѣ, крѣпость легко могла быть захвачена мятежниками при той безпечности, которая отличала тогдашнее мѣстное начальство. Болѣе 3 т. пудовъ пороху находилось почти безъ всякаго караула. Былъ даже складъ пороху около кабака. Войскъ подъ руками не было, и транспортъ отбили крестьяне-раскольники, налетѣвшіе, какъ ураганъ, и тѣмъ положившіе предѣлъ замысламъ Витебскихъ мятежниковъ.

Нераспорядительность мѣстной власти, вызвавшей такое положеніе дѣла, вселяла убѣжденіе въ безнаказанности дѣйствій и въ слабости Русскаго правительства. Насколько твердо было это убѣжденіе у населенія, видно изъ того, что, когда Гр. Муравьевъ утвердилъ смертный приговоръ ксендзу Ишорѣ, и 20 Мая его вели на казнь—на Лукишскую площадь, поляки не хотѣли вѣрить, что правительство наше рѣшится на это, и самаго Ишору увѣрили въ томъ, что казнь будетъ лишь примѣрная.

Слабыя мѣры, принятыя начальствомъ, ободряли мятежниковъ, давали полный просторъ ихъ преступности и Сѣверо-Западный край, какъ жерло вулкана, клокоталъ въ теченіи всего 1862 года, и наконецъ въ Январѣ 1863 года онъ выбросилъ первые огненные камни, далеко раскатившіеся по всему пространству 6 губерній. 11 Января въ 11 $^1/_2$ час. пополудни было сдѣлано первое нападеніе на жителей города Суража Бѣлостокскаго уѣзда, когда вооруженные мятежники бросились на нижнихъ чиновъ 7 роты Либавскаго полка. Это было первое военное дѣйствіе сплотившихся мятежныхъ толпъ, принявшихъ затѣмъ партизанскій образъ дѣйствій. Положеніе сдѣлалось не только серьезнымъ, но угрожающимъ. Становилось понятнымъ, что возстаніе не кончится скоро. Объ этомъ Генералъ-Лейтенантъ Манюкинъ сообщалъ Генералъ-Губернатору В. И. Назимову, прося доложить Государю, что необходимо сосредоточеніе войскъ въ краѣ и на границѣ. Сообщенію этому не было предано особаго значенія, и дѣйствія войскъ были разрозненными. Мятежники же, пользуясь сочувствіемъ населенія, будучи разбиты въ одномъ мѣстѣ, собирались и строились въ другомъ, и мятежъ разростался. Когда онъ зашелъ далѣе въ глубь края и охватилъ всѣ губерніи, безпечность въ спокойное время смѣнилась горячкой въ минуты тревоги. Стала ясна необходимость въ особыхъ, рѣшительныхъ мѣрахъ, на которыя не была способна мѣстная власть.

Во главѣ надо было поставить лицо, которое сумѣло бы обуздать страсти и потушить пламя, разлившееся, какъ лѣсной пожаръ, во всемъ краѣ. Нуженъ былъ административной генiй, человѣкъ одаренный выдающимся умомъ и непреклонной, желѣзной волей. Таковымъ былъ Мих. Ник. Муравьевъ, на котораго и палъ выборъ Государя Императора.

Несмотря на тяжесть положенiя края и тѣ труды, которые предстояло нести въ ближайшемъ будущемъ, Мих. Ник. Муравьевъ, вѣрный своему долгу и преданный сынъ Россiи, въ трудную для нея минуту принесъ на алтарь отечества всѣ свои силы, знанiе и опытъ.

Сознавая всю важность и отвѣтственность своего назначенiя и понимая, что для успокоенiя края придется прибѣгать къ исключительнымъ мѣрамъ, Графъ М. Н. Муравьевъ запиской, получившей Высочайшее одобренiе 30 Апрѣля 1863 года, ходатайствовалъ о дарованiи ему правъ Главнокомандующаго. „Безъ полныхъ и независимыхъ правъ", пишетъ графъ Михаилъ Николаевичъ, „я дѣйствовать съ пользой не могу и потому прошу полнаго довѣрiя и совершенной свободы дѣйствiй". Просьба его была уважена. Гр. Муравьевъ почтенный Царскимъ довѣрiемъ, былъ назначенъ начальникомъ края. Это назначенiе многими русскими людьми было встрѣчено съ радостью, и у всѣхъ явилась надежда на успокоенiе края.

Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ прибылъ въ край, будучи ранѣе хорошо знакомъ съ нимъ. Еще за 30 съ лишнимъ лѣтъ до своего назначенiя начальникомъ края, онъ служилъ Витебскимъ вице-губернаторомъ, а затѣмъ Могилевскимъ и Гродненскимъ. Отправляясь въ 1827 году на службу, онъ предварительно изучилъ исторiю края, а долговременное пребыванiе въ немъ па отвѣтственныхъ административныхъ постахъ и возстанiе 1831 г. дали ему возможность познакомиться съ населенiемъ и мѣстными условiями.

Вступая на новое служебное поприще съ такой подготовкой, Гр. Муравьевъ видѣлъ, что вся сила мятежниковъ состояла въ гражданской тайной организацiи при участiи чиновниковъ, дворянъ, и духовенства—при чемъ организацiя эта, обнимая весь край, была подкрѣплена терроромъ.

Мнѣнiе это выражено въ всеподданнѣйшемъ письмѣ 3 Ноября 1863 года. Знанiе этой обстановки давало ему въ руки необходимыя средства для прекращенiя мятежа, а опытъ предшествующихъ лѣтъ далъ возможность узнать народъ, къ которому пришлось примѣнять мѣры, долженствующiя имѣть желаемое дѣйствiе. Во всеподданнѣйшемъ письмѣ 27 Iюля 1863 года, повергая къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшiй адресъ дворянъ Виленской губ., Графъ Михаилъ Николае-

вичъ Муравьевъ пишетъ, что „онъ не остановится продолженіемъ необходимыхъ строгихъ мѣръ преслѣдованія крамолы и мятежа, такъ какъ опытъ показалъ, что поляковъ надобно держать крѣпко и ни въ какомъ случаѣ не допускать ни малѣйшаго послабленія въ управленіи, но одними мѣрами справедливаго взысканія можно удержать ихъ стремленіе къ ниспроверженію власти".

Вооруженный такимъ глубоко продуманнымъ взглядомъ и знаніемъ положенія дѣла Гр. Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ вступилъ въ управленіе края, прибывъ въ Вильну 14 Мая 1863 года и съ этого времени началась его плодотворная дѣятельность.

Много, очень много писалось и говорилось въ свое время о Графѣ Михаилѣ Николаевичѣ, какъ о лицѣ стоящемъ во главѣ управленія 6 губерній, высказывались различныя мнѣнія въ зависимости отъ того, какъ отражалась его дѣятельность на каждомъ отдѣльномъ лицѣ. Мнѣнія эти, высказанныя почти непосредственно послѣ его пребыванія въ краѣ, часто бывали пристрастными. Теперь, когда прошло пятьдесятъ лѣтъ, наступило время обернуться назадъ и на основаніи документовъ высказать безпристрастный взглядъ, нарисовать портретъ этого великаго Русскаго дѣятеля.

Въ самомъ началѣ, останавливаясь на душевныхъ качествахъ Графа Михаила Николаевича Муравьева, приходится отмѣтить, что онъ былъ человѣкъ добрый и чрезвычайно отзывчивый къ нуждамъ своихъ ближнихъ. Объ этомъ между прочимъ свидѣтельствуетъ письмо Сенатора Ивана Михайловича Гедеонова къ А. В. Жиркевичу. Въ этомъ письмѣ авторъ говоритъ, что, служа помощникомъ по межевому вѣдомству, онъ хорошо зналъ Графа Михаила Николаевича. „Смѣло скажу", читаемъ мы далѣе, „что Михаилъ Николаевичъ злымъ, холоднымъ, жестокимъ и кровожаднымъ не былъ. Напротивъ онъ былъ крайне мягкой души и чрезвычайно сердечный,—говорю это безпристрастно. Онъ близко входилъ въ положеніе подчиненныхъ и если нужно было справедливо взыскать съ кого нибудь, онъ прежде справлялся съ домашними обстоятельствами и смягчалъ наказаніе тѣмъ, что только виновный одинъ чувствовалъ тяжесть его". Это свидѣтельство имѣетъ подтвержденіе и въ документахъ, каковымъ является письмо графа Муравьева къ Государю Императору 27 Іюля съ ходатайствомъ о помилованіи тѣхъ мятежниковъ, которые возвратились съ полнымъ раскаяніемъ. Онъ по своей добротѣ не караетъ ихъ, считая раскаяніе заблудившихся достаточнымъ залогомъ ихъ вѣрности. Затѣмъ спустя 20 лѣтъ послѣ усмиренія мятежа, когда чувство злобы къ Графу Михаилу Николаевичу уже угасло, бывшій чиновникъ для порученій Бутковскій, въ Парижѣ встрѣчался съ поляками и они от-

давали справедливость мудрымъ распоряженіямъ Гр. Муравьева, говоря, что изъ всѣхъ правителей западнаго края онъ наименѣе дѣлалъ имъ зла. Наконецъ если остановиться на тѣхъ смертныхъ приговорахъ, которые подписалъ графъ Муравьевъ, то слѣдуетъ обратиться къ цифрамъ. Взявъ дѣло Муравьевскаго Музея № 25 за 1163 годъ, въ отдѣлѣ „Аудиторская часть" найдемъ свѣдѣнія, что всего разсмотрѣно о гражданскихъ лицахъ 6181 дѣло, изъ коихъ окончились приговорами къ смертной казни лишь 287. Если принять во вниманіе, что въ это число вошли приговоры надъ насильниками, такъ называемыми „жандармами-вѣшателями" и „кинжальщиками", присланными главарями возстанія для террора, то ни о кровожадности, ни о жестокости начальника края не можетъ быть рѣчи. Тѣмъ болѣе не надо забывать ту ужасную обстановку и тѣ насилія, которымъ подтверждались вѣрные долгу граждане, не исключая и православнаго духовенства.

Но и при данныхъ обстоятельствахъ, по свидѣтельству Войта, при подписаніи смертныхъ приговоровъ, прежде чѣмъ скрѣпить ихъ, графъ Михаилъ Николаевичъ становился на колѣни и молился. Ясно, что тяжело было ему исполнять свой служебный долгъ. Но ради долга онъ не позволялъ своему доброму сердцу брать верхъ надъ разумомъ.

Призванный при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, онъ долженъ былъ твердо стоять на стражѣ закона и ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ него, требуя точнаго и быстраго исполненія всѣхъ своихъ распоряженій. Графъ Муравьевъ видѣлъ необходимость проявленія власти. Она была попрана и должна быть возстановлена. Независимо отъ сознанія необходимости твердой власти въ краѣ имъ управляемымъ, настойчивость и требовательность были одной изъ характерныхъ чертъ его натуры. Каждое слово его предписаній по различнымъ отраслямъ управленія дышетъ рѣшимостью и вселяетъ сознаніе о невозможности ослушанія. Бутковскій говоритъ, что по прибытіи Михаила Николаевича всякій чувствовалъ силу его воли, былъ убѣжденъ, что такъ и будетъ, какъ онъ говоритъ и всякій самъ проникался желаніемъ ему содѣйствовать. Такъ это было въ дѣйствительности и иначе быть не могло. Заглянемъ въ даваемые Гр. Муравьевымъ предписанія: напримѣръ Начальнику Виленской губерніи 12 Іюля 1863 г. за № 4121 по поводу порядка дѣйствій повѣрочныхъ комиссій, гдѣ онъ предлагаетъ озаботиться „скорѣйшимъ" пополненіемъ личнаго состава, или, замѣтивъ отступленіе отъ распоряженій, 5 Сентября того же года № 7724 пишетъ словами не требующими возраженій: „принять рѣшительныя мѣры къ точному исполненію моихъ предписаній". Видно, что Графъ Муравьевъ не отступалъ отъ разъ принятыхъ имъ рѣшеній. Какъ на особенно яркій примѣръ можно указать на его переписку съ

Гродненскимъ Губернаторомъ Графомъ Бобринскимъ, ходатайствующимъ за помѣщиковъ по вопросу объ уплатѣ ими процентовъ по займамъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Михаилъ Николаевичъ въ послѣднемъ письмѣ къ Графу Бобринскому говоритъ слѣдующими словами: „Кромѣ того, что мы оба обязаны исполнить распоряженіе Высшаго Правительства, я не могу согласиться съ Вашимъ мнѣніемъ. Какъ ни прискорбно, я лишенъ возможности ходатайствовать и потому прошу немедленно провести мѣру въ исполненіе". Что оставалось дѣлать подчиненнымъ? Лишь исполнять и слѣдить за точнымъ исполненіемъ младшими.

Благодаря этому, механизмъ управленія сталъ на вѣрный путь. Всѣ должностныя лица почувствовали за собою опору, а обыватели губерній получили полное довѣріе къ Правительственной Власти. Довѣріе это было внушено еще тѣмъ, что требованія графа Муравьева, отвѣчая духу времени, были справедливы. Онъ не допускалъ несправедливости даже со стороны тѣхъ, къ кому былъ расположенъ. Считая сельское населеніе единственнымъ элементомъ, преданнымъ Правительству и видя только въ немъ основаніе къ прочному владычеству, онъ находилъ необходимымъ, для будущаго упроченія въ Сѣверо-Западномъ краѣ русской народности, принять рѣшительныя мѣры къ ослабленію вліянія на крестьянъ польскихъ помѣщиковъ. Въ этомъ направленіи и были проведены его реформы. Однако онъ не допускалъ, чтобы помѣщики незаслуженно терпѣли ущербъ. Въ предписаніи 17 Августа 1863 г. № 7104 по поводу жалобъ крестьянъ на отобраніе у нихъ помѣщиками земель, начальникъ края требуетъ отъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій постановленія рѣшеній, не допуская какихъ либо притязаній крестьянъ, не подкрѣпленныхъ несомнѣнными доводами, которые подтверждали бы дѣйствительность владѣнія. Но чувство справедливости не мѣшало ему проводить самыя крайнія мѣры противъ помѣщиковъ и католическаго духовенства, причемъ онъ самъ зналъ и писалъ 23 Августа въ письмѣ къ Валуеву, что въ обыкновенное, не столь смутное время, мѣры эти не могли бы имѣть примѣненія, не возбудивъ неудовольствія, но при существовавшихъ въ то время условіяхъ они были возможны и даже необходимы: „Послѣдовавшія отъ меня распоряженія", пишетъ Графъ Муравьевъ, „вызванныя крайней необходимостью, имѣли цѣлью, какъ устройство быта сельскаго населенія, такъ и отнятіе на будущее время у революціи средствъ пользоваться стѣсненнымъ положеніемъ крестьянъ".

Признавая всю силу въ крестьянскомъ населеніи, которое было разорено, естественно нужно было его обезпечить и устроить для будущаго спокойствія края. Графъ Муравьевъ предвидѣлъ, что силою ору-

жія можно лишь потушить пожаръ, но нужно было на пепелищѣ воздвигнуть прочное зданіе государственнаго единства имперіи, фундаментомъ для котораго служило благосостояніе крестьянской массы, способной къ труду и обезпеченной необходимымъ количествомъ земли. И если онъ замѣчалъ неудовольствіе со стороны землевладѣльцевъ, то не смущался имъ, будучи убѣжденъ, что это неудовольствіе временное, которое при болѣе хладнокровномъ обсужденіи дѣла и его результатовъ, уступитъ мѣсто чувству справедливости, такъ какъ только при подобномъ образѣ дѣйствій можетъ быть въ будущемъ обезпечена собственность и личность каждаго „благонадежнаго“, какъ онъ писалъ Валуеву, владѣльца. Что-же касается „неблагонадежныхъ“—принимавщихъ непосредственное участіе въ мятежѣ, то о нихъ заботиться не приходилось и имѣнія ихъ отбирались.

Проводя послѣдовательно всѣ мѣропріятія съ глубоко и всесторонне продуманной цѣлью Михаилъ Николаевичъ не хотѣлъ брать на себя всю заслугу успокоенія края. Этотъ великанъ мысли и дѣла раздѣлялъ ее между своими сотрудниками. „Мятежъ подавленъ, конечно, не одной силой оружія“, пишетъ онъ Митрополиту Іосифу 30 Апрѣля 1865 года, „но моральнымъ и матеріальнымъ содѣйствіемъ Русскихъ дѣятелей и православнаго духовенства“. И уже оставивъ Вильну, онъ не считаетъ дѣло законченнымъ. „Уповаю, что при усердномъ трудѣ русскихъ дѣятелей“, говоритъ Графъ, „посѣянный плодъ воздастъ сторицею во славу нашего отечества“.

Плодъ, посѣянный Михаиломъ Николаевичемъ, возращенъ на русской почвѣ, политъ русскими слезами и кровью. Искони русскій Сѣверо-Западный край былъ подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и историческихъ причинъ, подъ владычествомъ иноземцевъ, но по ходу событій вновь присоединенъ къ Россіи, какъ ея нераздѣльное цѣлое.

Въ 1831 году и особенно послѣ 1856 года Россіи пришлось пережить тяжелое испытаніе въ Крымской войнѣ и это обстоятельство было поводомъ возникновенія идеи объ отдѣленіи цѣлаго края отъ его территоріи. Наступилъ 1863 годъ столь памятный въ исторіи края. Явился Графъ Муравьевъ, чуткій къ историческимъ судьбамъ своего отечества, который позналъ, что въ противоположность предшествующимъ событіямъ, наступилъ другой историческій моментъ, когда должно быть на вѣки возстановлено въ Сѣверо-Западномъ краѣ русское владычество.

Воспользовавшись этимъ моментомъ, онъ предпринялъ рядъ реформъ, приводящихъ къ такому результату. Ему, конечно, мало было прекращенія мятежа, который онъ остановилъ при помощи войскъ,

получающихъ соотвѣтствующія обстоятельствомъ распоряженія для совмѣстныхъ дѣйствій, съ цѣлью истребленія мятежническихъ бандъ. Графъ Муравьевъ коснулся всѣхъ сторонъ жизни края, проводя въ немъ исключительно русскія начала. Воспользовавшись историческимъ моментомъ, графъ Муравьевъ предпринялъ цѣлый рядъ дѣйствій, направленныхъ къ возстановленію русской народности. Съ этою цѣлью онъ вызвалъ Русскихъ людей къ занятію различныхъ должностей и заселенію края. Онъ обратилъ вниманіе на распространенія Русскаго языка, какъ связывающаго звена съ центромъ, требуя въ школахъ преподаванія на Русскомъ языкѣ и открывая новыя народныя школы. Обратилъ вниманіе даже на театръ, куда стали пріѣзжать русскіе артисты, что имѣло огромное воспитательное значеніе.

Утихъ мятежъ и вмѣстѣ съ этимъ наступило время распространенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ Русскихъ идей, закрѣпившихъ его со всей Россіей.

Вновь, какъ было встарь, край слышалъ свою родную рѣчь и спокойно вздохнулъ вмѣстѣ съ остальной Россіей.

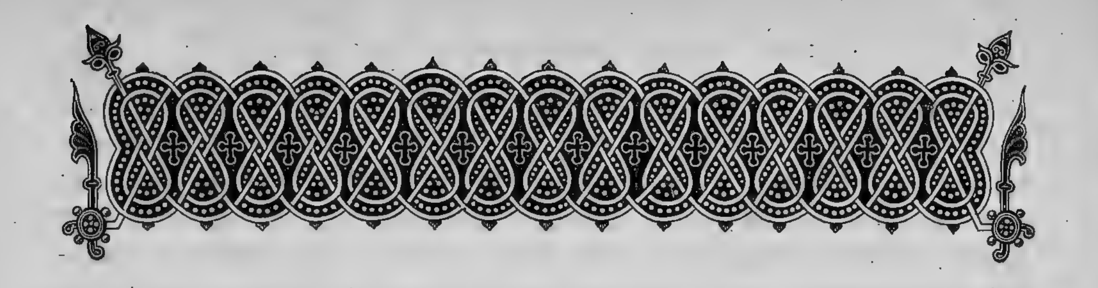
Въ то же время наступилъ благопріятный историческій моментъ для поддержанія и вѣры Православной, попранной польско-католической пропагандой... Не прошелъ моментъ этотъ незамѣченнымъ Гр. Муравьевымъ. Обративъ свое вниманіе на улучшеніе положенія православнаго духовенства, онъ возстановляетъ православные храмы и закрываетъ польскіе монастыри, пользуясь тѣмъ, что они принимали участіе въ мятежѣ. Въ его время въ одной Минской губ., какъ это видно изъ вѣдомости церковнаго строительства, было закончено постройкой и начато вновь 115 церковно-строительныхъ работъ по смѣтѣ на сумму 554,146 руб. 23 коп. 9-го Ноября 1864 года Литовской духовной Консисторіей былъ данъ указъ объ учрежденіи въ Вильнѣ женскаго монастыря имени Равноапостольной Маріи Магдалины. Въ Вильнѣ-же графъ Муравьевъ поручилъ професору Резанову и Академику Чагину установить новый иконостасъ Николаевскаго Кафедральнаго Собора, а самый храмъ привести въ тотъ величественный видъ, который онъ имѣетъ въ настоящее время. По его же распоряженію 24-го Января 1865 года возстановленъ древнѣйшій храмъ—Пречистенскій Соборъ, построенный въ 1349 году великимъ Княземъ Ольгердомъ, но отнятый отъ православныхъ въ 1609 году. Въ храмѣ этомъ въ 1800 году было прекращено богослуженіе и онъ обращенъ въ хлѣбный магазинъ, а затѣмъ служилъ анатомическимъ театромъ Виленскаго Университета, по закрытіи котораго находилась тутъ кузница. Тогда-же были возобновлены древняя Пятницкая церковь и Николаевская во имя перенесенія мощей Св. Николая Чудотворца съ

часовней во имя Архистратига Михаила. Помимо того были сооружены въ городѣ часовни. Но не только въ Вильнѣ были возстановлены и построены храмы, а также и въ другихъ губерніяхъ края и всюду сталъ слышенъ колокольный звонъ, призывающій православный народъ воздать благодарственную молитву Богу за того, чьей доброй, но властной справедливой рукою построены эти храмы. И теперь, какъ говоритъ всѣми почитаемый извѣстный поборникъ Православія Генералъ Евгеній Васильевичъ Богдановичъ „красуются свѣтлые домы Божіи и вѣщаютъ неумолчно малиновые звоны колоколовъ ихъ, что отторженное возвращено и не отторгнется уже никогда". Прошло пятьдесятъ лѣтъ и мы спокойно живемъ и трудимся на пользу нашего отечества въ этомъ, когда-то объятомъ пламенемъ мятежа краѣ лишь благодаря славной дѣятельности Графа Муравьева, давшей жизнь, счастье и спокойствіе милліонамъ Русскаго народа. Имя Графа Муравьева всегда будетъ славно въ далекомъ потомствѣ въ предѣлахъ всего Россійскаго Государства.

Пусть сегодняшнее торжество будетъ продолженіемъ того пути, на который указалъ Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, а свѣтлый образъ его красующійся теперь на стѣнахъ Русскаго Общественнаго Собранія пусть служитъ знакомъ глубокой признательности благодарнаго его потомства.

Алянчиковъ.

Переписка Начальника Пекинской Духовной Миссіи Архимандрита Палладія съ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири Гр. Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ

Дорогой женѣ-другу посвящаю настоящее свое сообщеніе.

(Вс. Кр—ій.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Письма и донесенія Архимандрита Палладія на имя Гр. Николая Николаевича Муравьева-Амурскаго, Генералъ-Губернатора Восточной Сибири представляютъ выдающійся историческій, и вслѣдствіе нашего международнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, общественный интересъ, такъ какъ они проливаютъ яркій свѣтъ на политическую жизнь и внутреннія отношенія Китая первой половины минувшаго столѣтія. Кромѣ того, благодаря этимъ письмамъ и донесеніямъ, открывается возможность нѣсколько ближе и подробнѣе ознакомиться съ исторіей постепеннаго расширенія предѣловъ нашего отечества и съ тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, какое занималъ въ дѣлѣ присоединенія Амура къ Россіи покойный Гр. Муравьевъ-Амурскій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ сподвижниковъ, въ томъ числѣ авторомъ писемъ. Попутно, изъ донесеній Архимандрита Палладія (впослѣдствіи, кажется, митрополита одной изъ нашихъ столицъ) читатель почерпнетъ нѣсколько не лишенныхъ интереса свѣдѣній о Русско-китайской, главномъ образомъ, чайной торговлѣ, а также о томъ, какимъ путемъ и съ какими пертурбаціями доходили въ Россію въ доброе старое время чаи...

Предоставляя Русскому Архиву право на обнародованіе розысканныхъ и собранныхъ нами писемъ и донесеній Архимандрита Палладія, мы предполагаемъ со временемъ,—если Богъ поможетъ,—издать этотъ цѣнный литературно-историческій матеріалъ отдѣльной книжкой.

В. Крыжановскій.

ПИСЬМА И ДОНЕСЕНІЯ АРХИМАНДРИТА ПАЛЛАДІЯ.

1.

Ваше Высокопревосходительство! Прежде всего спѣшу просить Вашего прощенія за долговременное мое молчаніе. Могу увѣрить, что вина не моя. Недостатокъ любопытныхъ извѣстій, а главное, безпокойства, сопровождающія перемѣну Миссій, отнимали у меня и вниманіе, и руки. Впрочемъ, я не смѣю оправдываться передъ Вашимъ Высопревосходительствомъ, удостоившими меня особеннаго вниманія; я только прошу прощенія.

Дѣло невѣроятное, однако жъ совершенно справедливое; живемъ мы здѣсь въ тѣни и сѣни, часто пробавляемся одними гаданіями. Чайный кризисъ, повидимому, миновалъ; но настоящія причины и обстоятельства его никому не извѣстны; одно видно было, что тутъ дѣйствовала рука Правительства. Теперь, это дѣло уже прошлое, но послѣдствія его, если отозвались на нашей торговлѣ, то и китайской не оставили въ покоѣ. Магазины съ Русскими издѣліями въ Пекинѣ почти опустѣли; объясняютъ это тѣмъ, что расторжка Русскихъ товаровъ на Манчжоусской ярмаркѣ еще не кончилась; а какъ она кончится, Богъ вѣсть. Любопытно будетъ знать, сколько Русскихъ издѣлій появится въ Пекинскихъ лавкахъ отселѣ черезъ мѣсяцъ. Впрочемъ, цѣнность Русскихъ издѣлій въ Пекинѣ пока довольно умѣренная; это показываетъ надежду здѣшнихъ купцовъ на полученіе достаточнаго запаса новыхъ Русскихъ товаровъ. Англійское голубое сукно до сихъ поръ приходитъ сюда въ значительномъ количествѣ. Не помню, отпускается ли у насъ китайцамъ сукно этого цвѣта; кажется, что нѣтъ; а потребленніе его здѣсь довольно обширно, не смотря на высокую цѣну broadedoth. О бумажныхъ издѣліяхъ англійскихъ и говорить нечего; онѣ приходятъ громадами; впрочемъ, цѣнность ихъ въ послѣднее время нѣсколько повысилась, какъ будто въ подтвержденіе слуховъ объ упадкѣ торговли въ Кантонѣ, слуховъ, которые, можетъ быть и неосновательны. Если жъ, дѣйствительно, Кантонская торговля падетъ когда нибудь, то Шанъ-Хайскій портъ, безспорно, сдѣлается первымъ, если не единственнымъ по торговлѣ. Англичане дѣлаютъ опыты введе-

нія въ торговлю съ Китаемъ разныхъ статей своей промышленности. Въ Пекинскихъ лавкахъ появилось много фаянсовой посуды ихъ издѣлія и довольно умѣренной цѣны; можно ли было думать, чтобы фаянсъ пришелся по вкусу китайцевъ, у которыхъ столько хорошаго фарфора? Кромѣ сего, мы можемъ теперь покупать въ Пекинѣ хорошіе золотые и серебряные часы, превосходные телескопы и даже перменты, разумѣется, все англійскаго издѣлія, и все продается по сходнымъ цѣнамъ.

Китай, повидимому, наканунѣ возрожденія. Новый Государь дѣятельно принялся за всѣ части управленія и несмотря на свои молодыя лѣта, показываетъ характеръ твердый и дальновидность зрѣлаго мужа. Мы, свидѣтели перемѣнъ и начатыхъ преобразованій и улучшеній, совершившихся въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, съ участіемъ слѣдимъ за добрыми начинаніями юнаго Богдыхана, въ тайнѣ надѣясь, что правительство здѣшнее, очистивъ свои взгляды на вещи и освободившись отъ вѣковыхъ предубѣжденій, пойметъ наконецъ всю цѣну и выгоды тѣсной связи съ Россіей.—

Недавно появился одинъ замѣчательный документъ, изъ коего видно, что ежегодные доходы Китая простираются не свыше 100.000.000 руб. сер.; фактъ странный, но справедливый.

Я слышалъ, что Ваше Высокопревосходительство возвратились изъ путешествія на востокъ и намѣрены были отправиться на западъ; не знаю, гдѣ и когда получено будетъ Вами мое письмо; во всякомъ случаѣ, спѣшу выразить душевное желаніе счастливаго окончанія Вашимъ начинаніямъ.

Считаю обязанностію засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ добрую память, оставленную между нами Г. Фохтомъ; это долгъ, который я обязанъ былъ заплатить прекрасному товарищу нашего пути.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашей, имѣю честь быть, Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой, Архимандритъ Палладій.

1 іюня 1850 г. Пекинъ.

2.

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь, Николай Николаевичъ! Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы довести до свѣ-

дѣнія Вашего два обстоятельства, касающіяся Кяхтинской торговли; именно: отзывы о расторжкѣ Русскихъ товаровъ нынѣшняго привоза, и слухъ о чаяхъ, слѣдующихъ въ Кяхту. Считаю обязанностію однакожъ замѣтить, что сообщаемыя мною свѣдѣнія основаны не на офиціальныхъ документахъ и не на непреложныхъ соображеніяхъ; то и другое здѣсь невозможно.

Сбытъ въ Калганѣ Русскихъ издѣлій, доставленныхъ туда изъ Кяхты въ нынѣшнемъ году, по отзывамъ и жалобамъ чайныхъ купцовъ, былъ невыгоденъ для нихъ. Если вѣрить имъ вполнѣ, то они потерпѣли убытки на нѣсколько процентовъ; такъ напр.: половинка сукна, которую они, въ прежніе годы, сдавали по 23 ланы (40 руб. 45 к. с.) нынѣ отдавалась за 18 ланъ серебра (38 р. 70 к. с.); въ такой же пропорціи понизились цѣны и на другія наши издѣлія: плисъ, чешуйку и мѣха. Причина такого упадка цѣнъ заключается въ томъ, что нынѣшній разъ явилось въ Калганъ, для закупки Русскихъ товаровъ, изъ вторыхъ рукъ, покупателей меньше прежняго; а почему явилось ихъ меньше, это объясняютъ пока однимъ обстоятельствомъ: бѣдствіями, постигшими Китай въ прошломъ году, наводненіями и неурожаями, отчего народъ оскудѣлъ, хлѣбъ вздорожалъ, потребителей много не предвидѣлось и закупки Русскихъ издѣлій ограничены. Если подобныя обстоятельства могутъ служить предуказаніями успѣховъ и неуспѣховъ будущихъ торговыхъ операцій, то нынѣшній годъ предвѣщаетъ въ слѣдующемъ добрую торговлю Русскими издѣліями. До сихъ поръ, отзывы объ урожаяхъ и благовременьи въ Китаѣ довольно удовлетворительны. Можно также думать, что тѣ же бѣдствія прошлаго года, если имѣли вліяніе на торговлю Русскими издѣліями, должны отразиться, своими послѣдствіями, и на торговлѣ европейцевъ въ Китаѣ.

Партіи чаевъ, назначенныхъ для Россіи, уже слѣдуютъ съ юга въ Калганъ сухимъ путемъ. Количество ящиковъ чая, имѣющихъ прибыть нынѣшней осенью и зимой въ Кяхту, достовѣрно неизвѣстно; но такъ какъ здѣсь увѣряютъ, что съ сихъ поръ въ Кяхту не будетъ доставлено ни одного ящика чая сверхъ билетовъ; а чайныхъ билетовъ нынѣшній разъ выдано болѣе 400, то можно приблизительно положить 1301 т. ящиковъ, т.е. на 433 билета; съ этимъ согласны и слухи. Что касается до возможности, или невозможности провоза чаевъ безбилетныхъ, то я могу сослаться только на общее здѣсь мнѣніе, что послѣ событій прошлаго года, при нынѣшней строгости Китайскаго правительства и даже по тому одному, что торговля съ Русскими обра-

тила на себя, больше прежняго, его вниманіе, о прежней контрабандѣ нечего и думать. Впрочемъ, нельзя не согласиться, что изворотливые купцы китайскіе могутъ найти средства къ провозу лишнихъ тысячъ ящиковъ; но увѣриться въ возможности такого приращенія чаевъ я нахожу труднымъ.

О кирпичномъ чаѣ я не имѣю свѣдѣній. Часть сахарнаго песка для Кяхты, по слухамъ, прибыла въ Тяньцзинь давно. Новый директоръ Калганской таможни назначенъ въ 1-й половинѣ текущаго Августа.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высопревосходительства, имѣю честь быть, Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой, Архимандритъ Палладій.

21 Августа 1850. Пекинъ.

3.

Ваше Высокопревосходительство! Спѣшу доставить на благоусмотрѣніе Ваше нѣсколько свѣдѣній о торговлѣ нашими издѣліями въ Калганѣ и о слѣдованіи чаевъ въ Кяхту. Истинно сожалѣю, что не имѣю достаточныхъ основаній сказать что нибудь рѣшительное, относительно этого предмета, и ограничиться одними слухами. Извѣстія доходятъ сюда, обыкновенно, изъ Калгана, откуда онѣ перелетаютъ черезъ степь въ Кяхту, какъ кажется, скорѣе, чѣмъ въ Пекинъ. Въ Кяхтѣ, слышно, носится слухъ о томъ, будто чаи снова остановлены въ Калганѣ; объ этомъ здѣсь ничего неизвѣстно; къ сожалѣнію, я ожидаю извѣстій изъ Калгана не ранѣе, какъ черезъ мѣсяцъ. Впрочемъ, мнѣ не вѣрится въ справедливость подобнаго слуха. Не думаю также, что возвышеніе Юйчэна, бывшаго Калганскимъ генераломъ, въ эпоху остановки чаевъ, и пользующагося теперь особеннымъ расположеніемъ новаго государя, могло имѣть вліяніе на чайную торговлю и выпускъ чаевъ. Но какъ ни скудны сообщаемыя мною свѣдѣнія, я нахожу въ нихъ для себя рѣдкій предлогъ писать къ Вашему Высокопревосходительству, въ усердномъ желаніи пользоваться высоко цѣнимымъ мною вниманіемъ Вашимъ и сохранить его навсегда.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашей, имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой. Архимандритъ Палладій.

19 Ноября 1850. Пекинъ.

4.

Послѣ весенняго и лѣтняго колебанія въ торговлѣ Русскими издѣліями, и невыгоднаго сбыта ихъ въ Калганѣ, нынѣшнею осенью произошло въ ней благопріятное движеніе. На Русскіе товары поступили новыя, значительныя требованія, въ особенности на сукно какъ главную статью нашей мѣновой торговли съ китайцами; оттого цѣна на наши издѣлія вдругъ повысилась; цѣна на сукно возросла до курса прошлыхъ годовъ, (двумя ланами серебра на половинку), прочія издѣлія наши также вздорожали, но, какъ увѣряютъ, все еще ниже прошлогоднихъ цѣнъ. Въ Пекинѣ цѣна на сукно повысилась среднимъ числомъ 30-ю мал. чохами на китайскій аршинъ. Если принять во вниманіе, что колебаніе всякой торговли въ Китаѣ, какъ и вездѣ, неизбѣжно и въ порядкѣ вещей, то и торговля нашими издѣліями здѣсь подчиняется тому же закону измѣнчивости; она зависитъ отъ времени года, холоднаго или теплаго, надежды на выгодный или опасенія невыгоднаго закупа ихъ въ Калганѣ, и проч.; но весьма вѣроятно, что нынѣшній разъ движенію торговли нашими товарами много содѣйствовали неблагопріятные слухи съ чайныхъ плантацій, возбуждающіе опасеніе за подвозъ Русскихъ товаровъ въ будущемъ году. Эти слухи подтверждаются, нѣкоторымъ образомъ, медленнымъ слѣдованіемъ чайныхъ каравановъ въ Калганъ. Въ обыкновенное время главная партія ихъ проходитъ въ Калганъ въ 7-й и 8-й лунахъ, а нынѣ поджидали ихъ въ 10-й лунѣ.

По извѣстіямъ съ юга, на многихъ чайныхъ плантаціяхъ въ Фуцзяньской губерніи чайныя деревья пострадали отъ червя, который объѣлъ на нихъ листья; оттого сборъ чайныхъ листьевъ въ нынѣшнемъ году былъ значительно меньше прежняго, и плантаторы не могли удовлетворить заказамъ комиссіонеровъ чайныхъ купцовъ даже на взятое уже количество чайныхъ билетовъ; чаи куплены были въ меньшемъ количествѣ и дороже прежнихъ годовъ.

Другое обстоятельство, на которое жалуются чайные купцы, есть учрежденіе билетнаго сбора въ уѣздномъ городѣ Фуцзяньской губерніи—Чунъ-ань-сянѣ, расположенномъ по сѣверную сторону Ву и Шаньскихъ горъ, гдѣ собираются байховые чаи для Кяхтинской торговли; въ нынѣшнюю расторжку въ деревнѣ Синъ-цунь, первомъ рынкѣ, куда сносятся всѣ чаи съ окрестныхъ плантацій и гдѣ совершаются гуртовые закупы чаевъ, мѣстное уѣздное начальство объявило закупателямъ, что

они,—въ проѣздъ чрезъ Чунь-ань-сянь,—должны, съ сихъ поръ, вносить въ казну обычную плату за каждую партію къ 300 ящиковъ, т.е. сумму, какую вносятъ въ Пекинѣ за билетъ на 300 мѣстъ чая.

На основаніи этихъ извѣстій, здѣсь увѣряютъ, что: 1) къ наступающей Кяхтинской расторжкѣ доставлено будетъ Китайцами не болѣе 80000 мѣстъ чая, и 2) вслѣдствіе ограниченнаго количества чаевъ и новаго пошлиннаго сбора за чаи неизбѣжно повышеніе цѣнъ, какъ увѣряютъ, до 7 и 8%.

Не ручаясь вполнѣ за достовѣрность этихъ извѣстій, я нахожу ихъ однакожъ довольно вѣроятными; поврежденіе деревьевъ отъ червей есть явленіе весьма обыкновенное въ Китаѣ; а новый налогъ на чаи, на самомъ мѣсторожденіи ихъ, какъ одна изъ финансовыхъ мѣръ легко можетъ быть объяснена современнымъ положеніемъ Государственныхъ средствъ въ Китаѣ. Считаю неизлишнимъ сдѣлать только два замѣчанія: 1) новый сборъ за чаи, относительно незначительный, не долженъ былъ бы имѣть вліянія на повышеніе цѣнъ на чаи, тѣмъ болѣе, что онъ возмѣщается болѣе удобнымъ и выгоднымъ провозомъ чаевъ по Китаю, чѣмъ въ прежнія времена; и 2) количество чайныхъ мѣстъ, имѣющихъ быть на Кяхту къ наступающей расторжкѣ, иные вмѣсто 80000, возводятъ до 100.000 и болѣе.

Архимандритъ Палладій,

начальникъ Пекинской Д. Миссіи.

19 Ноября 1850. № 23. Пекинъ.

5.

Ваше Высокопревосходительство! Спѣшу увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что съ прошедшею почтой я получилъ предписаніе Азіатскаго Департамента, сообщить къ свѣдѣнію Вашему, согласно изъявленному Вами желанію, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ въ Китаѣ. Вслѣдствіе чего, я счелъ обязанностію съ нынѣшнею почтою представить на благоусмотрѣніе Ваше нѣсколько общихъ замѣчаній о современномъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ. Хотя сообщаемыя мной нынѣ свѣдѣнія относятся большею частію къ давнопрошедшимъ событіямъ, но за недостаткомъ новѣйшихъ и болѣе любопытныхъ, я счелъ неизлишнимъ описать ихъ кратко, такъ какъ послѣдствія ихъ еще впереди. Покорнѣйше прошу только извинить

меня, если многое въ моемъ писаніи покажется Вашему Высокопревосходительству недосказаннымъ, или неполнымъ; причиной тому частію скрытность Китайской политики, тайны которой не всѣмъ доступны; частію домашнія печали; недавно смерть похитила изъ среды нашей одного изъ нашихъ сослуживцевъ, и я еще подъ вліяніемъ тягостнаго чувства, возбужденнаго этимъ горестнымъ событіемъ.

Къ сообщенію слѣдуетъ приложеніе, въ которомъ, частію, сказано о слухахъ изъ Калгана. Хотя извѣстія эти дошли сюда изъ Калгана отъ второй половины Декабря прошлаго года, слѣд., по полученіи настоящей почты въ Кяхтѣ, онѣ далеко не будутъ новостью, тѣмъ не менѣе я поспѣшилъ сообщить ихъ на Ваше благоусмотрѣніе.

За симъ, съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашей, имѣю честь быть Вашего Высопревосходительства покорнѣйшимъ слугой,

Архимандритъ Палладій.

2 Марта 1851 г. Пекинъ.

6.

Ваше Высокопревосходительство! Минулъ уже годъ, какъ Поднебесная Имперія процвѣтаетъ подъ державою новаго Повелителя, и годъ уже, какъ я, частію изъ любопытства, частію изъ участія къ судьбѣ Государства, въ которомъ провелъ не мало времени, посильно наблюдаю, изъ кельи своей, дѣйствія новаго правленія и ходъ дѣлъ вообще, дабы по собраннымъ даннымъ судить объ отношеніяхъ новаго правительства къ прошедшему и видахъ въ будущемъ. Спѣшу представить на благоусмотрѣніе Ваше результатъ моихъ наблюденій.

Покойный Государь, умирая, завѣщалъ своему преемнику тяжелую обязанность бороться съ трудными обстоятельствами. Дѣйствительно, сомнительныя отношенія къ европейцамъ, господство пиратовъ на китайскихъ моряхъ, волненія въ южномъ, физическія бѣдствія въ среднемъ Китаѣ, наконецъ, недостатокъ финансовыхъ средствъ вслѣдствіе прежнихъ войнъ,—всѣ эти обстоятельства, какъ казалось, были не подъ силу молодому принцу, о характерѣ и способностяхъ котораго ходила незавидная молва. Но, ко всеобщему удивленію, не прошло и мѣсяца послѣ восшествія его на престолъ, какъ Пекинъ заговорилъ о силѣ воли, энергіи и умѣ новаго Богдыхана. Министры и сановники со страхомъ пробудились отъ давняго усыпленія, а на-

родъ явно выражалъ сочувствіе твердымъ дѣйствіямъ Государя. Вопреки вѣроятнымъ ожиданіямъ перваго министра Мучжанъ-и, онъ принялъ бразды правленія въ собственныя руки, съ вопросительнымъ изумленіемъ потребовалъ у него отчета по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія, и съ скромностію двадцатилѣтняго юноши, особымъ манифестомъ, просилъ у Государственныхъ мужей совѣтовъ опытности. Замѣчая повсемѣстное неустройство въ Китаѣ, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на классъ правительственныхъ и начальственныхъ лицъ, потому что, по духу правительственной системы въ Китаѣ, отъ нихъ, главнымъ образомъ, зависитъ судьба и благосостояніе государства, такъ что при удачномъ выборѣ людей для управленія дѣлами государства и народомъ, необходимо и само собою воцарится внѣшнее и внутреннее спокойствіе и чаемое довольство. Итакъ, онъ неутомимо началъ преслѣдовать злоупотребленія, неблагонамѣренность и бездарность должностныхъ лицъ, не разбирая ни чина, ни званія, ни происхожденія. Не стану исчислять здѣсь болѣе или менѣе замѣчательныхъ именъ, исчезнувшихъ съ теченія политическаго поприща волею государя: ограничусь двумя или тремя случаями. Въ запискахъ одного Даосскаго монаха, бродяги безъ рода и племени, открыты были слѣды существованія партіи недовольныхъ,—то были лица важныя и нѣкоторыя даже въ родствѣ съ Императорскимъ домомъ. Государь подвергъ всѣхъ замѣшанныхъ въ эти дѣла строгому суду, вслѣдствіе котораго пали начальникъ внутренней стражи въ Пекинѣ (Генералъ-Полицмейстеръ),—начальникъ тѣлохранителей Государя, бывшій въ 1847 году Амбанемъ въ Ургѣ, и нѣсколько другихъ. Бродяга осужденъ на смертную казнь. Процессъ этотъ занималъ Пекинъ все лѣто прошлаго года.—Въ недавнее время Калганскій Генералъ тоже подвергся строгости Государя. Онъ обвиненъ былъ въ растратѣ безъ отчета нѣкоторой суммы, когда былъ еще начальникомъ одной крѣпости; къ этому присоединились жалобы изъ Калгана на его злоупотребленія власти и взяточничества; по повелѣнію Государя, онъ отправленъ былъ подъ стражею изъ Калгана въ Пекинъ, преданъ суду Верховнаго Совѣта и разжалованъ. На его мѣсто назначенъ другой Гусай-амбанъ. (27 Генв. 1851 г.)

Обращаюсь къ самому замѣчательному событію послѣдняго времени, судьбѣ, постигшей перваго Министра Мучжанъ-у и знаменитаго Циина. Мучжанъ-а былъ довѣреннымъ и могущественнымъ сановникомъ, при покойномъ Государѣ, все время тридцатилѣтняго его царствованія. Никто не оспаривалъ его дарованій и навыка къ правительственнымъ дѣламъ; система его дѣйствій, его политика, сколько

можно судить по событіямъ, состояла въ томъ, чтобы поддерживать прежній порядокъ вещей, уступая однакожъ незамѣтно неотразимымъ обстоятельствамъ. Послѣ войны съ англичанами, онъ, въ качествѣ перваго Министра, неся на себѣ политическую отвѣтственность, хотѣлъ сохранить, хоть наружно, честь правительства и для того принялъ обычный методъ свой—дѣйствовать скрытно, примирительными и уступчивыми средствами; преслѣдуя людей, несогласныхъ съ его политикою и въ особенности Линьцзэсюя, начавшаго войну съ англичанами, онъ въ то же время воспользовался угодливымъ характеромъ Циина, противопоставивъ его примирительныя качества воинственнымъ наклонностямъ Линьцзэсюя. Кажется, что новый Государь вступилъ на престолъ уже съ предубѣжденіемъ противъ Мучжанъ-и; поэтому, когда Мучжанъ-а въ первые мѣсяцы призналъ за лучшее хранить упорное молчаніе, но чтобы не повредить своей системѣ, предоставилъ Циину высказывать предъ Государемъ опасенія, порожденныя въ немъ одностороннимъ знакомствомъ съ европейцами, Государь тѣмъ не менѣе вызвалъ снова на службу врага Мучжанъ-и, Линьцзэсюя. Съ тѣхъ поръ прошло еще нѣсколько времени; Государь совершалъ погребеніе покойнаго родителя своего и при семъ случаѣ оказалъ даже нѣкоторыя милости Мучжанъ-ѣ. Но 20-го Ноября прошлаго года, Государь особымъ повелѣніемъ лишилъ его сана, званія и всѣхъ должностей по особенной милости, какъ выразился Государь, не осуждая его на смертную казнь. Циинъ разжалованъ въ простого мандарина, которымъ онъ и доживаетъ дни свои, дряхлый и больной.—Ощущеніе, произведенное паденіемъ двухъ могущественныхъ министровъ, было сильно, но мало по малу боязливое общественное мнѣніе начало тревожиться, представляя впереди перспективу новыхъ смутъ. Мѣсто Мучжанъ-и занялъ Сайшанъ-а, давно уже неладившій съ нимъ, любимецъ новаго Государя и въ настоящее время первое правительственное лицо въ Китаѣ; это человѣкъ, какъ увѣряютъ, съ дюжинными дарованіями, но безукоризненной честности и правдивости. Здѣшняя политика приняла новый оттѣнокъ, въ которомъ еще трудно распознать какія либо опредѣленныя надежды и расположенія.

Я выше замѣтилъ, что въ прошедшемъ году много было заботъ у здѣшняго правительства, по случаю внутреннихъ неустройствъ; однакожъ, въ теченіе года, оно довольно счастливо раздѣлалось съ нѣкоторыми изъ нихъ. Морскіе пираты, вѣроятно съ помощію европейцевъ, усмирены; атаманъ ихъ, величавшій себя: Милостію Божіею морскимъ героемъ и уже появлявшійся въ Чжилійскомъ заливѣ, добровольно предался въ руки правительства. Остается сомнительнымъ

только положеніе южнаго края, о волненіяхъ котораго считаю обязанностію сказать нѣсколько словъ. Боюсь, что Ваше Высопревосходительство примите слова мои съ недовѣріемъ, когда я скажу, что революціонный духъ проникъ, вмѣстѣ съ легкимъ вѣяніемъ холеры, въ ветхую и неподвижную Срединную Имперію и что даже признаки соціальныхъ идей начали появляться среди вѣковыхъ предразсудковъ народа; дѣло однакожъ не подвержено сомнѣнію. Во глубинѣ южнаго Китая, въ тѣхъ мѣстахъ, откуда ежегодно отправляются караваны съ кирпичнымъ чаемъ для Сибири, Хунаньскіе пролетаріи, тѣснимые крайней нищетой, соединились въ шайку для извѣстнаго промысла; къ нимъ мало по малу начали присоединяться не одни бѣдняки, но всѣ недовольные настоящимъ порядкомъ вещей и воодушевленные ненавистію къ установленнымъ властямъ; вскорѣ изъ нихъ образовалось цѣлое полчище въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, организованное по правиламъ военнаго братства и въ духѣ равенства. Главная цѣль братства выражалась въ слѣдующей краткой прокламаціи, написанной на особомъ знамени: спасеніе бѣднымъ, грабежъ богатымъ! Мятежники хотѣли сказать этимъ, что они ратуютъ во имя пролетаріевъ противъ капитала; но китайскій языкъ не терпитъ подобныхъ обобщеній; онъ прямо выражаетъ дѣло. Матеріальныя средства мятежниковъ были огромны; у нихъ явилось множество пушекъ, пороха, пуль, ружей и другого оружія. Духъ возмущенія сначала обнаружился въ Хунаньской губерніи, но весьма скоро распространился оттуда на югъ и юго-востокъ. Если бы у мятежниковъ было болѣе опытности въ военномъ дѣлѣ и между партіями ихъ болѣе единства и сообщеній, то нельзя сказать, чѣмъ кончилось бы это народное возстаніе. Къ счастію, встревоженное правительство послѣдовательными приказами и распоряженіями успѣло придвинуть изъ сосѣднихъ Хунани губерній сильные отряды солдатъ и тѣмъ устранить возможность сообщенія между разсѣянными шайками. Хущанскій Генералъ-Губернаторъ, Юйтай, которому поручено было главное начальство надъ войсками, умѣлъ удачно стѣснить главную партію мятежниковъ въ небольшой кругъ, гдѣ онъ окончательно поразилъ ихъ и взялъ въ плѣнъ самого атамана, чѣмъ положилъ конецъ Хунаньскому возстанію. Атаманъ былъ привезенъ въ Пекинъ и торжественно казненъ на Пекинской площади (онъ былъ изрѣзанъ въ куски).—Но дѣло тѣмъ не кончилось. Въ Гуанъ-сійской и Кантонской губерніяхъ тоже бродили вооруженныя шайки мятежниковъ, по нѣскольку тысячъ человѣкъ вмѣстѣ. По этому-то случаю, Государь нашелъ необходимымъ призвать на помощь дѣятельность и опытность знаменитаго Линьцзэсюя и вызвалъ его изъ уединенія, повелѣлъ ему отправиться въ южный край, въ ка-

чествѣ полномочнаго Комиссара; къ сожалѣнію его, Линьцзэсюй скончался на полдорогѣ. Впрочемъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, (если только вѣрить имъ), мятежъ въ помянутыхъ губерніяхъ почти совершенно усмиренъ. Замѣчательно, что ни въ какой другой партіи не оказалось столько военныхъ снарядовъ, какъ въ Кантонской; довольно сказать, что разбивъ партію въ 4000 человѣкъ, войска правительства отбили у нея болѣе 40 пушекъ.—Всѣ эти смуты стихли къ новому Китайскому году, какъ будто для того, чтобы не возмутить начала правленія Сянь-фынъ военными тревогами. Но правительство далеко не успокоилось этимъ обманчивымъ затишьемъ; оно не скрываетъ своихъ опасеній и не думаетъ, что въ южномъ Китаѣ водворенъ прочный миръ и что нѣтъ основаній бояться новыхъ смутъ.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ на естественно представляющійся вопросъ: какія улучшенія замышляетъ новое правленіе въ Китаѣ, какія мѣры готовитъ въ видахъ народнаго благосостоянія? Сказать—никакихъ, было бы слишкомъ рѣшительно; но этотъ категорическій отвѣтъ близокъ къ истинѣ. Правительство видитъ и сознаетъ, что всѣ части управленія требуютъ существенныхъ преобразованій и что источники государственнаго благосостоянія изсякаютъ; но высшіе сановники заботятся о посильномъ сохраненіи настоящаго порядка вещей, не имѣя ни досуга, ни, можетъ быть, достаточно дарованій для полнаго соображенія и осуществленія преобразованій; а Палаты, стоящія во главѣ разныхъ отраслей управленія, довольствуются текущими дѣлами, безъ претензій на высшія соображенія. Государю, при всей его доброй волѣ, осталось переписываться съ Императорскими прокурорами. Эти блюстители правосудія, и, по праву, совѣтники монарха, послушные его призыву, принялись соображать мѣры, клонящіяся къ благосостоянію Государства вообще и улучшенію финансовой части въ особенности; (въ послѣднемъ отношеніи замѣчателенъ проектъ, еще не рѣшенный, объ открытіи разработки руды золота, серебра и мѣди въ восточной Монголіи по направленію, почти, Нерчинска). Но всѣ проекты ихъ поступаютъ на разсмотрѣніе Палатъ, гдѣ они или отвергаются на основаніи политическихъ пословицъ, или исчезаютъ, какъ въ рѣкѣ забвенія.

Спѣшу кончить этотъ краткій очеркъ настоящаго положенія дѣлъ въ Китаѣ. Боюсь, что за неимѣніемъ многихъ данныхъ я не успѣлъ достаточно охарактеризовать его; по моему же крайнему разумѣнію, мы, китайцы и китайствующіе вступаемъ въ новую эпоху въ разладѣ съ прошедшимъ, но безъ вѣрнаго будущаго; съ опасеніями внут-

реннихъ потрясеній, но безъ силъ предотвратить ихъ, наконецъ съ желаніемъ улучшеній, но безъ энергіи для осуществленія ихъ.

Въ заключеніе, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство о полученіи настоящаго сообщенія почтить меня увѣдомленіями.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой. Архимандритъ Палладій, Начальникъ Пекинской Духовной Миссіи.

2 Марта 1851 г. № 29. Пекинъ.

Къ сему слѣдуетъ приложеніе.

Замѣчанія по части торговли.

По извѣстіямъ изъ Калгана отъ второй половины Декабря прошедшаго года, изъ Датунъ-фу прибыло въ Калганъ до 60 т. ящиковъ чая, въ дополненіе къ 80 т., будто бы уже отправленнымъ въ Кяхту; но въ то время еще не знали, могутъ ли они быть отправлены въ Кяхту всѣ сполна, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ времени. Остановка произошла отъ недостатка вьючнаго скота, который подвергся въ прошломъ году болѣзни—нарывамъ на ногахъ; отчего изъ 100 верблюдовъ, круглымъ числомъ до 30 сдѣлались негодными (эта болѣзнь, имѣвшая видъ заразы, замѣтна была и на здѣшнемъ скотѣ: она была причиною повышенія цѣнъ на каменный уголь въ Пекинѣ). Увѣряютъ, что въ слѣдствіе сего непредвидѣннаго обстоятельства, цѣна за провозъ чаевъ отъ Калгана до Кяхты увеличилась вдвое противъ прежняго. Къ этому присоединилось чрезвычайное обиліе снѣга въ монгольскихъ степяхъ, гдѣ, прошедшей зимой, выпало его на три фута.

Цѣна на Русскія издѣлія поддерживается здѣсь довольно умѣренная. Продажа суконъ шла быстро; въ одной изъ лавокъ, торгующихъ Русскими и европейскими товарами, не осталось ни одного куска нашего сукна темныхъ цвѣтовъ; (въ теперешнее траурное время черный цвѣтъ есть всеобщій и будетъ господствовать до весны будущаго года); не проданными остаются въ лавкахъ наши сукна яркихъ цвѣтовъ; изъ англійскихъ тонкихъ—преимущественно голубого. Кажется, что англійскія сукна залежались въ лавкахъ.—Полагаютъ, что цѣна на Русскія издѣлія въ нынѣшнемъ году должна повыситься.—Еще одно

замѣчаніе: нѣкоторымъ изъ здѣшнихъ китайцевъ начинаетъ не нравиться лоскъ на нашихъ сукнахъ, какъ признакъ, по ихъ мнѣнію, непрочности. Впрочемъ, это мнѣніе слишкомъ частно.

Архимандритъ Палладій.

7.

Ваше Высокопревосходительство! Съ прошедшею почтою я имѣлъ честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, между прочимъ, о безпокойствахъ на югѣ Китая. Въ послѣднее время волненія эти приняли большіе размѣры; южный край находится въ самомъ бѣдственномъ положеніи, подъ гнетомъ мятежническихъ шаекъ, которыя безнаказанно производятъ грабительства и убійства, предъ самыми глазами войскъ правительства. Вотъ единственное гласное событіе, заглушающее всѣ другія происшествія и составляющее предметъ тревожныхъ заботъ Пекинскаго Двора. Недавно отправился изъ Пекина въ Гуанъ-си, на мѣсто дѣйствія, первый здѣшній Министръ, съ неограниченнымъ полномочіемъ. Государь прибѣгъ къ этой мѣрѣ, какъ крайнему средству. Можно думать, что дѣло съ мятежниками, рано или поздно, приведено будетъ къ желаемому концу; но теперь оно болѣе, чѣмъ когда нибудь, тяжело для Правительства; съ одной стороны, финансовыя средства истощаются, съ другой частыя неудачи регулярнаго войска въ борьбѣ съ мятежниками, и загадочныя цѣли возстанія бросаютъ тѣнь на моральное владычество Манчжурскаго правительства.

Къ сему я долгомъ считаю присовокупить нѣсколько слуховъ, относительно чайной торговли дошедшихъ сюда изъ Калгана. Въ началѣ нынѣшняго года остановлена партія чаевъ, въ 30 тысячъ ящиковъ, на пути къ Калгану, подъ тѣмъ предлогомъ, что они должны были слѣдовать восточной дорогой, чрезъ Тяньцзинскую таможню, которая, съ перемѣной чайнаго тракта, лишилась значительной части доходовъ. Однакожъ чаи скоро были освобождены. По другимъ извѣстіямъ, часть чаевъ и Русскихъ товаровъ лежитъ на полдорогѣ въ Монголіи, за недостаткомъ подъемнаго скота; говорятъ, что въ Монголіи открылся падежъ на верблюдовъ и рогатый скотъ, отъ чего транспортъ чаевъ и товаровъ сдѣлался затруднительнымъ. Подвозъ русскихъ издѣлій къ весенней ярмаркѣ въ Мао-чжоу, нынѣшній разъ, былъ весьма ограниченъ.

Представляя свѣдѣнія сіи на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, пользуясь симъ случаемъ выразить чувства глубочайшаго уваженія къ особѣ Вашей, съ которыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

31 Мая 1851 г. № 32, Пекинъ.

8.

Ваше Высокопревосходительство! Къ концу лѣта событія въ Китаѣ умолкаютъ, и я почти вовсе не имѣю свѣдѣній, достойныхъ вниманія Вашего Высокопревосходительства. Дѣла на югѣ, повидимому, должны скоро кончиться, по желанію здѣшняго правительства; войска его успѣли раздѣлить мятежниковъ на части и разбить ихъ порознь. Въ теперешнемъ роздыхѣ послѣ недавнихъ смутъ, наступило время гаданій и слуховъ, но гаданій еще нерѣшительныхъ и слуховъ неопредѣленныхъ; въ темной перспективѣ будущаго, нѣкоторые думаютъ прозрѣть новыя столкновенія съ внѣшними притязаніями; но я не въ состояніи сказать что нибудь въ пользу, или опроверженіе, подобнаго предположенія. Равно,—съ такою же осторожностію, я долженъ упомянуть о слухѣ, касательно заселенія сѣверо-восточнаго края китайскими крестьянами. Ручаться за достовѣрность всѣхъ этихъ сказаній было бы неблагоразумно въ нынѣшній вѣкъ неожиданныхъ событій и непредвидѣнныхъ явленій, и я имѣю честь сообщить ихъ къ частному свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства.

По части торговли, принужденъ нынѣшній разъ ограничиться только извѣстіемъ, что цѣна Русскихъ издѣлій въ Пекинѣ значительно понизилась, въ сравненіи съ весенними цѣнами; это обстоятельство между прочимъ указываетъ на выгодный для китайцевъ сбытъ нашихъ товаровъ въ Кяхтѣ. Я слышалъ также, что въ нынѣшнемъ году чаеторговцы заказали въ Фуцзяни для Кяхты количество чая, равное прошлогоднему.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ снова увѣрить Ваше Высокопревосходительство въ чувствахъ глубочайшаго уваженія къ особѣ Вашей, съ каковымъ имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

23 Августа 1851 г. № 34. Пекинъ.

9.

Ваше Высокопревосходительство! Я имѣлъ счастіе получить письмо Ваше отъ 16-го Октября прошедшаго года и прежде всего спѣшу принести Вамъ глубочайшую благодарность за Ваше ко мнѣ вниманіе. Свѣдѣнія, сообщеніемъ которыхъ Вы удостоили меня, доставили несказанное удовольствіе мнѣ, далеко отлученному отъ родного края и живущему въ темномъ невѣдѣніи отечественныхъ движеній. Обнимая умомъ и соображая преобразованія и улучшенія на Востокѣ Россіи, совершаемыя по мудрому начертанію Вашему, я тѣмъ съ вящимъ уваженіемъ чту имя Ваше и тѣмъ усерднѣе возношу молитвы свои о драгоцѣнномъ здоровьѣ Вашемъ.

Сверхъ представляемаго при семъ, по обязанности, официальнаго извѣщенія по части торговли, я не многое въ состояніи сообщить къ личному свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства. Южныя смуты еще не кончились, но повидимому уже не столь страшны; по крайней мѣрѣ, нѣкоторые успѣхи войскъ правительства дали отдыхъ встревоженному общественному мнѣнію. Вмѣсто того, развивается новое зло,— страшный недостатокъ въ финансахъ; для поправленія ихъ доселѣ не придумано никакихъ радикальныхъ мѣръ. Подобное положеніе не можетъ долго продолжаться и должно кончиться или кризисомъ въ политикѣ, или переломомъ старыхъ предубѣжденій.

Перемѣны на Сибирской границѣ сдѣлались здѣсь общеизвѣстными и подали поводъ къ нѣкоторымъ толкамъ; я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что въ этихъ толкахъ уже не видно было вѣковыхъ предубѣжденій; но долженъ сказать, что народъ здѣшній въ этомъ отношеніи опередилъ Манчжурское Правительство; по крайней мѣрѣ мнѣ нѣтъ достаточнаго повода думать иначе. Но со временемъ и Манчжурская политика должна совершенно измѣниться.

Что касается до того листа, о коемъ Вы изволили упоминать, съ тѣхъ поръ, какъ по поводу его повелѣно было на мѣстѣ собрать обстоятельныя свѣдѣнія, о немъ ничего неизвѣстно даже до сихъ поръ. Дѣло это ведется секретно.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

10 Марта 1852. Пекинъ.

10.

Ваше Высокопревосходительство! Позднее полученіе извѣстій о слѣдованіи чайныхъ каравановъ по Китаю не позволило мнѣ заблаговременно довести до Вашего свѣдѣнія о новой ихъ остановкѣ на пути къ Калгану. Мѣстныя власти и нынѣшній разъ потребовали съ чаевъ пошлины, платимой ими нѣкогда на восточной дорогѣ въ Тяньцзиньской таможнѣ; началось дѣло, и пока довѣренные ходили по судамъ, чаи оставались на полдорогѣ; къ сожалѣнію, я не могу сказать, въ какомъ видѣ кончилось это дѣло и въ какое время чаи прибыли въ Калганъ; по крайней мѣрѣ теперь дѣлается достовѣрнымъ, что остановка ихъ не есть дѣло мѣстныхъ властей, а распоряженіе правительства, вынужденнаго финансовыми обстоятельствами. Остановленныхъ чаевъ полагаютъ до 110 т. ящиковъ.

Не знаю, насколько этотъ случай могъ замедлить расторжку въ Кяхтѣ; но то болѣе извѣстно Вашему Высокопревосходительству. Я же, со своей стороны, долженъ прибавить, что, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, Русскія издѣлія вздорожали противъ прежняго, кромѣ мѣховъ, но вѣроятно только на время.

Имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой

Архимандритъ Палладій.

10 Марта 1852. № 39. Пекинъ.

11.

Ваше Высокопревосходительство! Свѣдѣнія по части торговли китайцевъ съ Кяхтою, по прежнему, изрѣдка доходятъ сюда; притомъ теперь только настоящее время Калганской оптовой расторжки и отправленія товаровъ на ярмарку въ Маочжоу; поэтому я не многое могу сообщить къ свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства.

Недавно одинъ китаецъ, прибывшій сюда изъ Калгана, разсказывалъ, что китайскіе чайные купцы, въ послѣдній проѣздъ по Монголіи, принуждены были платить за вьюки вдвое и втрое противъ преж-

няго, по случаю чрезвычайныхъ снѣговъ, отъ которыхъ въ Монголіи погибло множество подъемнаго скота, но что это обстоятельство не имѣло значительнаго вліянія на цѣнность Русскихъ издѣлій въ Калганѣ.

Что касается до задержанныхъ на пути въ Калганъ чаевъ, о ходѣ этого дѣла я не могъ собрать точныхъ свѣдѣній; увѣряютъ впрочемъ, что оно еще не кончено.

Сообщая эти немногія свѣдѣнія на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, я пользуюсь настоящимъ случаемъ засвидѣтельствовать чувства глубочайшаго уваженія къ особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой

Архимандритъ Палладій.

1 Іюня 1852. № 42. Пекинъ.

P. S. Мятежъ далеко еще не усмиренъ; мятежники еще не переступали границы Гуанъ-си на сѣверъ. Правительство крайне нуждается въ финансовыхъ средствахъ. Вотъ все, что можно сказать положительнаго по этому вопросу.

12.

Ваше Высокопревосходительство! Считаю обязанностію препроводить, при семъ, къ свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства, экземпляръ недавно здѣсь обнародованнаго документа, по дѣлу о Русскомъ перебѣжчикѣ.

Искренно сожалѣю, что, не получая извѣстій, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могу сообщить на благоусмотрѣніе Ваше свѣдѣній, по части торговли. Я слышалъ, что въ нынѣшнемъ году былъ хорошій урожай чая; но другія подробности мнѣ неизвѣстны. Теперь настоящая пора движенію чайныхъ каравановъ; неизвѣстно, одинъ ли западный путь избранъ ими, какъ можно предполагать по тому обстоятельству, что наводненіе Желтой Рѣки преградило восточный. Впрочемъ, мнѣ кажется, что отъ этого не можетъ произойти замѣшательства въ чайной торговлѣ.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, поставляю пріятнымъ долгомъ выразить чувства глубочайшаго уваженія къ особѣ Вашей, съ каковымъ имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой. Архимандритъ Палладій, Начальникъ Пекинской Д. Миссіи *).

31 Августа. 1852. Пекинъ.

Дѣло о Русскихъ перебѣжчикахъ.

23-го Мая 1852 года, послѣдовалъ на имя Военной Палаты указъ Государя, слѣдующаго содержанія: Амурскій Главнокомандующій донесъ мнѣ объ упущеніи по службѣ пограничныхъ чиновниковъ, по дѣлу о переходѣ въ наши границы Русскихъ бѣглецовъ. Согласно сему, повелѣваю: офицера Бань-чжа-рак-ча, который, подъ ложными предлогами, не донесъ своему начальству о перебѣгѣ чрезъ границу Русскихъ людей,—въ чемъ онъ самъ признался на одной ставкѣ съ Русскимъ майоромъ—отрѣшить отъ должности и кромѣ того, по важности вины, наложить на него, въ Кукэдобойскомъ караулѣ, кангу на 3 мѣсяца, въ примѣръ другимъ пограничнымъ чинамъ; а Дэчана, Главноуправляющаго Амурскимъ городомъ Хулуньбойромъ, равно мѣстнаго Хулуньбойроскаго Правителя, наслѣдственнаго ротнаго командира, Сэбакчжану, ротнаго Командира Маѳсокеэ и офицера Байтанъ-у, показавшихъ въ семъ важномъ дѣлѣ небрежность, предать суду Военной Палаты.

Военная Палата, по разсмотрѣнію сего дѣла, нашла виновными пограничныхъ чиновниковъ (исключая Баньчжаракчи, уже приговореннаго къ наказанію самимъ Государемъ) въ слѣдующемъ: Помощникъ корпуснаго Командира, Главнокомандующій Хулуньбойромъ Дэчанъ, по тому обстоятельству, что подчиненный ему офицеръ Боньчжа-ракча не донесъ ему о перебѣжавшихъ въ Китай Русскихъ бѣглыхъ, оказывается виновнымъ въ ненаблюденіи за подвѣдомственными ему чиновниками. Потомъ, при обозрѣніи карауловъ, имѣвъ въ Кукэдобо свиданіе съ Русскимъ майоромъ и получивъ отъ него объявленіе о

---

*) *P. S. къ письму за № 12-мъ.* Послѣднія извѣстія—Тяньцзиньскій рынокъ, за неприбытіемъ хлѣбныхъ судовъ, на коихъ доставляются южныя издѣлія въ Пекинъ, и за скорымъ возвратомъ морскихъ судовъ, былъ почти совершенно пустъ. Кромѣ того, часть купеческихъ судовъ, нагруженныхъ сахарнымъ пескомъ и европейскими товарами, разбита и потоплена бурею у Шаньдунскихъ береговъ, во время пути ихъ на сѣверъ.

трехъ бѣглецахъ, вошедшихъ въ китайскіе предѣлы, онъ, вопреки своей обязанности, не сдѣлалъ никакого донесенія Амурскому Главнокомандующему и не принялъ мѣръ для изслѣдованія этого дѣла и поимки бѣжавшихъ. Офицеръ Бай-танъ-а, находившійся въ прошломъ году въ Кукэдобойскомъ караулѣ, не принялъ отъ Русскаго майора объявленія, съ обозначеніемъ прозваній, именъ и примѣтъ бѣглецовъ, отзываясь тѣмъ, что не понимаетъ бумаги, но въ самомъ дѣлѣ желая уклониться отъ производства дѣла. Мѣстный Правитель Сэбакчжану и Маосокъ, также имѣвшіе въ Кукэдобо свиданіе съ Русскимъ майоромъ, который объявлялъ имъ о перешедшихъ въ Китай бѣглецахъ, тоже не приняли письменнаго объявленія.

Соображая таковыя противозаконныя дѣйствія и намѣренное упущеніе по службѣ вышепомянутыхъ чиновниковъ и въ особенности послѣднихъ трехъ, въ столь важномъ дѣлѣ, какова поимка и передача иностранныхъ бѣглыхъ, Военная Палата, согласно закону объ укрывательствѣ бѣглыхъ, присудила Главноуправляющаго Хулуньбойромъ Дэчана, къ пониженію двумя степенями съ переводомъ на другое мѣсто службы; а Байжанъ-у, Сэбакчжану и Маосока къ пониженію тремя степенями, также съ перемѣщеніемъ на другія мѣста службы.

Это мнѣніе Военной Палаты было утверждено Государемъ 6 Іюня 1852 года.

13.

Ваше Высокопревосходительство! Считая излишнимъ распространяться о слухахъ, дошедшихъ сюда изъ Калгана, объ огромной партіи чаевъ, отправленныхъ въ Кяхту, и о трудномъ сбытѣ Русскихъ издѣлій въ Китаѣ, потому что первое изъ этихъ извѣстій будетъ позднею новостію, а послѣднее, по обыкновенію, можетъ быть преувеличенною жалобою чаеторговцевъ,—я поставляю обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства другую молву; говорятъ, что чайные купцы полагаютъ слѣдованіе чайныхъ каравановъ по Китаю небезопаснымъ и не совсѣмъ вѣрнымъ, частью по затрудненіямъ отъ разлитія Желтой рѣки, частію по причинѣ внутреннихъ безпокойствъ въ южномъ Китаѣ. До какой степени основательны подобныя опасенія, не могу рѣшить и предвидѣть; осмѣлюсь только замѣтить, что, въ случаѣ нужды, чайные караваны могутъ направляться къ Шанъ-хайскому порту, для отправленія чаевъ моремъ.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высокопревосходительства имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій,

Начальникъ Пекинской Д. Миссіи.

5 Декабря 1852. Пекинъ.

КЪ ИСТОРІИ ЕВРЕЙСТВА

VI.

Причины ограниченія участія евреевъ въ городскомъ самоуправленіи и устраненія ихъ въ земскомъ. Необходимость оставленія этихъ ограниченій и воспрещенія пріема евреевъ на службу въ земскія губернскія и уѣздныя управы и волостныя правленія. Вредная дѣятельность служащихъ евреевъ въ таврической и бессарабской губернскихъ управахъ и мнѣніе крестьянъ елисаветградскаго уѣзда о недопущеніи евреевъ на волостные сходы. Необходимость раздѣленія избирателей на куріи Русскихъ и поляковъ въ городахъ черты осѣдлости съ значительнымъ христіанскимъ населеніемъ и учрежденія государственнаго управленія въ городахъ съ ничтожнымъ православнымъ населеніемъ и значительнымъ еврейскимъ. Ограниченія избирательныхъ правъ евреевъ по принятому въ 1911 г. Госуд. Думой законопроекту о введеніи городового положенія въ Царствѣ Польскомъ. Заявленіе членовъ Думы поляковъ о причинахъ, вызывающихъ эти ограниченія. Подтвержденіе справедливости заявленія польской печатью. Вредныя слѣдствія расширенія гражданскихъ правъ евреевъ графомъ Велепольскимъ въ 1862 г. Размноженіе и вредная дѣятельность евреевъ-аптекарей и дрогистовъ внѣ черты осѣдлости. Необходимость установленія процента еврейскихъ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ. Изданіе въ 1912 г. закона о предпочтительномъ открытіи аптекъ городами и земствами передъ вольными аптеками и обязанность ихъ примѣнять его. Изданіе закона 28 Іюня 1865 г. о правѣ евреевъ-ремесленниковъ проживать внѣ черты осѣдлости по незнакомству членовъ еврейскаго комитета съ ихъ бытомъ. Мнѣніе быв. предсѣдателя совѣта министровъ гр. Витте о тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ жизни большинства евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости. Выдержки изъ статьи „Мнимый еврейскій пролетаріатъ и черта осѣдлости“ г. Гофштеттера, доказывающія, что бѣдность большинства евреевъ въ ней—бѣдность не рабочихъ, а разныхъ эксплоататоровъ чужого труда. Стремленіе евреевъ расселиться по Россіи для эксплоатаціи народнаго труда. Данныя о плохомъ состояніи еврейской ремесленной промышленности въ чертѣ осѣдлости по нежеланію евреевъ заниматься ремеслами. Переселеніе большинства евреевъ ремесленниковъ во внутреннія губерніи безъ знанія ими ремеслъ. Наплывъ ихъ въ большіе города и занятія торговлей, факторствомъ и преступными дѣлами, а ремеслами со вредомъ для ремесленной промышленности. Изданіе закона 28 Марта 1891 г. о воспрещеніи проживать евреямъ-ремесленникамъ въ Москвѣ и Московской губ. Неообходимость изданія такого же закона для другихъ губерній внѣ черты осѣдлости, воспрещенія евреямъ мастерамъ держать подмастерьевъ и учениковъ христіанъ и устройства правительствомъ ремесленныхъ училищъ для христіанъ.

Вредное слѣдствіе участія евреевъ въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи вынудили правительство еще въ 1890 и 1892 г. г. установить ограниченія ихъ правъ въ немъ. Напомнимъ причины, по которымъ они были установлены и въ чемъ заключаются.

Въ 1891 г., въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ, сказано, между прочимъ, слѣдующее: „по положенію 16 Мая 1870 г. участіе нехристіанъ и особенно евреевъ въ общественномъ управленіи опредѣляется примѣнительно къ общему установленному въ семъ отношеніи правилу такъ, что оно не должно превышать одной трети въ составѣ всѣхъ коллегіальныхъ учрежденій общественнаго управленія. Правило это, однако, оказалось очень неудобнымъ на практикѣ, такъ какъ опытъ показалъ, что при сплоченности и замкнутости инородческихъ элементовъ, они повсюду заняли твердое положеніе и, дѣйствуя съ полнымъ единодушіемъ въ племенныхъ своихъ интересахъ, замѣтно вліяютъ на ходъ общественныхъ дѣлъ; допускаемая же закономъ совмѣстность производства выборовъ лицъ христіанскаго и нехристіанскаго исповѣданій, даетъ этимъ элементамъ возможность, въ большей или меньшей мѣрѣ на направленіе выборовъ вообще. Но нигдѣ такъ рѣшительно не проявляется исключительность даннаго положенія, *какъ въ мѣстностяхъ съ значительнымъ еврейскимъ населеніемъ, положительно угнетающимъ христіанское населеніе. Обнаружилось это скоро послѣ введенія положенія 1870 г., и черезъ весь періодъ дѣйствія онаго проходитъ непрерывный рядъ заявленій о настоятельной необходимости освободить христіанское населеніе отъ еврейскаго гнета, заявленій, исходящихъ какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ правительственныхъ органовъ.* Въ нынѣшнемъ году при составленіи соображеній о желательныхъ измѣненіяхъ въ строѣ общественнаго управленія, заявленія эти еще болѣе усилились и получили вполнѣ опредѣленную форму. *Признавая господствующее вліяніе евреевъ на выборы фактомъ неоспоримымъ и зломъ великимъ, всѣ губернскія начальства и оба генералъ-губернатора въ западномъ краѣ единогласно высказываютъ, что евреи не должны имѣть мѣсто не только въ должности головъ, но и въ качествѣ членовъ управы, что они не должны принимать участія въ выборѣ христіанъ* и что существующія для нихъ ограниченія въ составѣ думъ представляются недостаточными. Исходя изъ этихъ основаній и не рѣшаясь отойти отъ того пути ограничительныхъ мѣръ, по которому шло до сихъ поръ наше законодательство, большая часть губернаторовъ останавливается на мысли объ установленіи отдѣльныхъ еврейскихъ выборовъ и объ уменьшеніи евреевъ въ думахъ отъ $^1/_4$ до $^1/_{20}$ части общаго числа гласныхъ.“

Нѣтъ сомнѣнія, что согласныя представленія губернскихъ начальствъ о вредномъ участіи евреевъ въ городскомъ самоуправленіи и послужили основаніемъ для составленія ст. XIV Высочайшее утвержденнаго 11 Іюня 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, по которой они не допускаются къ участію въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ домохозяевъ и къ занятію должностей по городскому общественному управленію. Въ гласные же или уполномоченные евреи избираются мѣстнымъ земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ присутствіемъ въ числѣ не болѣе одной десятой общаго собранія думы или собранія изъ особаго списка, составляемаго городскою управою или городскимъ старостою.

Въ земскомъ управленіи евреи не могли причинить большого вреда только потому, что число евреевъ-землевладѣльцевъ въ губерніяхъ черты осѣдлости, въ которыхъ были введены земскія учрежденія, незначительно. Но, разумѣется, когда представлялась возможность, евреи также преслѣдовали свои интересы въ земскомъ общественномъ дѣлѣ, какъ и въ городскомъ. Напримѣръ, въ 1886 г. въ г. Глуховѣ, Черниговской губ., подъ вліяніемъ агитаціи 30 явившихся евреевъ на выборы въ гласные въ глуховское уѣздное земское собраніе, была выбрана одна треть гласныхъ изъ евреевъ. Одинъ еврей изъ выборщиковъ, если предлагали неугоднаго евреямъ, прямо заявлялъ: „вы лучше не баллотируйтесь, бо все одно поѣдете на вороныхъ!“ И предсказаніе сбывалось.

Вредное вліяніе евреевъ въ земскомъ самоуправленіи побудило правительство даже устранить ихъ отъ участія въ немъ, такъ какъ по ст. XII Высочайшаго повелѣнія объ утвержденіи положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. евреи не допускаются къ участію въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ [142]).

Въ теченіе прошедшихъ двадцати лѣтъ послѣ изданія приведенныхъ законовъ необходимость ограниченія правъ евреевъ въ участіи въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи сдѣлалась еще болѣе настоятельной, особенно вслѣдствіе главной роли ихъ въ революціонномъ движеніи 1905 г. Въ Высочайшемъ указѣ 14 Марта 1911 г. о введеніи земства въ шести западныхъ губерніяхъ, въ ст. II, пун. о сказано: „евреи, впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ узако-

142) Рус. Архивъ, 1893 г., кн. II, стр. 378—380.

неній, не допускаются къ участію въ земскихъ выборахъ и не могутъ быть избираемы въ земскіе гласные." Это ограниченіе вѣроятно будетъ оставлено безъ измѣненія и при пересмотрѣ дѣйствующихъ объ евреяхъ узаконеній, какъ равно и воспрещеніе имъ участвовать въ волостныхъ избирательныхъ собраніяхъ и быть избираемыми въ волостные гласные по законопроекту о волостномъ управленіи, внесенному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ Госуд. Думу въ 1908 г. [143]).

Въ дополненіе къ этимъ ограниченіямъ слѣдовало бы воспретить пріемъ евреевъ на службу въ земскія губернскія и уѣздныя управы и волостныя управленія, потому что она, какъ и вездѣ, оказывается вредной и возбуждаетъ недовѣріе коренного населенія къ дѣятельности земскихъ учрежденій, въ которыхъ служатъ евреи. Напримѣръ, по сообщенію „Крымскаго Вѣстника," въ 1901 г. при губернской земской управѣ въ Симферополѣ возникъ судъ служащихъ въ ней. Секретарь управы—сынъ крещенаго еврея—недовольный дурными отзывами служащаго Русскаго, Надгробнаго, о еврейской партіи въ богоугодныхъ заведеніяхъ, согласившись съ служащими въ управѣ евреемъ и Русскимъ, прислалъ ему извѣщеніе подать въ отставку, будто бы, по приговору товарищескаго суда. Надгробный предъявилъ извѣщеніе секретаря своему высшему начальству, которое и велѣло ему остаться на своемъ мѣстѣ. „Фактъ этотъ—говорится въ Крым. Вѣст.—свидѣтельствуетъ о томъ, до какого нахальства дошла еврейская партія въ таврическомъ земствѣ. Русскихъ людей готовы всѣми способами выживать за то, что они не одобряютъ дѣйствій еврейской партіи. *Общее мнѣніе* здѣсь таково, что пока изъ земства не будетъ удаленъ *одинъ изъ главныхъ коноводовъ еврейской партіи—секретарь управы*—до тѣхъ поръ въ земствѣ не будетъ покоя, до тѣхъ поръ тамъ будутъ происходить разные инциденты въ родѣ учрежденія самозваннаго еврейскаго кагальнаго суда" [144]).

Корреспондентъ „Нов. Вр." сообщилъ изъ Кишинева, что 14 Декабря было открыто очередное Бессарабское губернское земское собраніе. Докладовъ больше ста; они розданы гласнымъ за пять минутъ до открытія собранія. Это практикуется уже много лѣтъ и дѣлается умышленно *орудующими дѣлами бессарабскаго земства евреями:* Лемпертомъ, Соломономъ, Гуковскимъ и Ломжинскимъ, чтобы лишить гласныхъ возможности основательно ознакомиться съ подлежащими об-

[143]) Новое Время 1908 г. № 11791.
[144]) Новое Время, 1901 г., № 9156.

сужденію вопросами. Одинъ крупный землевладѣлецъ въ поданной собранію жалобѣ указываетъ, что означенныя лица, орудуя дѣлами земства, разоряютъ край и, обращаясь къ тѣмъ представителямъ земства, которыя еще не обезличены вліяніемъ этихъ лицъ, говоритъ: „помогите выйти изъ круга, заколдованнаго управою, *превратившею* священный для народа памятникъ Царя-Освободителя императора Александра II, *земство, въ еврейскую контору*". Всѣ доклады составлены поверхностно и необоснованные фактами и соображеніями, вызываютъ нареканія гласныхъ. Лемпертъ завѣдывалъ оцѣночно-статистическими работами, стоящими сотни тысячъ, признанными земскимъ собраніемъ *негодными;* евреи—техники строили разорительныя негодныя: скулянскую дорогу, Ганчешуское шоссе и Костюжанскую лѣчебницу. [145]) Въ 1905 г. бессарабское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать передъ Высочайшей властью о закрытіи отдѣла переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами, поглощающаго большія народныя средства, являющагося совершенно безполезнымъ. Гласный Крупенскій утверждалъ, что служащіе этого отдѣла, разъѣзжая по губерніи, вносятъ только смуту: въ Хотинскомъ уѣздѣ избили этихъ господъ. *Весь составъ оцѣночной коммиссіи состоитъ изъ евреевъ:* Клаве, Боруха, Лемперта, получающихъ 3,500 р. жалованья [146]).

Въ статьѣ „Крестьяне и самоуправленіе," напечатанной въ „Нов. Врем." (1909 г., № 11871), между прочимъ, приведены результаты опроса крестьянъ нѣкоторыхъ волостей Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губ. Крестьяне высказали желаніе, чтобы всѣ лица, живущія въ предѣлахъ волости „имѣли равныя права и обязанности и участвовали во всѣхъ денежныхъ повинностяхъ." Единственное исключеніе они дѣлаютъ лишь для евреевъ. *По единогласному ихъ мнѣнію* евреевъ никоимъ образомъ нельзя впускать въ волостной сходъ, какъ людей, *вредныхъ, ехидныхъ и опасныхъ.* „Если допустить въ крестьянскія или всесословныя учрежденія евреевъ, исчезнетъ и та малая правда, что есть." „Сколько еврея ни корми, онъ смотритъ волкомъ. Еврей не благодаренъ. Если евреямъ дать права, *могутъ быть возмущенія.*" Но налоги евреи должны уплачивать.

Мы убѣждены, что единогласное мнѣніе елисаветградскихъ крестьянъ о недопустимости участія евреевъ въ волостныхъ сходахъ, въ сослов-

---

145) Новое Время, 1904 г., №№ 10343 и 10350.

146) Новое Время, 1905 г., № 10692.

ныхъ учрежденіяхъ и вообще ихъ равноправія выражаетъ общее мнѣніе крестьянъ черты еврейской осѣдлости и если бы Госуд. Дума и Госуд. Совѣтъ расширили права евреевъ вопреки этому мнѣнію, дѣйствительно произошли бы народныя возмущенія.

Установленныя въ 1892 г. ограниченія участія евреевъ въ городскомъ самоуправленіи не исключаютъ ихъ вреднаго вліянія на него. Такъ, въ Кіевѣ, въ мѣстѣ жительства еврейской денежной аристократіи, важномъ центрѣ еврейской торговли и промышленности, евреи оказываютъ вредное вліяніе на городское управленіе, хозяйство и благосостояніе жителей. Владѣя большею частью городскихъ предпріятій, евреи постарались создать въ городской думѣ цѣлыя группы жидовствующихъ гласныхъ, которые всегда руководятся желаніями еврейскихъ крезовъ и воротилъ и защищаютъ ихъ выгоды [147]). На вредное вліяніе евреевъ на городское управленіе въ г. Двинскѣ, Витебской губ., въ 1900 г. жаловался кореспондентъ „Нов. Вр." [148]) Но едва ли можно ожидать дальнѣйшихъ ограниченій участія евреевъ въ городскомъ самоуправленіи отъ законодательныхъ учрежденій и потому существующія должны быть оставлены въ городахъ черты еврейской осѣдлости съ значительнымъ христіанскимъ населеніемъ, съ раздѣленіемъ послѣдняго на куріи Русскихъ и поляковъ [149]). Это необходимо для устраненія польскаго засилья, отъ котораго, по заявленію въ Госуд. Думѣ члена Тычинина, благодаря городовому положенію 1892 г., страдаетъ Русское населеніе, не могущее проникнуть въ городскія самоуправленія во многихъ городахъ западныхъ губерній. Чтобы обезпечить участіе въ немъ Русскихъ—по мнѣнію Тычинина—слѣдуетъ предоставить избирательныя права большинству квартирохозяевъ и женщинамъ, какъ это было установлено Госуд. Думой при обсужденіи законопроекта о введеніи городового положенія въ Царствѣ Польскомъ [150]).

Въ городахъ же черты еврейской осѣдлости съ незначительнымъ христіанскимъ населеніемъ, въ которыхъ число евреевъ настолько уве-

---

[147]) Рус. Арх., 1911 г., к. I, стр. 269 и 270.

[148]) Новое Время, 1900 г., № 8778.

[149]) Въ Декабрѣ 1911 г. общее собраніе минскаго отдѣла всероссійскаго національнаго союза постановило ходатайствовать о раздѣленіи городскихъ избирателей на національныя куріи, предоставленіи участія въ выборахъ квартиронанимателямъ, должности городского головы Русскому и устраненіи отъ выборовъ евреевъ. Новое Время, 1911 г., № 12853.

[150]) Новое Время, 1911 г., № 12825.

личилось, а христіанъ уменьшилось, что встрѣтилось затрудненіе для примѣненія городового положенія 1892 г., слѣдуетъ ввести государственное управленіе. Напр., въ г. Докшицахъ, Минской губ., всѣхъ избирателей въ 1893 г. оказалось 16 челов., изъ которыхъ нужно было избрать 11 уполномоченныхъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ. На состоявшихся, 28 Окт. 1893 г., выборахъ явилось всего 11 избирателей, но по ст. 42 гор. полож. это число оказалось недостаточнымъ для того, чтобы выборы были правильны, такъ какъ ею требуется участіе въ выборахъ такого числа избирателей, которое превышаетъ число подлежащихъ избранію гласныхъ и кандидатовъ къ нимъ[151]). Вообще, вслѣдствіе быстраго роста еврейскаго населенія въ нѣкоторыхъ городахъ черты еврейской осѣдлости и уменьшенія христіанскаго, число городовъ, которые окажутся въ положеніи г. Докшицы, будетъ увеличиваться, и потому для устраненія вреднаго вліянія евреевъ на городскія дѣла и засилія поляковъ, которые дѣйствуютъ всегда въ союзѣ съ евреями противъ Русскихъ, въ такихъ городахъ необходимо замѣнить выборное городское управленіе, управленіемъ изъ государственныхъ чиновниковъ, съ членами отъ жителей христіанъ отъ 2-хъ до 12, по числу жителей города. Со введеніемъ такого городского управленія, права всѣхъ жителей, особенно православныхъ, будутъ болѣе справедливо охраняться представителями независимой государственной власти, чѣмъ теперь съ большинствомъ членовъ католиковъ, которые болѣе расположены къ евреямъ, чѣмъ къ православнымъ.

По принятому 23 Ноября 1911 г. Госуд. Думой законопроекту о введеніи городового положенія въ Царствѣ Польскомъ, евреямъ предоставлены избирательныя права съ ограниченіемъ числа гласныхъ евреевъ въ городахъ, гдѣ еврейское населеніе превышаетъ 50—20%, а гдѣ меньше 50—10% Во время преній въ Думѣ по этому законопроекту, членъ Яронскій отъ имени всѣхъ членовъ поляковъ прочиталъ слѣдующее характерное заявленіе: „Мы сознаемъ, что въ настоящій моментъ вводить самоуправленіе въ нашихъ городахъ безъ ограниченія для евреевъ было бы совершенно немыслимо. Въ то время когда во всей имперіи евреи подвергаются многимъ ограниченіямъ, въ Западномъ и Юго-Западномъ краѣ, гдѣ евреевъ не менѣе чѣмъ у насъ, они не имѣютъ даже вовсе права посылать своихъ избранниковъ въ городскую думу и участвуютъ лишь въ нихъ по назначенію губернаторовъ въ очень незначительномъ количествѣ. Предоставленіе при такихъ условіяхъ евреямъ въ нашихъ городахъ пол-

---

[151]) Наблюдатель, 1898 г., № 2, стр. 192.

наго равноправія повело бы къ такому усиленію наплыва къ намъ евреевъ изъ всѣхъ другихъ лѣтъ, отъ чего *еврейскій вопросъ, уже и теперь у насъ острый, сталъ бы невыносимымъ.* Евреи у насъ составляютъ большинство населенія во многихъ городахъ, но тѣмъ не менѣе мы не можетъ ихъ признать еврейскими. Евреи при томъ пользуются у насъ издавна, кромѣ гражданскихъ, и правами извѣстнаго *самоуправленія, которое на почвѣ вѣроисповѣдной позволяетъ имъ устраивать по своему свои дѣла въ болѣе широкой степени, чѣмъ у прочаго населенія.* По этимъ соображеніямъ, мы высказываемся за редакцію статей законопроекта, касающагося евреевъ въ формѣ принятой коммиссіей Госуд. Думы" [152])

Польская печать вполнѣ подтверждала заявленіе членовъ Госуд. Думы поляковъ объ ограниченіи правъ евреевъ. „Варшав. Голосъ" высказался такъ: „начало преній ознаменовалось моментомъ огромной важности. Мы говоримъ о заявленіи, сдѣланномъ отъ имени „кола" кѣлецкимъ депутатомъ по еврейскому вопросу. Депутатъ Яронскій говоритъ, что поляки ради блага своего края высказываются за ограниченіе евреевъ въ самоуправленіи, предлагаемымъ правительствомъ способомъ, т. е. посредствомъ еврейской куріи. *Ораторъ является выразителемъ мыслей и стремленій польскаго общества.* Тѣ, которые не соглашаются съ его взглядами, составляютъ въ польскомъ обществѣ лишь незначительное меньшинство. Это заявленіе, сдѣланное въ общемъ собраніи Думы представителемъ края, составляетъ поворотный пунктъ въ исторіи нашихъ отношеній къ евреямъ въ послѣднее время. *Оно является завершеніемъ пятидесятилѣтнихъ гибельныхъ иллюзій, которыя довели до наибольшихъ національныхъ бѣдствій.* Депутатъ Яронскій можетъ поздравить себя съ тѣмъ, что на его долю выпала честь офиціально подтвердить тотъ поворотъ, который окончательно назрѣлъ въ жизни подъ вліяніемъ опытовъ цѣлаго ряда лѣтъ."

Въ этомъ же духѣ высказался и „День": „Тяжело намъ, сынамъ славныхъ авторовъ конституціи 3 Мая, высказываться противъ равноправія кого бы то ни было, проживающаго въ польскихъ земляхъ. Къ сожалѣнію, опытъ послѣднихъ лѣтъ научилъ насъ, что намъ слѣдуетъ больше цѣнить наши интересы самозащиты, чѣмъ прогрессивныя идеи, идущія противъ благъ края. Еврейскій элементъ дошелъ до такой національной страстности, такъ быстро шагаетъ впередъ, стремясь вытѣснить насъ съ Вислы, что мы теперь должны ясно дать себѣ

---

[152]) Новое Время, 1911 г., № 12825.

отчетъ въ томъ, должна ли быть *Польшей или Палестиной земля, орошаемая нашей кровью!* Эти исключительныя условія должны были окончательно перетянуть чашу вѣсовъ, а польское „коло" хорошо исполнило свой долгъ, занимая вполнѣ опредѣленную позицію" [153]).

„Варшавскій Голосъ", сказавъ, что заявленіе членовъ Гос. Думы Поляковъ „является завершеніемъ пятидесятилѣтнихъ гибельныхъ иллюзій, которыя довели до одного изъ наибольшихъ національныхъ бѣдствій," конечно, выразилъ этими словами горькія разочарованія поляковъ въ ихъ несбывшихся надеждахъ: черезъ дарованіе евреямъ въ 1862 г. равноправія, слить ихъ съ поляками и обратить въ „поляковъ Моисеева закона." Эти надежды раздѣлялъ управлявшій тогда гражданской частью Царства Польскаго графъ Велепольскій, по иниціативѣ котораго и были изданы законы 1862 г., отмѣнившіе главныя ограниченія гражданскихъ правъ евреевъ [154]). Отмѣна ихъ дѣйствительно довела Польшу до большого національнаго бѣдствія. Ослѣпленные ненавистью къ Россіи, организуя возстаніе противъ нея, поляки не видѣли, какъ у нихъ евреи захватывали не только торговлю и промышленность, но дома въ городахъ, превративъ многіе изъ нихъ въ еврейскіе, и землю, которой отъ 6,000 десят. въ 1860 г., они скупили до 344,000 десят. въ 1900 г.[155]). Если евреи не купили крестьянской земли, какъ въ Галиціи, гдѣ съ 1873 г. по 1901 г. они пріобрѣли 55,000 крестьянскихъ усадебъ и земельныхъ надѣловъ [156]), то лишь потому, что при устройствѣ Русской властью быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1864 г., для охраненія принадлежащихъ имъ земель отъ перехода во владѣніе другихъ сословій и евреевъ, закономъ было установлено, что крестьяне могутъ продавать свои земельные участки только крестьянамъ [157]).

Въ главахъ III и IV мы выяснили вредное слѣдствіе мѣръ правительства для просвѣщенія евреевъ, способствовавшихъ чрезвычайному размноженію евреевъ врачей и адвокатовъ. Эти же мѣры и главнымъ образомъ право проживать внѣ черты осѣдлости провизорамъ и ихъ помощникамъ, дантистамъ, акушеркамъ, фельдшерамъ и фельдшерицамъ, повели къ размноженію евреевъ и еврeекъ этихъ профессій. Въ чертѣ еврейской осѣдлости они вытѣснили изъ нихъ христіанъ и постепенно

---

[153]) Новое Время, 1911 г., № 12830.
[154]) Руск. Арх., 1893 г., кн. II, стр. 232.
[155]) Новое Время, 1906 г., № 10745.
[156]) Руск. Арх., 1910 г., кн. III, стр. 619.
[157]) Рус. Арх., 1893 г., кн. II, стр. 98, прим. 112.

вытѣсняютъ и внѣ ея. Особенный вредъ для населенія причиняютъ евреи-провизоры и дрогисты, захватившіе во многихъ городахъ аптеки и аптекарскіе магазины. Несмотря на надзоръ за правильнымъ веденіемъ аптекарскаго дѣла врачебными управленіями и строгія правила фармацевтическаго устава, евреи-аптекаря и дрогисты, преслѣдуя наживу и интересы своихъ единоплеменниковъ, не стѣсняются недобросовѣстно приготовлять и даже поддѣлывать лѣкарства и спекулировать аптеками. О такой вредной дѣятельности ихъ мы привели много фактовъ въ статьяхъ „Къ исторіи еврейства"[158]).

Для охраны населенія отъ вредныхъ здоровью еврейскихъ поддѣльныхъ и недоброкачественныхъ лѣкарствъ, дѣйствительной мѣрой было бы установленіе извѣстнаго процента еврейскихъ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ въ городахъ съ значительнымъ населеніемъ и воспрещеніе открытія ихъ въ городахъ и поселеніяхъ, гдѣ можетъ быть по одной аптекѣ. Добросовѣстная конкуренція аптекарей-христіанъ побудила бы добросовѣстнѣе вести аптекарское дѣло и евреевъ[159]).

---

[158]) Рус. Арх., 1893 г., кн. II, стр. 388 и 389 и 1911 г., кн. I, стр. 252—258. Въ 1911 г. Главною Палатою мѣръ и вѣсовъ, по запросу министерства внутреннихъ дѣлъ, были сообщены данныя о результатахъ ревизіи мѣръ и вѣсовъ, произведенной мѣстными повѣрочными палатами въ 220 аптекахъ и 302 аптекарскихъ магазинахъ. Во многихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ гири и вѣсы оказались въ *болѣе неудовлетворительномъ состояніи*, чѣмъ даже вѣсы и гири, употребляемые въ обыкновенныхъ торговыхъ заведеніяхъ. Въ аптекахъ оказались *законными* 39%, *а незаконными* 61%, *въ аптекарскихъ магазинахъ*—46% *законными, а* 54% *незаконными*. Министерство внутреннихъ дѣлъ предписало врачебнымъ управленіямъ принять мѣры противъ этихъ злоупотребленій и виновныхъ въ нихъ привлекать по ст. 892, 900, 1175 и 1176 улож. о нак. къ судебной отвѣтственности. Новое Время, 1911 г., № 12589.—Въ сообщеніи Главной Палаты мѣръ и вѣсовъ не сказано, во сколькихъ еврейскихъ и христіанскихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ обнаружены незаконные вѣсы и гири; но не можетъ быть сомнѣнія, что они обнаружены преимущественно въ еврейскихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, потому что большая часть ихъ принадлежитъ евреямъ.

[159]) Рус. Арх., кн. I, стр. 256. О слѣдствіяхъ перехода аптекъ въ руки евреевъ даже въ Москвѣ, вотъ что говоритъ „Заѣзжій," въ статьѣ „Плѣненіе Москвы" (евреями), напечатанной въ „Нов. Врем." 1911 г., № 12832: „Другое зло Москвы—ея аптеки. Раньше онѣ были въ надежныхъ и чистоплотныхъ рукахъ нѣмцевъ. Въ настоящее время аптечное дѣло въ Москвѣ переходитъ къ евреямъ, глядящимъ на него, какъ на москательную торговлю. Иной провизоръ Моисеева закона покупаетъ аптеку только для того, чтобы сидѣть покрѣпче „внѣ черты осѣдлости," а самъ—спекулируетъ кроватями. Подобный случай обнаружился при ревизіи одной аптеки на Остоженкѣ. Съ такимъ отношеніемъ къ дѣлу евреи—аптекаря сдѣлали только то, что паціенты хлынули въ аптеки Феррейна и Келера. Большая аптека Феррейна на Никольской раньше приготовляла до 300,000 №№ лѣкарствъ въ годъ и это считалось громаднымъ количествомъ: теперь тамъ приготовляютъ *до милліона* №№!"

Въ Маѣ 1908 г., 34 члена Госуд. Думы внесли законодательное предположеніе объ измѣненіи порядка открытія аптекъ. Въ ихъ объяснительной запискѣ къ законопроекту указывалось, что высокая такса на лѣкарства, превышающая въ 10 и 20 разъ ихъ дѣйствительную стоимость, лишаетъ небогатое населеніе возможности пользоваться настоящими медицинскими средствами; что виной этому существующая аптечная монополія, дающая возможность аптекарямъ сбирать въ свою пользу безобразно высокій налогъ съ болящихъ людей, съ человѣческаго несчастья. Указывалось, что только предоставленіе свободнаго открытія аптекъ городамъ и земствамъ можетъ сдѣлать доступнымъ лѣкарства для бѣдныхъ, между тѣмъ какъ врачебное управленіе всевозможными способами умудряется препятствовать общественнымъ учрежденіямъ дѣлать какую бы то ни было конкуренцію аптекамъ. 17 Декабря 1909 г. это предположеніе было доложено Думѣ, единогласно признано ею желательнымъ и передано въ коммиссію законодательныхъ предположеній для выработки проекта закона. По выработанному законопроекту, одобренному Думою въ Январѣ 1911 г., земствамъ и городамъ разрѣшается открывать аптеки по ихъ усмотрѣнію явочнымъ порядкомъ, безъ установленнаго врачебнымъ уставомъ административнаго разрѣшенія. Въ такомъ же смыслѣ правительствомъ былъ выработанъ и представленъ въ Гос. Думу проектъ фармацевтическаго устава. Главною его особенностью является строгая регламентація открытія аптекъ и предоставленіе рѣшительнаго предпочтенія городамъ и земствамъ передъ вольными аптеками [160]). Въ Февралѣ 1912 г. онъ былъ Высочайше утвержденъ.

Теперь города и земства должны воспользоваться этимъ закономъ для открытія возможно большаго числа своихъ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ. Насколько дешевле противъ существующей аптекарской таксы они могутъ отпускать изъ нихъ лѣкарство, показываютъ слѣдующія данныя.

12 Августа 1909 г. петроградское городское управленіе открыло первую городскую аптеку у Обуховскаго моста. Черезъ годъ оказался такой результатъ ея дѣятельности; она отпускала лѣкарство *со скидкою 25%* *противъ обычной аптечной таксы.* Всего рецептовъ за цѣлый годъ поступило 60,400 и отдѣльныхъ требованій безъ рецептовъ удовлетворено 43,090. Эксплоатаціонный расходъ достигъ 48,797 р., а доходъ 56,062 р. Такимъ образомъ, въ первый же годъ своего существованія

[160]) Новое Время, 1911 г., №№ 12586 и 12785.

небольшая аптека дала чистой *прибыли 7,265 р.* Служащихъ въ аптекѣ 27 человѣкъ [161]).

Намъ сообщили объ успѣшной дѣятельности земской аптеки въ гор. Новомъ-Осколѣ, Курской губер., изъ которой отпускаются лѣкарства почти *на одну треть дешевле таксы.* Одинъ еврей открылъ было аптеку, но не могъ конкурировать съ земской аптекой, и ее закрылъ.

Отсюда слѣдуетъ, что кромѣ удешевленія и добросовѣстнаго отпуска лѣкарствъ, открытіе городами и земствами аптекъ поведетъ къ сокращенію вредныхъ еврейскихъ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ, что, однако, не исключаетъ необходимости установить извѣстный процентъ ихъ.

Къ мѣрамъ правительства, которыя, подъ вліяніемъ его либеральныхъ взглядовъ на рѣшеніе еврейскаго вопроса въ царствованіе императора Александра II, повели къ вредному разселенію евреевъ въ губерніяхъ внѣ черты ихъ осѣдлости, относится важный законъ 28 Іюня 1865 г. о правѣ проживать въ этихъ губерніяхъ евреямъ механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще ремесленникамъ. Главнымъ основаніемъ его изданія было мнѣніе комитета, учрежденнаго въ 1856 г. для пересмотра законовъ о евреяхъ, о томъ, что евреи-ремесленники принесутъ большую пользу внутреннимъ губерніямъ, въ которыхъ число ремесленниковъ недостаточно. Членъ комитета—министръ финансовъ Рейтернъ высказалъ, что разныя ограничительныя мѣры не представляютъ евреямъ возможности существовать законными средствами [162]).

Эти мнѣнія обнаружили совершенное незнакомство членовъ комитета съ положеніемъ еврейской ремесленной промышленности и причинами бѣдности массы евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости. Но нельзя не удивляться тому, что черезъ 48 лѣтъ предсѣдатель комитета министровъ гр. Витте, служившій ранѣе нѣсколько лѣтъ управляющимъ Юго-западныхъ желѣз. дорогъ и слѣдовательно имѣвшій возможность ознакомиться съ бытомъ евреевъ черты осѣдлости, при обсужденіи въ комитетѣ порядка выполненія 5 пунк. Высочайшаго указа 12 Декабря 1904 г. о пересмотрѣ исключительныхъ законовъ, вызванныхъ политическими безпорядками, высказалъ *убѣжденіе* въ томъ, что „замѣчае-

---

[161]) Новое Время, 1910 г. №, 12363.

[162]) Рус. Арх. 1893 г., кн. II, стр. 228—230.

мое нынѣ среди евреевъ враждебное отношеніе къ правительству несомнѣнно вызывается такими *тяжелыми матеріальными условіями, въ которыхъ въ настоящее время живетъ большинство русскихъ евреевъ подъ гнетомъ дѣйствующихъ о нихъ законовъ* и подъ давленіемъ неблагопріятнаго для евреевъ толкованія, зачастую даваемаго нѣкоторыми мѣстными властями таковымъ законамъ" [163]).

Каковы же въ дѣйствительности „тяжелыя матеріальныя условія, въ которыхъ" по словамъ гр. Витте „живетъ большинство русскихъ евреевъ" и причины ихъ бѣдности? На эти вопросы даетъ ясный и основанный на вѣрныхъ данныхъ отвѣтъ г. Гофштеттеръ въ статьѣ „Мнимый еврейскій пролетаріатъ и черта осѣдлости," напечатанной въ „Нов. Вр." въ 1911 г.

Г. Гофштеттеръ говоритъ, что для правильнаго рѣшенія вопроса: „есть ли еврейская нищета въ мѣстечкахъ черты осѣдлости—нищета рабочаго или какое нибудь другое, болѣе сложное культурно-экономическое являніе, надо обратиться къ авторитетнымъ показаніямъ статистики. Чтобы не быть заподозрѣнными въ какой либо тенденціозности, не будемъ брать статистическія данныя о численности еврейскихъ рабочихъ изъ какихъ нибудь юдофобскихъ источниковъ, а возьмемъ ихъ отъ самаго убѣжденнаго еврейскаго націоналиста Бернара Лазара. По переписи 1887 г. Лазаръ насчиталъ на семь милліоновъ Русскихъ евреевъ всего только 293509 евреевъ—работниковъ и 89000 поденщиковъ. При сравненіи числа еврейскихъ рабочихъ съ общимъ количествомъ еврейскаго населенія процентный составъ рабочаго еврейства оказывается очень незначительнымъ. Даже пламенный еврейскій націоналистъ вынужденъ признать, что изъ семи милліоновъ Русскихъ евреевъ, только какихъ нибудь *пять процентовъ живутъ трудами рукъ своихъ* по заповѣди Божіей, остальные же 95 процентовъ живутъ, слѣдовательно, не производительнымъ трудомъ, а какими либо иными источниками доходовъ. Уже одно это обстоятельство не позволяетъ смотрѣть на мѣстечковое еврейство, *какъ на рабочій пролетаріатъ*, искуственно скученный чертою осѣдлости въ узкомъ районѣ приложенія труда и потому неимовѣрно страдающій отъ безработицы и ожесточенной взаимной конкуренціи, чрезмѣрно понижающей заработную плату. Страшная бѣдность и скученность на лицо, но это не скученность рабочихъ, *а скученность мелкихъ торговцевъ, посредниковъ, факторовъ, агентовъ и представителей другихъ профессій такъ называемаго*

---

163) Рус. Арх., 1911 г., кн. I, стр. 69.

легкаго труда или, вѣрнѣе, разныхъ видовъ эксплоатаціи чужого труда. Пролетаріатъ, по опредѣленію К. Маркса, представляетъ собой резервный фондъ рабочей арміи, а здѣсь мы видимъ скорѣе *бѣдствующій резервъ будущей буржуазіи*, которая еще не успѣла войти вся цѣликомъ въ работу экономической эксплоатаціи трудящагося человѣчества и расплыться верхнимъ слоемъ по поверхности экономической жизни, но завтра же размѣстится по большимъ и малымъ гешефтамъ и перечислится въ ряды буржуазіи.

„Оплакиваніе нищеты мѣстечковаго еврейства, какъ бѣдствій рабочаго пролетаріата, *до такой степени фальшиво*, что много лѣтъ назадъ лѣвый еврейскій публицистъ Биккерманъ на страницахъ юдофильскаго „Русскаго Богатства“ счелъ нужнымъ объяснить передовому читателю этого передового журнала, что стѣсненному въ чертѣ осѣдлости еврейскому пролетаріату никакъ не можетъ житься тяжелѣе, чѣмъ мѣстному Русскому пролетаріату, такъ какъ еврей по общему уровню своего развитія значительно культурнѣе Русскаго и потому располагаетъ большими средствами въ борьбѣ за существованіе. И все-таки мы почему то не слышимъ тамъ ни о спеціально польской, ни о спеціально Русской, ни о спеціально молдаванской бѣдности, а слышимъ только описаніе потрясающихъ картинъ бѣдности еврейской. Не доказываетъ ли это, что она родилась вовсе не изъ условій мѣстной трудовой жизни въ чертѣ осѣдлости, а проистекаетъ изъ какихъ то другихъ культурно-соціальныхъ причинъ, тѣмъ болѣе, что для всѣхъ видовъ труда—ремесленниковъ, рабочихъ и проч.—черты осѣдлости, какъ извѣстно, не существуетъ: евреямъ-ремесленникамъ и евреямъ-купцамъ первой гильдіи, а также ихъ семьямъ и родственникамъ предоставлено право жить во всей Имперіи, но подъ непремѣннымъ условіемъ занятія ремесломъ. Такимъ образомъ, еврейскому труду предоставлена неограниченная свобода передвиженія, для него черты осѣдлости нѣтъ; она стѣсняетъ только широкій разливъ по всей Россіи мелкаго еврейскаго „гешефтмахерства“, вѣрнѣе, предназначена стѣснять, потому что, несмотря на всю строгость требованій закона, мелкое еврейское гешефтмахерство просачивается черезъ очерченный кругъ и безпрепятственно, при помощи взятокъ полиціи и адвокатскихъ кляузъ, разливается по всей Россіи, завоевывая такіе Русскіе центры, какъ Москва, Петроградъ, Кіевъ, Курскъ, Орелъ, Елецъ, Самара и даже весь Дальній Востокъ.

„Возражая еврейскому историку Грецу, Лазаръ говоритъ, что нельзя смѣшивать исторію еврейскаго народа съ исторіею еврейской

буржуазіи. *Въ дѣйствительности вся новѣйшая исторія еврейскаго народа представляетъ собою не что иное, какъ исторію поголовнаго превращенія его въ буржуазію капитала, знаній и дипломовъ.*"

„По признанію вождя соціализма въ Германіи, еврея Бебеля, именно послѣ равноправія евреи заняли въ Германіи господствующее положеніе и завладѣли національнымъ капиталомъ, который даетъ въ руки ста тысячъ капиталистовъ ежегодный доходъ въ два милліарда марокъ. Этотъ примѣръ всего лучше объясняетъ, зачѣмъ и для какой цѣли нужно равноправіе евреямъ въ Россіи, съ требованіемъ котораго выступаютъ *всѣ ка-деты* и даже нѣкоторые *дѣловые октябристы*, пользующіеся большимъ вѣсомъ въ финансовыхъ сферахъ. Необходимость отмѣны черты осѣдлости прекрасно освѣщается слѣдующимъ наблюденіемъ Бебеля: „Мы видимъ, что тамъ, гдѣ евреи живутъ большими массами, торговля у нихъ далеко не преобладающее занятіе; при такихъ условіяхъ они преимущественно занимаются ремеслами и даютъ контингентъ рабочихъ, промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ. Тамъ торговцы составляютъ лишь небольшую часть еврейскаго населенія. Совсѣмъ другое наблюдается тамъ, гдѣ евреи разселены маленькими группами среди христіанскихъ народовъ, напримѣръ въ Германіи, гдѣ на приблизительно пятьдесятъ милліоновъ жителей приходится около 500,000 евреевъ, около процента. Тутъ именно выступаетъ торговля, какъ главное занятіе."

„Очевидно и нашимъ семи милліонамъ евреевъ, скучившимся въ чертѣ осѣдлости, гдѣ для всѣхъ не хватаетъ торговыхъ гешефтовъ, надо разселиться по всему лицу земли Русской только для того, чтобы расплыться по ея поверхности тонкимъ слоемъ и всюду безпрепятственно *захватить всѣ виды эксплоатаціи народнаго труда.* Вотъ какова истинная соціально-экономическая сущность трогательныхъ жалобъ на скученность въ чертѣ осѣдлости. Это не скученность и не подневольная тѣснота труда, а *скученность и тѣснота хищнаго эксплоататорства, направляющагося на самихъ эксплоататоровъ. Это страданія бѣдныхъ волковъ, которыхъ держатъ въ загонѣ и не пускаютъ къ овцамъ.* Голодные волки жалобно воютъ и гуманныя сердца невольно отзываются на ихъ заунывный вой; но можетъ ли здравая гуманность требовать, чтобы голоднаго волка пустили въ овчарню? Разумѣется, это прежде всего не гуманное рѣшеніе вопроса. Поскольку черта осѣдлости стѣсняетъ не права еврейскаго труда, а вожделѣнія опаснаго національно-классоваго еврейскаго эксплоататорства и хищничества, постольку сознательная демократія, вѣрная принципамъ трудового равен-

ства, не можетъ сочувствовать домогательствамъ торжествующей еврейской плутократіи и должна искать какого нибудь иного болѣе справедливаго и болѣе разумнаго рѣшенія еврейскаго вопроса"[164]).

Къ этимъ совершенно справедливымъ словамъ, которыя должны убѣдить въ настоятельной необходимости черты осѣдлости и нашихъ прямолинейныхъ либераловъ-октябристовъ членовъ Госуд. Думы, подписавшихъ съ лѣвыми членами—союзниками евреевъ—въ числѣ 166, въ Февралѣ 1911 г. законодательное предложеніе объ отмѣнѣ черты осѣдлости[165]), добавимъ только, что съ ея отмѣной, живущее въ ней коренное населеніе нисколько не облегчится отъ еврейской эксплоатаціи: переселятся въ внутреннія губерніи лишь незанятые ею евреи.

Эксплоататорская дѣятельность евреевъ въ чертѣ осѣдлости и занятіе ими ремеслами только по невозможности заниматься торговлей и другими тунеядскими промыслами—быть ремесленниками по неволѣ—объясняетъ плохое состояніе въ ней еврейской ремесленной промышленности. Такъ, въ Бердичевѣ въ 1873 г. считалось всѣхъ ремесленниковъ около 4,000, изъ которыхъ большинство занималось ювелирнымъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, портняжнымъ и сапожнымъ мастерствами, главнымъ же образомъ *поддѣлкой золотыхъ и серебряныхъ вещей и разныхъ товаровъ въ бердичевскихъ подземельяхъ*. Въ кореспонденціи, помѣщенной въ „Нов. Вр." въ 1890 г. было сообщено, что многіе существующіе въ Бердичевѣ мелкіе заводы и фабрички: кожевенные, мыловаренные, свѣчные, конфектные, спичечные и проч. *занимаются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ поддѣлкой своихъ издѣлій подъ издѣлія Русскихъ съ установившейся репутаціей*[166]). Изъ свѣдѣній,

[164]) Новое Время, 1911 г., № 12685.—

[165]) Новое Время, 1911 г., № 12542.

[166]) Еврейская крупная фабричная промышленность, вообще, отличается такими же недоброкачественными издѣліями и обманами, какъ и еврейская ремесленная.—Напримѣръ, въ 1901 г. крупные торговцы на Нижегородской ярмаркѣ не давали заказовъ лодзинскимъ фабрикантамъ вслѣдствіе недоброкачественности ихъ издѣлій. Лодзинское суконное дѣло попало въ руки евреевъ. Красивые, но гнилые и непрочные товары доказываютъ лодзинскую недобросовѣстность. Лодзинское трико нельзя проносить и мѣсяца, такъ какъ оно обращается въ тряпку. Дешевый шевіотъ, по 18 коп. аршинъ, не находитъ покупателей. Торговцы говорили, что его даже нельзя мѣрить аршиномъ, потому что онъ при этомъ расползается и рвется по краямъ. Еще ранѣе, въ 1900 г. польская газ. „Нива" сообщила объ экономическомъ кризисѣ въ Лодзи, вслѣдствіе банкротствъ и пожаровъ фабрикъ. Пожары происходили отъ поджоговъ преимущественно евреями. Вторженіе евреевъ въ лодзинскую промышленность было сопряжено съ крайней деморализаціей лодзинской жизни и бывшимъ крахомъ Лодзь исключительно обязана евреямъ. Новое Время, 1900 г., № 8783 и 1901 г., № 9144. Въ 1910 г. въ Минскѣ, губерн. на гиль-

собранныхъ въ 1872 г. коммиссіею для изслѣдованія сельскаго хозяйства въ Россіи, подъ предсѣдательствомъ гр. Валуева, землевладѣльцевъ, должностныхъ лицъ и разныхъ учрежденій оказалось, что сельскіе промыслы и ремесла въ губерніяхъ черты осѣдлости евреевъ вообще не развиты. Въ ремесленникахъ, которые почти всѣ евреи, не только нѣтъ излишка, напротивъ, существуетъ недостатокъ по ремесламъ, требующимъ значительныхъ физическихъ усилій, и *они плохо знаютъ ремесла.* Въ числѣ матеріаловъ, поступившихъ въ коммиссію по пересмотру узаконеній о евреяхъ, въ восьмидесятыхъ годахъ, находятся и свѣдѣнія о ремесленникахъ Минской губер. отъ еврейской коммиссіи въ г. Минскѣ. Изъ протоколовъ этой коммиссіи видно, что въ XII засѣданіи (1 Декабря 1881 г.) былъ прочитанъ докладъ ея подкоммиссіи по вопросу о ремесленникахъ, въ которомъ сказано слѣдующее: „Если бы провѣрить книги, хранящіяся въ цеховыхъ управахъ, то можно было бы убѣдиться, что *во всѣхъ городахъ Минской губер. ремесленниковъ, признаваемыхъ закономъ, не имѣется и что всѣ евреи, получившіе, какъ ремесленники, право проживать внѣ района постоянной ихъ осѣдлости, должны были бы быть возвращены изъ внутреннихъ губерній Россіи, такъ какъ правъ, закономъ установленныхъ, на званіе подмастерьевъ и ремесленниковъ, они не имѣютъ.*“ При обсужденіи этого доклада, мѣщанскій староста Доброхотовъ указалъ на существованіе большихъ злоупотребленій и притѣсненій ремесленниковъ во всѣхъ ремесленныхъ управахъ черты осѣдлости, а членъ коммиссіи Диминскій (авторъ сочиненія „Евреи. Ихъ вѣроученіе и нравоученіе“) къ этому прибавилъ: *означенныя управы заняты главнымъ образомъ выдачею свидѣтельствъ евреямъ, переселяющимся въ Россію подъ видомъ ремесленниковъ.* По выслушаніи изложеннаго, комиссія большинствомъ 18 голосовъ противъ 2 (въ составѣ комиссіи было 2 еврея) выразила мнѣніе о необходимости ограничить произволъ ремесленныхъ управъ подчиненіемъ ихъ городской управѣ, на которую должна быть возложена

зовыхъ фабрикахъ были обнаружены крупныя злоупотребленія съ бандеролями. Евреи-фабриканты промывали бандероли и пускали въ оборотъ два и три раза, разсылая транспорты гильзъ по мѣстечкамъ и уѣзднымъ городамъ. Кромѣ того, фабрики употребляли и поддѣльныя бандероли. Фабриканты Идельчикъ и Шмерковичъ были арестованы. Фабрикантъ Миллеръ скрылся, захвативъ конторскія книги. По словамъ „Минс. Сл.“ выяснилась широкая организація поддѣлыванія бандеролей на складѣ синдиката фабрикантовъ, учрежденнаго для поднятія цѣнъ. Найдены запасы поддѣльныхъ казенныхъ бандеролей. Торговыя книги синдиката исчезли. Сдѣлано распоряженіе о конфискаціи отправленныхъ изъ Минска въ разныя мѣстности гильзъ. Новое Время, 1910 г., № 12461.

выдача ремесленныхъ свидѣтельствъ по надлежащемъ испытаніи ремесленниковъ [167]).

Приведенныя свѣдѣнія доказываютъ, что евреи-ремесленники въ чертѣ осѣдлости вообще плохо знаютъ ремесла, недобросовѣстно изготовляютъ вещи и что большая часть изъ нихъ, не имѣя законныхъ правъ на званіе ремесленниковъ, получаетъ изъ ремесленныхъ управъ неправильныя ремесленныя свидѣтельства на проживаніе внѣ этой черты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти свѣдѣнія объясняютъ, что не было основанія для изданія закона 28 Іюня 1865 г. о правѣ евреямъ-ремесленникамъ проживать внѣ черты осѣдлости, въ виду, будто бы, устраненія въ ней излишка въ хорошихъ евреяхъ-ремесленникахъ и удовлетворенія потребности въ нихъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, а также объясняютъ причину крайне вредныхъ результатовъ, которые обнаружились при примѣненіи закона 1865 г. въ этихъ губерніяхъ.

Дѣйствительно, множество фактовъ о дѣятельности евреевъ-ремесленниковъ въ внутреннихъ губерніяхъ Россіи, собранныхъ нами въ продолженіе 40 лѣтъ, удостовѣряютъ, что огромное большинство изъ нихъ прибыло туда съ неправильными ремесленными свидѣтельствами, вовсе не зная ремеслъ или ознакомившись съ ними кое-какъ. Подобные мнимые ремесленники появились во внутреннихъ губерніяхъ въ первые же годы дѣйствія закона 1865 г. и, постоянно увеличиваясь въ числѣ, скопились въ большія общества въ нѣкоторыхъ важныхъ торговыхъ и промышленныхъ пунктахъ: въ Москвѣ [168]), въ Петроградѣ [169]), Кіевѣ [170]),

---

[167]) Наблюдатель, 1898 г., № 2, стр. 196 и 197.

[168]) Въ Москвѣ, въ 1889 г., по частнымъ свѣдѣніямъ, считалось не менѣе 35,000 чел. Рус. Арх., 1911 г., кн. I, стр. 291, прим. 409.

[169]) Въ теченіе 1908 г., по постановленіямъ петроградской ремесленной управы исключено изъ цеховъ 190 евреевъ ремесленниковъ, не имѣющихъ ничего общаго съ ремеслами и потерявшихъ право на жительство въ Петроградѣ. Новое Время, 1908 г., №№ 11624 и 11712 и 1909, г. № 11797.

[170]) На сколько заслуживаютъ довѣрія ремесленныя свидѣтельства, выданныя ремесленными управами евреямъ-ремесленникамъ, доказываетъ фактъ: „Въ Кіевѣ, въ 1900 г., по распоряженію губернатора была произведена провѣрка евреевъ-ремесленниковъ, которой обнаружено, что въ числѣ 86-ти евреевъ-мостовщиковъ—56 занимаются другими дѣлами. Поставлено выключить изъ ремесленнаго сословія и выселить изъ Кіева фиктивныхъ ремесленниковъ.“ Новое Время, 1900 г., № 8828.—Вообще, полиція почти полвѣка борется съ наплывомъ въ Кіевъ евреевъ фиктивныхъ-ремесленниковъ, постоянно изобличая и высылая ихъ десятками и сотнями; но до сихъ поръ не могла его уменьшить, что доказывается высылкою въ 1903 г. 3000 такихъ ремесленниковъ. Рус. Арх., 1911 г., кн. I, стр. 268.

Ельцѣ, Царицынѣ и въ другихъ городахъ. Они занимались всякаго рода торговлей и посредничествомъ, преимущественно въ качествѣ агентовъ евреевъ-купцовъ, вызывая своею незаконной дѣятельностью жалобы коренныхъ жителей и распоряженія властей о провѣркѣ ихъ правъ на жительство и высылкѣ многихъ изъ нихъ въ черту осѣдлости[171]). Какъ и въ послѣдней евреи—ремесленники промышляли доставкой и сбытомъ контрабандныхъ товаровъ и часто подъ прикрытіемъ ремесленныхъ,—тайнымъ ростовщичествомъ, напримѣръ, въ Москвѣ, Нижнемъ Новгородѣ и въ другихъ мѣстахъ. Не малое число евреевъ занялось и просто мошенничествомъ: сбытомъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, купоновъ, процентныхъ бумагъ и мелкихъ серебряныхъ монетъ, пріемомъ и сбытомъ краденыхъ вещей и другими мошенничествами. О большомъ числѣ евреевъ, занимавшихся преступной дѣятельностью, можно судить по отчету московскаго окружного суда о числѣ обвиняемыхъ по вѣроисповѣданіямъ въ г. Москвѣ и Московской губер. за 1888 г., изъ котораго видно, что обвиняемыхъ евреевъ было 17%, а христіанъ иностранныхъ исповѣданій всего 6%, хотя послѣднихъ проживало въ Москвѣ и Московской губ. въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ евреевъ. Только незначительная часть евреевъ-ремесленниковъ занялась ремеслами, но и то со вредомъ для ремесленной промышленности. Неудовлетворительно зная ремесла, многіе евреи-ремесленники, въ званіи мастеровъ-хозяевъ, открыли мастерскія, въ которыхъ руками дурныхъ Русскихъ ремесленниковъ нерѣдко изготовлялись вещи изъ контрабанднаго матеріала. Эти вещи отличались недоброкачественностью, но такъ какъ онѣ стоили дешевле вещей, изготовлявшихся Русскими ремесленниками, то находили хорошій сбытъ. Вообще ремесленныя занятія евреевъ повели за собой упадокъ ремесленной промышленности въ Москвѣ и Петроградѣ, что удостовѣрено выборными ремесленниковъ[172]). Въ провиніальныхъ же городахъ

---

[171]) Къ сожалѣнію, ремесленныя управы и полиція обвиняются въ слабомъ надзорѣ затѣмъ, чтобы евреи-ремесленники занимались ремеслами, а не промыслами, не имѣющими ничего общаго съ послѣдними.

[172]) Вредное вліяніе евреевъ-ремесленниковъ на ремесленную промышленность въ Петроградѣ обнаружилось давно. Въ 1888 г., вслѣдствіе поданной однимъ изъ мастеровъ въ собраніе выборныхъ Петроградскаго ремесленнаго общества докладной записки объ упадкѣ ремесленной промышленности, были образованы по каждому цеху отдѣльныя коммиссіи изъ наиболѣе опытныхъ и заслуживающихъ довѣрія общества мастеровъ для опредѣленія причинъ упадка ремесленной производительности и изысканія мѣръ, чтобы ее улучшить. Послѣ продолжительныхъ трудовъ, они пришли къ тому выводу, что причины наиболѣе всего препятствующія развитію и улучшенію ремесленной промышленности и порождающія обѣдненіе ремесленнаго класса, между прочимъ, заключаются: „въ постепенномъ и съ каждымъ годомъ *возрастающемъ наплывѣ въ столицу евреевъ*, за-

евреи-ремесленники оказываютъ еще болѣе вредное вліяніе на ремесленную промышленность, потому что они не встрѣчаютъ въ нихъ такой конкуренціи, какъ въ столицахъ[173]).

Такимъ образомъ, евреи, назвавшіеся въ большинствѣ ремесленниками неправильно, воспользовались закономъ 1865 г. вовсе не для занятія ремеслами во внутреннихъ губерніяхъ, а для того, чтобы промышлять торговлей, факторствомъ, водвореніемъ и сбытомъ контрабанды, мошенничествомъ и менѣе всего ремеслами и то со вредомъ для ремесленной промышленности. Поэтому, для охраны внутреннихъ губерній отъ такого вреда необходима отмѣна закона 28 Іюня 1865 г о правѣ евреевъ ремесленниковъ проживать повсемѣстно въ Россіи. Если причиненный евреями-ремесленниками вредъ, вынудилъ правительство издать законъ 28 Марта 1891 г. о воспрещеніи имъ проживать въ Москвѣ и Московской губер., то еще болѣе необходимо принятіе этой мѣры въ другихъ губерніяхъ внѣ черты осѣдлости. Хотя въ ней, въ послѣдніе годы, еврейскія общества открыли значительное число ремесленныхъ училищъ, изъ которыхъ и выпускаются удовлетворительно обученные ремесленники; но это не служитъ ручательствомъ, что они, признавая по Талмуду ремесла унизительными и невыгодными для евреевъ промыслами, будутъ ими заниматься: для нихъ, главнымъ образомъ, нужны ремесленныя свидѣтельства, чтобы переселиться во внутреннія губерніи, еще не истощенныя еврейской эксплоатаціей, и занятыя тамъ не ремеслами, а болѣе выгодными легкими и темными дѣлами.

Если же отмѣна закона 28 Іюня 1865 г. будетъ признана невозможной, то настоятельно нужно издать правила, болѣе обезпечивающія

писывающихся въ цехахъ по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ изъ мѣстъ постоянной ихъ осѣдлости. *Въ большинствѣ случаевъ евреи эти не обладаютъ достаточными познаніями въ томъ ремеслѣ, на которое представляютъ свидѣтельство*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при повѣрочныхъ испытаніяхъ, было обнаруживаемо и совершенное незнаніе ими ремесла." Рус. Арх., 1910 г., кн. Ш, стр. 675, прим. 240.

[173]) Въ 1900 г., въ Нижнемъ Новгородѣ 87 ремесленниковъ подали въ ремесленную управу прошеніе, въ которомъ жаловались, что въ послѣдніе 10 лѣтъ, между русскими ремесленниками *развелось большое количество евреевъ*, являющихся на всѣхъ цеховыхъ и ремесленныхъ собраніяхъ преобладающимъ элементомъ, тогда какъ *большинство плохо знаетъ ремесла, и ими не занимается, а тѣ, которые занимаются, портятъ вещи заказчиковъ и возбуждаютъ неудовольствіе и недовѣріе послѣднихъ противъ всѣхъ ремесленниковъ.* Все это происходило во время пребыванія ремесленнымъ головой Наумова, который смотрѣлъ на это слабо и выдавалъ ремесленныя свидѣтельства ихъ не заслуживающимъ. Потому ремесленники просили ремесленную управу слѣдить, чтобы лица, получившія ремесленныя свидѣтельства, занимались ремеслами, на которыя свидѣтельства выданы. Новое Время, 1900 г., № 8599.

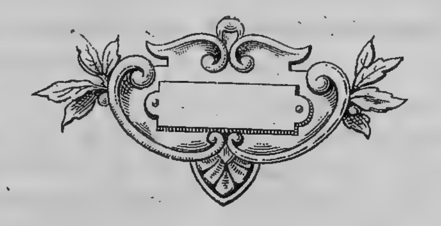
правильность выдачи евреямъ ремесленныхъ свидѣтельствъ городскими управами при участи фабричныхъ инспекторовъ и устанавливающія дѣйствительный надзоръ за тѣмъ, чтобы евреи-ремесленники занимались ремеслами, означенными въ ихъ свидѣтельствахъ, а не дѣлами, не имѣющими ничего общаго съ ремеслами, что обнаруживается повсемѣстно въ губерніяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости и въ 1908 г. вызвало предложеніе министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ о провѣркѣ знанія ремеслъ евреями ремесленниками[174]) и отмѣнить дозволеніе, по примѣч. къ статьѣ 117 устава ремесленнаго (т. XI св. зак.), мастерамъ-евреямъ держать подмастерьевъ и учениковъ-христіанъ. Это примѣчаніе противорѣчитъ смыслу стат. 1375 т. IX св. зак. о воспрещеніи евреямъ держать у себя христіанъ для домашнихъ услугъ, потому что при совмѣстной жизни подмастерьевъ и учениковъ-христіанъ съ евреями никакой бдительный надзоръ не можетъ обезпечить ихъ отъ развращающаго вліянія мастеровъ-евреевъ[175]). Кромѣ того, при плохомъ знаніи ремеслъ евреями-мастерами и недоброкачественности ихъ издѣлій, подмастерья и ученики плохо выучиваются ремесламъ, удерживая съ своими учителями ремесленную промышленность на томъ низкомъ уровнѣ развитія, на которомъ она находится давно въ чертѣ еврейской осѣдлости, вслѣдствіе захвата ея евреями и съ котораго она можетъ быть поднята только государственными ремесленными училищами, преимущественно для коренного христіанскаго населенія[176]).

[174]) Родная Рѣчь, 1908 г., № 131.

[175]) На ремесленномъ съѣздѣ въ Январѣ 1911 г., въ Петроградѣ, представитель одесской ремесленной управы протестовалъ, между прочимъ, противъ установившагося порядка, позволяющаго еврею-ремесленнику держать учениковъ христіанъ. По его наблюденіямъ, такой порядокъ тяжело отзывается на дѣтяхъ, *такъ какъ расшатывается ихъ вѣра, они отучаются молиться.* Почему евреи не отдаютъ своихъ дѣтей въ ремесло христіанамъ? Если невозможно совершенно запретить евреямъ держать учениковъ-христіанъ, то надо допускать ихъ лишь приходящими. Новое Время, 1911 г., № 12519. Группа членовъ ремесленнаго съѣзда, во главѣ съ членомъ Гос. Думы М. А. Сушковымъ, представлялась бывш. предсѣдателю Совѣта министровъ П. А. Столыпину и ходатайствовала передъ нимъ: *объ ограниченіи права евреевъ-ремесленниковъ открывать мастерскія внѣ черты осѣдлости и* о возстановленіи упраздненныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ремесленныхъ управъ. Депутація заявила, что безъ управъ ремесленная промышленность *падаетъ:* много мастерскихъ открываются вовсе не ремесленниками. Министръ сочувственно отнесся къ ходатайству. О запрещеніи евреямъ ремесленникамъ открывать свои мастерскія внѣ черты осѣдлости просили ремесленный съѣздъ телеграмой также тульскіе ремесленники. Новое Время, 1911 г., №№ 12527 и 12531.

[176]) Въ Одессѣ мѣстный союзъ Русскаго народа, въ 1910 г. приступилъ къ устройству первой въ Одессѣ и на Югѣ Россіи русской національной ремесленной школы, такъ какъ въ Одессѣ почти всѣ ремесленныя школы еврейскія. Обученіе въ школѣ будетъ даровымъ. Новое Время, 1910 г., № 12241.

Необходимость улучшенія ремесленной промышленности и быта ремесленниковъ сознается русскими ремесленниками и объ этомъ ими возбуждаются ходатайства. Такъ, въ 1908 г., московскіе ремесленники обратились въ Гос. Думу съ докладной запиской, въ которой, между прочимъ, просили устроить во всѣхъ губернскихъ городахъ *образцовыя ремесленныя и художественно-промышленныя школы*. Для улучшенія ремесленной промышленности, ремесленнымъ съѣздомъ въ Петербургѣ, въ 1911 г., признано необходимымъ пониженіе пошлинъ на образцы и модели, выписываемые ремесленниками изъ-за границы, предоставленіе ремесленникамъ устраивать кооперативные склады, давать пособіе отъ государства товариществамъ и учрежденіе особаго института инструкторовъ, которые способствовали бы развитію среди ремесленниковъ кооперацій [177]).

[177]) Новое Время, 1908 г., № 11727 и 1911 г., № 12518.

ВОСПОМИНАНІЯ А. К. ЛЕЛОНГЪ

Съ 1-го Сентября у насъ начались уроки. Въ пансіонѣ я нашла большую перемѣну во всемъ, кромѣ стола, который остался такимъ же скуднымъ какъ и раньше, меню нашихъ обѣдовъ не измѣнилось. — Комнаты всѣ были вновь окрашены, вездѣ было чисто и не было уже прежняго мрачнаго вида.—Въ учителяхъ тоже я нашла перемѣну, явился новый учитель ариѳметики, на нее стали обращать больше вниманія, чѣмъ прежде. Учитель русскаго языка въ нашемъ классѣ тоже былъ другой, не Перепелкинъ (мужъ Павлы Игнатьевны.) Новаго учителя мы всѣ сразу полюбили, его фамилія была Некрасовъ. Мои товарки, дѣвочки, говорили, что отъ насъ взяли Перепелкина потому, что Павла Игнатьевна боялась его оставить учителемъ въ старшемъ классѣ изъ ревности, такъ какъ сама—старая, и ко всѣмъ его ревнуетъ. Для меня все это было ново и непонятно, но мои подруги просвѣтили меня въ этомъ отношеніи. Некрасовъ былъ прекраснымъ учителемъ, онъ намъ много читалъ въ классѣ хорошихъ вещей и кромѣ классовъ просилъ позволенія у Маріи Игнатьевны приходить къ намъ два раза въ недѣлю по вечерамъ читать произведенія лучшихъ поэтовъ и беллетристовъ, мы ему многимъ обязаны, онъ заставилъ насъ любить литературу, умѣть читать съ толкомъ и понимать прочитанное. Онъ часто давалъ намъ на урокахъ разныя темы для сочиненій и вотъ разъ какъ-то уже зимой задалъ намъ такую тему: „отъ чего происходитъ невнимательность въ классѣ!“ Просилъ насъ писать, не стѣсняясь ничѣмъ, если причиной невниманія бываетъ и самъ учитель, то объснить почему, урокъ ли его неинтересенъ, или непонятенъ, и вообще постараться выразить причины нашей разсѣянности въ классѣ. Задалъ, я помню, намъ это сочиненіе Некрасовъ въ субботу, всѣ дѣвочки были недовольны этой темой; говорили, что ничего не могутъ написать интереснаго и даже многія говорили, что прямо откажутся и ничего не напишутъ. Мнѣ

же эта тема понравилась, я написала довольно большое сочиненіе, писала я, что причиной невниманія у меня бываетъ то, что иногда какая нибудь вещь или книга напомнитъ мнѣ мой родной домъ и мысль моя невольно перенесется въ деревню, гдѣ осталось все, что мнѣ дорого и мило, и вотъ на этой то почвѣ и развивается разсѣянность. Въ понедѣльникъ мы наши тетради отдали Некрасову. И я съ нетерпѣніемъ ждала ихъ возвращенія. Наконецъ, настала суббота. Некрасовъ намъ сталъ возвращать наши тетради. Каждой онъ сказалъ какое нибудь свое мнѣніе или замѣчаніе, дошла очередь и до меня и что же я вижу у меня внизу надписанъ самый высшій баллъ „5+", и надпись „прочелъ съ удовольствіемъ"; передавая тетрадь мнѣ, онъ сказалъ: „благодарю васъ, пожалуйста, всегда относитесь такъ внимательно къ заданной вамъ работѣ, какъ вы это сдѣлали на этотъ разъ". Восторгу моему, конечно, не было конца. Но потомъ часто мнѣ приходилось пожалѣть о томъ, что я такъ удачно написала это сочиненіе.

. . . .

Бывало, въ классѣ Некрасовъ объясняетъ что нибудь скучное, о стихосложеніи напр., о ямбахъ и т. д. или станетъ разбирать Карамзина, его статьи въ родѣ „Счастливый возрастъ жизни" и тому подобное,— ну, займешься чѣмъ нибудь другимъ. Некрасовъ сейчасъ замѣтитъ мнѣ: „г-жа Соловова, вы, вѣроятно, опять мысленно находитесь въ вашей деревнѣ, а не здѣсь съ нами". Эти замѣчанія меня сердили и конфузили. Дѣвочки надо мной подсмѣивались и увѣряли меня, что Некрасовъ въ меня влюбленъ и что вѣрно мое сочиненіе выучилъ наизусть, что помнитъ его до сихъ поръ.—Зима этого года для меня была очень веселая, у Коли явилась страсть къ театру и намъ часто брали ложу.

. . . .

Кромѣ этого онъ устроилъ дома сцену въ залѣ, подмостки почти въ половину комнаты. Нарисовали множество декорацій, для этого приходили какіе то крѣпостные живописцы, ходящіе по оброку. Всѣми работами руководилъ Коля и самъ помогалъ въ живописи. Онъ въ это время былъ въ 5-мъ классѣ и думалъ съ Рождества выйти изъ гимназіи, и дома готовиться къ поступленію въ Университетъ. Въ гимназіи у него были какія то непріятности и изъ 5-го класса человѣкъ 15 рѣшили уйти; всѣ хотѣли вмѣстѣ заниматься, чтобы съ начала будущаго учебнаго года быть уже студентами.—Крестная этому желанію Коли очень сочувствовала. Она очень не любила директора 2-й гимназіи и рада была, что Коля уйдетъ отъ него.

. . . .

Къ Рождеству мнѣ сшили прехорошенькія цвѣтныя платья и крестная приказала мнѣ снять трауръ, говоря, что мнѣ слѣдуетъ и

потанцовать и вообще повеселиться, что въ траурномъ нарядѣ неудобно и что годъ траура уже почти прошелъ и что за отца я должна молиться, а черное платье пора уже сбросить. На Святки домой я въ этотъ годъ не ѣздила, при тогдашнемъ сообщеніи ѣхать на двѣ недѣли было немыслимо. Да и мнѣ такъ было хорошо у крестной, что я не скучала о домѣ, какъ прежде. Явились другіе интересы, хотя Карцево съ обитателями было мнѣ дорого и мило по старому.

О нашемъ родномъ уголкѣ эту зиму въ Москвѣ мнѣ приходилось иногда на праздникахъ поговорить по душѣ съ моимъ деревенскимъ пріятелемъ „Гришкой"—сыномъ нашего ткача Герасима. Этого мальчика отдали въ Москву учиться башмачникомъ въ одинъ изъ лучшихъ московскихъ магазиновъ, и этотъ мой деревенскій другъ приходилъ къ крестной. Анисья его всегда ласково принимала, угощала вкусными яствами и давала обильный запасъ съ собой. Когда приходилъ Гришка, я оставляла всегда моихъ другихъ друзей и бѣжала повидаться съ нимъ. Послѣ свиданія съ Гришкой, я всегда возвращалась грустная, разстроенная къ моимъ милымъ товарищамъ. Эти свиданія переносили меня въ прошлое, я опять переживала съ нимъ наше милое деревенское дѣтство, которое, чувствовала я, прошло для насъ обоихъ безвозвратно. Мы сами подъ вліяніемъ города стали другими. Да и Гришку мнѣ было жаль, плохо ему жилось въ башмачномъ магазинѣ, но онъ безропотно покорялся этимъ невзгодамъ. Такъ, на мои разспросы, какъ ему живется, онъ всегда отвѣчалъ такъ: „извѣстно какъ, всѣ живутъ такъ, и я такъ, никогда въ мастерскихъ лучше не бываетъ." Такіе отвѣты меня огорчали и выводили изъ терпѣнія, я требовала, чтобы онъ разсказалъ о своей жизни подробнѣе и наконецъ начала задавать прямо вопросы, требующіе категорическихъ отвѣтовъ. „Ну, что же, ѣда плохая у васъ?" спрашиваю. „Извѣстно, плохая, а то какая же бываетъ, да это бы наплевать, а ужъ бьютъ очень, всѣ куда попало."—„Какъ бьютъ, за что бьютъ?" спрашивала я въ ужасѣ, а онъ опять грустно апатичнымъ тономъ отвѣчаетъ: „Такъ, ни за что, просто для образованія бьютъ, необразованность нашу деревенскую выбиваютъ изъ насъ... и т. д."

Изъ него впослѣдствіи вышелъ прекрасный башмачникъ, который нажилъ деньжонки и имѣлъ свою мастерскую въ Коломнѣ. Мои милые московскіе друзья старались своими насмѣшками и шутками возвратить мою всегдашнюю веселость, а Коля, бывало, скажетъ: „ну оставьте ее въ покоѣ, вѣдь эта Софья обо всемъ сохнетъ."—На Святкахъ у насъ должны были идти безконечные спектакли и живыя картины. Коля и

всѣ его товарищи были очень заняты приготовленіями къ предстоящимъ удовольствіямъ. Крестную и Анисью мы тоже порядочно мучили, нужно было шить множество различныхъ костюмовъ, но въ этомъ дѣлѣ Звягинымъ очень помогла Вѣра Фавстовна, у ней была постоянная домашняя портниха и большая часть работъ была сдана ей.

Къ числу нашихъ товарищей прибавился еще одинъ гимназистъ, ровесникъ Коли: даже постарше его, нѣкто Лаврушевичъ, бѣдный мальчикъ, малороссъ, брошенный родителями. Коля разсказалъ о его бѣдственномъ положеніи матери, она устроила его къ кому то на квартиру, но на своей квартирѣ онъ бывалъ очень мало, а почти все время проводилъ въ домѣ Звягиныхъ. Коля очень къ нему привязался, а также и крестная; онъ умѣлъ какъ то особенно умно завладѣть ихъ привязанностью, которая впослѣдствіи была роковой для всей семьи Звягиныхъ. Объ этомъ мнѣ придется, можетъ быть, сообщить въ моихъ запискахъ впослѣдствіи, а теперь мнѣ не хочется мои дѣтскія и юныя впечатлѣнія омрачать разсказомъ этой страшной исторіи. Передъ Святками меня перевели въ старшее отдѣленіе послѣдняго класса, до окончанія полнаго курса мнѣ оставался одинъ годъ.

Первая пьеса, поставленная въ нашемъ домашнемъ театрѣ, по желанію Коли, была „Горе отъ ума“ Грибоѣдова. Мнѣ онъ навязалъ роль Софьи, а Соня играла Лизу, Коля Скалозуба, Лаврушевичъ—Фамусова, Марковъ—Молчалина, Горскій—Чацкаго. Зрителями были всѣ знакомые и родные крестной, Любавскіе. Селивановы Святки были въ Москвѣ, а Кошелевскіе на зиму не пріѣзжали, а былъ въ Москвѣ не на долго одинъ Павелъ Васильевичъ. Александра Александровна съ своимъ ненаглядным мальчикомъ Колей жила въ деревнѣ.—„Горе отъ ума“ конечно вышло самой смѣхотворной карикатурой; въ сильныхъ патетическихъ мѣстахъ всѣ хохотали до слезъ. Но смѣшнѣе всѣхъ, говорятъ, была я въ роли Софьи. Коля приходилъ въ отчаяніе отъ нашего провала, бранился и сердился на всѣхъ насъ ужасно. Слѣдующимъ спектаклемъ были водевили, тѣ сходили удачно, намъ аплодировали и хвалили.

Эти удачи успокоили и утѣшали нашего главнаго заправилу и режиссера. Живыя картины изъ сценъ русскаго быта были очень милы и красивы, всѣмъ нравились. Мы уже были не дѣти, а подростки. Кромѣ забавъ насъ интересовала и общественная жизнь. Война кончилась, ждали мира, условія котораго для насъ были очень и очень тяжелы, особенно всѣхъ и даже насъ огорчило извѣстіе, что намъ

нельзя будетъ имѣть Черноморскаго флота. Говорили, что скоро послѣ заключенія мира будетъ у насъ уничтожено крѣпостное право, чему мы, молодежь, очень радовались; а старшіе къ тому относились различно, но что меня больше удивляло, это то, что моя добрая чудная крестная, возмущавшаяся тиранами въ родѣ Чулкова и Морсочниковой, не была рада предстоящей реформѣ, не любила даже говорить объ этомъ. Павелъ Васильевичъ, тотъ просто этому не вѣрилъ: помню, говорилъ такъ: „все это пустяки, не можетъ этого быть, много разъ уже объ этомъ заводилась рѣчь, а ничего не вышло."

Василій Васильевичъ относился къ этимъ слухамъ, мнѣ казалось, такъ же, какъ и крестная, но за то Илья Васильевичъ вполнѣ сочувствовалъ реформѣ, говорилъ, что она давно была необходима, что если будетъ уничтожено крѣпостное право, то будутъ и другія перемѣны въ нашемъ государственномъ управленіи и на этой почвѣ у него съ крестной завязывался самый горячій споръ.

Наконецъ, миръ былъ подписанъ и стало извѣстно, что нашъ молодой Государь 18-го Марта будетъ въ Москвѣ и самъ намъ объявитъ объ этомъ.—Я съ нетерпѣніемъ ждала этого радостнаго событія.

Между занятіями въ пансіонѣ, которыя при новыхъ учителяхъ стали гораздо интереснѣе, особенно были нами любимы уроки русскаго языка у Некрасова. Онъ намъ много читалъ, я съ особеннымъ удовольствіемъ слушала его чтеніе стиховъ, тогда еще новыхъ и очень популярнаго однофамильца нашего учителя—Н. Ал. Некрасова. Стихи Некрасова были мнѣ очень по сердцу, тамъ все почти было проникнуто сочувствіемъ къ народу и прекрасно описывалась природа и деревенская жизнь. Кромѣ Некрасова онъ насъ знакомилъ и съ другими русскими писателями, читалъ намъ сочиненія Тургенева, Островскаго, „Дѣтство, отрочество и юность" Л. Н. Толстого, отъ послѣдняго произведенія мы всѣ были въ полномъ восторгѣ. Дома по праздникамъ тоже жилось хорошо и весело, у насъ уже бывали маленькіе юные романы, полные наивной идиліи. У меня тоже были поклонники: Митя Селивановъ возилъ мнѣ, какъ галантный кавалеръ, цвѣты, крошечные букеты живыхъ цвѣтовъ, которые зимой меня приводили въ восторгъ, а также и маленькія коробочки конфектъ, онъ писалъ мнѣ стихи въ альбомъ, который какимъ то образомъ уцѣлѣлъ до сихъ поръ у меня. Еще моимъ поклонникомъ былъ Горскій, котораго я терпѣть не могла. Коля рисовалъ на меня и моихъ кавалеровъ прелестныя каррикатуры. Въ Соню

были влюблены остальные наши юноши, особенно усердно ухаживалъ Коля и Марковъ, они часто ссорились на почвѣ ревности и я ихъ всегда мирила, онѣ всѣ шли ко мнѣ съ жалобами и всѣ искали у меня утѣшенія. Такъ прошла вся зима и масленница и вотъ Великимъ постомъ 18-го Марта разнеслась по Москвѣ радостная вѣсть, что Государь пріѣхалъ, и будетъ большой выходъ въ Успенскій Соборъ.

Тогда никакихъ охранъ не было и всѣ бѣжали на встрѣчу Государя и мы съ Колей и Анисьей отправились съ 6 или 7-ми часовъ утра въ Кремль, чтобы занять поближе и получше мѣсто. Ожиданіе наше продолжалось очень долго, я озябла, промочила ноги, но все это я уже почувствовала потомъ, и пока была въ Кремлѣ, всѣ мои мысли были сосредоточены на одномъ, что наконецъ я дождусь такого великаго счастья, увижу Государя. Наконецъ, зазвонили кремлевскіе колокола, загудѣло *ура*, на Красномъ крыльцѣ дворца показалась высокая, стройная фигура Государя. Лицо его мнѣ показалось прекраснымъ, съ чудными добрыми глазами. Государь что то говорилъ, за нимъ шла свита, но слышать мы ничего не могли. Отъ Краснаго крыльца былъ сдѣланъ помостъ, покрытый краснымъ сукномъ, по которому Государь прошелъ въ Соборъ. Послѣ этого мы едва выбрались изъ Кремля и попали домой только въ 2 часа. Я едва отогрѣлась, сейчасъ же сѣла писать домой о моей великой радости, о моемъ счастьѣ, что я видѣла близко Государя и что никогда не забуду этого счастливаго дня.

Пасху мнѣ пришлось почти всю пролежать дома, на первый день послѣ обѣдни у меня сильно заболѣла нога, такъ что я едва сняла ботинокъ, вся ступня распухла, оказалось, что у меня нарываетъ большой палецъ отъ задравшагося ногтя. Пріѣхалъ Расцвѣтовъ съ визитомъ, осмотрѣлъ ногу и сказалъ: „ну, землячка, дѣло плохо, придется полежать праздники.“ Я чуть не заплакала съ горя. Но дѣлать было нечего, надо было ложиться и лежать, протянувши ногу. Хотя мои друзья часто и подолгу сидѣли со мной, но все таки лежать праздники въ чудную погоду, видѣть всѣхъ въ саду было очень и очень тяжело. Къ Ѳоминой нога прошла и я хотя въ туфлѣ, но поѣхала въ пансіонъ. Селивановы въ половинѣ Мая уѣхали въ деревню, мы съ Колей на Троицынъ день ѣздили къ нимъ, на этотъ разъ уже безъ Анисьи, какъ большіе, что намъ обоимъ было очень пріятно. Въ деревнѣ у Селивановыхъ мнѣ еще больше захотѣлось поскорѣе уѣхать въ Карцево, но пришлось пробыть до первыхъ чиселъ Іюня.

Коля, вышедши изъ гимназіи, очень усердно занимался, хотѣлъ непремѣнно съ начала учебнаго года поступить въ университетъ. Ему въ началѣ Ноября должно было исполниться 16 лѣтъ и хотя въ Августѣ ему двухъ мѣсяцевъ съ лишкомъ не доставало до назначеннаго для вступленія возраста, т. е. 16 лѣтъ, но мать какъ то устроила это дѣло и ему было разрѣшено держать вступительный экзаменъ. Коля хотѣлъ для занятій остаться на лѣто въ Москвѣ, но мать не согласилась, и пригласила учителя къ себѣ въ Гремячево. И такъ, мы, не помню хорошо, числа 8—10 выѣхали изъ Москвы. Дома я все нашла по старому и была безконечно рада, что опять дома, но ни въ саду, ни въ парникахъ ничего моего не было. Виссаріонъ въ моемъ садикѣ, т. е. клумбочкѣ насадилъ какихъ то цвѣтовъ по своему вкусу. Мѣстечко въ парникѣ, которое всегда Виссаріонъ оставлялъ для меня, теперь было засажено его любимыми тыквами. Но за то сборъ грибовъ, поѣздки въ боръ, ловля рыбы удочкой въ Индриковѣ, какъ прежде доставляли мнѣ большое удовольствіе. Въ саду я застала жасминъ и розы въ полномъ цвѣту и сейчасъ же надѣлала множество букетовъ во всѣ комнаты. Убрала цвѣтами мой уголокъ въ тетиной комнатѣ.

Такъ пришлось пробыть немного меньше двухъ мѣсяцевъ, которые прошли очень быстро для меня. Я съ матерью ѣздила въ Любово и въ Кошелево, вездѣ меня хвалили, ласкали, особенно мнѣ пріятно было слышать похвалу отъ Александры Александровны. Я знала, что она это говоритъ отъ души лично мнѣ, а не для того, чтобы потѣшать мою мать. Въ Кошелевѣ этотъ годъ на вакацію пріѣхали глухонѣмыя дѣти: Вася и Сережа, наши сверстники по годамъ. Тѣ очень любезно, какъ настоящіе свѣтскіе люди встрѣтили меня. Скоро вынесли къ намъ и крошку Колю, который уже началъ ходить и болтать старшіе братья сейчасъ же стали пантомимами объяснять, что Коля слышитъ и говоритъ, какъ всѣ. Александра Александровна не преминула опять со слезами радости повторить свой разсказъ, какъ она была счастлива, когда еще въ прошломъ году она впервые узнала, что Коля слышитъ.

Мать моя этотъ годъ уже не смотрѣла такой убитой горемъ, какъ это было въ прошломъ году. Занималась хозяйствомъ, но, кажется, не особенно удачно. Намъ дѣтямъ, особенно мнѣ, нашила множество русскихъ костюмовъ, которые сама очень искусно и красиво вышивала. Вообще о моемъ нарядѣ и прическѣ она стала очень заботиться. Ее приводили въ отчаяніе мои непослушные, густые, немного кудрявые волосы, она ихъ никакъ не могла привести въ желательный порядокъ,

Этимъ лѣтомъ былъ одинъ смѣшной эпизодъ, который далъ пищу моему суевѣрію. Помню, шли мы въ лѣсъ по рубежу. Съ обоихъ сторонъ стояла высокая спѣлая рожь и я, шедши рядомъ съ ней, пропускала ее въ рукѣ и вдругъ мнѣ попадается большой полный налитой двойной колосъ, я прежде такого никогда не видала, всѣ мои спутники со смѣхомъ поздравили: „Вотъ такъ находка нашей Нинушкѣ, въ этомъ году невѣстой быть, ей замужъ придется выходить!“ Всѣ, конечно, въ томъ числѣ и я, смѣялись и находили, что на этотъ разъ предсказаніе двойного колоса сбыться ни въ какомъ случаѣ не можетъ.—А, между тѣмъ, черезъ 7 мѣсяцевъ я была уже невѣста, а черезъ годъ съ небольшимъ была уже замужемъ.

15 Августа всѣ по обыкновенію были въ Куковѣ у Алексѣя Васильевича Селиванова, мать ѣздила туда одна съ Наташей и Пелагеей Алексѣевной.—Я же упросила меня оставить дома, такъ какъ это уже были послѣдніе дни моего пребыванія въ Карцевѣ. Звягины вмѣстѣ съ матерью прямо изъ Кукова пріѣхали къ намъ, пробыли у насъ одинъ день, захватили меня, и мы уѣхали въ Москву.—Въ Москвѣ все было полно приготовленіями и ожиданіями предстоящей коронаціи. Дворъ и Царская Фамилія уже пріѣхали, размѣстились высокіе гости въ загородныхъ дворцахъ: въ Нескучномъ и въ Петровскомъ паркѣ, а частью въ Кремлѣ.

Наѣхало множество иностранныхъ гостей.—Вообще вся Москва имѣла торжественный ликующій видъ. Всѣ и все ждали торжества коронаціи. Тогда въ доброе старое время всѣ отъ мала до велика такъ радовались такимъ событіямъ и никто ничего не боялся. Государь (всегда съ Ростовцевымъ) ѣздилъ безъ всякой охраны въ открытой коляскѣ, всюду и вездѣ его сопровождали восторженные крики народа. У насъ въ пансіонѣ, хотя почти всѣ дѣвочки съѣхались, правильныхъ занятій не было, учителя часто пропускали уроки, да и на урокахъ часто разговаривали съ нами о предстоящихъ торжествахъ, сообщали другъ другу, какъ ученицы, такъ и учителя о томъ, гдѣ и какъ видѣли Государя. Нашъ милый учитель исторіи Куцыба описывалъ намъ характеръ Императора, онъ обожалъ Александра II-го. Говорилъ съ увѣренностью, что царствованіе нашего молодого Государя будетъ въ исторіи нашего Государства самымъ счастливымъ царствованіемъ.

Разсказывалъ о приготовленіи къ предстоящимъ торжествамъ въ кадетскихъ корпусахъ, мы уже знали, что на плацу 1-го кадетскаго корпуса готовится граціозный фейерверкъ, что на Ходынскомъ полѣ

будетъ народное гулянье. Насъ послѣ 4-хъ часовъ, если за нами приходили, и въ будни отпускали домой; за мной часто присылали отъ Звягиныхъ. Помню, разъ пришелъ одинъ Коля съ запиской отъ матери, и хотя меня и отпустили, но просили другой разъ присылать кого нибудь постарше. 23-го насъ отпустили домой до 8-го Сентября. Мы все время находились около Кремля, часто видѣли Государыню, Наслѣдника, покойнаго Николая Александровича, который по годамъ былъ нашимъ сверстникомъ. Это былъ настоящій красавецъ съ чудными глазами и прекраснымъ цвѣтомъ лица. Видали постоянно Великихъ князей, всѣ говорили о красотѣ Александры Іосифовны, но почему то у насъ въ интимномъ кружкѣ крестной Константина Николаевича и Александру Іосифовну не любили, считая ихъ недоброжелателями Государя. 26-го Августа была коронація, но мы этотъ день провели очень тихо, такъ какъ не только до Кремля, но даже съ Басманной до Покровки добраться было трудно. Вечеромъ смотрѣли волшебную чудную иллюминацію, такой она намъ казалась тогда, но теперь при роскошномъ свѣтѣ электричества, она, вѣрно, показалась бы очень скромной.

Не помню, какъ то въ первые же дни послѣ коронаціи какой то торжественный пріемъ былъ во дворцѣ и подъ предводительствомъ очень юнаго офицера, брата мужа Алевтины Васильевны, Готарда Карловича, служившаго въ какомъ то гренадерскомъ полку, пришедшемъ въ Москву на коронацію, мы пошли въ Кремль. Этотъ юный офицеръ жилъ все время своего пребыванія въ Москвѣ въ домѣ Звягиныхъ и всюду бывалъ съ нами. Ему, какъ военному, всегда удавалось провести насъ, какъ своихъ родственниковъ, на хорошія мѣста. И вотъ въ день этого торжественнаго съѣзда въ Кремль мы видѣли проѣздъ всѣхъ иностранныхъ гостей, пріѣхавшихъ на коронацію. Помню, особеннымъ богатствомъ и пышностью блисталъ выѣздъ австрійскаго посла Эстергази, а также интересны были турки въ своихъ чалмахъ и персы въ національныхъ костюмахъ. Помню также, вскорѣ послѣ коронаціи Государь, Государыня, Наслѣдникъ и вся царская фамилія проѣзжала по нашему Гороховому переулку, мимо нашего дома въ І-й кадетскій корпусъ и мы всѣ (да къ намъ еще собралось много знакомыхъ!) заняли мѣста у оконъ и прекрасно видѣли Государя и всю Царскую Фамилію. Погода весь Августъ и до 8-го Сентября стояла чудная, ясная, солнечная. 8-го Сентября былъ народный праздникъ. Крестная дала намъ коляску, въ которой помѣстились всѣ мы съ Алевтиной Васильевной и попали мы въ цѣпь катающихся. Угощеніе народное, какъ говорили тогда, было роздано и съѣдено раньше назначеннаго срока, такъ какъ, говорятъ,

провизія была испорчена и ее хотѣли поскорѣе уничтожить. Но фонтаны съ напитками продолжали дѣйствовать и мы видѣли, какъ толпы съ ковшами подходили къ нимъ и пили, все шумѣло, пѣло, веселилось, но никакой тѣсноты, никакой давки не было. Катающаяся публика ѣздила по назначенной для этого дорогѣ около всего Ходынскаго поля, мимо дворца въ Петровскомъ паркѣ. Погода испортилась, шелъ осенній мелкій дождь, но выбраться изъ круга было невозможно. Ѣзда была самымъ тихимъ шагомъ, мы страшно проголодались. Алевтина Васильевна у какого то разнощика купила намъ за баснословно дорогую цѣну тартинки съ сыромъ. Домой вернулись, когда уже совсѣмъ стало темно. Послѣ народнаго праздника Царская Фамилія ѣздила къ Троицѣ и, по возвращеніи оттуда, 15 Сентября на плацу около кадетскихъ корпусовъ былъ сожженъ грандіозный фейерверкъ, мы имѣли прекрасныя мѣста, всѣхъ насъ опять провожалъ Готардъ Карловичъ Бьерклюндъ.

Мнѣ было очень пріятно, что онъ за мной ухаживалъ и обращался какъ съ настоящей взрослой барашней, а не какъ со школьницей пансіонеркой, какъ это дѣлали мои друзья-товарищи. Фейерверкъ мнѣ показался настоящей волшебной сказкой, весь плацъ имѣлъ видъ чуднаго цвѣтника изъ электрическихъ цвѣтовъ. Тогда электрическія лампочки были новость и о нихъ говорили какъ о чудѣ, говорили, что освѣщеніе этого цвѣтника стоило баснословно дорого. Царская Фамилія сидѣла на балконѣ 1-го кадетскаго корпуса. Зданіе этого корпуса было прежній Лефортовскій дворецъ. Говорили, что Государыня пустила какую то птичку, отъ которой и загорѣлся фейерверкъ, но мы конечно ничего этого не видали, а видѣли, какъ запылали огненные фонтаны, полетѣли ракеты, римскія свѣчи. Во все время громадный хоръ военныхъ пѣсенниковъ пѣлъ гимнъ и другія національныя патріотическія и военныя пѣсни. Погода была прекрасная, такъ что мы всѣ вполнѣ насладились этимъ зрѣлищемъ, и оно было послѣднее въ коронаціонныхъ торжествахъ. Послѣ 15 Государь и вся Царская Фамилія уѣхали въ Петроградъ. Настали будни, начались правильныя занятія въ нашемъ пансіонѣ. Но во всемъ строѣ нашей школьной жизни чувствовалось что то другое. Особенно это стало замѣтно на урокахъ Русскаго языка. Нашъ Некрасовъ постоянно приносилъ съ собой книги, которыя говорили о значеніи женщины въ общественной и политической жизни, много говорилъ о рабствѣ народа, о произволѣ помѣщиковъ, постоянно читалъ и декламировалъ стихи Некрасова, мы почти всѣ бывшія въ печати его стихи знали наизусть. Говорилъ, что уничтоженіе крѣпостного права уже рѣшено и что эта великая

реформа будетъ въ недалекомъ будущемъ. Читалъ намъ комедію Фонъ-Визина „Недоросль.“ Когда я приходила домой къ Звягинымъ, тамъ были тѣ же разговоры. Коля въ Сентябрѣ выдержалъ экзаменъ и поступилъ въ университетъ на естественный факультетъ, былъ уже въ студенческомъ мундирѣ, которымъ очень гордился. Товарищи наши были все тѣ же: Марковъ, Горскій, Юркинскій и новый товарищъ Лаврушевичъ. Коля сталъ къ нему ближе всѣхъ, крестная тоже души въ немъ не чаяла, какъ говорится, онъ умѣлъ понравиться; шептался съ прислугой, которая тоже его обожала, сидѣлъ цѣлые часы съ крестной, она съ нимъ читала Евангеліе, съ Колей былъ веселъ, насмѣшливъ и сталъ первымъ его совѣтникомъ и другомъ. Мнѣ онъ почему то всегда былъ непріятенъ, хотя очень былъ со мной любезенъ, старался всегда сдѣлать что нибудь пріятное, но я инстинктивно чувствовала въ немъ ложь, фальшь, притворство и лесть со всѣми, то, чего никогда между нами не бывало.

Селивановы въ Москву эту зиму не переѣзжали, а дома жили въ деревнѣ и потомъ уѣхали гостить къ роднымъ Вѣры Фавстовны, а оттуда отправились за границу. Говорили, что этого требовало здоровье Вѣры Фавстовны, но крестная часто о нихъ толковала съ милой нашей Натальей Николаевной Селивановой, у нихъ, кажется, опять вышла въ семьѣ ссора на почвѣ ревности. Дома у насъ устраивались чтенія все на тѣ же темы, все читалось о рабствѣ и подчиненіи женщины, что касается послѣдняго, то я въ зависимости женщины ничего не понимала и этотъ вопросъ меня не интересовалъ.

Но свободы крѣпостныхъ я ждала съ нетерпѣніемъ. Моя чудная добрая крестная не сочувствовала этому. Она съ горькой обидой возмущалась нападками на помѣщиковъ, говорила такъ: „неужели вамъ не стыдно въ вашихъ предкахъ и даже отцахъ разбирать только худое, неужели же между ними нѣтъ хорошихъ людей? Да, вотъ, напримѣръ, мои братья, особенно братъ Валя, и ея покойный отецъ,—говорила она, указывая на меня,—вѣдь, они, кромѣ хорошаго, ничего своимъ крѣпостнымъ ничего не дѣлаютъ и недавно Кузьма Ивановичъ, самъ бѣдный человѣкъ, а съ крестьянъ лишняго ничего не бралъ оброка, поборы натурой почти всѣ уничтожилъ.“—„Полно, мать,—говорилъ Коля,—акаѳисты читать добродѣтелямъ помѣщиковъ. Конечно, вездѣ есть и хорошіе люди, да при существующемъ крѣпостномъ строѣ это капля въ морѣ. Мы говоримъ объ общемъ злѣ, которое скоро будетъ уничтожено, ну и, слава Богу, мы, молодежь, этому радуемся. Ты послушала бы, что у насъ говорятъ студенты, всѣ только и толкуютъ о предстоящихъ

перемѣнахъ, всѣмъ тогда много найдется дѣла по сердцу. Вотъ дождешься 60-хъ годовъ, увидишь, что тогда будетъ.“ —„Поживемъ, увидимъ, говорила крестная,—а я думаю, все больше одна болтовня будетъ; а хорошаго изъ нея ничего не выйдетъ.“ Такъ шла зима до Рождества, уже оставалось недолго, въ 20-хъ числахъ Декабря у насъ въ пансіонѣ должны были быть выпускные экзамены и актъ, а также и балъ, настоящій, съ оркестромъ музыки. Мы всѣ ждали этого событія, особенно тѣ, кто кончалъ курсъ и выходилъ изъ пансіона, я была въ числѣ этихъ дѣвицъ. Мнѣ хотѣлось къ Святкамъ уже быть дома совсѣмъ. Зима въ этомъ году была необыкновенная, въ Декабрѣ снѣгу не было, ѣзда была на колесахъ; въ Ноябрѣ были морозы и рѣки стали, но съ конца Ноября пошли дожди и ледъ сломался, ѣзда по дорогамъ, особенно дальнимъ, была почти невозможная.—Крестная мать говорила, что, по всей вѣроятности, праздники я проведу въ Москвѣ, такъ какъ за мной пріѣхать будетъ невозможно, увѣряла, что на святкахъ въ Москвѣ мнѣ будетъ весело. Коля тоже увѣрялъ меня въ этомъ.

Мнѣ къ акту сшили прелестное бѣлое кисейное платье и купили широкую розовую ленту на кушакъ. Когда принесли мой нарядъ и меня нарядили въ него, крестная заставила меня всѣмъ въ немъ показаться. Наталья Николаевна и какіе то гости барыни, его одобрили; а Коля сказалъ: „Батюшки, вотъ такъ чудеса, два года назадъ явилась „золушка“, а теперь настоящая барышня, хоть куда; Богъ дастъ на Святки въ свою трущобу не попадешь и мы снова будемъ съ тобой отплясывать на всѣхъ вечерахъ въ этомъ платьѣ. Кавалеровъ у тебя будетъ много, хоть отбавляй, пожалуй, еще подерутся изъ-за тебя“. Но меня предположеніе провести Святки въ Москвѣ совсѣмъ не радовало, очень хотѣлось домой.—Экзамены у насъ этотъ годъ были обставлены очень торжественно. За экзаменаціоннымъ столомъ сидѣли высокопоставленныя особы со звѣздами, архіерей въ клобукѣ. Экзаменовались въ этотъ день мы, выпускныя. Экзаменъ сошелъ хорошо, всѣ насъ хвалили. Насталъ актъ, на столахъ были разложены наши рисунки, листы съ каллиграфическимъ письмомъ, все на прекрасной ватманской бумагѣ, а также разныя вышитыя вещи по канвѣ и по „папье-посе“, но нашихъ трудовъ, кромѣ вышиванья, во всемъ остальномъ было очень мало, все было такъ поправлено нашимъ учителемъ чистописанія и рисованія, что мы съ большимъ трудомъ сами находили нашу работу. — Вечеромъ былъ балъ, собрались наши кавалеры, родственники дѣвицъ. Коля и Лаврушевичъ тоже были на этомъ балу. Послѣ былъ ужинъ съ пирожнымъ, а вечеромъ на подносахъ разносили фрукты и конфеты. Прошла послѣдняя ночь

въ пансіонѣ, на-утро я распрощалась съ подругами, Маріей Игнатьевной. Никакого горя при разлукѣ я не чувствовала, ни къ кому здѣсь особой привязанности я не имѣла. Съ учителями мы разстались наканунѣ послѣ бала, всѣ они намъ сказали много пріятныхъ вещей, мнѣ очень было жаль подумать, что я больше никогда не увижу Куцыбу, и Некрасова, уроки чьи я очень любила.

Дома меня всѣ поздравляли, крестная даже устроила маленькій пиръ, за обѣдомъ пили какое то сладкое шипучее вино, а послѣ пили шоколадъ съ пирожнымъ. Всѣ говорили, что проѣхать 100 съ лишнимъ верстъ за мной по такому пути невозможно, и я совсѣмъ уже, хотя и съ горемъ, смирилась съ мыслью, что Святки буду въ Москвѣ. Прошло дня два, я спала въ одной комнатѣ съ крестной, рано утромъ слышу какой то шорохъ, возню, просыпаюсь и не вѣрю глазамъ,—около меня стоитъ закутанная, въ капорѣ, тетя, моя милая чудная тетя Александра Павловна. Она, трусиха на ѣзду, со страхомъ ѣздившая по дурной дорогѣ въ церковь,—пріѣхала за мной по такому ужасному пути. Крестная сама начала ее раздѣвать и распрашивать, какъ она доѣхала. „Ничего,—отвѣчала тетя,—слава Богу, очень хотѣлось Ниночку къ празднику привезти домой, мать скучаетъ объ ней и ждетъ ее!“ все это она говорила какъ бы оправдываясь въ своей винѣ, что пріѣхала сама за мною. „Полно, моя голубушка, видно, вѣдь, кому нужна больше Анюта, вамъ или матери. Баловница вы этакая, что же съ вами подѣлаешь. Ну, Анюта, есть ли у кого на свѣтѣ такой другъ, такое сокровище, какъ у тебя твоя тетя!—сумѣй же ей заплатить за всю ея безконечную любовь къ тебѣ. Ея пріѣздъ за тобой, это вѣдь подвигъ.“— День тетя отдохнула и черезъ день мы отправились въ путь. Коля страшно досадовалъ, что я уѣзжаю. Я съ крестной простилась со слезами и тутъ только почувствовала, какъ я люблю ее и какъ она мнѣ дорога, она также была тронута и говорила: „ну полно, дурочка, мы скоро сами будемъ въ Гремячевѣ, вѣдь теперь—какъ весна, такъ и укатимъ изъ Москвы, это не гимназія, гдѣ бывало ждемъ окончанія ученья до половины Іюня. Лѣтомъ погостишь у насъ и мы съ Колей пріѣдемъ къ вамъ.“ И такъ мы разстались и пустились въ путь. Тарантасъ или коляска, не помню, была закрытая съ верхомъ, тетя пріѣхала съ Аксиньюшкой своей, мы усѣлись удобно, намъ было тепло, дорога по шоссе была прекрасная, бойкая, ѣхали мы на почтовыхъ, на каждой станціи мѣняли лошадей; но переправы черезъ рѣки были ужасныя, почти невозможныя. Около Коломны Москву рѣку переѣзжали на паромѣ, паромъ шелъ на веслахъ, около плавали куски льда; а Ока представляла изъ себя что то ужасное, на ней нагромождены

были громадныя горы спутаннаго стиснутаго льда, по этимъ льдинамъ надо было перебираться пѣшкомъ. Ямщикъ съ лошадьми и экипажемъ остался на Коломенской сторонѣ; а за нами со стороны Щурова были высланы матерью наши лошади, тоже въ большомъ закрытомъ экипажѣ и провожать насъ по рѣкѣ выѣхалъ Θедоръ Ильичъ. Онъ и кучеръ Тихонъ несли насъ большею частью на рукахъ.

Ямщикъ сзади несъ наши вещи. Между льдинами виднѣлись узкія полосы незамерзшей воды. Когда тетя ѣхала въ Москву, еще ходилъ хотя съ опасностью паромъ, но послѣ несчастной переправы, ѣзда на паромѣ была запрещена. Ока была очень широка, шли мы безъ конца и вотъ, о, счастье!—наконецъ, берегъ,—и мы сошли на него благополучно. Тетя молилась и плакала отъ радости. Усѣлись мы въ свой экипажъ и счастливыя покатили по шоссе. Θедоръ Ильичъ сказалъ, что къ намъ неожиданно пріѣхалъ младшій братъ моего отца отъ второго брака моего дѣда Ивана Степановича, дядя Матюша, какъ мы его звали. Мой отецъ взялъ его изъ Смоленска, когда ему было лѣтъ 14 или 13. Онъ сначала жилъ въ Карцевѣ и занимался съ ними вмѣстѣ, но не долго, его вскорѣ отдали въ Зарайскъ къ учителю, гдѣ онъ подготовился для поступленія въ военную службу, въ настоящее время онъ уже былъ офицеромъ. Съ матерью послѣ смерти отца часто переписывался. Я обрадовалась этому извѣстію, предполагая, что съ дядей Матюшей насъ будутъ отпускать и кататься и къ знакомымъ. Всю дорогу, пока мы ѣхали, отъ Щурова до Карцева шелъ хлопьями снѣгъ очень сильный. Θедоръ Ильичъ часто съ козелъ заглядывалъ къ намъ въ окно и съ радостью объявлялъ: „Снѣгъ то какой валитъ, завтра же будетъ путь. Слава Богу, а то всѣ дѣла стали.“ Мать встрѣтила насъ по обыкновенію съ восторгомъ, доходящимъ до истерики. Матюша, Настя, Пелагея Алексѣевна, Ольга Сергѣевна, всѣ выбѣжали на крыльцо насъ встрѣчать. Я была очень счастлива, что опять дома въ деревнѣ, въ моемъ миломъ Карцевѣ. Узнала, что Лиза Гололобова и Анюта тоже закончили свое воспитаніе у Елизаветы Владиміровны, что отецъ ихъ вышелъ въ отставку и взялъ ихъ изъ Клементьева отъ бабушки и поселился въ Торжневѣ, меньше чѣмъ въ верстѣ отъ насъ и что онъ, самъ Ардаліонъ Васильевичъ, съ дочерьми почти каждый день бываютъ у насъ. Это извѣстіе тоже меня радовало.

Пріѣхали мы домой въ самый сочельникъ, пришелъ священникъ. Я съ великимъ наслажденіемъ опять по старому стала ожидать праздника Рождества Христова. Въ этотъ же день, немного раньше насъ, пріѣхала изъ Бойчицъ тетя Варвара Ивановна. Все какъ бывало

всегда, вечеромъ ходили въ баню, ловили съ фонаремъ въ ригѣ воробьевъ. Утромъ на Рождество были у обѣдни. За завтракомъ мать сказала дядѣ Матюшѣ: „Я тебя, другъ мой, попрошу сейчасъ до обѣда съѣздить въ Луховицы къ лѣсничему Порчевскому, онъ съ женой сдѣлалъ намъ визитъ, а мы у него не были, поѣзжай, извинись за насъ и проси ихъ къ намъ на Новый годъ, они оба очень милые люди и намъ съ сестрой понравились.“ Матюша съ радостью исполнилъ желаніе матери и вернувшись сказалъ, что на Новый Годъ они пріѣдутъ непремѣнно, что у нихъ гоститъ братъ жены Порческаго молоденькій офицеръ Гренадерскаго Астраханскаго полка, стоящаго въ Зарайскѣ, что офицера зовутъ Ардаліонъ Людвиговичъ, фамилія Лелонгъ, но что на француза онъ не похожъ. Мать со смѣхомъ сказала: „ну вотъ и еще Ардаліонъ, у насъ теперь въ домѣ будетъ бывать три Ардаліона: Ардаліонъ Васильевичъ Гололобовъ, новый офицеръ и нашъ постоянный слуга, башмачникъ, лакей и охотникъ, мужъ няни Ардаліонъ Семеновичъ.“ Путь сталъ первую недѣлю Святокъ. Мы съ Матюшей ѣздили въ Кошелево, Александра Александровна, какъ всегда милая, ласковая, разцѣловала меня и расхвалила: „совсѣмъ стала большая, невѣста, стану тебѣ жениха искать!“

Въ Любовѣ только что родилась у Марьи Дмитріевны дочка Оля и она была больна послѣ родовъ, у ней долго болѣла всегда нога и она должна была лежать. Мы, чтобы не безпокоить ее, къ ней изъ Кошелева, какъ предполагали раньше, не поѣхали. Наканунѣ Новаго Года также была всенощная и новогодній молебенъ. Утромъ послѣ обѣдни къ намъ изъ Кошелева пріѣхали Гололобовы, изъ Торжнева къ обѣду пріѣхали Павелъ Васильевичъ и Александра Александровна, но пробыли недолго. Александра Александровна спѣшила къ своему малюткѣ Колѣ, которому немного нездоровилось, какъ говорила она, но Павелъ Васильевичъ увѣрялъ, что Коля совершенно здоровъ, но Александра Александровна всегда сидитъ какъ на иголкахъ и вѣчно спѣшитъ къ своему ненаглядному сыночку.—Вечеромъ всѣ наши гости уѣхали, кромѣ Гололобовыхъ; Лизу я упросила остаться у насъ погостить.

Часовъ въ 6 пріѣхали Парчевскіе оба, мужъ и жена, а съ ними и ея братъ офицеръ Лелонгъ. Толстенькій, маленькій, мы съ Лизой прозвали его „Ванька-встанька“, тогда были у насъ такія куклы, круглыя внизу, ихъ нельзя положить, онѣ сейчасъ же становятся опять. Жена Парчевскаго, Апполинарія Людвиговна, хорошенькая миніатюрная женщина, очень намъ понравилась, особенно дядѣ Матюшѣ.—Самъ

Парчевскій былъ высокій статный и также очень красивый мужчина. Вечеромъ мы танцовали подъ органъ, играли въ разныя игры и намъ всѣмъ было весело. Парчевскіе просили насъ 4-го Января къ себѣ, Апполинарія Людвиговна праздновала свои именины. Насъ туда отправили съ дядей Матюшей и Ольгой Сергѣевной. Поѣхали я, Настя, Лиза и дядя съ Ольгой Сергѣевной. Тамъ насъ приняли очень радушно, угощали на славу, играли также въ разныя игры, собирали мнѣнія. Я получила столько похвалъ, что не помнила себя отъ восторга. Играли въ фанты, въ свои сосѣди и т. д. Поздно, почти утромъ, вернулись домой, за что Ольга Сергѣевна и Матюша получили отъ тети и матери выговоръ. Я, раздѣваясь, замѣтила, что потеряла свой широкій бархатный бантъ, которымъ были у меня сколоты косы. Я знала, что мнѣ достанется отъ матери, если она узнаетъ объ этомъ, да и самой было очень стыдно, что я такая растрепа. Заснувши, вижу сонъ:—пріѣхалъ Лелонгъ и привезъ свертокъ. Я въ прихожей встрѣтила его и онъ передавая говоритъ: „Вотъ Вашъ бантъ.“ Развертываю и что же!—тамъ, вмѣсто банта лежатъ два кольца, надѣваетъ мнѣ на палецъ оба и одно соскакиваетъ, а Лелонгъ надѣваетъ его на свой палецъ, говоря: „А это будетъ мое.“ Я спала вмѣстѣ съ Лизой, бужу ее, разсказываю ей сонъ, она говоритъ: „Если ты это, правда, видѣла, а не обманываешь меня, то выйдешь за этого офицера замужъ“. „Ну ужъ этого никогда не будетъ, не пойду я за этого Ваньку-Встаньку.—Вотъ если бы онъ былъ такимъ, какъ Парчевскій, я бы за него пошла.“—„Да, Парчевскій что то ужъ очень за тобой ухаживаетъ, какъ бы его жена не стала его ревновать за это.“—„Ну вотъ, что выдумала, она сама весь вечеръ проболтала съ Матюшей и на насъ никакого вниманіе не обращала.“ Парчевскіе со Святокъ, чуть не каждый день съ братомъ бывали у насъ или мы у нихъ.

Самъ Парчевскій совсѣмъ очаровалъ мать и тетю, а также и его жена, братъ сталъ мнѣ нравиться, мнѣ съ нимъ было весело; онъ и вся его семья, какъ говорится, меня на рукахъ носили. Въ концѣ Января самъ Парчевскій о чемъ то велъ продолжительныя бесѣды съ матерью и тетей, а сама Парчевская постоянно мнѣ говорила, что Ардоша влюбленъ въ меня, что его огорчаетъ, что я не замѣчаю его любви, да и самъ Ардоша говорилъ часто, что онъ умретъ съ горя, если ему придется уѣхать изъ Луховицъ. Лиза перестала надъ нимъ подсмѣиваться и стала его мнѣ расхваливать, такъ шло до масленницы. 16 Февраля у насъ были на блинахъ Парчевскіе и Лелонгъ, все утро до блиновъ Парчевскіе, запершись съ матерью и тетей, о чемъ то долго говорили, мать плакала, а Ардоша былъ самъ не свой и только ска-

залъ: „Сегодня рѣшается моя участь.“ За блинами всѣ говорили какими то намеками и я понимала, что дѣло идетъ обо мнѣ. Послѣ блиновъ мать строго сказала намъ: „поѣзжайте сейчасъ кататься!“ и приказала запречь лошадей. „И мнѣ Людмила Павловна, позволите съ ними поѣхать!“ — „Нѣтъ, — сказала мать, — Васъ я попрошу остаться съ нами; намъ нужно серьезно поговорить.“ Мать все это говорила сердито, какъ мнѣ казалось, что стала бояться ссоры между моими и Парчевскими, думала, узнавъ о любви ко мнѣ Ардаши, запретить ему ѣздить къ намъ. Мнѣ стало его очень жаль, мнѣ съ нимъ было весело, я за этотъ мѣсяцъ привыкла къ нему. Я очень пожалѣла, что Матюша наканунѣ уѣхалъ въ полкъ, онъ бы какъ нибудь уладилъ это. — Катались мы долго, ѣздили до Луховицъ. Возвратившись домой, застали всѣхъ въ торжественномъ какомъ то настроеніи. Мать позвала меня наверхъ, въ нашу съ тетей комнату, тетя была уже тамъ и имѣла очень разстроенный видъ. Мать обратилась ко мнѣ: „Ты, Нина, навѣрное подозрѣваешь, о чемъ мы цѣлый день говорили съ Парчевскими и съ Ардаліономъ Людвиговичемъ. Я только узнала сегодня, что Лелонгъ уже говорилъ тебѣ давно о своей любви, и что ты слушала эти объясненія съ удовольствіемъ, ты все это скрывала отъ насъ, не говорю уже отъ меня, но даже и отъ тети, это очень дурно съ твоей стороны.“ — „Перестань, Людмила, говорить пустяки, скажи ей дѣло, за чѣмъ мы ее позвали,“ сказала тетя. „И вотъ, — продолжала мать, — Лелонгъ за тебя сватается, онъ мнѣ нравится такъ-же, какъ и семья Парчевскихъ. Мы съ тетей стары, намъ нужна опора, и если тебѣ Лелонгъ нравится, выходи за него замужъ. Онъ обѣщаетъ быть мнѣ настоящимъ сыномъ, будетъ жить съ нами въ Карцевѣ. Ну теперь ступай, вѣроятно Лелонгъ найдетъ возможнымъ сегодня поговорить съ тобой; скажи ему то, что тебѣ подскажетъ свое сердце. Я повторяю, на твой бракъ согласна, хотя и нахожу, что ты еще совсѣмъ ребенокъ и тебѣ рано еще думать о свадьбѣ. Особенно Парчевскимъ трудно было уговорить тетю; иди, успокой ее и приласкай.“ Мать прибавила: „Ты знаешь ли, что послѣ смерти отца я назначена вашей опекуншей, а попечителемъ у васъ Алексѣй Васильевичъ Селивановъ, онъ Губернскій Предводитель и зиму живетъ въ Рязани, если ты рѣшишь выйти замужъ, напиши ему. Свадьба твоя можетъ быть не раньше конца Августа.“

Мать ушла, я взглянула на тетю и мы обѣ расплакались. „Тетя, золотая моя, хорошая, — говорила я, — если не хочешь, ни за что не пойду замужъ, ты мнѣ дороже всѣхъ жениховъ на свѣтѣ!“ „Нѣтъ дѣвочка, поступай такъ, какъ тебѣ укажетъ Господь. Правда ты совсѣмъ еще ребенокъ, да мы то стары, вѣдь мнѣ уже 63 года

и матери за 50 давно, и здоровье у меня плохое, намъ нужна поддержка; а семья Парчевскихъ мнѣ очень по душѣ. Умойся, т. е. промой глаза, видно, что плакала, поправь волосы и иди внизъ.“ Я посмотрѣла въ зеркало, я была въ малороссійскомъ костюмѣ, въ который нарядилась какъ пріѣхала домой, юбка была шерстяная клѣтчатая, вышитая красиво разноцвѣтной бумагой, бѣлая рубашка и множество бусъ на шеѣ, посмотрѣла на себя и осталась довольна собой и побѣжала внизъ. Только что я пришла, Парчевскій сказалъ: „Давайте танцовать кадриль. Я уже пригласилъ Елизавету Ардаліоновну, Апполинарія Людвиговна сказала: а я танцую съ Настенькой, Ардоша конечно, ни съ кѣмъ не станетъ танцовать, кромѣ Ниночки. Ты, Саша, по окончаніи своей фигуры будешь переходить къ намъ, я хочу танцовать, чтобы ты былъ моимъ визави.“ Позвали мою молоденькую горничную Грушу, дочь моей кормилицы, и она стала вертѣть органъ. Началась кадриль. Когда окончилась первая фигура и Парчевскій съ Лизой перешли къ Апполинаріи Людвиговнѣ и Настѣ. Мы остались вдвоемъ съ Ардошей. „Вы знаете, что я хочу сказать Вамъ?“ сказалъ онъ.—„Знаю,“ отвѣчала я.—„Ну что же, скажите скорѣе: согласны ли быть моей (онъ запнулся) невѣстой, а потомъ и женой?“

„—Невѣстой быть согласна,—отвѣтила я смѣясь,—а что будетъ потомъ, не знаю.“—Онъ взялъ мою руку и крѣпко поцѣловалъ. „Ну, сказалъ онъ,—я счастливъ, что могу назвать васъ невѣстой, а что будетъ дальше, это уже мое дѣло, я постараюсь, чтобы вы поскорѣе согласились позволить назвать васъ другимъ, несравненно болѣе дорогимъ для меня именемъ! Словами я не могу выразить то счастье, которое дало мнѣ Ваше согласіе. Я знаю только, что 16 Февраля самый счастливый день моей жизни.“

Рѣшено было до Пасхи никому не говорить о нашей помолвкѣ, и мнѣ строго было запрещено даже подругамъ говорить о ней. Но въ тотъ же день вечеромъ разсказали всѣмъ подъ секретомъ, что выхожу замужъ. Лелонгъ постомъ часто къ намъ ѣздилъ, почти каждый день, но насъ ни на одну минуту не оставляли вдвоемъ. При нашихъ свиданьяхъ непремѣнно кто нибудь присутствовалъ. Ардоша этимъ страшно возмущался, особенно Ольгой Сергѣевной, которая постоянно слѣдила за нами. Въ концѣ Пасхи была наша офиціальная помолвка. Я нарядилась въ бѣлое кисейное платье, то самое, что было на мнѣ въ пансіонѣ на балу послѣ акта. Собрались всѣ знакомые: были Мельгуновы, братъ и сестра, Селивановы изъ Любова и изъ Кошелева, моя милая Александра Александровна при-

везла бѣлыхъ нарциссовъ и сама приколола одинъ букетикъ къ поясу, а другой на грудь. (Эти цвѣты у моего мужа сберегались чуть не до конца его жизни, въ его любимой шкатулочкѣ). Звягины по дорогѣ не могли пріѣхать, Коля написалъ мнѣ смѣшное письмо, начиналось оно такъ: „Когда люди дѣлаютъ глупости, ихъ съ этимъ не поздравляютъ; я зналъ, что тебя можно уговорить на всякую жертву, разъ тебя очень просятъ, вотъ теперь попалась на эту удочку, вѣрно ужъ очень тебя разжалобилъ твой Ардоша, что ты, какъ говоритъ пословица, не спросясь броду, кинулась въ воду. Я, конечно,—писалъ онъ,—буду твоимъ шаферомъ на свадьбѣ и другого тебѣ шафера привезу самъ. Пожалуйста, изъ офицеровъ, товарищей своего жениха никого не приглашай.“—Крестная, кажется, тоже не была довольна, что меня такъ спѣшатъ отдать замужъ. Весной къ намъ часто пріѣзжали товарищи мужа офицеры, мы ѣздили въ боръ цѣлой кампаніей, на Оку. Потомъ вскорѣ мой женихъ съ своимъ полкомъ ушелъ въ лагерь въ Москву на Ходынское поле.

Первое время мнѣ было скучно безъ него, но скоро я вошла въ свою деревенскую колею и почти забыла, что я невѣста, только мнѣ объ этомъ напоминали частыя письма моего жениха; писалъ, что тоскуетъ безъ меня, что въ Москвѣ ему все противно. Я отвѣчала коротенькими письмами и то не часто. Мы ходили въ Строилово за цвѣтами и грибами и въ Индриково удить рыбу. Послѣ Троицы ѣздили въ Михайловскій уѣздъ, звать на свадьбу Морсочниковыхъ, тамъ всѣ были удивлены моей помолвкой и Елизавета Ивановна сказала матери: „Ну и надумали же вы, милая, я все мечтала, что Нинушка будетъ моей невѣсткой, что вы ее отдадите за моего Митюшку. Никакъ, никакъ не ожидала, чтобы вы такъ поспѣшили.“

Потомъ заѣзжали въ Бойчицы, звали тетю Варвару Ивановну и, наконецъ, попали въ Гремячево, тамъ пробыли три дня. Ходили съ Колей въ „Валдай“ вспоминали тамъ Григоровича, его описаніе этихъ мѣстъ. Опять у насъ пошли московскіе разговоры о предстоящихъ перемѣнахъ въ государствѣ. Студенты что то затѣвали, у Коли былъ какой то значекъ, по которому они могли узнавать своихъ единомышленниковъ, у нихъ въ это лѣто гостилъ Лаврушевичъ и онъ былъ съ нами всегда. Коля показывалъ карикатуру изъ какого то журнала, гдѣ былъ изображенъ Александръ II-й въ костюмѣ повара, а передъ нимъ множество пѣтуховъ, а внизу надпись: „Господа, я призвалъ васъ сюда затѣмъ, чтобы спросить васъ, подъ какимъ соусомъ васъ изготовить, подъ краснымъ или бѣлымъ“. Пѣтухи изображали помѣщиковъ дворянъ,

которыхъ Государь пригласилъ въ Петербургъ на совѣтъ объ улучшеніи быта крестьянъ.

Коля надо мной смѣялся, что я невѣста, рисовалъ на меня и на моего жениха карикатуры, изображающія нашу будущую семейную жизнь. (Эти карикатуры еще кое какія цѣлы у меня). Вернувшись отъ Звягиныхъ, мать стала собираться въ Москву, дѣлать мнѣ приданое; остановиться намъ крестная предложила въ своемъ домѣ, о чемъ написала туда.

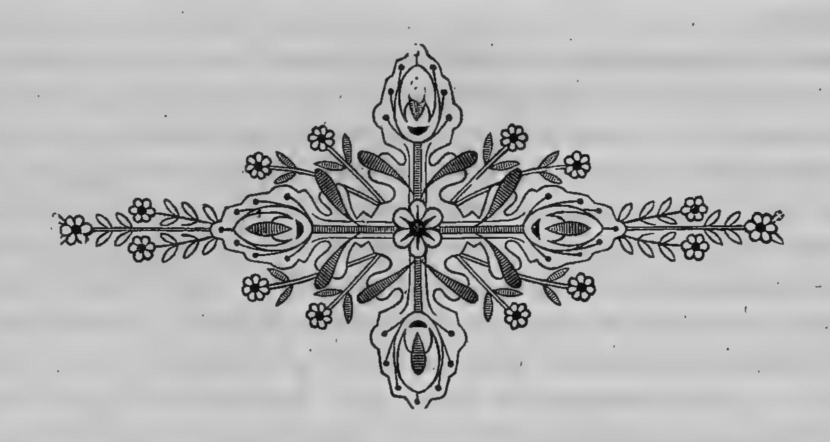
Пріѣхавши въ Москву, дали знать Ардошѣ о нашемъ пріѣздѣ, онъ, конечно, явился тотъ часъ же. Просилъ у матери позволенія взять для насъ ложу въ театрѣ въ Петровскомъ паркѣ, и когда моя бѣлая прелестная шляпа была готова и также и блѣдно розовое кисейное платье, мы поѣхали въ театръ, тамъ было множество офицеровъ, товарищей моего жениха, всѣ были очень любезны. При отъѣздѣ изъ театра, мнѣ было поднесено множество букетовъ, а отъ жениха получила прелестную бонбоньерку, все это тѣшило меня какъ ребенка.

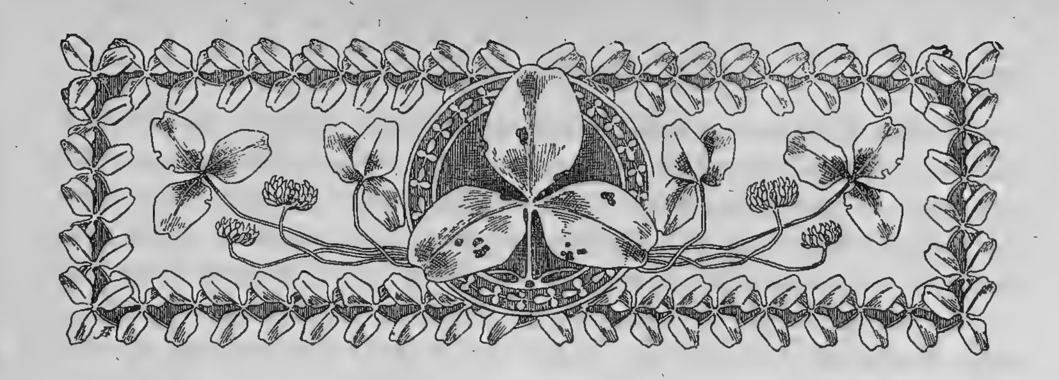
По возвращеніи Гренадерскаго полка изъ лагеря, была назначена моя свадьба 30 Августа 1857 года. Всѣ пріѣхавшіе издалека, какъ напримѣръ Морсочниковы, тетя Варя и крестная съ Колей, пріѣхали наканунѣ; 29 утромъ мы были въ церкви, я служила панnetwork панихиду по отцѣ. Посаженнымъ отцомъ у меня долженъ былъ быть Василій Васильевичъ Селивановъ, посаженной матерью моя милая крестная Анна Васильевна Звягина, шаферомъ былъ Коля, а другимъ Готардъ Карловичъ Бьерклюндъ. 30 Августа мнѣ не приказано было сходить съ верху. Я сидѣла тамъ со своими подругами, но Коля пробрался къ намъ черезъ балконъ. Въ 4 часа меня стали одѣвать къ вѣнцу. Платье у меня было бѣлое тюлевое, въ нѣсколько тюниковъ, т. е. юбокъ, одна короче другой, на бѣломъ шелковомъ чехлѣ. Прической занялись Морсочниковы барышни, они на это были великія мастерицы, серьги надѣвала Марія Дмитріевна, какъ самая счастливая женщина въ замужествѣ. Обувалъ меня ея сынъ Алеша который долженъ былъ ѣхать и съ образомъ въ церковь. Въ башмакъ былъ положенъ крестной маленькій 3-хъ рублевый золотой.—Когда меня одѣвали, пріѣхалъ отъ жениха его шаферъ Эльканъ, съ огромнымъ подносомъ конфетъ и бонбоньерокъ моимъ подругамъ, мнѣ была прислана тоже прекрасная бонбоньерка, бѣлая атласная украшенная флеръ-де-оранжемъ. Шаферъ объявилъ, что женихъ дожидается меня въ церкви; мнѣ прикололи вѣнокъ изъ флеръ-де-оранжъ, накрыли громадной вуалью изъ тюля

и свели внизъ, тамъ стоялъ большой столъ, на немъ стоялъ черный громадный хлѣбъ съ серебряною солонкою полной соли на верху и другой бѣлый разукрашенный куличъ тоже съ серебряной солонкой; это были приношенія посаженныхъ отца и матери,—ржаной отъ Василія Васильевича, а бѣлый отъ Анны Васильевны. Первая при входѣ въ залу меня встрѣтила Александра Александровна, расцѣловала и сказала, что поѣдетъ меня вмѣстѣ съ крестной провожать въ церковь. Тутъ же послала она Колю съ огромной корзиной цвѣтовъ въ церковь, приказала тамъ усыпать цвѣтами полъ, изъ Любова тоже было привезено множество цвѣтовъ и букетовъ для моихъ подругъ, у меня былъ тоже прекрасный букетъ изъ бѣлыхъ левкоевъ съ бѣлыми лентами.—Около стола былъ разосланъ коверъ, и меня стали благословлять. Сначала благословила мать, потомъ Василій Васильевичъ, потомъ крестная; она передала образъ тетѣ и заставила ее непремѣнно благословить меня, говоря: „Вѣдь вы ей, моя дорогая, ближе всѣхъ насъ". Потомъ я съ моими посаженными сѣли на секунду за столъ. Когда встали, меня заставили со всѣми проститься и, наконецъ, усадили въ карету; день былъ чудный, но тутъ нашло облако и черезъ солнце пошелъ дождь,—со мной крестная мать, Василій Васильевичъ и Александра Александровна,—и всѣ они сказали, что дождь предвѣщаетъ мнѣ счастливую жизнь. Въ церкви меня встрѣтилъ женихъ, грянулъ хоръ пѣвчихъ, весь полъ былъ усыпанъ цвѣтами. Насъ поставили на шелковыя розовыя подножки, дали въ руки нарядныя большія свѣчи. Вѣнчалъ насъ нашъ отецъ Петръ, который и крестилъ меня, а также и дьяконъ Иванъ Петровичъ, оба помнили мое рожденіе и крестины. Служба совершалась очень торжественно. Отецъ Петръ былъ глубоко вѣрующій человѣкъ и служилъ прекрасно. Василій Васильевичъ до конца жизни вспоминалъ мою свадьбу и говорилъ, что лучшей службы во время совершенія брака онъ никогда не видалъ. Намъ надѣли и перемѣнили кольца, потомъ надѣли вѣнцы. Коля и тутъ не могъ не пошкольничать и время отъ времени изо всей силы нажималъ мнѣ на голову вѣнецъ.—И что то мнѣ нашептывалъ, но слушать мнѣ его не удалось. По окончаніи вѣнчанія мы отслужили молебенъ. Отецъ Петръ сказалъ моему уже мужу, а не жениху, маленькую рѣчь, прося его, со слезами въ голосѣ, любить и беречь меня. Потомъ всѣ стали насъ поздравлять, было очень шумно и суетливо, пѣвчіе все еще что то пѣли. И, наконецъ, насъ усадили въ карету, уже двоихъ съ мужемъ. Такъ, кончилась моя юность и я перестала быть дѣвочкой, а стала женщиной въ 15 съ половиной лѣтъ. Много пришлось вынести и хорошаго и дурного, много было разочарованій, обманутыхъ надеждъ, но все это я перенесла безъ отчаянія и тоски. Во всемъ

всегда мнѣ помогала любовь къ моему родному уголку. Я здѣсь въ моемъ родномъ Карцевѣ всегда находила покой и миръ душевный. Нигдѣ я такъ не молилась, какъ въ нашей бѣдной деревенской церкви. И вотъ, теперь уже 70-ти лѣтняя старуха, одна доживаю здѣсь мой вѣкъ и благодарю Бога, что онъ опять привелъ меня сюда. И надѣюсь на милосердіе Бога, что умру здѣсь, а не въ какомъ либо другомъ мѣстѣ.

Карцево.
30-го Марта 1913 г.

ИЗЪ-ЗА ВЕЛИКАГО ГРАДА КИТЕЖА.[1])

(Къ исторіи Нижегородскаго раскола).

I. На озерѣ Свѣтлоярѣ.

У каждаго народа, во всякой странѣ есть свои особенности, свои нравы, обычаи, сказанія, предразсудки. Больше всего замѣчается послѣднихъ въ тѣхъ отдаленныхъ отъ центровъ просвѣщенія глухихъ мѣстахъ, привольныхъ, непроходимыхъ лѣсахъ, гдѣ въ былое время гнѣздились шайки „удалыхъ", скрывался „по-часту" отъ притѣсненій воеводъ, подъячихъ, помѣщиковъ подневольный, податной людъ, избѣгали строгой кары правосудія преступники или суровой солдатчины дезертиры, да уходили подъ сѣнь вѣковыхъ дубовъ, подальше отъ соблазновъ мірскихъ и „Никоніанскаго" ученія спасать свою грѣховную душу ревнители древняго благочестія.

Такими укромными мѣстами отличаются въ низовьяхъ Волги Иргизскіе лѣса, а въ среднемъ Поволжьѣ такъ называемый Ветлужскій край въ сѣверной части Нижегородской губерніи. Сейчасъ же за Волгой, не далѣе 5—6 верстъ отъ Нижняго-Новгорода, начинаются эти Чернораменскіе и Брынскіе боры, вѣковые, темные, трудно проходимые, которымъ, кажется, нѣтъ и конца: уходятъ они далеко, далеко за предѣлы Европейской Россіи, сливаясь съ отрогами бѣломорской тайги въ непроходимыхъ тундрахъ Сибири.

До 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ этихъ потаенныхъ мѣстахъ свободно распространялись различныя секты; раскольники безпрепятственно строили себѣ келіи, устраивали часовни, церкви и заводили цѣлые скиты, открыто совершая въ нихъ богомоленія съ бѣглыми попами и іеромонахами.

---

[1]) Изъ дѣла Макарьевс. уѣздн. суда за 1843 г. № 3168: „О великомъ градѣ Китежѣ".

Послѣ Иргизскихъ монастырей, здѣсь былъ самый главный разсадникъ раскола Верхняго и Средняго Поволжья, сосредоточившійся „въ области рѣки Керженца“, Семеновскаго уѣзда, откуда сѣмена сектантскихъ вѣроученій разносились не только въ сосѣднія губерніи—Вятскую, Костромскую, Казанскую, Симбирскую и Владимірскую, но и въ отдаленныя мѣстности губерній Московской, Пензенской, Рязанской, Пермской и Уфимской, привлекая оттуда паломниковъ и богомольцевъ.

На пространствѣ какихъ нибудь 50—60-ти верстъ въ окружности разбросались обширными селеніями до двадцати старообрядческихъ скитовъ—Керженскій, Оленевскій, Комаровскій, Улангерскій, Чернухинскій, Шарпантовскій, Гордѣевскій, Пуреховскій, Прудовскій и т. д.—всѣ бѣглопоповщинскаго толка, изъ которыхъ почти у каждаго было еще по нѣскольку „обителей“, переполненныхъ старыми и молодыми чернецами (иноками) и черницами—старицами и бѣлицами.

Особенной славой среди нихъ пользовались скиты Оленевскій, гдѣ былъ свой „звонъ“ (т. е. колокола), и Шарпантовскій, въ которомъ находилась какая-то чудотворная икона Божьей Матери отъ временъ, будто бы, князей Нижегородскихъ[1]).

Чтобы сильнѣе вліять на темную массу простолюдиновъ, руководители раскола не останавливались ни передъ какими средствами для достиженія своихъ цѣлей. Ради большей убѣдительности проповѣдуемыхъ ими „глаголовъ“, заправилы керженскихъ скитовъ выдумывали свои „Цвѣтники“, какихъ не было у старовѣровъ другихъ мѣстъ Поволжья, свои „часословы“, псалтыри и даже сказанія и лѣтописи о разныхъ событіяхъ Древней Руси, о возникновеніи городовъ, церквей и монастырей, мало имѣвшихъ исторической достовѣрности. Особенно много вымышленныхъ сказаній распространено въ народѣ о „Великомъ градѣ Китежѣ, иже Божіемъ повелѣніемъ ввергнувшемся въ езеро Свѣтлояръ“ (Свѣтлоярое)[2]).

Послѣднее находится бокъ-о-бокъ съ Керженскими скитами, въ 40 верст. отъ г. Семенова, въ Макарьевскомъ уѣздѣ, почти на границѣ съ губерніей Костромской, въ одной верстѣ къ западу отъ села Владимирскаго (по мѣстному—Люнда), на землѣ князей Сибирскихъ. Оно почти круглое, около 70 саж. въ діаметрѣ; текущій изъ него на востокъ ручей впадаетъ въ рѣчку Люнду. Кругомъ мѣстность ровная,

---

[1]) Ниж.-Новгородомъ правили князья съ 1212 по 1392 годъ.

[2]) Сказанія эти извѣстны подъ именемъ „Китежскаго Лѣтописца“. Ихъ насчитывается четыре списка, и каждый изъ нихъ различествуетъ между собой въ годахъ и числахъ описываемыхъ событій.

только около самаго озера тянется рядъ небольшихъ возвышенностей, заканчивающихся къ югозападной сторонѣ полукруглой, въ видѣ элипсиса, съ отлогими скатами вершиной, которая, пересѣкаясь по срединѣ, какъ бы „протокомъ", у самаго озера распадается на два мыса, образующихъ небольшіе конусы. На склонѣ ихъ и по берегамъ озера растутъ тощія березки, верба и ивнячекъ.

Въ восточной части его, на днѣ, рыбаки находили вбитыя въ землю сваи. А по разбросаннымъ близъ него и попадающимся въ другихъ мѣстахъ Приветлужскаго края каменнымъ орудіямъ можно заключить, что здѣсь жили люди доисторическаго періода, когда о русскихъ владѣніяхъ по Волгѣ и Ветлугѣ не было еще и помина.

Среди не только раскольниковъ, но и нѣкоторой части православныхъ простолюдиновъ, озеро это и окружающія его высоты считаются святыми и пользуются большимъ почетомъ и поклоненіемъ, потому что въ Свѣтлоярой горѣ подъ землей сокрытъ „градъ великій", въ немъ живутъ святые люди, а строилъ тотъ „градъ" великій князь Георгій Всеволодовичъ (основатель Нижняго Новгорода). Объ этомъ такъ повѣствуютъ Китежскіе лѣтописцы:

Лѣтомъ 6671-го года[1]) изъ Ярославля князь, „сѣде на струѣ", поѣхалъ на низъ по Волгѣ „и приста къ брегу во градъ, именуемый Малый Китежъ,[2]) что у Волги стоитъ, и построи его"... Черезъ „не малое время" (но, очевидно, въ томъ же году) князь Георгій двинулся дальше, на этотъ разъ сухимъ путемъ и „переѣха рѣку Узолу, потомъ Саиду и третью рѣку Саногту, и четвертую рѣку Керженецъ, и пріѣха къ езеру, именемъ Свѣтлояру, и виде мѣсто то вельми прекрасно и многолюдно". По просьбѣ „тѣхъ людей" Георгій Всеволодовичъ построилъ тутъ городъ и назвалъ его „*Великій Китежъ*," „бѣ мѣсто то вельми прекрасно; на другомъ же брезѣ езера того роща дубова".

Сначала новый городъ былъ сдѣланъ деревянный и небольшой, всего 100 квад. саженъ. Но потомъ, когда „начаша градъ каменный строить 6673 года Маія въ 1-й день", великій князь расширилъ его и прибавилъ еще 100 саж. въ длину[3]).

По построеніи „тѣхъ градовъ" Георгій Всеволодовичъ, „поживе 75 лѣтъ" и умре[4]). Случилось это при такихъ обстоятельствахъ:

---

[1]) Значитъ въ 1163 г., тогда какъ кн. Георгій Всеволод. родился только въ 1189 году.

[2]) Нынѣ с. Городецъ, Балахнинскаго уѣзда, на 30—40 верстъ выше Нижняго-Новгорода.

[3]) Въ другомъ лѣтописцѣ показана постройка его въ 6676 г. величиной 150 саж. длины и 100 с. ширины.

[4]) Значитъ въ 6748 (1240) году, а ниже дата эта переиначивается.

Въ 6747 (1239) году „бысть попущеніе Божіе грѣхъ нашихъ ради: пріиде на Русь Батый и разориша грады“ [1]). Великій князь собралъ свои дружины и выступилъ противъ невѣрныхъ, „и бысть сѣча велія“ (неизвѣстно только гдѣ) и „побѣжь благовѣрный князь Георгій внизъ по Волгѣ“ въ Малый Китежъ. Слѣдомъ за нимъ туда направился и Батый. Долго сопротивлялся князь, но не могъ осилить непріятеля и въ одну изъ темныхъ ночей тайно ушелъ и скрылся въ Великомъ Китежѣ. Взявъ Малый Китежъ „и не обрѣте тамо князя“, Батый „нача людей пытати и мучати, вопрошая, куда онъ скрылся“. Нашелся измѣнникъ, „именемъ Гришка Городня“ [2]), который, не стерпя пытки, повѣдалъ бусурманскому царю, гдѣ скрылся Георгій. Батый „вельми“ обрадовался тому, наградилъ щедро доносчика и велѣлъ ему указывать путь; пошелъ за нимъ туда со всѣми войсками. Снова произошла „велія сѣча“. Имѣя у себя мало воиновъ, князь Георгій былъ побѣжденъ и убитъ „на езерѣ Свѣтлоярѣ, мѣсяца Февруарія въ 4-й день“ [3]).

Послѣ того, „запустѣли грады тѣ, а Большій Китежъ невидимъ будетъ даже до втораго пришествія Христова“. Но въ немъ, дополняетъ сказаніе, „и понынѣ люди живутъ. И если кто отъ искренняго сердца усердно желаетъ попасть въ тотъ градъ, то можетъ пройти невидимыми вратами, только для этого надобно уйти изъ дома, не сказавъ о томъ никому, не думая ни о чемъ земномъ и не взявъ съ собой ничего, ниже хлѣба куска, ибо ангелъ Господень пропитаетъ человѣка того, только бы ни мало не унывать и такъ усердно проситься въ обитель святую, никакъ не отходя отъ мѣста, хотя бы пришлось тутъ и помереть“.

Какъ разсказываютъ старожилы, въ былые годы дѣйствительно случалось нерѣдко, что суевѣрные богомольцы, не отходя отъ Свѣтлояра, по цѣлымъ мѣсяцамъ добивались проникновенія въ невѣдомый градъ [4]).

Для большей убѣдительности раскольническіе наставники разглашали, среди темнаго люда, будто одинъ парень, пасшій стадо на свѣтлоярскихъ горахъ, заблудился и „невѣдомо какъ“ попалъ въ подземное жилище. Тамъ нашелъ онъ старцевъ „благолѣпныхъ образомъ“,

---

[1]) По другому варіанту, Батый „воевалъ Русь“ въ 6743 году.

[2]) Въ иныхъ сказаніяхъ называется онъ „Гришка Кутерьма“.

[3]) По другимъ лѣтописцамъ время показано 24 Февраля 6745 (1237) года, тогда какъ извѣстно, что Георгій Всеволодовичъ убитъ въ битвѣ на р. Сити 4 Марта 1238 г.

[4]) См. въ указан. дѣлѣ записки собирателя народныхъ сказаній Семена Прохоровича Меледина, содержавшаго частную публичную библіотеку сначала въ г. Семеновѣ, потомъ въ Ниж.-Новгородѣ.

ночевалъ у нихъ и „вкушалъ трапезы райскія". Жизнь ихъ такъ понравилась ему, что онъ не хотѣлъ уходить оттуда, но святые отцы выслали его, ибо зашелъ онъ къ нимъ „нечаянно", а надо было приходить „по усердію". Возвращаясь, пастушекъ утаилъ кусочекъ райскаго хлѣба, чтобы подѣлиться имъ съ родными; но когда онъ вышелъ на свѣтъ Божій, въ рукахъ у него оказалась гнилая колода. Послѣ того, спустя нѣсколько времени, простившись съ домашними, отправился онъ искать „то мѣсто, откуда вышелъ", но уже не могъ найти входа въ святое жилище душъ безсмертныхъ.

Люди опытные и начитанные, по какимъ то извѣстнымъ примѣтамъ, знали „безъ сумнительства", въ какомъ мѣстѣ подъ землей находится нынѣ Великій Китежъ и его церкви, охотно указывая ихъ непосвященнымъ вѣрующимъ.

—Вотъ тутъ, подъ самой горой (на западъ отъ озера) стоитъ самый городъ, подъ склонами горы—стѣны его, а гдѣ теперь расщелины,—тамъ были крѣпостныя ворота. Съ правой стороны (на сѣверъ) подъ бугромъ—соборъ Воздвиженія Креста Господня, возлѣ—церковь Благовѣщенія, а на бугрѣ съ лѣвой стороны (на югъ)—церковь Успенія Богоматери, такая же точно, какъ соборы того же „вѣими" въ Москвѣ, Ростовѣ-Великомъ, Владимірѣ, Муромѣ и Маломъ Китежѣ, ибо всѣ они строены однимъ великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ".

Существуетъ еще сказаніе, будто Великій Китежъ стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ озеро Свѣтлоярое. Послѣ пораженія князя Георгія, городъ провалился и покрылся водой, чтобы не доставаться невѣрнымъ. „Старые люди баютъ, якобы по временамъ слышенъ оттуда звонъ колокольный, на водѣ видны въ темную ночь горящія восковыя свѣчи, а во время тихой погоды и при солнечномъ освященіи на озерѣ замѣтны тѣни крестовъ церковныхъ, и вода, безъ всякаго вѣтра, всегда колеблется".

Жадно слушая такія заманчивыя рѣчи, въ чаяніи будущихъ небесныхъ благъ и ради спасенія души, темный людъ, какъ только настанетъ весна, въ продолженіе всего лѣта, особенно въ праздники Вознесенія, Св. Троицы, Владимірской иконы Божіей Матери, Петра и Павла,—тянется сюда длинными вереницами изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, чтобы узрѣть это святое мѣсто, чтобы помолиться вмѣстѣ съ святыми угодниками, которые, по словамъ раскольническихъ начетниковъ, „тамъ, внизу молятся съ нами и за насъ грѣшныхъ, ради нашего спасенія". Въ старые годы усердіе было такъ велико, что иные богомольцы строили себѣ въ горѣ землянки и жили по нѣскольку

мѣсяцевъ, питаясь подаяніемъ. Окрестные жители приносили „великимъ подвижникамъ“ хлѣбъ, свѣчи и даже деньги.

Обычно паломники собираются къ Свѣтлоярской горѣ наканунѣ праздниковъ. На ночь они разсаживаются по берегу кругомъ озера и, выбравъ изъ котомокъ съѣстной запасъ, прежде всего ужинаютъ съ „святой“ Свѣтлоярской водицей. Потомъ принимаются за богомоленіе. Для этого расходятся они по разнымъ мѣстамъ: кто на гору, кто близъ горы, иные около самаго озера, а нѣкоторые уходятъ къ часовенкѣ, построенной на кладбищѣ, въ полуверстѣ отъ с. Владимірскаго.

Тутъ грамотные вынимаютъ изъ-за пазухи образокъ, прикрѣпляютъ его къ березкѣ и ставятъ предъ нимъ свѣчу непремѣнно желтаго воска. Развертываютъ нарочно принесенныя книги и начинаютъ читать или псалтирь, или каноны, а другіе служатъ—вечерни и всенощныя. Къ нимъ присоединятся еще богомольцы, чѣмъ дальше, тѣмъ больше, и наконецъ образуется множество кучекъ, читающихъ, поющихъ, воздыхающихъ въ молитвенномъ экстазѣ, „стенающихъ гласомъ велимъ“ и ожидающихъ „великія и богатыя милости“. Шумъ, гамъ, гулъ стономъ стоитъ отъ безчисленнаго количества голосовъ и разносится заунывными нотами далеко, далеко по прохладному вечернему воздуху. Мелькающія тамъ и тутъ съ зажженными свѣчами наэлектризованныя фигуры стариковъ и старухъ представляютъ въ тихую погоду величественную, эффектную картину, напоминающую собою нѣчто фантастическое, точно мордва-язычники, собравшись у священнаго дуба заповѣдной рощи, кружатся въ бѣшеной пляскѣ, взывая къ злому духу Келеметю.

Группы старовѣровъ не соединяются во время пѣнія и „стенанья“. Очевидно, каждая изъ нихъ придерживается какой нибудь своей „истовой“ вѣры и не прикасается къ другой потому, чтобы не осквернить себя, „не обмірщиться“.

Продолжается моленіе довольно долго, иногда далеко за полночь, когда утомленные постники, еле держась на ногахъ, медленно расходятся, чтобы „опочить отъ трудовъ бдѣнныхъ“.

На другой день, богомольцы прежде всего умываются Свѣтлоярской водой и пьютъ ее, какъ освященную, для исцѣленія „отъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ“, снова молятся, на этотъ разъ гораздо меньше, а потомъ отправляются искать подземныя обители „царствующихъ угодниковъ“ или идутъ положить извѣстное число „метаній“ (поклоновъ) тѣмъ святымъ мѣстамъ, гдѣ, по указанію старцевъ, сокрыты древніе „непорочные“ [1]) храмы и церкви.

[1]) Т. е. неопороченные еще исправленіями патріарха Никона.

Ревнители старообрядчества приходятъ нерѣдко сюда и въ будніе дни, чтобы послушать и „насладиться„ повѣствованіями живущихъ тутъ пустынниковъ, которые разсказываютъ такъ много чудеснаго, „отраднаго для сердца и привлекательнаго для души“.

„—Имѣй только усердіе и вѣру,—убѣждаютъ старцы каждаго богомольца—и по вѣрѣ твоей да приложится тебѣ.—Коли усердія имѣешь много, то больше увидишь и услышишь. Вѣдь земля эта—святая! Ты только прислушайся „съ вѣрой“ хорошенько, вѣдь она качаетъ человѣка, какъ въ „зыбкѣ“, когда ты уснешь на ней ночью.“—И нарочно укладываютъ потрудившихся за день богомольцевъ спать на берегу самого озера, когда плескъ воды дѣйствительно производитъ нѣчто въ родѣ указанной иллюзіи.

Побродивъ по горамъ и кругомъ озера, наслушавшись вдоволь, какъ „сладчайшаго гласа“, нелѣпыхъ разсказовъ раскольническихъ руководителей и испытавъ на себѣ дѣйствія „качающейся святой земли“, паломники заканчиваютъ свои подвиги, запасаются для домашняго употребленія „ото всѣхъ недуговъ“ Свѣтлоярской водицей и расходятся по своимъ домамъ распространять сказки о чудесныхъ (но невиданныхъ ими) явленіяхъ на мѣстѣ „Великаго града Китежа“. Увѣренность ихъ въ томъ такъ велика, что нѣтъ никакой возможности убѣдить ихъ въ противномъ.

—Я вступалъ въ разговоръ со многими приверженными путешественниками,—пишетъ С. П. Мелединъ,—доказывалъ имъ, что они заблуждаются, не знаютъ, что дѣлаютъ, ибо тутъ не находится никакой святыни: нѣтъ ни мощей, ни угодниковъ Божіихъ, ни чудотворныхъ и явленныхъ иконъ, и напрасный и безполезный трудъ прилагаютъ они добиться своими хожденіями спасенія; но на это ото всѣхъ слышится одинъ отвѣтъ:

—Ахъ, батюшка, что вы говорите! Да тутъ обитель святыхъ угодниковъ Божіихъ. Али не читали вы, какъ сказано въ томъ „спискѣ“:[1]) „аще кто усумнится, или не повѣритъ, али прибавитъ или убавитъ, *да будетъ анаѳема проклятъ!*“

Составители Китежскаго лѣтописца—старообрядческіе наставники, знали, конечно, какъ повліять на темную массу необразованнаго люда, нарочито вставивъ въ свои безсмысленныя сказанія послѣднее предупрежденіе, ибо простой народъ боится и вѣритъ больше „анаѳемамъ“, чѣмъ отеческимъ разъясненіямъ въ духѣ кротости и любви Христовой.

---

[1]) Т. е. лѣтописцѣ.

II. Потворство расколу.

Особеннымъ соблазномъ для окрестныхъ жителей служила часовня, стоявшая на востокъ отъ Свѣтлояраго озера, гдѣ старообрядческіе наставники совершали разныя богослуженія и отпѣвали умершихъ на нарочито устроенномъ при ней кладбищѣ.

Въ Сентябрѣ 1842 года протоіерей с. Воскресенскаго Петръ Смирновъ донесъ о томъ преосвященному Нижегородскому Іоанну, добавивъ при этомъ, что часовня построена самовольно, собирая и понынѣ къ себѣ толпы молящихся. „Соблазны сходбищъ и мольбищъ часъ отъ часа увеличиваются все больше и больше. 8 и 9 Мая дня днями и нощьми было тамъ до 60 человѣкъ байбашскихъ, рыбновскихъ, заусольскихъ, семеновскихъ и керженскихъ старовѣровъ, которымъ семеновская мѣщанка Авдотья Михайлова Лапихина читала лѣтописецъ (за что была арестована Макарьевскимъ исправникомъ и представлена въ земскій судъ)."

„А въ храмовой праздникъ 23-го Іюня,[1])—писалъ онъ—народа набралось больше тысячи человѣкъ. Какъ ночь была темная, то не осталось ни одного дерева безъ иллюминаціи, представляя зрѣлище восхитительное! Окружа березникъ, народъ поклонялся—иной отъ востока къ западу—будто „ненавидимому" папѣ; другой—отъ сѣвера къ югу,—точно гробу лжепророка Магомета, а остальные—березнику и озеру отъ запада къ востоку по чину православныхъ"...

Слѣдомъ за этимъ (31 Декабря) и Макарьевскій исправникъ сообщалъ уѣздному суду, что на озерѣ Свѣтлоярѣ и въ часовнѣ „бываетъ большое стеченіе народа для моленія безъ идолопоклонничества и языческихъ обрядовъ." Началось слѣдствіе.

На допросѣ 18 Апрѣля 1844 г., владимірскіе крестьяне не отрицали факта постройки „безъ дозволенія начальства" часовни „во имя Фрола и Лавра, назадъ тому 21 годъ"—„во избавленіе отъ бывшаго у нихъ падежа скота", „по ихъ обѣщанію," ради приношенія молитвъ въ три праздника Владимірской иконы[2]),—но заявили, что „никакихъ особенныхъ сборищъ не бываетъ, а ежели иногда и заходятъ проходящіе мимо часовни по трактовой дорогѣ (на г. Семеновъ) неизвѣстные сторонніе люди, то не для чего другого, токмо единственно для смотрѣнія прославленнаго Свѣтлояраго озера." Во избѣжаніе „не свойственныхъ о сей часовнѣ доносовъ," они просили перенести ее на свое (сельское) кладбище.

---

[1]) День празднованія Владимірской иконы Божіей Матери.

[2]) т. е. 21 Мая, 23 Іюня и 26 Августа.

Основываясь только на этихъ показаніяхъ, Макарьевскій уѣздный судъ призналъ доносъ протоіерея Смирнова „ложнымъ“ и 25 Сентября 1845 г. постановилъ сообщить о томъ духовной консисторіи для наложенія за то на него взысканія. Однако Нижегородская уголовная палата не согласилась съ этимъ мнѣніемъ и предписала дослѣдовать дѣло. Отъ о. Петра были потребованы доказательства „причинъ“ его доноса.

Нѣкоторые изъ свидѣтелей „видѣннаго“ померли за эти три года и семь мѣсяцевъ,—отвѣтилъ онъ суду,—а другіе хотя живы, но состоятъ подъ страхомъ обожателей, почему, дабы не подвергать ихъ гоненію и утѣсненію, не могу я объявить ихъ именъ. Подтвержденіемъ моего доноса могутъ служить „твердымъ и неоспоримымъ оплотомъ“ тѣ сказанія „пустословнаго, лживаго и очаровательнаго (Китежскаго) лѣтописца,“ копіи съ котораго имѣются даже у безграмотныхъ старовѣровъ и сохраняются ими въ самой строгой тайнѣ. Въ спискахъ этихъ они проповѣдуютъ: 1) отступленіе всего царства Московскаго, 2) царствованіе въ немъ антихриста, 3) скверность его заповѣдей, 4) блудницу Вавилонскую, сидящую на звѣрѣ седьмиглавомъ, держащую въ рукахъ чашу, полную всякія скверны и смрада и подающую ее патріархамъ, царямъ, князямъ, воеводамъ, властямъ, богатымъ и всѣмъ людямъ, и 5) проклятіе тому, кто къ лѣтописцу прибавитъ или убавитъ, или перемѣнитъ точку или запятую. Вѣдь „это—язвы Спасителю,—восклицаетъ о. Петръ,—это—хула Скипетродержцу, Святой церкви и всему христіанскому благочестію!“

Лѣтописцы явно противорѣчатъ и историческимъ даннымъ и здравой логикѣ. На страницѣ 54 одного изъ нихъ говорится, что „быти писано ему соборомъ въ 6659 году,“ а между тѣмъ въ немъ разсказываются событія гораздо позднѣйшаго времени,—напримѣръ: „Батый пріиде воевати на Русь въ 6747 г., уби князя Михаила (Черниговскаго) 6753 года, уби князя Меркурія (Смоленскаго) 6755 г., запустѣнія царства Московскаго бысть 6756 (1248) г.“

По мнѣнію священника Смирнова, эта „путанная сѣть“ составлена злѣйшимъ раскольникомъ въ 1723 году*) противъ Петра Великаго и Нижегородскаго архіепископа Питирима (съ 1719 по 1738 г.). По именному указу Императора, послѣдній подвизался въ насажденіи православія, „не находя ни самъ, ни сотрудники его ни отъ Митрополита (Московскаго?), ни отъ гражданскаго правительства ни малѣйшей помощи, и лишь встрѣчая со всѣхъ сторонъ одни препятствія даже тамъ, гдѣ ихъ нельзя было ожидать.“

---

*) Нижегород. учен. архив. комиссія относитъ происхожденіе Китежск. лѣтописца къ 1708 году.

Неравнодушное къ заблужденіямъ раскольниковъ, увлеченное корыстью и покрѣпленное ихъ изувѣрствомъ, мѣстное начальство не только не помогало въ дѣлѣ проповѣдничества и вразумленія заблудшихъ какъ владыкѣ, такъ и посылаемымъ отъ него пастырямъ, но въ противность царскаго повелѣнія, оно запрещало ему даже входъ въ дома сектантовъ, а священникамъ говорить проповѣди, чѣмъ понудило архіепископа Питирима принести 8 Марта 1715 г. Великому Петру жалобу, вызвавшую гнѣвъ императора*).

Какъ выяснилось по слѣдствію, хотя на первомъ допросѣ владимірскіе крестьяне показали себя православными, но въ дѣйствительности были завзятыми фанатиками раскола. До 1817 года, пока въ селѣ жилъ ихъ помѣщикъ Петръ Александровичъ Собакинъ, всѣ они (около 8 тыс. об. пола) неуклонно посѣщали церковь и о какихъ либо озерскихъ суевѣріяхъ не было слуха. Еще въ 1804 г. приказалъ Собакинъ во избѣжаніе раздоровъ, перенести находившуюся въ с. Владимірскомъ маленькую часовню съ образами Фрола и Лавра на кладбище сосѣдняго села Воскресенскаго. Но послѣ его смерти, пользуясь тѣмъ случаемъ, что унаслѣдовавшій вотчину старшій сынъ Александръ Петровичъ „вояжировалъ по разнымъ европейскимъ державамъ,“ управляющій Михаилъ Григ. Бариновъ, „горячо влюбленный въ озерскій лѣтописецъ,“ отдалъ эту часовню шадринскому мѣщанину Угланову. Послѣдній вмѣстѣ съ бургомистромъ Артемьевымъ добились (въ 1823 г.) разрѣшенія епископа Моисея на переносъ ея къ Свѣтлоярому озеру съ устройствомъ тамъ сельскаго кладбища.

Такъ какъ часовня была до чрезвычайности мала, тѣсна и неудобна для вмѣщенія приходящихъ богамольцевъ, то Углановъ, „по собственной своей ревности,“ построилъ рядомъ съ ней придѣлъ, въ видѣ церковной трапезы, въ нѣсколько разъ больше самой часовни. Потомъ недалеко выстроилъ обширную избу съ просторными сѣнями, учредивъ при ней „денно-нощный караулъ.“ Съ этого времени озеро стало привлекать больше паломниковъ, такъ какъ было гдѣ отдохнуть и найти пристанище въ случаѣ непогоды. Въ часовнѣ совершались старообрядческія моленія; а въ избѣ не только лѣтомъ, но и зимой скрывались „скитскіе ханжи“, бѣглые и преступники. Въ 1824 г., проживавшая въ дер. Усихѣ, семеновская купчиха Марья Софронова пожертвовала

*) Нижегор. Губер. Вѣдом. 1846 г., № 7.—Между тѣмъ покойный предсѣдатель Нижегор. учен. архив. комиссіи А. С. Гацисскій въ своей „Нижегородкѣ“ (1876, стр. 36) приводитъ такое оригинальное разсужденіе: „Питиримъ, въ своей дѣятельности противъ раскола, руководствовался не одними административными и судебными преслѣдованіями, но и убѣжденіями, доводами... Правда, что послѣ этихъ преній не оставалась безъ дѣла и висѣлица (?!).“

въ часовню колоколъ въ 4 пуда. Правда, благочинный о. Рожковскій распорядился отобрать его во Владимірскую церковь, за что претерпѣлъ на тамошнемъ „торжищѣ отъ пожертвовательницы шумный выговоръ.“

При его преемникѣ священникѣ Садовскомъ, озерныя сборища „умножились“. Углановъ нагло и открыто распоряжался часовней; производилъ продажу свѣчей въ ней, смотрѣлъ за поступающими въ нее вкладами и, для большаго умноженія ихъ, выстроилъ по другую сторону озера (къ востоку) на Семеновскомъ трактѣ, каменный столбъ, привѣсивъ къ нему кружку.

Такъ какъ кладбище и часовня принадлежали с. Владимірскому, то, казалось, всѣ доходы съ нихъ должны были бы поступать въ церковь послѣдняго. Но священникъ Андрей Кротовъ боялся даже заикнуться объ этомъ и „во избѣжаніе предстоящаго отвѣта,“ поспѣшилъ перейти въ с. Кезу. Этотъ странный пастырь, Богъ знаетъ для чего: въ угоду ли старовѣрамъ или ради дохода, однажды въ день Богоявленія Господня (6 Января) отправился „на Іордань“ не къ ближайшей рѣчкѣ Люндѣ, а по сугробамъ, на озеро Свѣтлояръ. Въ это время въ тамошней сторожкѣ жили какіе то пустынники. Углановъ спряталъ ихъ, а потомъ выслалъ незамѣтно.

По этому поводу въ 1837 г. производилось слѣдствіе, которое обнаружило, что на кладбищѣ за время его существованія (14 лѣтъ) было похоронено всего восемь человѣкъ. Ясно, что оно служило не для упокоенія владимірцевъ. Поэтому губернское начальство воспретило отпирать часовню и допускать около нея сборища. Но въ 1841 г. Макарьевскій исправникъ Рахмановъ и Семеновскій предводитель дворянства Ашъ нашли въ ней „ввернутый оконцемъ“ узелокъ съ мелкимъ серебромъ. Значитъ, часовню посѣщали богомольцы по прежнему, а Углановъ спокойно собиралъ „даянія благи“ и употреблялъ ихъ на свои домашнія постройки.

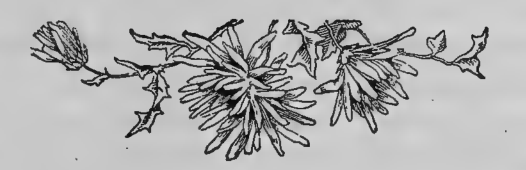
Наконецъ, земской полиціи было предписано сломать часовню; становой Яковлевъ не разъ выѣзжалъ туда для этой цѣли, однако „рѣшительнаго исполненія“ до 1844 г. не дѣлалъ: только „чесалъ струны лѣтописцевыхъ послѣдователей, въ высшей степени растравляя недугъ сей заразительной чесотки.“ Потомъ все таки сломавъ ее, онъ далъ совѣтъ владимірцамъ хранить лѣсъ въ сухомъ мѣстѣ, и не уничтожать, надѣясь впослѣдствіи возстановить часовню, хотя ему предписано было: „изрубить ее на дрова для отопленія церковныхъ печей.“

Несмотря на то, что о. Петръ представилъ нѣсколько копій съ указовъ консисторіи и губернскаго правленія, выставилъ многихъ свидѣтелей, видѣвшихъ Свѣтлоярскія сборища, даже представилъ перепи-

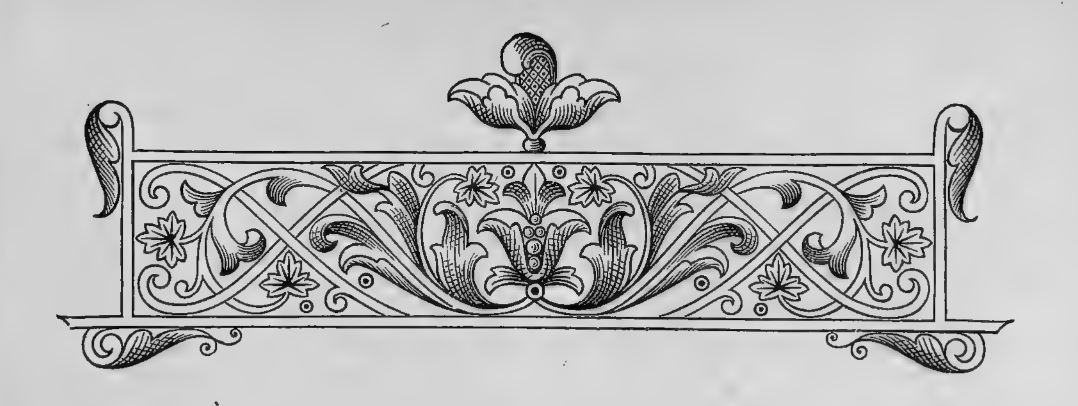
ску свою по этому поводу съ нижегородскимъ библіотекаремъ Мелединымъ *),—дѣло протянулось еще пять лѣтъ. Основываясь только на показаніяхъ владимірскихъ крестьянъ, Макарьевскій уѣздный судъ и на этотъ разъ нашелъ объясненія его неосновательными и наполненными „разными отвлеченностями отъ существа дѣла.“ 27 Іюня 1850 г. онъ вынесъ такую резолюцію: „Поступокъ протопопа Петра Смирнова за бездоказательное донесеніе начальству, вовлекшаго этимъ самымъ въ безплодную переписку въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ, и неприличныя выраженія въ данныхъ имъ объясненіяхъ о прикосновенныхъ къ дѣлу лицахъ въ проволочку,—предать для наложенія мѣры взысканія на разсмотрѣніе духовной консисторіи.“

Палата уголовнаго суда согласилась съ этимъ мнѣніемъ. Но духовная консисторія возвратила дѣло назадъ безъ наложенія взысканія на 60 лѣтняго о. Смирнова.

П. Юдинъ.

*) Въ письмѣ Мелединa отъ 1 Марта 1845 г. встрѣчается такая интересная дата: „съ нынѣшняго (т. е. 1845) года „Нижегород. Губер. Вѣдомости“ издаются подъ редакціей Мельникова“ (Печерскаго).

РѢДКІЯ И ЦѢННЫЯ ИЗДАНІЯ,

собранныя В. М. Остроглазовымъ.

Созоменъ Эрмій Саламинскій. Церковная исторія. СПб. 1851 г. 8⁰ 430 стр. Рѣдкость.

Соколовскій Лаврентій. О постепенномъ развитіи идеи брака въ древнемъ мірѣ. Сочиненіе на степень магистра правъ. СПб. 1843 года. 8⁰ 148 стр.+1 стр. (ненум.)+III стр. Рѣдкость.

Соколовъ Павелъ. Историческое описаніе торжества происходившаго при заложеніи Храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ 1817 года 12 Октября. М. 1818 г. 12⁰. 2 стр. (ненум.)+49 стр. Рѣдкость.

Сокольскій, протоіерей. Разрушеніе Коперниковой системы. М. 1815 г. 8⁰ 1 стр. (ненум.)+99 стр. Рѣдкость.

Сокровище сладчайшихъ утѣшеній противъ ужасовъ смерти или изящнѣйшій способъ спокойно умереть. Съ одною гравюрою. М. 1802 года. 8⁰ VI стр.+336 стр.+1 стр. (ненум.). Перевелъ съ иностраннаго Московскій Священникъ Николай Виноградскій.

Сія книга рѣдка. По большому каталогу Шибанова стоитъ 1 руб. 50 к.

Соллогубъ Владиміръ, графъ. Дневникъ Высочайшаго пребыванія Императора Александра II-го за Дунаемъ въ 1877 году. СПб. 1878 г. 8⁰ XLIX стр. 275 стр.

Рѣдкость. На аукціонѣ книгъ, оставшихся послѣ Московскаго Генералъ-Губернатора, Князя В. А. Долгорукова—экземпляръ сей книги былъ проданъ за 20 руб.

„Бурцевъ (*Библіографическое описаніе рѣдкихъ книгъ* СПб. 1901 № 306) купилъ эту книгу въ СПб. у букиниста Семенова за 15 руб.“

„Книга эта не поступала въ продажу. По каталогу Клочкова за № 317 цѣна этой книги 20 руб.“

Соллогубъ В. А., графъ. Тарантасъ. Путевыя впечатлѣнія со многими политипажами. СПб. 1845 г. 4⁰ 286 стр.+1 стр. (ненум.)

Рѣдкость. Цѣна отъ 10 руб.

Соловьевъ Е. Свѣдѣнія о русскихъ скопцахъ. Кострома. 1870 г. 8⁰. VI стр.+84 стр.+19 стр.+II стр.+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Соловьевъ Е. Т. О тамгахъ или знакахъ собственности на нѣкоторыхъ предметахъ древняго быта въ Россіи. Историко-археологическій очеркъ съ приложеніемъ 6720 знаковъ. Казань. 1885 года 8⁰ VI стр.+XI стр.+242 стр. XI стр.+80 стр.

Рѣдкость, особенно съ знаками.

Соловьевъ С. М. Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ. Историческое изслѣдованіе. М. 1845 г. 8⁰ 202 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова 1901 года за № 286—цѣна 3 руб.“

Солярскій П. Протоіерей. Опытъ Библейскаго Словаря собственныхъ именъ. СПб. 1881—1887 г.г. 5 томовъ. 8⁰ 1-й т.=3 стр. (ненум.)+II стр.+664 стр.+2 стр. (ненум.) 2-й т.=673 стр.—1 стр. (ненум.) 3-й т. 610 стр.+1 стр. (ненум.) 4-й т.=713 стр.+1 стр. (ненум.) 5-й т.=572 стр.+II стр. Рѣдкость.

Сомовъ А. Почетный вольный общникъ Академіи. Картинная Галлерея Императорской Академіи наукъ. 3 части. СПб. 1872—74—86 годовъ. 8⁰ VIII стр.+250 стр.+ VII стр.+216 стр.+IV стр.+ +192 стр. Рѣдкость.

Сопиковъ В. Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на Славянскомъ и Россійскомъ языкахъ отъ начала заведенія типографій до 1813 года. 5 томовъ. СПб. 1813—25 г. 8⁰ 1-й т.=CLI стр.+313 стр.—1 стр. (ненум.); 2-й т.=IX стр.+472 стр.+2 стр. (ненум.) 3-й т.=IV стр.+475 стр.+ 2 стр. (ненум.) 4-й т.=527 стр.+3 стр. (ненум.) и 5-й т.=232 стр.

Рѣдкость. „Сія книга рѣдко встрѣчается въ продажѣ. Въ большомъ каталогѣ за 1899 годъ, Шибанова, цѣна ей назначена 40 руб."

„Въ 4-мъ томѣ перепечатана страница 181-я. Слова „какъ и все напечатанное въ типографіи Пономарева" цензура не могла пропустить, а потому весь листъ 181-й былъ перепечатанъ. Точно также перепечатанъ и 249 листъ, на которомъ были выдержки изъ путешествія Радищева."

Сотня (Черная.) М. 1905 г. 12°. 15 стр.

Рѣдкость. „Сожжена."

Сочиненія студентовъ Московской Духовной Академіи 2-го академическаго курса. М. 1820 г. 4°. 96 стр. Рѣдкость.

Спасскій Григорій. Горный словарь. 3 части съ прибавленіемъ. М. 1841 года. 8° XII стр.+284 стр.+272 стр.+150 стр.+66 стр.+42 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Спасскій Григорій. Жизнеописаніе Акинѳія Никитича Демидова, основателя многихъ горныхъ заводовъ, составленное изъ актовъ, сохранившихся у его наслѣдниковъ, и изъ другихъ свѣдѣній. Съ портретомъ. СПб. 1833 г. 8° 1 стр. (ненум.)+103 стр. Рѣдкость.

Спасскій Ив., студентъ Кіевской Дух. Академіи. Изслѣдованіе библейской хронологіи. Кіевъ. 1857 года. 8°. 2 стр. (ненум.)+154 стр.+5 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Спасскій М. Ѳ., Профес. Московскаго Univирситета. О климатѣ Москвы. Критическое изслѣдованіе. М. 1847 г. 8° 270 стр. Рѣдкость.

Спасскій М. Ѳ., Проф. Моск. Универ. Письмо его къ редактору „Московскаго Врачебнаго Журнала". М. 1853 г. 8° 13 стр. Рѣдкость.

Спенсеръ Гербертъ. Основанія соціологіи. Переводъ съ *аглицкаго* Билибина. 2 тома (8 частей). СПб. 1898 года. 8° I-й томъ 2 книга=IV стр.+1 стр. (ненум.)+432 стр.+438 стр.+II стр. II-й томъ 1 книга=II стр.+IV стр.+707 стр.

Распроданное изданіе.

Сперанскій М. М. графъ. Въ память графа М. М. Сперанскаго 1772—1872 г. съ портретомъ. 2 тома. СПб. 1872 г. 8° 1-й Т.=XXVIII

стр.+329 стр. 2-й Т.=X стр.+855 стр. (счетъ съ 333 стр.)+XXVII стр. Рѣдкость.

Сперанскій Михаилъ, графъ. Правила высшаго краснорѣчія. СПб. 1844 года. 8° 216 стр.+II стр.+8 стр. Рѣдкость.

Сперанскій М. М. графъ. Слово отъ 1790—4 годовъ въ день усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи. Ярославль. 1892 г. 8° 8 стр. Рѣдкость.

Спиридовъ Матвѣй. Краткій опытъ историческаго извѣстія о россійскомъ дворянствѣ, Благородному Россійскому Дворянству Дмстперв(?) М. 1804 года. 12°. 176 стр. Рѣдкость. „Цѣна 10 руб."

Спиридовъ М. Описаніе сокращенное служебъ благородныхъ Россійскихъ дворянъ, расположенное по родамъ ихъ и пр. М. 1810 года. 4° 2 части 1-я ч.=IV стр.+343 стр.; 2-я ч.=355 стр.+1 стр. (ненум.)+ II стр.+II стр.+1 стр. (ненум.)

Рѣдчайшая книга.

Особенно рѣдка 2-я часть этого сочиненія (Геннади № 111). Сія книга же „Сокращенное описаніе служебъ благородныхъ Россійскихъ дворянъ" Спиридова М. настолько рѣдка, что Румянцовскій въ Москвѣ Музей не имѣетъ совсѣмъ этого изданія, а въ Чертковской библіотекѣ есть только лишь 1-я часть. См. библіографическій указатель по исторіи геральдики и родословію Россійскаго Дворянства. Л. М. Савелова стр. 44, № 880— Острогожскъ 1898 года.

Срезневскій Изм. Изслѣдованіе о языческомъ Богослуженіи древнихъ Славянъ. Докторская диссертація. С.ПБ. 1848 года. 8° 2 стр. (ненум.)+ 96 стр.

Очень рѣдка.

„Это сочиненіе состоитъ изъ статей: 1) объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ (1846 г.); 2) о языческомъ вѣрованіи древнихъ Славянъ въ безсмертіе души и 3) докторской диссертаціи „Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ Славянъ по свидѣтельствамъ современнымъ и преданіямъ" Харьковъ. 1846 г. Всѣ эти сочиненія перепечатаны подъ названіемъ, которое носитъ сія книга. См. Біографическій словарь Профессоровъ С.ПБ. Университета. С.ПБ. 1898 г. и „Древняя и новая Россія, Историч. журналъ. Мартъ 1880 года".

„Куплена изъ библіотеки Ив. Ив. Давыдова, Проф. Москов. Университета".

Станевичъ Е. Бесѣды на гробѣ младенца о безсмертіи души. Изд. 2-е по Высочайшему повелѣнію. С.ПБ. 1825 года 8⁰. 313 стр+4 стр. (ненум.) Рѣдкость.

„Книга эта рѣдко попадается въ продажѣ. Она имѣетъ свою исторію, о которой читай: 82, 83 и 85 стр. сочиненія Котэтова: „Графъ М. М. Сперанскій, какъ религіозный мыслитель“ Казань 1889 г. и предисловіе къ „Письмамъ Митрополита Москов. Филарета къ А. Н. Муравьеву.“ Кіевъ. 1869 г.

„Исторія объ этой книгѣ подробно излагается въ очеркахъ исторіи русской цензуры Скабичевскаго С.ПБ. 1892 г. стр. 195 и 6-я“.

„Написана сія книга противъ мистиковъ, во главѣ которыхъ стоялъ Кн. А. Н. Голицынъ.“

Станиславскій А. Изслѣдованіе началъ имущественныхъ отношеній въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго законодательства. Казань. 1855 г. 8⁰ 66 стр. Рѣдкость.

Стариковъ. Ученіе о мірѣ. Берлинъ. 1885 г. 8⁰ 123 стр. Рѣдкость.

Статутъ Великаго Княжества Литовскаго съ подведеніемъ въ надлежащихъ мѣстахъ ссылки на конституціи, приличныя содержанію онаго. С.ПБ. 1811 года. 4⁰. 2 части. 1-я ч.=XXVII стр.+543 стр.+6 стр. (ненум.) 2-я ч.=XXII стр.+480 стр.+3 стр. (ненум.) Рѣдкость.

„По каталогу юридическаго книжнаго магазина Николая Кириловича Мартынова на 1901 годъ (С.ПБ. Невскій, № 50) цѣна этой книги означена 50 руб. Книга сія значится въ семъ каталогѣ подъ № 1519.“

Стелецкій Н. Священникъ. Протоіерей А. А. Самборскій, Законоучитель Императора Александра I. Кіевъ. 1886 г. 8⁰ 83 стр. Рѣдкость.

Степановъ А. В. Екатерина II-я. Лондонъ. 1900 г. 16⁰ 70 стр. Рѣдкость.

Степановъ Б. Домой вернулся. Разсказъ М. 1906 года. 12⁰ 31 стр. Заарестована.

Степановъ. Елизавета Петровна. Лондонъ. 1899 г. 16⁰ 78 стр.+2 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Степановъ М. П. Генералъ-Маіоръ. Рущукскій отрядъ въ 1877—1878 г.г. Историческій очеркъ. С.ПБ. 1888 г. 8⁰ 66 стр. Рѣдкость.

Степановъ М. П. Село Ильинское. Историческій очеркъ. 1900 года. XII стр.+304 стр.+2 стр. (ненум.) Рѣдкость.

„Сію книгу я получилъ въ подарокъ, лично отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича 23 Января 1902 года.“

Степановъ Я. Первые два періода самостоятельнаго существованія науки о полиціи въ Германіи. Изслѣдованіе для полученія степени доктора полицейскаго права. Казань. 1869 года. 7°. II стр.+89 стр.+II стр. Рѣдкость.

Степнякъ С. Подпольная Россія. С.ПБ. 1905 года. 8°. 255 стр.+1 стр. (ненум.) Конфискована.

Стоглавъ. Изданіе Кожанчикова. С.ПБ. 1863 г. 8°. 212 стр.+24 стр.

„Книга сія рѣдка. См. каталогъ Клочкова № 284 за 1901 годъ, гдѣ эта книга значится подъ № 527. Цѣна ей—3 руб.

Стогъ Алексѣй. О общественномъ призрѣніи въ Россіи. Часть 1-я. (Слѣдуетъ 3 части). С.ПБ. 1818 г. Съ фронтисписомъ 2 стр. (ненум.)+114 стр. Рѣдкость.

Столѣтіе удѣловъ 1797—1897 г.г. съ 22 портретами и 4 діаграммами. С.ПБ. 1897 года. 96 стр. Рѣдкость.

„Сія книга не поступала въ продажу“.

Сто русскихъ литераторовъ. 3 тома. С.ПБ. 1839—45 г.г. 8°. Съ 30 портретами и 30 гравюрами на стали. 1-й Т.=VIII стр.+1 стр. (ненум.)+830 стр.; 2-й Т.=3 стр. (ненум.)+696 стр. 3-й Т.=3 стр. (ненум.)+692 стр.

„Сія книга рѣдкая, особенно съ портретомъ Бестужева. Цѣна ей, смотря по степени ея сохранности, отъ 15 до 30 руб. Смотри *Русскія книжныя рѣдкости*, Москва, 1902 года, стр. 146.“

„Такіе экземпляры, какъ этотъ, весьма рѣдки.“

Стратилатовъ И. Магистръ. Древность и важность апостольскихъ правилъ съ приложеніемъ самыхъ правилъ. С.ПБ. 1865 года. 8°, 2 стр. (ненум.)+228 стр.+1 стр. (ненум.).

Распроданное изданіе.

Стремоуховъ и Симанскій. Жизнь Суворова въ художественныхъ изображеніяхъ. М. 1900 года. 4°. VIII стр.+388 стр.+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Строевъ Владиміръ. Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія, изданнаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 году. С.ПБ. 1833 года. 8°. VI стр.+157 стр.+2 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Во 2-мъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи служилъ В. Строевъ. Между другими работами, прошедшими чрезъ руки и голову М. М. Сперанскаго, находился особый раздѣлъ объ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ исторически описаны всѣ объ этомъ Уложеніи свѣдѣнія. Строевъ выписалъ этотъ раздѣлъ, прибавилъ отъ себя введеніе и отпечаталъ отъ своего имени книгу: „Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія, изданнаго Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 году" и пустилъ ее въ продажу. Въ фельетонѣ Сѣверной Пчелы появился весьма хорошій отзывъ объ этой книгѣ. Такъ какъ такое явленіе по спеціальности 2-го Отдѣленія было замѣчено, то книга была тотчасъ куплена и разсмотрѣна. Обнаружилось похищеніе, недозволенное ни закономъ, ни приличіемъ. Строевъ получилъ выговоръ отъ Сперанскаго и болѣе уже не служилъ во 2-мъ Отдѣленіи. Книга же на его квартирѣ и въ магазинахъ, до единаго экземпляра, была отобрана и такимъ образомъ была вся изъята изъ продажи. (См. Русскій Арх. № 12, 1904 года, Очерки жизни Григ. Никол. Александрова, стр. 496-я).

Субботинъ Н. Профессоръ Москов. Дух. Академіи. Дѣло Патріарха Никона. Историческое изслѣдованіе по поводу XI тома Исторіи Россіи Проф. С. М. Соловьева. Съ приложеніемъ актовъ и бумагъ, относящихся къ сему дѣлу. М. 1862 г. 7°. 249 стр. Рѣдкость.

Субботинъ Н. И., Профессоръ Моск. Дух. Академіи. Исторія Бѣлокриницкой Іерархіи. Т. 1-й—1874 года съ 2 портретами; Т. (выпускъ) 2-й—1899 года. М. 8°. Т. 1-й=XIV стр.+516 стр.+IV стр.+ 144 стр.; Т. (выпускъ) 2-й=VI стр.+517 стр. Рѣдкость.

„Рѣдокъ 1-й томъ съ портретами. Цѣна ему 15 руб."

„По каталогамъ Клочкова за №№ 252 и 297 цѣна 20 руб.; по каталогу Фадѣева за № 2—15 руб."

„Напечатано 750 экземпляровъ."

Субботинъ Н. И. Изъ исторіи Преображенскаго кладбища М. 1862 г. 8°. 54 стр. Рѣдкость.

Субботинъ Н. И. Къ исторіи Рогожскаго кладбища. М. 1862 г. 8° 28 стр. Рѣдкость.

Субботинъ Н., Проф. Моск. Дух. Академіи. Нѣсколько замѣчаній на книгу Проф. Моск. Дух. Акад. Е. Голубинскаго: „Исторія русской церкви". М. 1880 г. 437 стр. (счетъ съ 407 стр.). Рѣдкость.

Субботинъ Николай. Объ отношеніяхъ духовенства русскаго къ князьямъ съ XI до половины XV в. М. 1858 года. 8°, 77 стр. Рѣдкость.

„Это магистерская диссертація."

Субботинъ Н., Профессоръ Моск. Дух. Академіи. Разсказъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій. М. 1867 года. 8°, 199 стр. Рѣдкость.

Суворинъ А. (*Незнакомецъ*). Очерки и картинки. Собраніе разсказовъ, фельетоновъ и замѣтокъ. 2 книги. С.ПБ. 1875 года. 8° 1-я кн.= 3 стр. (ненум.)+48 стр.+144 стр.+48 стр.; 2-я=1 стр. (ненум.)+ 320 стр. (счетъ съ 49 стр.)+139 стр. (счетъ съ 49 стр.). Рѣдкость.

Судъ верховный и уголовный и Бунтъ 1825 года. Указы и манифесты Императора Николая Перваго по случаю его коронованія въ 1826 г., въ листъ. Рѣдкость.

Судъ Верховный Уголовный надъ злоумышленниками, учрежденный по Высочайшему манифесту 1 Іюня 1826 года. С.ПБ. 1826 года. 12° 64 стр. Рѣдкость.

Судъ кагальный страшный Евреевъ надъ евреемъ. Шкловское убійство. Изъ оффиціальныхъ источниковъ Могилевской Уголовной Палаты. Кіевъ 1877 г. 12°. 61 стр. Рѣдкость.

Сумароковъ А. Стихотворенія духовныя С.ПБ. 1774 г. 8° 253 стр.+ 5 стр. (ненум.)+52 стр.+3 стр. (ненум.).

„Книга рѣдкая. Въ „Опытѣ" Сопикова сказано, что она напечатана 1774 г. См. Послѣдніе матеріалы для библіографіи Якова Березина-Ширяева. С.ПБ. 1884 года, стр. 435-я. Въ опытѣ Сопикова рѣдкость этой книги объясняется тѣмъ, что въ 1808 году Академическій Комитетъ продалъ эту книгу въ количествѣ 1016 экземпляровъ на бумагу."

Сумароковъ Павелъ. Досуги Крымскаго судьи или второе путешествіе въ Тавриду. 3 части. (3-я часть съ картинами) С.ПБ. 1803—5 г.г. 1-я ч.=9 стр. (ненум.)+226 стр.+15 стр. (ненум.). 2-я ч.=5 стр. (ненум.)+244 стр.

„Весьма рѣдкая книга, особенно въ такой сохранности картинъ, каковая имѣется въ сей книгѣ."

„По каталогу Готье № 8219 цѣна этой книгѣ назначена 35 руб."

„Въ 3-й части сей книги находится 55 гравюръ и 3 карты географическія."

„По каталогу Клочкова за № 301 за 1901 г. цѣна сей книги въ такой сохранности—50 руб."

Сумцовъ Н. Профессоръ Харьковскаго Университета. Разысканія въ области анекдотической литературы. Анекдоты о глупцахъ. Харьковъ. 1898 года 200 стр.+104 стр. Рѣдкость.

Суриковъ Н. В. Московскій Университетскій Благородный Пансіонъ и воспитанники Московскаго Университета, гимназій его, университетскаго благороднаго пансіона и дружескаго общества. М. 1858 г. 4⁰. Съ портретомъ Антонскаго. XI стр.+100 стр.+118 стр.+4 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Сѣверцовъ Николай. Періодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадъ Воронежской губерніи. Разсужденіе, написанное для полученія степени Магистра зоологіи, по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ 1844—53 годахъ. М. 1855 года. 8⁰. XXXV стр.+1 стр. (ненум.)+430 стр.

Очень рѣдка.

Сѣченовъ И. М. Рефлексы головнаго мозга. С.ПБ. 1866 г. 16⁰ II стр.+186 стр.

Рѣдкость. „На эту книгу былъ наложенъ арестъ, подъ которымъ она находилась болѣе года, въ теченіи котораго между Министерствомъ Внутр. Дѣлъ и Юстиціи шли переговоры объ уничтоженіи книги и преданіи автора суду по 1001 ст. Улож. о наказ., карающей авторовъ тѣхъ сочиненій, которыя имѣютъ цѣлью развращеніе нравовъ или явно противны нравственности. Но прокуроръ высказалъ сомнѣніе въ успѣшномъ исходѣ судебнаго преслѣдованія и Министру Юстиціи удалось убѣдить Министра Вн. Дѣлъ не дѣлать изъ этого процесса рекламы для книги „неоспоримо вреднаго направленія". См. дробности въ отчетѣ Москов. Университета за 1905 г. статьѣ Каневецъ „Цензура и наука".

Таинство креста Іисус-Христова и членовъ его. С.ПБ. 1814 г. 8. Съ фронт. и гравюрою. XX стр.+301 стр.+36 стр.+1 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „См. *Книжныя Рѣдкости* И. М. Остроглазова, № 362.“

„Эта книга, по распоряженію Правительства, была изъята изъ обращенія.“

„Подробныя свѣдѣнія объ этой книгѣ находятся въ „Очеркахъ по исторіи русской цензуры“ Скобичевскаго. С.ПБ. 1892 г. стр. 193. Любопытныя мѣста, на которыя было обращено особое вниманіе цензуры, находятся на 201 и 202 страницахъ этой книги. Они подчеркнуты.“

„По каталогу Мартынова (2021) цѣна книги—6 руб., по каталогу Ключкова—5 руб.“

Тарновскій В. М., Профессоръ. Извращеніе половаго чувства. Судебно-психіатрическій очеркъ для врачей и юристовъ. С.ПБ. 1885 г. 8°. 1 стр. (ненум.)+108 стр.

Рѣдкость. „Въ большомъ каталогѣ Шибанова за 1899 годъ, № 9931, цѣна этой книги назначена 10 руб.“

„По каталогу Клочкова С.ПБ. 1901 г. № 287 цѣна 12 руб.“

Татищевъ С. С. Императоръ Александръ II-й. Его жизнь и царствованіе. 2 тома съ двумя портретами. С.ПБ. 1903 года. 4° 1-й Т.= XVIII стр.+528 стр.; 2-й Т.=XX стр.+734 стр.

Рѣдкость. „Цѣна 20 руб.“

Театръ (Большой Московскій) и обозрѣніе событій, предшествовавшихъ основанію правильнаго русскаго театра М. 1857 г. 12° 79 стр. Рѣдкость.

Телеграммы за время Русско-Турецкой войны съ 28 Апрѣля по 15 Іюня 1878 года. Рѣдкость.

Терещенко А. Бытъ русскаго народа. 7 частей. С.ПБ. 1848 года. 8°. 1-я ч.=3 стр. (ненум.)+X стр.+507 стр.+2 стр. (ненум.); 2-я ч.=618 стр.+1 стр. (ненум.); 3-я ч.=1 стр. (ненум.)+130 стр.+2 стр. (ненум.); 4-я ч.=334 стр.+3 стр. (ненум.); 5-я ч.=181 стр.+2 стр. (ненум.) 6-я ч.=221 стр.+2 стр. (ненум.) и 7-я ч.—3 стр. (ненум.)+348 стр.+2 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „По большому каталогу Шибанова за 1899 годъ цѣна этого сочиненія—30 руб.“

Терликовъ Ив. Забавное повтореніе грамматики или война частей рѣчи за первенство глагола предъ именемъ. М. 1816 года. 5 стр. (ненум.)+21 стр. Рѣдкость.

Терновскій Іоаннъ, Іеросхимонахъ. Начертаніе краткое жизни лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капитанъ-поручика Михаила Николаевича Воейкова. Съ 2 гербами Воейковыхъ. М. 1795 г.

„Рѣдкость большая. Сія книга находится въ одномъ переплетѣ вмѣстѣ съ другими родословіями."

Терновскій Сергѣй. Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому Патріархату. По подлиннымъ актамъ. Кіевъ. 1872 г. 8°. Магистерская диссертація. 2 стр. (ненум.)+172 стр. Рѣдкость.

Терновскій Ф., Профессоръ Кіев. Университета, и *Терновскій С.* Профессоръ Кіев. Дух. Академіи. Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Чтенія по церковной исторіи Византіи отъ Императора Константина до Императрицы Ѳеодоры (312—842 г.г.). Кіевъ. 1883 г. 4°. VI стр.+551 стр.

Большая рѣдкость. „Недозволена къ перепечатанію."

„О причинахъ запрещенія къ перепечатанію сей книги слѣдуетъ читать статью Ор. Миллера подъ заглавіемъ: „Церковь и Византійство." Эта статья была посвящена памяти Ф. А. Терновскаго и по адресу В. С. Соловьева."

„Цѣна по каталогамъ 25 руб.".

Терновскій Филиппъ и *Терновскій Сергѣй.* Три первые вѣка христіанства. Опытъ руководства по церковной исторіи. Выпускъ первый. Кіевъ. 1878 года. 4°. 261 стр.+VI стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 95, 1899 г., цѣна этой книги—20 руб."

„Книга не дозволена къ перепечатанію."

Терновскій Ф. Профессоръ Кіевской Дух. Академіи. Изученіе Византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси. 2 выпуска. Кіевъ. 1875—1876 г.г. 4°. 1-й вып.=II стр.+214 стр. 2-й вып.=IV стр.=301 стр.

Рѣдкость большая.

„Книга эта была напечатана въ количествѣ 500 экз. и не дозволена къ перепечатанію."

„По каталогу Шибанова за № 99, 1900 года, цѣна сей книги 25 руб."

Терновскій Ф. А., Профессоръ Кіевской Дух. Академіи. Матеріалы для исторіи мистицизма въ Россіи (безъ означенія года и мѣста печати). 8⁰, 203 стр. (счетъ съ 161 стр.). Рѣдкость.

Терновскій Ф. А., Профессоръ Кіевской Дух. Академіи. Митрополитъ Филаретъ Московскій. Его научно-литературное и общественное значеніе. Рукопись. Изъ газеты „Новое Время" отъ 9, 10 и 11 Января 1883 г. №№ 2466—2468. 8⁰. Рѣдкость.

Терновскій Ф. А. Очерки изъ исторіи Кіевской епархіи въ XVIII столѣтіи, на основаніи документовъ синодальнаго архива. Кіевъ. 1879 года. 8⁰. 49 стр. Рѣдкость.

Терновскій Ф., Профессоръ Кіевской Дух. Акад. Религіозный характеръ Русскихъ Государей XVIII вѣка. Рѣчь. Кіевъ. 1874 года, 8⁰. 26 стр. Рѣдкость.

Терновскій Ф. Русская и иностранная Библіографія по исторіи Византійской церкви IV—IX в.в. Алфавитный списокъ авторовъ и краткій обзоръ ихъ трудовъ. Приложеніе къ сочиненію „Греко-Восточная Церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ." Кіевъ. 1885 года. V стр.+1033 стр. (счетъ съ 553 стр.).

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова за 1898 г. № 259—цѣна 10 руб."

Терновскій Филиппъ. Русское проповѣдничество при Петрѣ 1-мъ. Кіевъ. 1870 г. 8⁰. 99 стр. (извлечено изъ руководства для сельскихъ пастырей за 1870 г. №№ 36, 37, 39, 41, 44, 48 и 51). Рѣдкость.

Терновскій Ф. А., Профессоръ Кіевской Дух. Академіи. Слѣдственное дѣло о Московскихъ еретикахъ въ царствованіе Петра 1-го и полемическія сочиненія противъ нихъ. Обработано по рукописнымъ источникамъ. М. 1863 г. 8⁰. 39 стр. Рѣдкость.

Терновскій Филиппъ. Характеристика Императора Александра 1-го. Рѣчь. Кіевъ. 1878 г. 8⁰. 37 стр. Рѣдкость.

Терновскій Филиппъ Алекс., Профессоръ Кіевской Дух. Акад. Южно-Русское проповѣдничество въ 16 и 17 вв. (по латино-польскимъ образцамъ). Кіевъ. 1869 г. 8⁰. 80 стр. Рѣдкость.

Тихомировъ П. В., Профессоръ Моск. Дух. Академіи. Каноническое достоинство реформы Петра Великаго по церковному управленію. Оттискъ изъ №№ 1—2 Богослов. Вѣстника за 1904 г. 8⁰. 63 стр. Рѣдкость.

Тихомировъ Н. С., Адъюнктъ-Профес. исторіи русск. литературы. Шекспиръ. Рѣчь въ публичномъ собраніи Московскаго Университета. 11 Апрѣля 1864 г. М. 1864 г. 18 стр. Рѣдкость.

Толстой А. К. графъ. Русская исторія отъ Гостомысла. Съ IX по XIX в. Шутка поэта. Берлинъ, 1884 года. 23 стр. Рѣдкость.

Толстой А. К. графъ. Сонъ статскаго совѣтника Попова. Сатирическая поэма. Берлинъ, 1890 г. 23 стр. Рѣдкость.

Толстой Димитрій Андреевичъ, графъ. Римскій Католицизмъ въ Россіи. Историческое изслѣдованіе. 2 тома С.ПБ. 1876—77 г.г. 8°. I-й Т.=VII стр.+537 стр., II-й Т.=VII стр.+437 стр.+139 стр.

Рѣдкость. „Цѣна 10 руб."

Толстой И. графъ и Кондаковъ Н. Русскія древности въ памятникахъ искусства. С.ПБ. 1889—1899 г.г. 6 вып. 1-й вып.=4 стр. (ненум.)+117 стр. 2-й вып.=160 стр.+ 1 стр. (ненум.) 3-й вып.= 158 стр.; 4-й вып. =176 стр.; 5-й вып. = 163 стр.+ 4 стр. (ненум.) и 6-й вып.=186 стр.+VIII стр.

Распроданное изданіе. „Первые 3 выпуска очень рѣдки. Цѣна до 12 руб."

Толстой Левъ графъ и Святѣйшій Синодъ. Берлинъ. 1901 г. 16°. 75 стр. Рѣдкость.

Толстой Л. Н. Патріотизмъ и Правительство. 1900 г. 28 стр. Рѣдкость.

Толстой Л. Н. Солдатская памятка. Офицерская памятка. 1902 г. 12°. 11 стр.+12 стр. Рѣдкость.

Толстой Л. Н. Что такое искусство? Женева. 1899 г. 16 стр. Рѣдкость.

Толстой Ѳ. графъ. Медаліоны въ память военныхъ событій 1812, 1813, 1814 и 1815 г.г., изображенные графомъ Ѳ. Толстымъ и выгравированные на стали, по способу Бета, Н. Менцовымъ. Съ Высочайшаго соизволенія изданы Археологическою Коммиссіею С.ПБ. 1838 г. 4°.

Рѣдкость. „По каталогу Готье (№ 3909) цѣна сей книги 10 рублей. 1992, XI, 2."

Трехсотлѣтіе Московскаго печатнаго дѣла. Юбилейное изданіе Московской Синодальной типографіи 1864 г. In. folio. Выпускъ 1-й листы: II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII и XXV (каждый листъ въ 2-хъ экземплярахъ, а листъ XXIII даже въ 3 экз.). 2-й выпускъ: заглавный листъ съ надписью: „Трехсотлѣтіе Московскаго печатнаго дѣла" и 86 листовъ снимковъ съ № 1 по XXI и съ № XLI—CXVI; нумера XXI—XL не были напечатаны.

„Очень рѣдка". „См. Смирновъ."

Тромонинъ К. Достопамятности Москвы. 1-я тетрадь. Съ двумя заглавными листами и 13 рисунками. М. 1843 г.

Рѣдкость. „См. *Книжныя Рѣдкости* И. М. Остроглазова."

Тромонинъ Корнилій. О художествѣ въ ремеслахъ. Разсужденіе 26 Января 1864 года. М. 1848 г. 8⁰ 1 стр. (ненум.)+32 стр. Рѣдкость.

Тромонинъ Корнилій Як. Очерки съ лучшихъ произведеній живописи, гравированія, ваянія, зодчества съ краткимъ описаніемъ и біографіями художниковъ. Т. 1-й М. 1839 г. 3 стр. (ненум.)+273 стр.+3 стр. (ненум.).

„Весьма рѣдкая книга." „Это изданіе чрезвычайно рѣдкое, не находящееся въ полномъ видѣ ни въ одной изъ Московскихъ публичныхъ библіотекъ и почти не находится въ частныхъ рукахъ. См. *Книжныя рѣдкости* И. М. Остроглазова подъ № 257 и *Русскія книжныя рѣдкости* Геннади подъ № 244." „Извѣстный коммисіонеръ С.ПБургской Императорской Публичной библіотеки Петръ Алексѣевичъ Картавовъ давалъ мнѣ за эту книгу въ Ноябрѣ 1906 года 75 рублей, крѣпко упрашивая меня отдать ему эту книгу." Не достаетъ рисунка „Діана Эфесская" подъ 82 и страницъ 211—248.

Трубецкой князь. Записки. Лейпцигъ. 1874 г. 8⁰ 127 стр. Рѣдкость.

Трухмановъ Михаилъ, Священникъ. Симонъ Петръ Апостолъ Господа. Воспоминаніе его, жизнь и дѣятельность для царства Божія. Харьковъ. 1883 года. 8⁰ III стр.+II стр. +328 стр. Рѣдкость.

Туманскій Өедоръ. Полное описаніе дѣяній Его Величества Государя Императора Петра Великаго съ II портретами, фронтисписомъ и виньетками. Часть I-я (болѣе не выходило). С.ПБ. 1788 г. 8⁰. LVI стр.+282 стр.+8 стр. (ненум.)

Рѣдкость. „Цѣна отъ 25 до 35 руб."

Тумановъ М. Н. Вліяніе русской литературы второй половины XVIII в. на общественные нравы, законодательную дѣятельность правительства и государственное управленіе. Керчь. 1905 г. 8°. XXIII стр.+448 стр.+2 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Тургеневъ И. Дымъ. 2-е изд. Лейпцигъ. 1876 года. 12°. 326 стр.

Рѣдкость. „Поводомъ къ написанію этого романа послужило для Тургенева то броженіе, которое существовало въ 1860 годахъ въ русскомъ обществѣ. Въ этомъ романѣ выразился взглядъ Тургенева на это броженіе. См. *Историч. Вѣстникъ.* Январь 1909 года стр. 181-я.“ „Въ Московскомъ изданіи „Дыма“ есть много пропусковъ.“ „Въ этомъ изданіи текстъ „Дыма“ полный.“ „Нигилисты 60 годовъ возненавидѣли Тургенева за этотъ романъ.“

Тургеневъ Николай. Опытъ теоріи налоговъ. Изд. 2-е. С.ПБ. 1819 г. 8°. XII стр.+XIII стр.+XLI стр. (счетъ съ XII стр.)+326 стр.

Рѣдкость. „Объ этой книгѣ упоминается въ „Запискахъ“ С. Г. Волконскаго (декабриста). С.ПБ. 1901 г. стр. 423 и въ книгѣ „На Славномъ посту“, Литературный Сборникъ, посвященный Михайловскому, стр. 102, часть 2-я.“

„Н. И. Тургеневъ въ „Своемъ оправданіи“ напечатанномъ въ *Русской Старинѣ* Ноябрь 1901 года говоритъ: „я началъ свою дѣятельность въ Россіи, издавъ въ 1821 году, книгу: „О теоріи налоговъ,“ которая была написана мною раньше, когда цензура была не такъ строга, какъ впослѣдствіи; мнѣ разрѣшили высказать печатно свои взгляды относительно различныхъ формъ правленія, насколько это касается налоговъ: главное, мнѣ разрѣшили высказать въ этой книгѣ откровенно мой взглядъ на положеніе крѣпостныхъ людей въ Россіи. Мысли, высказанныя мною, по этому поводу, вызвали съ одной стороны сочувствіе нѣкоторыхъ лицъ, но съ другой—неодобреніе весьма многихъ, доходившее до озлобленія. Съ этихъ именно поръ я прослылъ во мнѣніи многихъ лицъ, дающихъ тонъ въ С.Петербургѣ,—либераломъ, революціонеромъ, якобинцемъ, карбонаріемъ и т. п.

Т(урчаниновъ) Н. О соборахъ, бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней христіанства до царствованія Іоанна IV Васильевича. С.ПБ. 1829 года. 8°. 3 стр. (ненум.)+154 стр.+16 стр. (ненум.).

Рѣдкость. Цѣна этой книги, по каталогу Трусова (С.ПБ.) № 8, за 1900 г., 3 р.“

Авторъ сей книги Николай Турчаниновъ. См. сочиненіе „Опытъ словаря псевдонимовъ русскихъ писателей Карцова и Мазаева“ С.ПБ. 1891 г.“

Турусы на колесахъ. М. 1849 года. 24 стр. 16°.

Рѣдкость. „См. Историческія извѣстія о цензурѣ въ Россіи“. С.ПБ. 1861 г. стр. 16-я.“

Тухолка. С. Русскіе подданные въ Турціи. Паспортный вопросъ. Дѣти русскихъ подданныхъ, рожденныя за границей. Отбываніе воинской повинности. Имматрикуляція. Иностранное законодательство. С.ПБ. 1900 г. 8°. 35 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Указатель (азбучный) именъ русскихъ дѣятелей для русскаго біографическаго словаря. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. 60-й и 62-й Томы. С.ПБ. 1887—88 г.г. 8°. 60-й Т.=1 стр. (ненум.)+507 стр.+4 стр. (ненум.); 62-й С.=823 стр.+2 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Указы Екатерины II-й съ 28 Іюня 1762 г. по 1763 г. М. 1763 года. 4°. 176 стр.

„Очень рѣдкая книга. Въ этой книгѣ находится обстоятельный манифестъ Императрицы Екатерины II-й, о восшествіи ея на престолъ, который, по распоряженію Императора Павла I-го, изъ всѣхъ экземпляровъ вырѣзывался и отсылался къ Генералъ-Прокурору.“

„По каталогу Мартынова № 3144 и № 627 цѣна сей книги 15 руб., по каталогу Готье № 921—25 руб.“

Указы Императрицы Екатерины Алексѣевны съ Января по Декабрь (включительно) 1765 года. С.ПБ. 1778 г. 4°. 2 стр. (ненум.)+94 стр.+3 стр. (ненум.)+169 стр. Рѣдкость.

Ульрици Германъ. Богъ и природа. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею Проф. Казан. Дух. Академіи Митропольскаго, Ивановскаго и Гренкова. Казань. 1867 года. 8°. VIII стр.+IV стр.+329 стр.+V стр.+312 стр.+2 стр. (ненум.).

Рѣдкость. Цѣна 7 рублей.

Ульрици Германъ. Тѣло и душа. Основанія психологіи человѣка. Пер. съ нѣм. С.ПБ. 1869 г. 8°. XX стр.+VII стр.+VII стр.+XIV стр.+755 стр.+1 стр. (ненум.).

„Книга сія рѣдка. Цѣна ей по каталогу Клочкова 5 руб.“

Ульрици. Нравственная природа человѣка. Пер. съ нѣмецкаго В. Голубинскаго. Казань. 1873 г. 8°. II стр.+223 стр.+II стр. Рѣдкость.

Ульяновъ. Сочиненіе. 2 части съ 16 картинами. С.ПБ. 1856 года. 8°. 1-я ч.=1 стр. (ненум.)+IV стр.+152 стр.; 2-я ч.=134 стр.

Рѣдкость. „Свѣдѣнія о рѣдкости этой книги читай въ „Критико-библіографическомъ Словарѣ" С. А. Венгерова. С.ПБ. 1889 г. Т. 1-й стр. 422-я."

„Венгеровъ говоритъ: „поэта Ульянова никогда не существовало, а удалось намъ только разыскать въ нотныхъ каталогахъ фамилію композитора Ульянова, сочинявшаго романсы" (стр. 422-я).

Упражненія (нѣкоторыя) студентовъ. С.ПБ. Дух. Академіи 6-го учебнаго выпуска. 4 части. С.ПБ. 1825 г. 8°. 1-я ч.=стр. (ненум.)+382 стр.+1 стр. (ненум.) 2-я ч.=2 стр. (ненум.)+336 стр.+1 стр. (ненум.) 3-я ч.=1 стр. (ненум.)+387 стр.+1 стр. (ненум.) 4-я ч.=стр. (ненум.)+421 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Урусовъ Андрей. Нравственная соль, т. е. случаи, мысли и изрѣченія изъ разныхъ латинскихъ писателей. Книга одна и одно изданіе. С.ПБ. 1808 года. 8°. 4 стр. (ненум.)+XIV стр.+252 стр. Рѣдкость.

Успенскій Гавріилъ. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. 2 части. Харьковъ. 1818 года. 8°. XII стр.+815 стр.

Рѣдкость. „Цѣна до 10 руб."

Успенскій Н. В. Разсказы. 3 части. С.ПБ. 1864 года. 12°. 1-я ч.=303 стр.+2 стр. (ненум.); 2-я ч.=218 стр.+1 стр. (ненум.) и 3-я ч.=183 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Уставъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ. Проектъ, выработанный совѣщаніемъ профессоровъ подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія графа И. И. Толстого въ 1906 году. С.ПБ. 1906 г. 8°. 37 стр+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Устряловъ Н. Именитые люди Строгановы. С.ПБ. 1842 г. 8°, съ рисунками. 2 стр. (ненум.).+120 стр.+7 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Устряловъ Николай. Сказанія князя Курбскаго, съ портретомъ Іоанна Грознаго, изображеніемъ герба Курбскаго, родосл. таблицею и планомъ осады Казани. С.ПБ. 1842 г. изд. 2-е. 8° XLIII стр.+506 стр.+2 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Утро, литературный и политическій сборникъ, издаваемый М. Погодинымъ за 1878 г. М. 8°. 436 стр.+стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Тутъ помѣщены замѣчательныя записки Штелина о Императорѣ Павлѣ I."

Учрежденіе Императорскаго Воспитательнаго для приносныхъ дѣтей дома и госпиталя для бѣдныхъ родильницъ въ столичномъ г. Москвѣ. 3 части съ прибавленіемъ и наставленіемъ о воспитаніи дѣтей. С.ПБ. 1767—76 г. 4° съ планомъ и рисунками. 1-я ч.=47 стр. (ненум.)+56 стр.; 2-я ч.=IX стр.+39 стр.; 3-я ч.=1 стр. (ненум.)+94 стр.+111 стр.+5 стр.+3 стр. (ненум.)+49 стр.+2 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Фейербахъ Людвигъ. Сущность христіанства. Пер. съ нѣмецкаго 2-го исправленнаго изданія Филадельфа Θеомахова. Лондонъ. 1861 года. 12°. XLIV стр.+448 стр.

Рѣдкость. „Сія книга запрещена и потому очень рѣдка. См. *Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ,* запрещеннымъ къ обращенію и перепечатыванію въ Россіи, составленный въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати по 1 Января 1894 г. С.ПБ. 1894 г.“

„Сія книга значится въ вышеупомянутомъ каталогѣ подъ № 1238.“

Филаретъ Архимандритъ. Ректоръ С.ПБ. Дух. Академіи. Записки руководствующія къ основательному разумѣнію Книги Бытія, заключающія въ себѣ и переводъ сея книги на русское нарѣчіе. 3 части. 2-е изд. исправленное. С.ПБ. 1819 года. 8°. 1-я ч.=8 стр. (ненум.)+X стр.+219 стр. 2-я ч=324 стр., 3-я ч.=313 стр.+2 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Въ 1867 году, когда праздновался 50-лѣтній юбилей Филарета Митрополита Московскаго, Общество любителей духовнаго просвѣщенія напечатало сіи записки на книгу Бытія новымъ изданіемъ. Въ предувѣдомленіи къ этому изданію сказано: „записки 1819 года, изданныя вторымъ тисненіемъ восемь лѣтъ назадъ, нынѣ сдѣлались *чрезвычайно рѣдкою книгою.*“

Филаретъ Митрополитъ Московскій О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ Священнаго писанія. М. 1858 года. 8°. 32 стр. Рѣдкость.

Филаретъ Митрополитъ Московскій. О стологаніи. М. 1853 г. 8°. 8 стр. Рѣдкость.

Филаретъ Митроп. Московскій. Письма его къ А. Н. Муравьеву. Кіевъ. 1869 года. XII стр.+692 стр. Рѣдкость.

Филаретъ Митр. Московскій. Письма его, хранящіяся въ собраніи автографовъ Императорской Публичной Библіотеки. С.ПБ. 1891 г. 8°. 77 стр. Рѣдкость.

Филаретъ Митрополитъ Московскій. Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Греко-Восточно-Россійской церкви. Изд. 2-е. М. 1838 года. 12°. 2 стр. (ненум.)+179 стр.

Рѣдкость. „Это сочиненіе принадлежитъ перу Московскаго Митрополита Филарета. Въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, проводится мысль, что во всякой религіи возможно спасеніе.“

„По каталогу Шибанова за № 97, 1900 года, цѣнится 3 руб.“

Филаретъ Митр. Московскій. Сказаніе о обрѣтеніи и открытіи честныхъ мощей; иже во святыхъ отца нашего Митрофана, перваго Епископа Воронежскаго, и о благодатныхъ знаменіяхъ и чудесныхъ исцѣленіяхъ. М. 1832 года. 8°. 68 стр.

Рѣдкость. „Съ автографами М. М. Филарета.“

Филаретъ Дроздовъ. Ректоръ С.ПБ. Дух. Академіи. О книгѣ: Естетическія разсужденія. Г. Ансильйона. С.ПБ. 1813 года. 3°. 28 стр.

Рѣдкость. „Эти замѣчанія были написаны Филаретомъ Дроздовымъ, когда онъ былъ Ректоромъ С.ПБ. Дух. Академіи. Они были напечатаны только въ количествѣ 600 экземпляровъ. Подробная исторія объ этихъ замѣчаніяхъ изложена въ книгѣ: „Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ 19-го столѣтія“ И. А. Чистовича С.ПБ. 1894 года, стр. 78—81.“

Филасье, аббатъ. Историческая картина религіи отъ сотворенія міра до нашихъ временъ. Пер. съ француз. Н. Грабовскій. М. 1834 года. 8°, 4 стр. (ненум.)+205 стр. Рѣдкость.

Филимоновъ Г. Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи. М. 1873 г. 4°, 104 стр. Рѣдкость.

Филомаѳитскій Алексѣй, Профессоръ Москов. Университета. Физіологія. 3 части. М. 1836—1840 г.г. 8°. 1-я ч.=448 стр. (ненум.)+438 стр. 3-я ч.=256 стр.+XII стр. Рѣдкость.

Филосовъ живущій у хлѣбнаго рынку. С.ПБ. 1787 года. 12°. 49 стр.

Рѣдкость. „Сочинитель этой книги Мерсье, а переводчикъ съ французскаго Иванъ Иван. Дмитріевъ. См. *Словарь* Геннади. Т. 1-й стр. 309.“

Финлей Георгъ. Почетный членъ Королевскаго Общества литературы. Исторія Византійской и Греческой имперій. Часть 1-я М. 1974 года. 8°. XI стр.+408 стр.

Рѣдкость. „Въ продажѣ не была. Запрещена. См. *Каталогъ* изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ въ Россіи, составленный въ Главномъ Управленіи по цѣнамъ печати по 1-е Января 1894 г. С.ПБ. 1894 г. № 1242.

„Цѣнится до 50 руб. См. *Русскія книжныя рѣдкости* Н. Березина. М. 1902 г. № 640-й.

„2-я часть сего сочиненія не была напечатана".

Фишеръ А, Професс. С.ПБ. Университ. Вступительная лекція теоретической философіи. (Изъ *Журнала Мин. Нар. Просв.*, 1846, № 3) 8°. 28. стр.

Рѣдкость. „О сущности философіи и отношеніи ея къ положительному авторитету." (Изъ *Журнала Мин. Нар. Просв.*, 1845, № 3) 8°. 31 стр. Перетиснена вмѣстѣ съ книжкою того же автора: Вступительная лекція теоретической философіи. Рѣдкость.

Фишеръ., Проф. Москов. Университета. Описаніе курицы, имѣющей въ профилѣ фигуру человѣка, съ руками. М. 1815 года. 15 стр.

Рѣдкость. „Въ большомъ каталогѣ Шибанова, изданія 1899 г. стр. 658, эта книжка означена какъ „большая рѣдкость" и цѣна назначена ей—10 руб."

Флавій Іосифъ. Древности Іудейскія, пер. съ латинскаго придворнаго священника М. Смирнова. 3 части. 4-е изд. С.ПБ. 1818 года. 4°. 1-я ч.=14 стр. (ненум.)+403 стр.; 2-я ч.=42 стр.; 3-я ч.=465 стр.+11 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Рѣдко встрѣчается эта книга въ продажѣ. Въ каталогѣ книжнаго склада Академіи Наукъ значится распроданною. Появившійся въ продажѣ новый переводъ сей книги въ 1900 году очень плохъ. Смотри критику на него въ Декабрьской книжкѣ за 1900 годъ *Богословскаго Вѣстника.*"

„Цѣна этой книги въ большомъ (10763) каталогѣ Шибанова за № 48 за 1892 годъ цѣна этой книги также—15 руб."

Флеровскій Н. Положеніе рабочаго класса въ Россіи. Наблюденія и изслѣдованія С.ПБ. 1869 года. 8° 2 стр. (ненум.)+II стр.+494 стр.

Рѣдкость. „Очень рѣдка. Было напечатано этой книги 2500 экземпляровъ, изъ нихъ попало въ продажу только 20 экземпляровъ. Смотри „Русскія книжныя рѣдкости" Н. Березина. М. 1902 г. стр. 157-я. Цѣна 10 руб."

„Флеровскій—псевдонимъ Василія Васильевича Берви. См. словарь Брокгауза кн. 5, стр. 473 и критико-біографич. словарь Венгерова. Томъ 3-й стр. 16-я.“

Флетчеръ Д. О государствѣ русскомъ или образъ правленія русскаго царя (обыкновенно называемаго царемъ московскимъ), съ описаніемъ нравовъ и обычаевъ жителей этой страны. Въ Лондонѣ. 1591 года. 4°. 2 стр. (ненум.)+XII стр.+108 стр. Рѣдкость.

Флешверъ, Епископъ Нимскій. Надгробныя слова. Пер. съ французскаго И. Вѣтринскій. С.ПБ. 1824 года. 8°. XX стр.+281 стр. Рѣдкость.

Флоринскій В. М., Профессоръ Казанскаго Университета. Русскіе простонародные травники и лѣчебники. Собраніе медицинскихъ рукописей XVI и XVII столѣтій. Казань. 1880 года. 8°. XVIII стр.+229 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Флоринскій Ѳедоръ студентъ Моск. Дух. Акад. Разсужденіе объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. М. 1838 г. 62 стр. Рѣдкость.

Фонтонъ Ф. П. Воспоминанія. Юмористическія, политическія и военныя письма. 2 тома. Лейпцигъ. 1862 г. 8°. Т. 1-й=XI стр.+261 стр.+1 стр. (ненум.) 2-й Т.=267 стр.+1 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Фонтонъ служилъ старшимъ драгоманомъ при Мин. иностранныхъ дѣлъ, былъ переводчикомъ съ Турецкаго языка при Императорѣ Николаѣ I-мъ. Ему было поручено Николаемъ I-мъ, „чтобы подтвердить въ турецкой памяти все сказанное въ частной аудіенціи, данной Николаемъ I-мъ турецкимъ посламъ Гагилю и Недяшбу, и происходившей въ С.Петербургѣ послѣ Андріанопольскаго мира въ 1830 году“—тотчасъ же составить очеркъ этой достопамятной бесѣды и сообщить Галиль-пашѣ. См. „Императоръ Николай I-й“ Сочиненіе Шильдера. С.ПБ. 1903 г. стр. 266-я 1904 I/22.

Форъ Себастьянъ. Преступленіе Бога. Пер. съ французскаго В. Э. М. 1906 г. 12°. 32 стр.

„Рѣдкость.“ „Запрещена.“ „Ядовитая, для слабыхъ мышленіемъ головъ,—книженка. 1906, X/7.“

Фризе Эдуардъ. Цюрихъ. Такъ называемый соціальный вопросъ или новѣйшее народо-одурачиваніе. Пер. Я. Р. Кіевъ. 1886 г. 8°. 93 стр. Рѣдкость.

Фроме. Монархія или республика? Пер. съ нѣмецкаго. Выпускъ 1-й. М. 1906 года. 6°. VII стр.+134 стр. Рѣдкость.

Фундуклей Иванъ. Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ. Изд. по Высочайшему соизволенію съ 62 картинами. Кіевъ. 1847 г. VIII стр.+XVI стр.+111 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 95—15 руб.“

„По каталогу Мелика С.ПБ. № 1-й 1905 г. цѣна сей книги 25 руб.“

Хавскій П. Семисотлѣтіе Москвы 1147—1847 г.г. М. 1847 года. 12°. XXIII стр.+512 стр. Рѣдкость.

Хавскій П. Указатель дорогъ отъ Московскаго Кремля къ заставамъ и границамъ Московскаго уѣзда. М. 1837 года. XI стр.+79 стр. Рѣдкость.

Хавскій П. Указатель источниковъ исторіи и географіи Москвы съ древнимъ ея уѣздомъ. М. 1839 г. 8° 2 стр. (ненум.)+XII стр.+367 стр. Рѣдкость.

Хартулари Д. Ф. Обзоръ мѣропріятій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по расколу съ 1802 по 1881 г. Изд. Департамента Общихъ Дѣлъ. С.ПБ. 1903 г. 8°. 340 стр.

Рѣдкость. „Въ продажу не поступала.“ 1905, III/27

„Эту книгу я съ большимъ трудомъ досталъ—по любезности и дружбѣ покойнаго профессора Моск. Дух. Акад. Н. И. Субботина 1905, V/31.

„Эта книга настолько рѣдка, что П. И. Клочковъ, первѣйшій изъ русскихъ букинистовъ, напечаталъ въ своемъ каталогѣ за № 380, отъ 18 Авг. 1905 года, что онъ желаетъ ее пріобрѣсти.“

При книгѣ приложенъ и этотъ каталогъ.

Хемницеръ И. И. Басни и сказки. 3 части. 5-е изданіе. Съ описаніемъ его жизни, искусно гравированнымъ портретомъ. 3 картинками и виньетками. С.ПБ. 1820 г. 4°. VIII стр.+XII стр.+55 стр.+56 стр.+45 стр.+8 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Хирьяковъ. Нѣчто о древности обычая дарить въ Св. Пасху другъ друга красными яйцами, съ 2 картинами. С.ПБ. 1844 года. 21 стр. Рѣдкость.

Хитровъ Н. З. Показатель въ какіе дни какое должно читать Святое Евангеліе; для занимающихся чтеніемъ Св. Евангелія на Русскомъ нарѣчіи. М. 1820 года. 12°. Съ картинкою. 191 стр.+VII стр. Рѣдкость.

Хлудовъ Е. А. Письма. М. 1878 года. 8°. 45 стр.

Рѣдкость. „Въ продажу не поступало."

Ходите въ свѣтѣ. Вып. 1-й. М. 9 Іюня 1906 г. 31 столб. Рѣдкость.

Хомяковъ Алексѣй. Ермакъ, трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ стихахъ съ гравюрою. М. 1832 года. 8°. 1 стр. (ненум.)+167 стр. Рѣдкость.

Хомяковъ А. С. Сочиненія Богословскія. Т. 1-й Изданъ подъ редакціею Ю. Ѳ. Самарина. Прага. 1867 г. 8°. LI стр.+407 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Хомяковъ Димитрій. Самодержавіе. Опытъ схематическаго построенія этого понятія. Римъ. 1899 года. Отпечатано на правахъ рукописи. М. 1903 года. 8°. 58 стр.+2 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Это сочиненіе напечатано въ количествѣ 50 экземпляровъ. Авторъ— Хомяковъ Димитрій."

„Величайшая рѣдкость. Къ перепечатанію запрещено Высочайшимъ повелѣніемъ."

Хомцовскій Н. Краткій очеркъ исторіи и описаніе Нижняго-Новгорода съ 24 (28) видами и 2-мя планами, снятыми съ натуры Быстрицкимъ. 2 части. Нижній-Новгородъ. 1857 г. 8°. 1-я ч.=2 стр. (ненум.)+127 стр.+31 стр.+3 стр.+3 стр. (ненум.), 2-я ч.=224 стр.+30 стр.+7 стр.+2 стр.+5 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Въ этой книгѣ, вмѣсто означенныхъ на выходномъ листѣ 28 рисунковъ, находится только 24 рисунка.

Ю. Битовтъ (*Руководство къ библіографич. описанію книгъ* М. 1902 г.) на страницѣ 64-й говоритъ „я не видалъ еще со столькими видами, т. е. 28,—всегда съ 23-мя; опечатка ли это, или, дѣйствительно, бываетъ экземпляръ съ 28 видами—сказать не могу." 1904, IX/30.

Хрисанѳъ Архимандритъ, Профессоръ С.ПБ. Дух. Академіи. Характеръ протестанства и его историческое развитіе. Выпускъ 1-й. С.ПБ. 1868 г. 8°. II стр.+217 стр.+2 стр. (ненум.)

Рѣдкость. „Второго выпуска не выходило."

СОДЕРЖАНІЕ
ВТОРОЙ КНИГИ
РУССКАГО АРХИВА
1914 года.
(выпуски 5, 6, 7 и 8).

ко дню Высочайшаго прибытія, и наконецъ именно пребыванія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Смоленскѣ. Книжка составлена очень тщательно, любовно и несомнѣнно заинтересуетъ будущаго историка нашего времени.

Ф. ОРЛОВЪ. Легенда о Митрополитѣ Филаретѣ въ Варшавѣ. (1614—1914). По поводу брошюры М. П. Устимовича „Митрополитъ Филаретъ и царь Василій Шуйскій въ польскомъ плѣну". СПБ. 1914. Стр. 48. Ц. 30 к.

Отчетъ по минусинскому Мартьяновскому музею, состоящему подъ покровительствомъ Императорской Академіи Наукъ, и по Общественной Библіотекѣ за 1913 годъ. (36 годъ существованія музея). Минусинскъ, 1914. Стр. 2 (нен.)+портретъ+4 (нен.)+(3—36). Цѣна не означена.

Извѣстія Калужской ученой архивной Комиссіи. Вып. XXII. Изданъ подъ редакціей **В. И. АССОНОВА,** Предсѣдателя Комиссіи. 1913 годъ. Калуга, 1914. Стр. 31+26+40+38+28+14+20+10+10+16+9+7 (нен.)+портретъ. Ц. 1 р. 50 к.

Въ двадцать второмъ выпускѣ Извѣстій Калужской ученой архивной Комиссіи, дѣятельность коей значительно упала со времени смерти ея основателя И. Д. Четыркина, находимъ нѣсколько статей любопытныхъ и тщательно составленныхъ, указующихъ на то, что Калужская Комиссія, на дѣятельность которой было столько справедливыхъ нареканій за послѣднее время (особенно въ связи съ грустнымъ состояніемъ Калужскаго музея въ домѣ Марины Мнишекъ), снова выходитъ на широкую дорогу плодотворнаго служенія отечественной старинѣ. Интересны собранныя редакторомъ сборника, г. Ассоновымъ, письма кн. Кутузова-Смоленскаго и другихъ дѣятелей Отечественной войны къ Калужскому городскому головѣ И. В. Торубаеву. Письма эти извлечены г. Ассоновымъ изъ архивныхъ дѣлъ Калужской городской управы, частью же изъ весьма рѣдкихъ сочиненій Зельницкаго и Тихонова (изд. въ Москвѣ въ 1814 и 1815 годахъ). Извѣстно, что кн. Кутузовъ смотрѣлъ на Калугу, какъ на важный стратегическій пунктъ, овладѣніе которымъ давало бы Наполеону свободный путь на Тулу съ ея оружейнымъ заводомъ или на Брянскъ съ его арсеналомъ; потому то именно Кутузовъ послѣ сраженія подъ Малоярославцомъ сталъ на защиту дороги къ Калугѣ. Ко времени этихъ передвиженій и относится опубликованная переписка. Слѣдующая статья г. Ассонова касается города Малоярославца и юбилейныхъ торжествъ въ немъ въ 1912 году.—Любопытны также статьи гг. Богданова и Глухарева.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1914-й годъ.

(годъ изданія 52-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву" въ 1914 году, за **двѣнадцать выпусковъ** съ пересылкой и доставкой **девять рублей**, для чужихъ краевъ **двѣнадцать рублей.**

Подписка въ Москвѣ въ конторѣ Русскаго Архива на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 21 (на дворѣ) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени."

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня.

Книгопродавцамъ контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе принимается лишь въ теченіе мѣсяца со дня выхода книжки, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 г., по цѣнѣ 12 р. Отдѣльные №№ за 1913 г., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: впереди текста, страница 100 р., 1/2 стр. 50 р., 1/4 стр. 25 р.; позади текста, страница 80 р., 1/2 стр. 40 р., 1/4 стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и издатель **Петръ Бартеневъ** (младшій).

